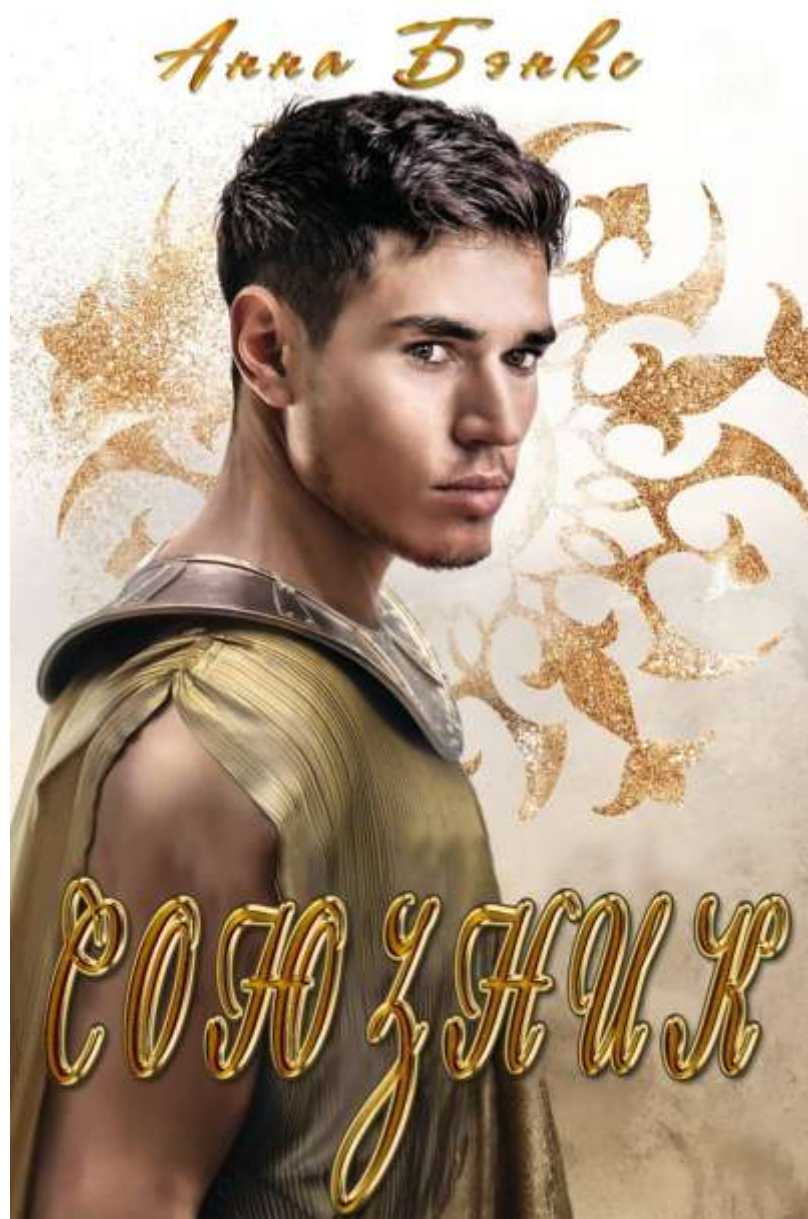

Анна Бэнкс – Союзник

Переведено специально для группы

~"°•†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Ally

Автор: Анна Бэнкс / Anna Banks

Серия: Немезида #2 /Nemesis #2

Перевод: mariya0812, lena68169, Taube770, Jasmine

Редактор: lena68169

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

АННОТАЦИЯ

Сепоре удалось достичь перемирия между отцом и Тариком, её большой любовью, но цена оказалась велика. Отец предложил королю Тарику её руку, а Тарик принял, не спросив Сепору. Она ежедневно даёт почувствовать Тарику, как сильно его за это презирает. Но когда с неожиданной стороны появляются предатели, Тарик и Сепора должны научиться доверять друг другу. Ведь на кону стоят их королевства, их отношения и даже их жизни.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
1	5
2	10
3	14
4	19
5	24
6	28
7	33
8	36
9	42
10	48
11	57
12	64
13	72
14	74
15	79
16	81
17	85
18	86
19	89
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	92
20	92
21	93
22	101
23	103
24	110
25	116
26	121
27	125
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	127
28	127
29	131
30	134
31	139
32	142
33	146
34	151
35	153
ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ	156
36	156

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

37	162
38	164
39	168
40	171
ЧАСТЬ ПЯТАЯ	173
41	173
42	176
43	180
ЭПИЛОГ	184

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

СЕПОРА

Наконечник меча Сетоса пронесётся мимо, едва не задев моего носа. Отклоняясь назад, я внутренней стороной стопы швыряю ему в лицо песок за то, что он осмелился подойти ко мне так близко. В конце концов, это просто тренировка, и если он таким образом хочет меня проверить, я обязательно верну ему должок. Он легко скользит влево, уклоняясь не только от песка, но и от поднятого облака пыли.

Я злюсь и одновременно меня охватывает своего рода безумие.

Я даже представить не могу, что кто-то может быть быстрее Сетоса, младшего брата Тарика. Я видела не так много тренирующихся мастеров Маджай, так как высококвалифицированные воины армии короля, когда не стоят на страже, проводят все время в Лицее. Но из всех одарённых, за которыми я наблюдала с балкона, выходящего на этот двор, никто не был быстрее Сетоса, которому недавно исполнилось шестнадцать. Даже его тень не успевает за его движениями. Интересно, обладал ли его отец, король Воин Кноси, такими же проворными ногами.

Сетос смеется.

- Твои выходки могли бы сработать с более слабым воином. Но, боюсь, если хочешь сравняться со мной, тебе придется стараться лучше, принцесса.

Мы оба знаем, что я никогда не смогу достигнуть его мастерства, сколько бы мы не тренировались. И мы оба знаем, что эти уроки проводятся не только ради того, чтобы научить меня сражаться. Пока тренируемся вместе, мы на короткое время можем забыть о том бреде, что называем жизнью. Было время, когда мы оба были вольны самостоятельно принимать решения, вольны жениться на том, кого выберем сами - или, по крайней мере, думали, что у нас есть такой выбор, а также могли свободно покидать стены дворца.

Теперь же свобода напоминает заржавевшие от редкого использования петли двери.

Отношения Сетоса и Тарика стали напряженными. Простодушное подшучивание, уступило место колкостям и неискренности. Там, где раньше они придерживались общего мнения, теперь Сетос занимает полностью противоположную Тарику позицию, независимо от

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

темы спора. Иногда тяжело наблюдать, как ухудшаются отношения между этими двумя, которые когда-то были такими близкими.

Я качаю головой, опуская меч. Поймать глоток воздуха в душной теорийской жаре кажется почти так же невозможно, как прикоснуться к Сетосу мечом. Мне так хочется ранить его или хотя бы просто нанести царапину, только чтобы ненадолго стереть с его лица это самодовольное выражение. Но это не получается даже у другого Маджая, так что, когда мне удается приблизиться к нему, я понимаю, что он просто со мной играет.

- Поверь, я делаю все возможное, - уверяю я.

Он цокает языком. Ненавижу этот звук, такой насмешливый и снисходительный.

- Ты же знаешь, что это неправда. Ты же знаешь, что могла бы...

- Не произноси этого, - шиплю я, снова поднимая меч.

Я уже начинаю уставать от того, что на каждой тренировке мы ведём один и тоже разговор. Он обязательно хочет увидеть, как я создаю спекторий, хочет показать, как я могу использовать эту способность для защиты. Он утверждает, что если бы я научилась создавать спекторий достаточно быстро, то могла бы использовать его, чтобы обжечь противника. Я предполагаю, что он прав. Но даже если бы я хотела создавать, я бы не смогла. Не под открытым небом. Я знаю это и Сетос тоже.

Два наших непробиваемых короля, Тарик и мой отец, решили сохранить мои способности создавать в секрете от королевств. Потому что моя сила, как единственного Создателя спектория, подвергает меня опасности. А мое благополучие сейчас имеет первостепенное значение.

Конечно. Тарик из-за чувства долга сделал мою безопасность своей заботой. Но отец? Его намерения кажутся мне полностью противоположными. С каждым днём он становится всё более нетерпеливым, что касается моего «благополучия» и угрожает заковать меня в цепи в подземелье, пока я не создам для него спекторий, хотя дворец в Аньяре, столице Теории, не имеет такого подземелья. Когда мы наедине, он придаётся приступам гнева и требует, чтобы я создавала, а когда мы в компании короля Сокола, он находит много дипломатических способов порекомендовать Тарику то же самое. Но по какой-то причине Тарик не хочет принуждать меня – пока не хочет. Скорее всего король Сокол думает, что я сама соглашусь, сдамся и в какой-то момент обеспечу его спекторием, необходимым для борьбы с чумой.

Он ошибается.

Я больше не собираюсь снабжать спекторием ни одно из пяти королевств. Ни Теорию ради борьбы с чумой или в качестве рычага давления для Тарика, ни Серубель ради его экономики и амбиций отца. Ледяное королевство Хемут должно будет обходиться без элемента, как и Вачук с Пелусией, которые, к счастью, не проявляли к нему большого интереса и раньше. Эпоха спектория закончилась.

Я больше не позволю использовать себя как пешку. И больше никому не доверю решать, что лучше для моего благополучия.

И, к сожалению, я должна включить в этот список и Сетоса. Как я могу быть уверена в том, что Сетос втайне не присоединился к Тарику, чтобы принести ему свежий спекторий, который я создам во время наших тренировок? Хоть Сетос сейчас и был одним из самых дорогих мне людей, он достаточно хитер и коварен, чтобы совершить такое предательство. Может именно поэтому он постоянно и донимает меня, потому что Тарик подговорил его. Хотя эта версия маловероятна. Сетос почти больше не разговаривает с Тариком, и хоть я не Лингот, как Тарик, способный отличать правду от лжи, я все-таки не дура. Ясно, что Сетос считает своего старшего брата тираном, и то, что Тарик приказал ему жениться на принцессе Хемута Тюль, является неопровержимым доказательством. Он опустил до королевского указа, и вся Теория знает об

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

этом, чего Сетос не может простить своему брату. Нет, Сетос не пытается предать меня. Не ради Тарика.

Честно говоря, наши совместные тренировки - это единственное время, когда Сетос похож сам на себя. Что-то случается с ним после того, как мы заканчиваем, после того, как истратив всю энергию, возвращаемся к нашей повседневной жизни. Когда он появляется на ужине во дворце - еще одно требование Тарика - он угрюм, молчалив и лишен очарования.

Он больше не Сетос.

Мне известно, что это предстоящий брак с Тюль так исказил его бывшее очарование и наполнил злобой. Я не могу осуждать его за это, потому что мы оба столкнулись с браком без любви, и такая перспектива лишает меня аппетита. Но обстоятельства Сетоса усложнены тем, что он презирает свою будущую супругу, в то время как я решила просто оставаться безразличной. Та симпатия, которую мы с Тариком испытывали друг к другу, превратилась в карикатуру из хороших манер и дипломатии.

Сетосу хорошие манеры и дипломатия никогда не давались легко.

- Почему ты ненавидишь принцессу Тюль?

Я сразу же сожалею о вопросе, который вылетел необдуманно. Замечаю, как он тут же закрывается от меня. Видимо, наш урок окончен, я вижу это в его глазах. Разочарование добавляет вес моему мечу.

Он одаривает меня странной ухмылкой, когда отвечает.

- Не переживай, принцесса. Тюль тоже меня не любит. Тебе повезло, ты можешь выйти замуж по любви.

Мое лицо внезапно заливает тепло, румянец, который невозможно скрыть. Я не должна так реагировать на Тарика после всего, что он сделал. Было время, когда я вышла бы за него по любви. Но время нашей любви друг к другу прошло. Как и мое желание выйти за него замуж.

Сетос зло ухмыляется.

- Значит вы с братом считаете меня слепым? Знаешь ли ты, что только за одним ужином вы переглядываетесь не менее дюжины раз?

Я задираю подбородок. Я прилагала много усилий, чтобы не смотреть на Тарика. Чтобы вообще не обращать внимания на его присутствие. И, кажется, потерпела неудачу.

- Я просто стараюсь быть вежливой. Может тебе следует выделить время в своем напряженном графике, чтобы поразмышлять над хорошими манерами?

Подло с моей стороны намекать на то, что Сетос слишком занят. Он был назначен начальником охраны во дворце, но, по его словам, для этой должности не нужно было прикладывать много усилий. Его единственное развлечение состояло в том, чтобы иногда, когда есть настроение, собрать группу охранников, изобразить из себя злоумышленника, которого они должны выследить и выяснить, как тот вошел и что ему нужно. Но в итоге, всё вело к тому, что он начинал чрезмерно сердиться; его это не позволяло, чтобы его схватили, поэтому охранником приходилось мириться с еще одной тренировкой, при которой они снова терпели неудачу, и им приходилось выносить ругань мастера Маджайев. Не одному из участников это не понравится.

- Вежливой? - восклицает Сетос. - Ваша форма «вежливости» безупречна, принцесса. Как и у моего брата.

Я убираю меч в ножны, закрепленные на спине, на манер теорианцев.

- Если ты так хорошо разбираешься в чувствах других, то как так получилось, что ты не смог обеспечить себе привязанность Тюль?

Сетос сплевывает себе под ноги.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Почему ты так одержима тем, чтобы я был связан с таким мерзким человеком, как Тюль? Что я тебе сделал?

- Не считая того, что купил меня для гарема брата? Ничего. Почему ты так сильно хочешь избежать этого разговора?

Если уж я не могу победить его мечом, то, по крайней мере, постараюсь словами.

Или всё же нет.

Он быстро преодолевает расстояние между нами и хватает меня за руки прежде, чем я успеваю отскочить, прежде, чем у меня даже возникает мысль отскочить.

- Давай убежим, Сепора. Давай убежим сегодня ночью.

Я пытаюсь сделать шаг назад, вырваться из его хватки, но всё напрасно. У него руки большие, а у меня маленькие, его голени и пах защищены латами из медных пластин. Вот тебе и научилась защищаться!

- Мы могли бы обосноваться в Вачуке. Построить там совместную жизнь, - он почти кричит. - Скажи «да», и я позабочусь о том, чтобы ты могла взять с собой Нуну, своего великолепного Змея Защитника. Я никогда не заставлю тебя создавать спекторий. Ни капли.

Я чувствую, как округляются мои глаза, как они мечутся, осматривая внутренний двор, отчасти надеясь на помощь, отчасти опасаясь, что это безумие кто-то услышит.

- Сетос, у тебя солнечный удар? - шиплю я. - Отпусти меня!

- У нас будут прекрасные дети, - рычит тот, притягивая меня ближе. Клянусь, его крики могут разбудить и мертвых, покоящихся в пирамидах по другую сторону Аньяра. - Я хочу девочку с такими же глазами, как у тебя.

Дети! Если я пну достаточно сильно, возможно, медь не сможет его защитить...

- Если ты действительно хочешь когда-нибудь произвести на свет детей, ты отпустишь ее немедленно, - кричит знакомый голос сзади.

Мы оба поворачиваемся к Тарику, ярость которого не может скрыть даже покрывающая тело золотая краска, которую он вынужден наносить в соответствии с королевским статусом.

Сетос отпускает меня и искренне смеется. Неудивительно, что он кричал. Со своего места он точно видел, когда появился Тарик и сделал это нарочно. Негодяй.

- Я убью тебя, - восклицаю я и тянусь за мечом на спине.

Но Сетос уже уходит, и, безусловно, даже не волнуется.

- Тебе нужно почаще дурачить моего брата, принцесса. Как видишь, это забавно, - бросает он через плечо.

Когда он проходит мимо Тарика, то не удостоивает его даже кивка. Но Тарик это вряд ли заметил. Он смотрит на меня так, словно это я планировала растить языческих детей с его языческим братом в языческой стране.

Я скрещиваю на груди руки.

- Что ты здесь делаешь? - киваю я на бронзовые солнечные часы у стены двора, хотя не могу с уверенностью сказать, что они показывают. - Мой урок еще не кончился.

Тарик поднимает бровь и многозначительно смотрит на мой меч в ножнах.

- Кажется, твой учитель думает иначе.

- Ты рано, - настаиваю я, чуть не топая ногой.

Единственная свобода, которая у меня ещё осталась, это право обучаться самообороне с Сетосом во дворе. Хоть Тарик от этого и не в восторге, но позволяет нам, поэтому я использую каждую минуту, чтобы сбежать от происходящего во дворце и моего нового положения в нем. И когда мои занятия заканчиваются преждевременно, я намеренно вижу себя строптиво.

- Твоя мать тоже прибыла рано, - протягивает он.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

В последнее время он научился держать свои эмоции при себе. Выражение лица, язык тела. Мастер Лингот Саен научила меня обращать внимание на эти сигналы, как Лингот; мы говорим не только словами. Но Тарик ничего мне не показывает. Если он и взволнован, что встретится с моей матерью, если боится, то я этого не вижу.

- Королева Ханлин приземлилась на своем змее в дальнем дворе несколько минут назад. Я подумал, ты захочешь встретиться с ней перед ужином.

Королева Ханлин. Моя мать. Она должна была прилететь только завтра; вместе с моим отцом она примет участие в процессии по случаю королевской помолвки, как это принято в Теории. Мы с Тариком будем возглавлять эту процессию на колеснице, что, как мне сказали, показная демонстрация богатства и целостности трона, во время которой раздаются подарки. И это, фактически, соединит мою судьбу с Тариком. Мысли об этом, несмотря на жару, вызывают у меня дрожь. Или я вздрогнула от взгляда Тарика, полного любопытства и чего-то еще, чего я не могу описать? Против воли я заставляю себя выдержать его взгляд. Что-то другое выдало бы меня с головой.

Чтобы успокоить нехорошее чувство в животе, я стараюсь сосредоточиться не на его лице, а на словах. Я впервые увижу мать с тех пор, как она отправила меня в Теорию несколько месяцев назад. Ее короткий визит покажет, была ли моя миссия успешной, а также мне более чем интересно узнать, как она отреагирует на то, что случилось, будет меня хвалить или гневаться. Что-то ведь должен значить тот факт, что я принесу себя в жертву, выйдя замуж за Тарика. И когда я взвалю на мать задачу сдерживать отца в том, что касается моего создания спектория, наконец вдохну с облегчением. Только она сможет справиться с ним, даже если он покажет себя с самой плохой стороны. А если нет, то будет так долго отвлекать от замыслов, пока всё же не совладеет с ним. Но, прежде чем мы поговорим об отце, нам нужно поговорить о Тарике.

О том, что великий король Сокол - Лингот, способный отличить правду от лжи.

И что по этой причине его невозможно контролировать.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

2

ТАРИК

Тарик сворачивает и разворачивает лежащий перед ним маленький свиток, плотно обматывает его вокруг пальца и быстро отпускает, так что тот начинает вращаться. Он более чем обеспокоен мыслью о том, что в этот самый момент Сепора навещает мать, королеву Серубеля. Что Сепора расскажет ей? Какое впечатление создаст у королевы прежде, чем Тарик сможет доказать, что достоин ее дочери? И почему его так волнует то, что королева Серубеля подумает о нем?

Рашиди, терпеливо сидящий на другой стороне стола, тихо прочищает горло. Как самый верный советник его отца, а теперь и самый близкий друг Тарика, он имеет полное право проявлять некоторое нетерпение, когда видит, как король сидит, погружившись глубоко в мысли и ничего не замечая вокруг. Но все же позволяет ему продолжать, словно понимает, где именно бродят мысли Тарика.

- Возможно, мы могли бы обсудить это в другой раз, Ваше Величество, - говорит Рашиди. - У нас еще есть несколько дней, чтобы определить детали процессии по случаю помолвки, - он берет графит с карты Аньера, на которой начертил маршрут для процессии. Тарик видит, что с моста Хэлф-Бриджа они должны вернуться во дворец. Обычно это было бы само собой разумеющимся.

Но в его жизни больше нет ничего обычного.

Тарик качает головой, напрягаясь в ожидании возражений, которые вызовут его следующие слова:

- Мы должны включить в маршрут процессии кварталы низшего класса, Рашиди.

Старый советник стонет, но не удивляется.

- Я предчувствовал, что вы это скажете.

Тарик усмехается.

- Вы знали, что скажу. В кварталах низшего класса живут потомки освобожденных серубельских рабов. Народ моей будущей королевы должен принять участие в торжестве.

- Но цель процессии не в этом, Ваше Величество. И это пойдёт в разрез с обычаями.

- Тогда просветите меня, Рашиди.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Хотя Тарик хорошо знаком с традицией и обычаями процессии. Рашиди обучал его несколько месяцев назад, когда решил, что Тарик должен жениться на принцессе Тюль. И если бы он женился на принцессе Тюль, этого спора не было бы.

Но как дело касается Сепоры, начинаются дискуссии.

Его друг откидывается на своем стуле, положив серебристый посох на грудь. Тарик с уверенностью может сказать, что Рашиди подбирает слова. С помощью слов Рашиди устраивал мир, когда мира не было, организовывал брак, когда не было любви и успокаивал гордость, когда ничего, кроме гордости не оставалось. Рашиди и его слова могут оказать огромное влияние. Но Тарик не сдастся, несмотря на всю дипломатию Рашиди.

- Суть любой королевской процессии по случаю помолвки в том, чтобы произвести впечатление на тех, кто заключает союз с нашим королевством и показать, что они, безусловно, получают наибольшее преимущество. Если они не верят в это, то вольны включить свои собственные обычаи, чтобы продемонстрировать превосходящее богатство своего королевства, Ваше Величество.

Насколько известно Тарику, такого еще не случалось в истории Теории, чтобы какое-нибудь королевство пыталось затмить Теорию. И Тарик сомневается, что Серубель способен на это. Но глаза Рашиди вспыхивают.

- Возможно, король Эрон и королева Ханлин могли бы устроить серубельский праздник для всего королевства и включить в него своих людей. Это, безусловно, успокоит кварталы низшего класса и конечно же вашу королеву.

- Это вряд ли поможет расположить ко мне низший класс. И к Сепоре. Это не просто попытка сделать приятное Сепоре. Я хочу убедиться в том, что и эти люди встанут на сторону Теории, когда придет время.

Рашиди хмурится. Тарик знает, что его мысли устремляются к королевству Хемут, где, возможно, уже готовятся к войне.

- Мудрая мысль, конечно. - гримаса советника знак того, что Тарику может не понравится, что ему собирается сказать Рашиди. - Простите, Ваше Величество, но жителям нашего королевства будет трудно остаться лояльными принцессе Сепоре после того, что она сделала. Думаю, что даже низший класс возмутился бы, поскольку это был их труд, а она его уничтожила.

Ага. Значит Рашиди не столь озабочен традициями, как думал Тарик. Нет, он хочет наказать Сепору за то, что она сделала. Вернее за то, чего не сделала. Тарик старается не выказывать эмоций. Рашиди все еще сердится за то, что все это время Сепора могла создать свежий спекторий, чтобы целитель Сай мог использовать его для борьбы с Тихой Чумой, но предпочла промолчать об этом. Если быть честным, то он и сам до сих пор чувствует горечь. Горечь и предательство. Но по какой-то необъяснимой причине он чувствует необходимость защищать Сепору, и в тоже время это его злит. Но несмотря на все эти сложные эмоции, которые его до бесконечности будоражат, он понимает, что нельзя позволять слуге - даже Рашиди - плохо отзываться о своей будущей жене, потому что это может запустить волну такого поведения, которое потом будет сложно контролировать. Им с Сепорой следует держаться вместе, даже если она еще этого не осознает.

- У нее опасный дар, Рашиди. Она только хотела защитить его.

Это правда. Он до сих пор помнит выражение ее лица, когда она впервые увидела взрыв кратория во дворе. Она знала об этом и испытывала страх. Она боялась, что оружие попадет не в те руки. И кто может винить ее за это?

И всё же в его разум закрадывается упрёк, который не оставит его до тех пор, пока он не найдёт возможности обсудить с ней, почему она приняла такое решение.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Ценой пирамиды вашего отца? - почти выплевывает Рашиди. - Когда королевство узнает об этом...

Тарик вскакивает на ноги и опирается руками о стол. Он не хотел пугать своего друга, но, возможно, его другу следовало бы сменить тон. Он затронул опасную тему. Если бы его народ узнал, что она могла предотвратить снос пирамиды их горячо любимого короля Кноси, они, несомненно, подняли бы бунт.

- И как об этом узнает королевство? Думаю, я ясно дал понять, что никто не должен знать о способностях Сепоры создавать спекторий. А теперь скажите, Рашиди. Вы собираетесь рассказать народу о том, что произошло?

В конце концов, он является посланцем народа. Тарик прекрасно понимает, что то, что он ожидает от своего друга, идет вразрез с его верностью гражданам.

Его советник глубоко вздыхает и медленно выдыхает свой гнев. Рашиди склонен к приступам гнева, особенно, когда они находятся наедине. У Тарика вызывает уважение его стремление обуздать свой нрав. Тем не менее Рашиди требуется время, пока он снова поднимает свой взгляд на Тарика, показывающий, что его друг успокоился.

- Нет, Ваше Величество. Я бы никогда не бросил вам вызов.

Правда. Гордость пирамид, но ему нужно было это услышать. Если бы он потерял верность Рашиди перед лицом всего того, что их ожидает... Он даже не может представить себе отчаяние, которое охватило бы его. Тарик снова садится, положив руки на подлокотники кресла.

- Вы думаете, я простил Сепору за то, что она не оставила мне выбора, кроме как разобрать пирамиду моего отца.

Это не вопрос. Его отец, король Воин Кноси, много значил для Рашиди. Естественно, что самый старый друг семьи испытывает горечь. Естественно и лояльно с его стороны, напоминает себе Тарик. Реакция Рашиди такая, какая и должна быть.

- Она завладела вашим сердцем, Ваше Величество. Но я надеялся, что несмотря на это, она не завладела вашим здравым смыслом.

- Не завладела.

Даже он может различить смятение в этих словах. Разве рассудок всегда так неудобно не переплетается с желаниями сердца?

- Будь я Линготом, смог бы понять, что вы на самом деле чувствуете.

Тарик постукивает пальцами по подлокотнику.

- Понимаю. Вы хотите получить от меня подтверждение, мой друг. А я понятия не имею, как вам его дать.

- Не оказывайте почести той, кто столько раз обесчестил вас. Ваше Величество, если вы включите в маршрут процессии кварталы низшего класса, это покажет вашей будущей королеве, что она может издеваться над вашей гордостью, а вы ничего не предпринимаете, чтобы пресечь это.

Тарик вздыхает.

- Я не могу наказывать ее за преступление, о котором она даже не подозревает.

Рашиди долго смотрит на него.

- Хотите сказать, что вы ничего не рассказали ей о пирамиде своего отца?

- Нет, не рассказав.

- Почему, во имя Пяти королевств?

Тарик горит желанием провести рукой по лицу, но это смажет искусно и тщательно нанесенную раскраску, а у него нет времени наносить ее снова перед ужином.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- У меня ещё не было возможности. Мы почти не бываем наедине, и эти моменты не подходят для того, чтобы начать говорить о том, что мне так... дорого. Мне нужно ещё немного время, чтобы подумать об этом, Рашиди. Сейчас она настроена бросать мне вызов любыми доступными ей способами.

- Вы боитесь, что она не выкажет надлежащего уважения, присущего ситуации.

- Да.

И он боится того, что почувствует, если это произойдет. Если Сепора не захочет говорить на эту тему или снова выкажет упрямство, как уже часто в последнее время, или не проявит заботы: его бросает в дрожь при мысли, что придется прожить так с ней всю жизнь.

Это было бы просто невозможно.

- А что, если она никогда не успокоится? Если она собирается вести себя так все время своего правления и супружества с вами?

- О, я совершенно убежден в том, что именно так она и намерена поступить.

- Что вы будете делать?

- Мы с Сепорой не будем жить, как чужие друг другу люди. Я этого не допущу. Если мне придется вновь ухаживать за собственной женой, я так и сделаю. Когда она станет моей - во всех смыслах этого слова - тогда я и затрону эту тему. Но ни мгновением раньше. Понимаете, я не могу рисковать и ссориться с ней. Это даст ей повод сбежать или попытаться разорвать наш союз. Нам нужны серубелиянцы, как бы не хотелось этого признавать, особенно теперь, когда мы, вероятнее всего, обидели Хемут.

Хотя, если честно, он больше беспокоится о потере Сепоры, чем о столкновении с Хемутом без поддержки короля Эрона. Но в этом он не может признаться своему советнику, ведь это доказывает, что Сепора украла его рассудок вместе с сердцем.

Рашиди улыбается.

- Ваш отец гордился бы вами, Ваше Величество. Он не ошибся, когда назвал вас принцем Соколом. Вы, действительно, смотрите на вещи с более высокой точки зрения, чем большинство людей.

Если бы только Рашиди был Линготом. Тогда он видел бы меня насквозь, и я бы освободился от этого фарса. Тарик поднимает графит, который использовал Рашиди, чтобы обозначить маршрут процессии по случаю помолвки и обводит кварталы низшего класса.

- Итак, мы включим кварталы низшего класса в нашу королевскую процессию и осыпем людей столькими подарками, скольких они еще никогда не видели.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

3

СЕПОРА

Мать ждёт меня в одиночестве, спокойно осматривая мои покои. Она ничуть не изменилась: свои золотисто-каштановые с легкой проседью волосы она всё ещё заплетает в ту же длинную, тугую косу, спадающую на спину. Двигается также беззвучно и целенаправленно – никогда, если нет цели – и она по-прежнему носит те самые, старомодные серубельские уборы одного покроя, все различных мрачных оттенков, которых по меньшей мере целая дюжина. Мать не любит экстравагантность, не любит привлекать внимания; она всегда учила меня, что мужчины лучше слушают женщину, если не отвлекаются на ее внешний вид. Интересно, что она теперь подумает о моей теорианской одежде: струящиеся почти прозрачные белые брюки, собранные на лодыжке, и подходящая к ним верхняя часть из льна, открывающая плечи и живот. Мои волосы уложены в высокую прическу из множества косичек, которые закреплены серебряными заколками в форме стрекозы с нежными крыльями, трепещущими при любом движении; сегодня утром Анку, моей главной помощнице, понадобился почти час, чтобы нанести серебристые с черным завитушки вокруг моих глаз. Пока я еще не королева, я решила не украшать все свое тело серебряной краской, которое требует это положение. Серебро для королевы, золото для короля. Тарик не в восторге от этого, но мне кажется, что если я начну наносить окраску, то словно признаю поражение и преждевременно смиряюсь с судьбой. Как бы то ни было, мама заметит, что я открывала солнцу неподобающие для члена королевской серубельской семьи места, но этого не избежать.

Я целую вечность наблюдаю, как она элегантно скользит по комнате, словно под длинным платьем у нее колеса вместо ног. При виде её выражения лица, меня охватывает гордость. Комната произвела на неё глубокое впечатление. Я чувствовала почти тоже самое, когда меня впервые сопроводили в новые покои королевы Теории, и в первую ночь я не смогла уснуть в серебряной, огромной кровати с полупрозрачными голубыми шторами, несмотря на мягкое постельное белье и успокаивающий аромат лаванды, витающий среди моих подушек и одеял.

Я до сих пор не привыкла к роскоши и великолепию в так называемой опочивальне, которую мать Тарика создала для себя и, конечно, для будущих королей Теории. Все акцентируется огромным количеством мерцающего серебра, начиная от бра на стенах,

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

которые для освещения обычно, наверняка, наполнялись спекториумом, но в которых теперь зажигают огонь, едва солнце касается горизонта, до серебряной резьбы на кровати, ножек стульев и столов и даже вазы с пустынными цветами, которые меняют каждый день. Для королевы Теории подходит только самое лучшее серебро.

Для принцессы Серубеля это слишком экстравагантно.

Мать останавливается у орнамента, вделанного в стену, выполненного из синих чешуек Змея Наблюдателя. Чешуйки блестят и переливаются и украшены серебром, в виде выющихся растений, будто чешуйки являются лепестками редкого пустынного цветка. Я прикусываю губу, когда она хмурится. Я раздумывала над тем, чтобы убрать чешую; Змеи Наблюдатели - нежные существа, используемые моим народом только из-за их особенного зрения. Ежедневное созерцание этого орнамента, напоминает мне, что теорианцы ценят только своих больших кошек в качестве домашних животных, и убьют любого Змея только ради его чешуи. Это столь же глупо, как и убийство верблюда ради одного копыта. Но просьба о том, чтобы удалить этот рисунок довольно щекотлива, потому что его оформила сама мать Тарика, а прислуга, назначенная для работы в моих покоях, так его расхваливала. Очевидно, что они любили свою предыдущую королеву. Если я хочу, чтобы они были мне полезны в будущем, то должна завоевать их доверие и преданность; уничтожить что-то, столь дорогое для них - не лучший способ добиться этого.

- Я вынуждена это терпеть, - говорю я матери. – Орнамент очень нравится слугам, и если я велю его убрать, это поставит под угрозу их преданность мне.

Мать заметно вздрагивает. Она оборачивается, а когда ее взгляд окидывает меня с головы до босых ног, её улыбка тает; я сняла обувь, как только вошла во дворец. Я теперь редко её ношу, а когда надеваю, то не ботинки, а кожаные сандалии, как правило, инкрустированные драгоценными камнями. Я предпочитаю обходиться без обуви, в основном из-за скромности, но иногда потому, что они ужасно неудобные.

Мама приходит в себя почти мгновенно, расправляет плечи и приближается ко мне, чтобы обнять. Когда она обхватывает меня руками, ее объятия крепкие, но слова звучат мягко.

- Ты права, что не убрала его, - говорит она мне на ухо. – Тебе действительно нужна верность людей в твоей непосредственной близости. Но мы обсудим это позже.

Если она и шокирована моим нарядом, то вида не показывает. Она знает, что, если я хочу быть королевой Теории, то должна одеваться соответственно.

Она отпускает меня и подводит к зоне отдыха рядом с балконом. Я чувствую себя глупо, следуя за матерью в своей собственной спальне, ведь это я должна принимать ее, как хозяйка. Но я делаю это, как будто всё осталось по-прежнему, как будто ничего не изменилось. И в некотором смысле так и есть. Сейчас она скажет мне, как разобраться с этим беспорядком. Сейчас я снова стану ученицей, а она учительницей.

Слабый ветерок, дующий из проходов в виде арок, заставляет легкие шторы танцевать в лучах заходящего солнца, и мать мгновение наслаждается лучами, прежде чем посмотреть на меня. Ее серые глаза спокойны, даже строги, когда она говорит:

- Мы не можем доверять твоему отцу, Магар Сепора. Он никогда не откажется от цели уничтожить Теорию в пользу союза с ней. У него был бы союз с Теорией уже несколько десятилетий назад, если он хотя бы на полшага пошел на встречу королю Кноси.

Магар Сепора - мое полное имя, и мама использует его только в том случае, если хочет мне что-то внушить. Раньше, когда я была ребенком, это были такие поучения, как например: вечером нельзя переедать, или нужно вставать пораньше, чтобы создать спекторий для отца. Сейчас такой разговор кажется мне нереальным. Разговор, в котором речь пойдет о том, как помешать отцу. И она права. Я ещё никогда не смотрела на это так. Всё это время отец мог так

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

же просто заключить союз, как и развязывать войну. Я предположила, что он захотел мира, когда узнал о власти и могуществе Тарика и о том, что королевство Теория готово к его нападению. Очевидно, мать так не считает.

Вот почему она была нужна мне здесь. Я не могу жонглировать двумя королями с разными интересами. Мой серубельский наставник, Алдон, не готовил меня к таким сложным обстоятельствам. Конечно, он не мог предвидеть, что я буду помолвлена с королем Теории и что отец даст на это согласие.

Тарик уже говорил, что подозревает моего отца. Отец танцует вокруг правды, используя слова «мир» и «на данный момент». Единственное, что похоже на правду - это желание отца выдать меня за короля Сокола. Нет обмана в его словах, когда он говорит о предстоящей свадьбе.

- Что он задумал? - спрашиваю я мать и вдруг осознаю, что она меня разглядывает.

- Я еще не разговаривала с ним. Письма, которые он писал мне с тех пор, как приехал сюда, рисуют картину счастья и удовлетворения. Твой отец не может испытывать удовлетворения по своей природе. Всеми его действиями всегда руководили амбиции. Тебе нельзя создавать спекторий, Магар. Ты не должна давать ему эту власть.

- Я не давала и не собираюсь. Но... ты кое-что должна знать. В Теории свирепствует эпидемия чумы, Тихой Чумы. Мастер Сай, лекарь в Лицее, создал от нее лекарство. И для этого лекарства требуется спекторий.

Я выдыхаю, освободившись, наконец, от бремени этой проблемы. Мама найдет ответ. Она всегда находит.

Мама под платьем скрещивает ноги.

- Расскажи мне об этой чуме.

- Она убила короля Кноси; он был, фактически, первой жертвой. С тех пор она свирепствует в Теории. Она убила многих до того, как Сай нашел лекарство. Он смешивает спекторий - старый спекторий, потому что я не хочу создавать новый - с элементом, называемым нефарит, который мы добываем из реки Нефари. Вместе они восстанавливают здоровье пациента. Шанс на успешное выздоровление стопроцентный.

- Интересно, - она касается пальцами виска. - Нефарит, говоришь? Королевства уже давно желают заполнить этот элемент. Как вы обходите Парани?

Значит, мама знает о нефарите и том, что он встречается только в реке Нефари. Конечно, меня не должно это удивлять. Мама из Пелусии, где река Нефари впадает в Великий океан. Парани в устье реки могут достигать вдвое больших размеров, чем Парани в Теории. Алдон говорил, что жители океанов всегда больше жителей Реки.

Интересно, знает ли мама, что Парани вовсе не животные. Во всяком случае, не совсем.

- И откуда они берут старый спекторий?

- Некоторые граждане жертвуют его, когда заболевают члены их семей. Но в основном его получают от сноса сделанных их него построек. Рано или поздно спекторий у них закончится.

- Объяснись, дитя. Я слышу по твоему тону, что тебя что-то беспокоит.

Как же иначе.

- Если... Когда в Теории закончится спекторий, что мне делать? Я буду королевой. Как я смогу просто стоять и смотреть, как умирают граждане, когда у меня есть лекарство?

Я понимаю, что мой вопрос о многом говорит. Он означает, что я забочусь о народе Теории в то время, как меня всю жизнь учили, что они мои враги. Но я надеюсь, что он говорит еще и о том, что, если должна, я постараюсь стать хорошей королевой и что я все еще прислушиваюсь к мнению матери.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Она долго размышляет. Я испытываю одновременно облегчение и раздражение от того, что она всё так долго взвешивает. С одной стороны, это означает, что она беспокоится о судьбе народа Теории и хочет, чтобы я стала их королевой. С другой стороны, это означает, что она совершенно точно намерена сделать меня королевой. Она не поможет мне найти способ избежать брака. Теперь я совершенно точно уверена, что мать совершенно не интересуется моральной сторона поступков Тарика. Что он собирался жениться на другой, пока не стало более выгодно жениться на мне. В своем нынешнем настроении она скажет, что он поступил так, как поступил бы любой хороший правитель.

А я так надеялась, что она станет в этом моим союзником. Разочарование почти невыносимо.

Наконец она произносит:

- Этот Сай, Целитель в Лицее. Насколько он заслуживает доверия?

Знаю, что мы с Саем друзья. Он сердечно поздравил нас с Тариком, когда узнал о нашей помолвке, а, когда он вместе с нами, он больше не такой официальный и чопорный. Но я хорошо понимаю, кому принадлежит преданность Сая.

- Сай верен Тарику. Если бы ему пришлось выбирать между нами, он бы выбрал короля Сокола.

Мать кивает.

- Как и должно быть. А мальчик-король? Насколько он заслуживает доверия?

Я нервно заламываю руки на коленях, что не ускользает от взгляда матери. Мне хочется сказать, что Тарик заслуживает доверия. Что как король, он действует с сознанием своего долга. Но из-за того, что долг у него на первом месте, он так ужасно предал меня. Он собирался жениться на принцессе Тюль несмотря на то, что у нас были такие сильные чувства друг к другу. Он, видимо, считал, что я подожду в сторонке, пока он будет с ней в постели, чтобы зачать наследника. То, чего сам никогда бы не стерпел, поменяйся мы ролями. А потом он решил использовать как оружие краторий - смесь спектория и яда Скалдингов - в надвигающейся войне против моего отца. Он хотел причинить вред моему народу. Я сжимаю зубы и поднимаю подбородок, выдерживая взгляд матери.

- Он использует спекторий так, как посчитает нужным.

- Хм, - все, что говорит мама. А затем:

- Позволь мне подумать об этом, Магар. Нельзя, чтобы спекторий попал не в те руки. Но я не уверена, что король Сокол столь же легко возьмет на себя вину в кровопролитии, как и твой отец. Мои шпионы сообщают, что он справедлив и решителен.

Шпионы? Я понятия не имела, что у мамы есть шпионы. И я даже не догадывалась, что они есть в далёкой Теории. Мне ещё многому нужно у неё научиться, чтобы быть королевой.

- Однако, продолжает она, - власть, есть власть, и она склонна вскружить голову человеку, так что даже сердце может быть обмануто ею. Да, мне нужно подумать об этом, дитя. Но до тех пор ты не должна создавать. Как тебе удалось скрывать это так долго?

- В ванной есть проточная вода, которая в конечном итоге сливается в Нефари. Я создаю только маленькими порциями поздними вечерами после того, как все уходят.

Я преуменьшаю, говоря, что количество спектория не велико. Раньше я не переживала о чистке туалета, скидывая созданное прямо в отверстие, ведущее в Нефари. Немногие рискнут сунуться в ту часть реки, где в итоге оседают отходы. Да и если бы нашли спекторий, можно было бы предположить, что он попал туда из дворца, но не конкретно из моей комнаты. Однако сейчас здесь отец, который знает, что мне нужно создавать каждый день. Он будет знать, где искать. Но даже его внимательный взгляд не сможет увидеть то, что я делаю. Спекторий, который я сейчас создаю, всего лишь маленькие капельки, как капельки пота; если

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

они попадут в Нефари, то их сияние может быть ошибочно принято за блики солнца или отражение звезд в поверхности реки. Они даже малы для того, чтобы соединиться вместе, слишком малы для любых злых намерений отца. По правде говоря, я трачу почти всю ночь, чтобы создавать таким образом, так что восстановленная энергия тут же исчезает из-за недосыпания. Даже сейчас я очень хочу спать. Но впереди ужин, на котором мы должны присутствовать, а сказать больно, не лучшая идея. Я хочу посмотреть, как мама будет развлекать Тарика, не смотря на его способности.

В этот момент Анку тихо открывает огромные двери в покои и заходит. Она несет с собой факел. Единственное движение, которым она приветствует нас - это легкий кивок. Затем она приступает зажигать бра во всех комнатах покоев. Тьма крадется со стороны балкона и окружает нас, словно темная пыль. Мама зевает, прикрывая рот тыльной стороной ладони.

Вставая, она говорит:

- Моя дорогая, как я рада снова видеть тебя. Нужно идти готовиться к ужину. И, похоже, краску на твоём лице необходимо поправить.

Она снова обнимает меня, но так, как обычно обнимают грязного ребенка: чопорно и без симпатии, разыгрывая учтивость, хотя Анку не смотрит.

Может быть наш ужин будет менее неловок в присутствии мамы. Она знает, как развлечь отца, и она - исключительная хозяйка. По какой-то непонятной причине я очень хочу, чтобы она впечатлила Тарика, чтобы показала ему, что Серубель - это не королевство грубых варваров с примитивными обычаями. Если кто-то и сможет доказать это, то только мама.

Но есть кое-что, о чем я забыла. Пожалуй, о самом главном. Я хватаю маму за руку до того, как она успевает дойти до двери, которую Анку оставила открытой.

- Мама, ты знаешь, что значит Лингот?

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

4

ТАРИК

Тарик не уверен, чего он ожидал от королевы Ханлин, но точно не этого. Возможно, что она будет упрямой, грубой и чопорной, как король Эрон. Или, что она будет тихой и послушной, просто украшением рядом с мужем. Что еще более важно, он думал, что она продолжит плести обман, что каждое ее слово будет сочтаться ложью, как у короля Серубеля или, по крайней мере, покажет неискренность своими жестами. Он надеялся собрать побольше доказательств и узнать, что эти двое действительно запланировали для его союза с Сепорой.

Но жесты королевы открыты и уверены, ее слова звучат правдиво. Единственное, что она, кажется, скрывает, это как устала после поездки в Теорию. На самом деле, она так пытается скрыть это, что взяла командование ужином на себя, словно это она хозяйка, а он гость.

И он признается себе, что совсем даже не против. Было утомительно развлекать Эрона столько вечеров подряд. Король Серубеля говорит только о войне, о том, как им нужен краторий или как важно заставить Сепору создавать. Он признался, что бил ее, когда она пыталась сопротивляться в Серубеле.

- Иногда её нужно скорее наказать, чем поощрить, - объяснил король. - Нет ничего, что не смог бы исправить хороший кнут.

Если бы Рашиди осторожно не положил ему руку на плечо, Тарик собственными руками сдавил бы шею Эрона, прежде чем тот успел сделать следующий вдох. Даже сейчас он упивается фантазией, какой бы нанести вред королю Серубеля.

Просто удивительно, что Сепора не сбежала от отца раньше.

Но Тарик испытывает облегчение, обнаружив, что королева Ханлин кажется совсем другим человеком. Она хорошо отзывается о Сепоре, уверив его, что однажды та станет отличной королевой. Она бросает дочери поощрительные взгляды, когда думает, что никто не смотрит. Она осыпает Тарика комплиментами по поводу еды, декорации стола и хорошо вышколенного штата слуг, которые их обслуживают. Она даже несколько раз пыталась вовлечь Сетоса в разговор, в два раза больше, чем сам Тарик. Но, кажется, Сетос не восприимчив к чарам Ханлин и перемещает еду по тарелке вместо того, чтобы, как всегда, проглотить её.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Во многих отношениях она напоминает ему девушку, которая однажды сбежала из гарема и устроила погоню со стражниками во дворце. Девушку с врождённой храбростью и склонностью к решению проблем.

Конечно, его не должно удивлять то, что Сепора похожа на мать. Но из всех физических черт, которые Сепора унаследовала от королевы Ханлин, такие как женственная фигура и полные губы, больше всего его восхищают незаметные качества в обеих женщинах, такие как здоровая уверенность в себе и их стратегическое мышление. Только этим вечером королева Ханлин поставила Рашиди на место и с легкостью и улыбкой отнеслась к невыносимому настроению Сетоса, что говорит о том, что гостеприимство для нее – это искусство. От Тарика также не ускользнуло, что Сепора с гордостью ловит каждое движение своей матери и прислушивается к каждому её слову.

Тарик благодарен, что хотя бы мать Сепоры такая уравновешенная, потому что кажется, что отец совершенно безумен.

- Когда Сепора только училась ездить на Нуне, она тайком выбиралась ночью на улицу, чтобы попрактиковаться, - рассказывает королева Ханлин. - Когда следующим утром наступало время обучения, она засыпала за столом, - она с шутливым отчаянием качает головой. - Даже я не посмею заснуть посреди урока Алдона. После этого случая он заставил её стоять на протяжении всех уроков, и она очень быстро научилась тому, что тайные ночные экскурсии придется прекратить.

- Ты знала, что она сбежала и ничего не сделала? - спрашивает, хмурясь, Эрон.

Ханлин улыбается мужу. Это первое ее неискреннее действие за сегодняшний вечер.

- Ну, конечно, мать всегда знает, что прямо сейчас делает ее дочь. Не сердись на меня, дорогой. Это было не столь важно, чтобы беспокоить тебя. Кроме того, я верила, что Алдон исправит ее, и он исправил.

Она откусывает лакомый кусочек от медового пирога на своей тарелке, эффектно пресекая любые дальнейшие комментарии на эту тему.

Ага. Значит королева не любит своего короля. Слово «дорогой» прозвучало в ушах Тарика фальшиво. Так же, как и слова о нежелании его беспокоить. Но странно, что она, кажется, знает все, что делает её дочь, или, по крайней мере, верит в это. Тарик завидует, что она узнала всё, что можно узнать о Сепоре, из первых рук.

Также это заставляет его задуматься, что Сепора рассказала ей - и насколько подробно. При этой мысли, он чуть ли не корчиться на стуле. О некоторых вещах лучше стоит молчать, и, несомненно, Сепора об этом знает. В памяти всплывают их бесконечные поцелуи, но Тарик гонит воспоминания прочь едва они появляются. Он не собирается краснеть на глазах у гостей.

- Королева Ханлин, - говорит Рашиди с дипломатическим выражением на лице. Кажется, он как всегда ревностен. - Принцесса Сепора говорила нам, что вы родом из Пелусии.

Королева делает глоток из своего кубка, и Тарик задаётся вопросом, не хочет ли та просто потянуть время. Странно, что она колеблется, прежде чем ответить на такой простой вопрос. В конце концов она говорит:

- Да, это верно. Мой отец был серубелиянцем, а мама пелусианкой, но воспитывалась я в Пелусии. Пока не вышла за Эрона, конечно.

- И вы еще продолжаете переписываться со своим родным королевством?

Проходит еще мгновение прежде, чем она кивает.

- Да. На самом деле, довольно часто.

Правда. Но Тарик чувствует, что Рашиди клонит к чему-то ещё. Пожилой человек продолжает:

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Предположим, что из-за этого брачного союза начнётся война с Хемутом. Думаете, это возможно, что Пелусея окажет нам свою поддержку?

Тарик сжимает переносицу. Королева приехала всего как несколько часов, а ее уже допрашивают за ужином? Будет довольно неприятно, когда он позже, с глазу на глаз, сделает замечание своему старшему другу.

- Конечно, окажет, - вмешивается Эрон. - Пелусия была нашим союзником с момента раскола королевств. У нас будет их полнейшая поддержка.

К облегчению Тарика король верит в свои слова. Приятно знать, что Пелусия - согласно декрету нейтральное государство - поддержит их, если Хемут начнет с ними войну. Они до сих пор не получили никаких вестей от этого королевства, что может означать скорую расплату. Хемуту не удастся заставить Теорию врасплох, но вполне может оказаться, что они будут недостаточно подготовлены. Разумеется, Маджаи всегда наготове, но вот другие средства защиты Аньяра еще не на своём месте. Распоряжения розданы, меры приняты, но хватит ли у них времени, чтобы завершить все, что намечено? Тарик не уверен. Его главнокомандующий словами хорошо доказывает свою преданность королю, но его жесты говорят о том, что он согласен с Эроном - им нужен краторий, и чем больше, тем лучше.

Тарик смотрит на Сепору и задается вопросом, стоит ли ему разделить с ней свои тревоги. Однажды она станет его королевой. По его мнению, она должна уметь более объективно рассматривать неприятные ситуации. Но на данный момент его самая насущная проблема – это добиться того, чтобы она стала его королевой. Судя по их отношениям, ему кажется более вероятным то, что она снова сбежит, чем выйдет за него за муж.

- На самом деле, Пелусия может предоставить флот, - замечает Эрон. - С кораблями мы могли бы атаковать Хемут с севера, где они охотятся на китов. Там мы застали бы их врасплох.

Это может быть правдой. Как и Пелусия, Хемут расположен севернее всех пяти королевств, на границе с океаном. Из-за пресловутого нейтралитета Пелусии Хемут вряд ли будет ожидать нападения на своей северной границе.

Тарик припоминает один визит в Хемут, когда он был еще очень молод, а Сетос слишком мал для путешествий. Однажды его отец и король Анкор взяли Тарика поохотиться на китов и, хотя они вернулись на берег с пустыми руками, для Тарика это был волнующий опыт. Он никогда раньше не ездил на корабле. Единственные судна, которые он знал - это маленькие хрупкие рыбацкие лодки, используемые для навигации по Нефари. На китобойном судне при каждой сильной волне, такелаж и паруса скрипели и стонали. Сначала он едва стоял на ногах, но к концу путешествия он уже поднимался по веревочной лестнице на смотровую площадку высоко над палубой. Интересно, какими будут торговые суда Пелусии по сравнению с массивными хемутскими китобойными судами.

- Да, что ж, - говорит Рашиди, - конечно, мы надеемся, что нам не придется обременять ваших пелусианских друзей войной. Уверен, с королем Анкором можно договориться. В конце концов, наши королевства были серьезными союзниками на протяжении веков.

- Да, что ж, - передразнивает Эрон Рашиди. - Вы такой оптимист. Я только надеюсь, что вы не настолько оптимистичны, чтобы не готовиться к худшему, и, насколько я могу судить, вы действительно не готовитесь. А это, друг мой, просто глупость.

Тарик вздыхает. Это ещё одна попытка Эрона перевести тему на подготовку к войне и, скорее всего, все опять закончится тем, что он начнёт просить принудить Сепору к созданию спектория. Ему любопытно узнать, как королева Ханлин справится с этой деликатной ситуацией, и совпадает ли её мнение с мнением мужа.

Однако Тарик знает, как поступит сам. Сепора уже рассматривает брак с ним, как обязательство, поэтому он не будет сейчас требовать от неё большего. Возможно, он оптимист,

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

но ему хочется, чтобы Сепора доверяла ему настолько, чтобы создавать спекторий по собственной воле, а не потому, что он этого требует. И он готов подождать еще немного, пока это произойдет. Как бы то ни было, с тех пор, как нефарит в сочетании с заканчивающимся запасом другого элемента так хорошо действует, потребность в спектории для борьбы с чумой теперь уже не столь насущна. И, гордость пирамид, он демонтирует все созданные из спектория сооружения в Теории, если придется, чтобы дать Сепоре время снова начать ему доверять. И тогда он покажет, насколько уже доверяет ей сам: он расскажет о пирамиде отца.

Да. Чтобы восстановить доверие, необходимо время, как и для того, чтобы построить пирамиду. Время и терпение.

Вот почему он не позволит королю Эрону и дальше запугивать Сепору.

- Чтобы подготовиться к войне, существует много других способов, кроме создания кратория, - говорит Тарик. - И мы во всю их используем.

И это правда. На самом деле, как раз сегодня он подписал распоряжение для своих инженеров для строительства ещё десяти катапульт. Обычно механизм, выпускающий десятки стрел в секунду, работает от спектория, но его главный инженер показал ему чертеж, на котором он может быть приведен в движение пружинами, хотя теперь для его обслуживания потребуются два человека вместо одного. И все же, использование большего числа рабочей силы не большая плата за то, чтобы устранить зависимость от элемента, который он, возможно, никогда больше не увидит.

Который, возможно, никогда больше не увидят все пять королевств.

Эрон отмахивается.

- Да, да. Вы делаете именно то, чего ожидает Хемут. Но нам нужен элемент неожиданности. А они никогда не будут ожидать...

- Вы говорите так, словно мы собираемся первыми напасть на них, а это не так, - прерывает его Тарик.

- Я могу заверить вас, что Хемут ожидает неприятный сюрприз, если они захотят сразиться с нашими мастерами Маджай, - вмешивается Сетос, без сомнения, ради Сепоры. Если Сепора не хочет создавать, то Сетос будет защищать ее решение, вероятно, до смерти. У Сетоса все всегда до смерти. - Видите ли, Маджаи не собираются щекотать их вилами.

Тарик про себя морщится. Сетос пытается оскорбить Серубель - королевство, об армии которого Сетос частенько шутит, что его войска состоят из фермеров-добровольцев. Если бы он сидел поближе к брату, то пнул бы его под столом. Поставить Эрона на место - это одно, но оскорблять родное королевство Сепоры - это совсем другое.

- Если уж мы заговорили о Маджаях, как проходит ваша дворцовая служба, - возвращает насмешку Эрон.

- Хорошо, - отвечая, Сетос поднимает кубок. - Хотя, хотел сказать, что нет необходимости в том, чтобы тайком посреди ночи отправлять посланников к вашим советникам. Это дворец, а не тюрьма. Я уверен, мой брат желает, чтобы вы чувствовали себя комфортно, переписываясь со своими людьми.

Эрон ударяет кулаком по столу.

- Если это не тюрьма, то почему за мной следят?

Ханлин подносит его кулак к губам и мягко целует. Хотя Тарик очень ценит королеву, но вынужден отметить, что она очень хорошо врёт при помощи языка своего тела. Он совершенно уверен, что только он и - возможно ещё Сепора - могут понять то, что она ненавидит человека, которому теперь выказывает такое обожание.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Дорогой, я уверена, что в столь опасное время за всеми наблюдают, не так ли, король Тарик? Это мера предосторожности, которую нам всем стоит соблюдать. Сейчас грань между миром и войной очень хрупкая.

Тарик кивает.

- Не могу не согласиться. И уверяю вас, что Сетосу не поручали следить за вами.

- Нет, - протягивает Сетос. - Я делаю это исключительно ради развлечения.

Сепора, которая намеренно демонстрировала равнодушие, теперь хихикает, зарабатывая строгий, неодобрительный взгляд матери. В попытке угодить, Сепора сжимает губы в тонкую линию. Тарик прячет свою собственную улыбку за салфеткой, которой вытирает рот.

- Что ж, - говорит Рашиди, складывая вместе ладони над тарелкой. Тарик боится, какую же тему тот собирается затронуть теперь. Но, к его удивлению, его советник просто старается поднять всем настроение. - Теперь, когда мы обсудили союзы и планы сражений, возможно, сможем перевести разговор на более счастливое событие: я конечно же говорю о завтрашней процессии в честь помолвки.

В этот момент Сепора встаёт.

- Я плохо себя чувствую.

Ложь. И она даже не удосужилась спрятать её от вездесущих ушей Тарика. Она может так хорошо увилить при разговоре, как он ещё никогда не встречал ранее. И её прямота просто показывает, что ей наплевать на его чувства. Но он решает не обижаться.

Сепора жестом останавливает мать, которая начала подниматься вслед за ней.

- Мне нужно уйти, но прошу, продолжайте трапезу. Я просто пойду и прилягу в своей комнате.

Это не полная правда.

Она снова ускользнёт сегодня ночью с Нуной? Кажется, что в последнее время Сепора снова взялась за старые привычки; ему сообщили, что она почти каждую ночь улетает с ней из стойла. Но поскольку она всегда возвращалась, Тарик не вмешивался. Он надеется, что сегодня не пожалеет о своем решении. Бросить его во время королевской процессии в честь помолвки было бы оскорблением, которому Сепора, возможно, не сможет противостоять.

- Я прикажу слуге отнести в твою комнату еду на случай, если позже ты будишь чувствовать себя в состоянии что-нибудь поесть, - говорит Тарик, тоже вставая.

Если она собирается сбежать, он отпустит ее. Если ей неприятно обсуждение королевской процессии, он не собирается заставлять ее слушать. Но, если она намеривается уклониться от самой процессии завтра или отказаться от брака с ним, ему придется принять меры.

- Хорошо, что ты собираешься отдохнуть. Не хочу, чтобы во время процессии у тебя появилась слабость, разве что это слабость ко мне.

Все за столом начинают хихикать, однако Сепора одаривает его серьёзным взглядом.

- Поверьте, Ваше Величество, я никогда не проявляю слабости.

Она разворачивается и покидает большую столовую, а ее длинная прозрачная накидка развивается позади, выдавая ложь.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

5

СЕПОРА

Нуна, следуя моим командам, мягко приземляется в величественном главном саду дворца. Она мягко скользит по траве, не оставляя слишком глубоких следов. Визит в этот сад вызывает горьковато-сладкий привкус. Именно здесь, в этом саду, я впервые увидела Доди, Змея-Наблюдателя, которого обучила для Тарика. Неподвижное тело животного лежало у огромного мраморного фонтана в траве, подстреленное со стены охранниками Тарика. Хоть Доди и был Змеем серубельского генерала Галиона, я научилась принимать его, как своего. По-другому бы и не смогла, потому что видела его каждый день, была той, кто кормил его и ворковал на ухо слова нежности, прежде чем закрыть на ночь. Возвращение Нуны немного успокаивает жалящую боль от его утраты. Но память о Доди, время от времени, все еще тревожит мое сердце.

С Нуной я буду более осторожна. Я смогу защитить ее, как не смогла защитить Доди, когда мы вместе падали с неба. На самом деле, в мерах предосторожности, я уже предприняла шаги, чтобы гарантировать, что нас с Нуной не подстрелят, когда мы улетаем ночью из дворца. Хотя по приказу короля Сокола я не должна покидать его стен, но Сетос был рад помочь мне обойти это правило. Он каким-то образом уговорил охранников позволить нам с Нуной беспрепятственно улетать, и хоть и не гарантировал того, что королю не доложат о наших ночных похождениях, Тарик, получив эту информацию, до сих пор ничего не предпринял.

До сих пор.

После моей выходки за ужином, не стоит удивляться, когда, приземлившись, я обнаруживаю Тарика, сидящего на бортике фонтана в тени цитрусового дерева. Как жаль, что я не заметила его раньше, но он, наверняка, позаботился о том, чтобы этого не случилось.

Он будет расспрашивать о моем поведении за ужином. Из-за непреодолимого желания бросить ему вызов, я откажусь отвечать. Он просто не оставляет мне другого выбора. Я не хочу отказываться от контроля в наших беседах. Поняв, что я не уступлю, он задумается и оставит меня одну, а я отпущу его, надеясь, что в этот раз победила.

Таково теперь положение вещей.

- Как вижу, тебе лучше, - говорит он.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Вот оно, снова это бесстрастное выражение лица. Либо он не верит, что я болела, либо ему все равно. Скорее всего и то и другое. Он хлопает ладонью по мраморному бортику рядом, приглашая присесть.

- Ты, видимо, шутишь. - Я поднимаю глаза на Нуну, хорошо осознавая, что при этом почти незаметно задираю нос.

Краем глаза замечаю, что его грудь поднимается и опускается от тяжелого вздоха, когда он встаёт и медленно идёт ко мне, пока я почёсываю Нуну за ухом. Она заслуживает того, чтобы её хорошо обтёрли после полета, который мы совершили с ней сегодня вечером, но с этим придётся подождать, пока не уйдёт Тарик. Чистка Нуны занимает около часа, а так как сегодня она была особенно послушной, я подольше уделю внимание ее позвоночнику, чтобы расслабить мышцы в этой области.

- Ты была молчаливой за ужином, - говорит Тарик.

- Если бы только ты тоже промолчал.

- Что? Ты же не сердишься из-за того, что я выразил желание, чтобы ты проявила ко мне слабость.

В его тоне слышится игривость, которую я не могу игнорировать. Вот чёрт.

- Такие пожелания должны озвучиваться только наедине.

- Сейчас мы наедине.

Он прислоняется к Нуне, склоняет голову на бок и смотрит на меня. Теперь он ещё больше кажется мне незванным гостем, потому что Нуна, похоже, чувствует себя с королем Соколом непринужденно. Да это и понятно, ведь он часто приходит в ее загон, кормит яблоками и кусочками мяса, пока пытается вежливо со мной поговорить. Он даже рассеянно поглаживает ее, расспрашивая, как прошел мой день. Мой Змей-Защитник полностью в его власти.

После вечерней трапезы Тарик смывает королевскую краску с тела, а его волосы слегка растрепались, словно он только что проснулся. Раньше он больше нравился мне именно таким, когда был Тариком, а не королем Соколом. И он знает об этом. Мысль о том, что он пришел ко мне как Тарик, а не как мой правитель, заставляет меня быть осторожной со своими эмоциями. Возможно, я бы так не нервничала, если бы раньше не улизнула с ужина со столь откровенной ложью – ложью, которую только он мог заметить.

- Вы спали в саду, Ваше Величество? - спрашиваю я, отчаянно желая сменить тему. Мне не нравится, как он всё время смотрит мне в глаза.

Он отвечает слабым пожатием плеч и ленивой улыбкой, которая, однако, не уменьшает интенсивность его взгляда.

- Возможно, я задремал, поджидая тебя, - он придвигается ближе, его плечо почти касается моего подбородка. - Я надеялся, что ты зайдешь в сад, прежде чем устроить ее на ночь. Охранники говорят, что ты часто так делаешь.

Его голос - почти шепот - дрожью откликается в моем теле.

- Если тебе нужно было увидеть меня, мог бы просто сказать. Хотя мы и так уже дни напролёт говорим о делах королевства, у меня почти нет ни одного свободного момента.

И это достаточно верное замечание.

- Ничего из того, о чём я хочу поговорить этой ночью, не относится к делам королевства.

Я чувствую, как мои щеки краснеют, когда он приближается. Его дыхание легким бризом касается моих волос, когда он говорит:

- В этот момент я не король, а слуга. Твой слуга, Сепора.

Святые Серубеля. Теперь он такой же коварный, каким может быть Сэтос.

- Мой слуга? Что ж, Тарик, мой слуга, тогда иди и спрыгни с моста Хэлф-Бридж.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Он убирает с моего лица прядь волос. Я хочу отвернуться, но он хватается меня за руку и тянет к себе. Я могла бы легко вырваться, так же легко, как уклониться от его руки. Нуна позади него начинает беспокоиться. Тарик пристально смотрит мне в глаза.

- Похоже, я не ясно выразился. Говоря, что я твой слуга, я имел ввиду, что предлагаю тебе свои услуги.

Мои глаза расширяются, и я ненавижу себя за это. Он всё замечает, даже крошечное волнение. Он знает, что его слова находят отклик в моём сердце - по крайней мере, небольшой.

- Услуги?

Мы же ещё не женаты. Какие такие услуги может оказать неженатый Тарик незамужней Сепоре, я не знаю. Или всё-таки знаю. И из-за этого мой голос дрожит.

- Ты сказала, что никогда не проявляешь слабость. Я подумал, как жаль, потому что это может быть довольно приятно - проявить из-за кого-то слабость. Итак, я здесь и готов помочь тебе в этом.

- Мне не нужна помощь для проявления слабости.

Хорошо сыграно, идиот.

- Не нужна? Значит ты иногда всё-таки её проявляешь?

Его поддразнивание безжалостно, а его взгляд еще хуже.

- Прекрати это. Немедленно.

- Боюсь, я не могу. Ты сама спровоцировала меня за ужином.

- Ничего подобного.

Не нужно быть Линготом, чтобы услышать отчаянье в моём голосе.

- С такими бредовыми представлениями тебе стоит показаться целителю. Наверняка, мастер Сай сможет помочь.

- И к несчастью для тебя, я принимаю твоё предложение.

Несмотря на моё бахвальство и напряжение между нами, я не отступаю, когда он запускает пальцы в мои волосы и притягивает к своим губам. Когда он открывает мой рот своим языком и требует ответа, я отвечаю. Когда он прижимается ко мне всем телом, я охотно позволяю. Даже больше. Я сама прижимаюсь к нему так, что между нами не остается свободного пространства.

А когда он стонет мне в рот, я отвечаю тем же.

Запустив одну руку в мои искусно заплетённые волосы, другой он берёт меня за руку, и наши пальцы переплетаются. Но ему этого недостаточно. Он отпускает волосы, прокладывает кончиками пальцев горячий след по моей спине и кладёт ладонь на обнажённую кожу на талии.

Весь мир замирает от его прикосновения, в то время как я таю от его заботливых услуг. И это неприемлемо. Да, он способен заставить меня проявить слабость. Конечно, способен. Я злуюсь на него, но всё рвано уязвимо. Я никогда не смогу отвергнуть Тарика.

Но, чёрт возьми, я тоже могу сделать так, чтобы он потерял голову.

Я расцепляю наши пальцы и обнимаю его за шею, затем обхватываю ногами его талию. Он стонет, прислоняя меня к Нуна, его руки хватают меня за бедра, притягивая ещё ближе к себе. Я наслаждаюсь ощущением, что мы на одной высоте, но он быстро лишает меня концентрации, когда его пальцы скользят по моей талии и то и дело проникают за пояс моих почти прозрачных брюк, проводя по голой коже. Чтобы не отставать от него, я изгибаюсь ему навстречу, ощущая непреодолимое желание, которое пробудило в мне это движение. Несмотря на мои намерения заставить его потерять голову, тепло наполняет меня, и внезапно я сожалею о своём безрассудном решении соблазнить его.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Потому что для меня невозможно целовать Тарика, не задействовав сердце. Ни во сне. Ни наяву. Никогда.

Похоже, Тарик ощущает тот момент, когда я осознанно ухожу от поцелуя, потому что отстраняется от моих губ. Он выиграл? Я не уверена. Тем не менее, я с радостью осознаю, что он задыхается так же, как и я. Он медленно опускает вниз мои ноги и руки, и вот я снова стою перед ним. Облако заслоняет луну, и становится темно, но я успеваю мельком увидеть выражение его лица.

Поцелуй взволновал его так же сильно, как меня.

Он проводит по волосам рукой. В темноте плохо видно, но мы долго смотрим друг на друга. Он сглатывает. Я не могу удерживать руки на месте, поэтому рада темноте. Когда луна снова выглядывает из-за облака, освещая лицо Тарика, я отступаю на шаг и прижимаюсь к Нуне.

Он выглядит ужасно разочарованным.

- Я был неправ, относясь к этому как к игре, - хрипло говорит он. – И встретил в тебе достойного противника.

Он подходит, и грубо поднимает вверх мой подбородок согнутым пальцем.

- Но в следующий раз, когда ты так меня поцелуешь, я приму это за приглашение избавить нас обоих от страданий.

Затем он резко отворачивается, и я смотрю ему вслед, как он большими шагами поднимается по садовой лестнице во дворец.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

6

ТАРИК

Почему Сепора всегда заставляет меня ждать?

Но с другой стороны, разве поспоришь с тем, что ожидание Сепоры теперь контролирует его жизнь? И разве поцелуй прошлой ночью не доказал это во всех отношениях? Он начал поцелуй и закончил его – но когда их губы слились, весь его вклад на этом закончился. А как же Сепора? Она приняла его подобие вызова и превратила его в настоящий, полностью покорив своими губами. Он быстро понял, что хотя весь день и раздаёт приказы и команды, Сепора та, кто управляет его миром. И целовать её никогда не будет просто игрой, по крайней мере для него.

Смущенный этой мыслью, Тарик переступает с ноги на ногу в своей церемониальной колеснице – той самой, в которой король Кноси казался властелином всех пяти королевств. Несмотря на богато украшенный, высокий головной убор Тарика, золотую краску на его теле и тот факт, что его широкие плечи занимают почти всю колесницу, он все равно чувствует себя ужасно недостойным управлять ею. Как он сможет выглядеть в ней также величественно, как его отец? Возможно, люди – или что ещё хуже, Сепора – высмеют его сегодня во время процессии в честь помолвки, потому что сочтут недостойным развезжать в таком дорогом творении, изготовленном из блестящего дерева, самого лучшего красного дерева, которое можно найти в лесах Вачука. Изогнутая резьба колесницы рассказывает историю теорийского королевства – гордую историю, изображающую шествие через пустыню, победу в сражениях и строительство пирамид. Позади него на сухом ветру развеваются синие и золотые знамена, а цветы, специально для этого случая окрашенные в синий цвет, украшают переднюю часть колесницы.

Когда Рашиди заказывал роскошную колесницу для короля Кноси, он использовал все средства, чтобы оформить её как можно более экстравагантно. И колесницу Тарика тоже приказал украсить сегодня всем возможным великолепием.

Однако всё это не имело значения. Проблема в том, что Тарик стоит здесь, во главе королевской процессии в честь их помолвки, а будущей королевы рядом нет. Конечно, он не настолько глуп, чтобы отрицать, что в этом может быть его вина. Да, прошлой ночью она контролировала ситуацию, но то, как он закончил их поцелуй, было бездушно. Он не хотел,

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

чтобы всё так получилось. И всё же... Неважно, что доказал этот поцелуй, и какие повлечёт за собой последствия, он о нём не жалеет. Моменты, подобные этому, возможно все, на что он может рассчитывать в их браке, если учитывать ее нынешнее недоверие к нему. И если это так, он будет держаться за каждый из них и ценить как священные. Хотя, по правде говоря, он предпочел бы, чтобы она одумалась как можно быстрее и простила его. Каким бы дураком он не был, желая брака с Сепорой, даже если тот будет сложным, всё же, он надеется, что этот брак будет полон любви, уважения и, возможно, однажды даже доверия.

Как раз, когда Тарик решает, что Сепора нарочно задерживает всю церемонию, включая ее собственную семью, королева Ханлин обращается к нему из колесницы прямо позади него.

- Мне доставит большое удовольствие найти для вас мою дочь, - говорит она, её тон немного окрашен волнением. Тем не менее, она говорит правду. В то время как Тарик убежден в том, что король Эрон считает опоздание Сепоры потенциальным оскорблением и весьма забавным, его жена, очевидно, придерживается другого мнения.

Он отказывается посчитать за оскорбление то, что собственная мать Сепоры признала, что её дочь бесстыдно пренебрегает его гордостью. Сегодня процессия по случаю их помолвки - важный момент в начале их совместной жизни. И Тарик не позволит горьким мыслям разрушить его. Он поворачивается к королеве Ханлин и улыбается, в надежде, что его улыбка не выйдет настолько кислой, как он себя чувствует.

- Я бы и не подумал посылать вас за ней, - дружелюбно говорит он. - Если она задержится ещё дольше, то я отправлю за ней одного из моих охранников.

В конце концов, Сепора привыкла, что охранники гоняются за ней по всему дворцу.

Королева Ханлин кивает.

- Разумеется, Ваше Величество.

Однако, её недовольное выражение лица показывает, что она действительно предпочла бы лично отыскать Сепору - возможно, чтобы в волю пожурить ее, как это делают матери. Тарик рад, что здесь нет его собственной матери, чтобы увидеть это унижение, не потому что она рассердилась бы на Сепору, а потому что ей доставило бы большое удовольствие наблюдать за страданиями сына, возникшими под таким давлением. Она бы сказала то, что и всегда: «загадки обостряют остроумие и притупляют скуку».

Как раз, когда Тарик уже не знает, что и делать, Сепора появляется у колесницы. И у него захватывает дух.

- Примите мои извинения, Ваше Величество, - тихо говорит она. - Мои слуги все утро не отпускали меня. Надеюсь, моя внешность того стоит, так как для того, чтобы выбраться из этого одеяния живой, потребуется несколько часов.

Правда. Он с облегчением протягивает ей руку, чтобы помочь подняться на колесницу, и ему приходится сдерживаться, чтобы не глядеть на неё с открытым ртом. Его будущая королева выглядит сногшибательно.

- Поверь моим словам, это того стоило.

На ней одет серебрянный цилиндрический головной убор, инкрустированный алмазами и сапфирами, переднюю часть которого украшает серебряный сокол; тяжелый на вид, серебрянный нагрудник, сделанный из ещё большего количества алмазов и сапфиров, расположенных замысловатой спиралью; серебрянные браслеты на плечах с теми же рисунками соколов, только здесь они придерживают прозрачный, синий шлейф, который широко растекается позади нее. Прозрачный материал также прикреплен к браслетам на запястьях, так что конструкция похожа на крылья, а она сама выглядит словно сокол. На её лице нарисованы чёрные и синие завитушки, образующие контраст к серебрянной телесной краске.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Тарик просто в восторге от того, что сегодня она не отказалась, как обычно, от телесной краски. Само платье сшито из голубого шелка, который простирается до ее ступней.

Он знает, что меркнет по сравнению с ней. Хотя он одет, как и она, только в золото, она похожа на изысканную серебрянную статую, но все же мучительно живая. Возле неё он будет чувствовать себя как дурак, и не только потому, что она заставила его ждать. Он не может избавиться от ощущения, будто он мальчик, маскирующийся под короля.

Когда она поднимается на колесницу, Тарик улыбается, видя, что она решила вообще не надевать обувь.

Она улыбается в ответ, пусть даже улыбка мимолётная.

- Сандалии были сделаны из чистого серебра, - говорит она, словно хочет упрекнуть его за то, что он сделал их такими. Будто он самолично придумал для нее это искусное творение.

- Если я весь день буду на ногах, то, по крайней мере, должна чувствовать себя хоть немного комфортно, ты не согласен?

- Сейчас я бы согласился со всем, что угодно.

Он чувствует, что без серебрянной краски на лице, он бы увидел, как она покраснела, хотя она отворачивается, чтобы скрыть этот факт. Когда колесница начинает двигаться, она делает вид, что рассматривает дворец. Но её взгляд задерживаться там только до тех пор, пока дворец не исчезает из виду.

Затем она устремляет взгляд вперед, хотя кварталы высшего класса ещё далеко. Она напряжена и застыла, а рукоятку перед собой сжимает так крепко, что костяшки ее пальцев белеют от напряжения.

- Вы в порядке, принцесса? – шепчет он, не поворачивая головы, чтобы её родители не заметили, что что-то не так.

- Я нервничаю, - выпаливает она, наклоняясь ближе к нему.

Это откровение шокирует. За все время, что он знает ее, она никогда не признавала, что чувствует себя как-то иначе, кроме как чрезвычайно уверенной в себе. Возможно, прошлой ночью он взволновал ее поцелуем больше, чем думал. Ничто не смогло бы удовлетворить его больше, чем это.

- Что если народ не признает меня своей королевой?

Ах, вот в чем дело. Значит причина её волнения не в нём. Сглатывая небольшой комочек разочарования, он говорит:

- У народа очень давно не было королевы. Они, наверняка, признают тебя.

Она вздыхает.

- Значит, они примут меня только потому, что у них нет королевы. В таком случае, разве Тюль будет недостаточно?

- Я надеялся, что принцесса Тюль не будет сегодня предметом нашего разговора.

- Как же это возможно?

В этот момент он кладет свою руку поверх ее руки, которой она сжимает переднюю часть колесницы, чувствуя, как она напрягается под его прикосновением. И все же, от него не ускользает и легкая дрожь.

- Я даже не думаю о ней. Ты и только ты занимаешь все мои мысли.

Она оглядывается назад, посылая своей матери мимолётную поддельную улыбку. Значит, она, как и он желает, чтобы этот разговор остался между ними. Его наполняет облегчение.

- Этого недостаточно, - шепотом отвечает она.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Скажи, что мне сделать, Сепора, - просит он, но они уже приближаются к кварталу высшего класса, и у них больше не будет возможности поговорить друг с другом. – Я доверил бы тебе всё что угодно.

Но у нее всё ещё нет ответа. Или, возможно, ответов слишком много, чтобы можно было обсудить их сейчас.

Когда они приближаются к первым рядам граждан из высшего класса, одетых в свои самые элегантные наряды, она глубоко вздыхает и расплывается в улыбке. Он следует её примеру, хотя Рашиди дал ему строгие указания не проявлять чувств при приветствии подданных. Если Сепора хочет расположить к себе толпу, он ей поможет. Он одобрительно кивает и улыбается, смотрит, как люди осторожно бросают рубины и изумруды на пышную колесницу и солдат-Маджаев, хотя процессия попирает ногами пустынные цветы и драгоценные камни. Позади он слышит, как ахает королева Ханлин и не может сдержаться, расплывшись ещё шире в улыбке.

Наклонившись к Сепоре, он говорит:

- Это единственный отрезок пути, где граждане осыпают нас подарками. Так заведено, что высший класс выставляет на показ своё богатство, чтобы продемонстрировать экономическую силу нашего королевства. Всё, что не так ценно, как драгоценные камни, было бы оскорблением для трона.

Сепора невозмутимо и с явным чувством отвращения смотрит на него, приподняв вверх бровь. Он смеётся, зарабатывая строгий неодобрительный взгляд Рашиди, который скачет перед ними рядом с Сетосом на богато украшенной лошади. Когда Рашиди оборачивается, Сетос быстро подмигивает Сепоре.

- И почему Рашиди всегда должен выглядеть как разъярённая кобра? - шепчет Сепора сквозь улыбку.

- В противном случае, дети не давали бы ему проходу, - шепотом отвечает Тарик.

Против воли, Сепора хихикает, и снова Рашиди резко поворачивается в седле.

- Вы насмехаетесь над дарами ваших граждан? – шипит он.

Сепора смотрит на него в ответ также сердито, и как раз в тот момент, когда она открывает рот, чтобы оскорбить его, Тарик снова берёт её за руку и указывает на толпу людей, ожидающую их.

- Ты это слышишь? Они выкрикивают твоё имя. Думаю, они тебя принимают.

Он не собирался наклоняться к ней так близко, правда не собирался. Он только хотел, чтобы она его услышала. Но она одаривает его таким взглядом! Сначала этот взгляд задерживается на его губах, затем их глаза встречаются и то, как она удивлённо и в тоже время с желанием противостоит ему... Его сердце выстукивает дробь в такт с фанфарами, которые непрерывно объявляют об их прибытии. Внезапно воспоминание о вчерашнем поцелуе накрывает его.

Сепора первая берёт себя в руки, прочищает горло и отстраняется. И к его разочарованию, она высвобождает свою руку, а затем улыбается и машет людям, стоящим на обочине дороги. Он благодарен, что она такая находчивая и выражает учтивость своим подданным, потому что он сам на одно мгновение потерял над собой контроль.

Тарик использует её новообретённое самообладание, чтобы собраться. Он снова пытается сосредоточиться на своём народе и на поводе, по которому состоится процессия. Последняя подобная процессия была в честь похорон его отца. В то время он был далёк от того, чтобы жениться. А теперь, всего лишь несколько месяцев спустя, он более, чем готов сделать своей королевой эту темпераментную соблазнительницу рядом с ним.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

У него захватывает от неё дух. Всё же он машет рукой и улыбается, улыбается и машет рукой, пока они медленно не оставляют квартал высшего класса позади себя.

Она показывает ему свою руку, которая сильно дрожит.

- Когда на тебя направлено столько глаз, то можно немного переволноваться. Я ещё никогда не делала ничего подобного.

- Это не правда, - дразнит он. – Если я правильно помню, ты уж много раз выступала перед публикой. Один раз, когда сбежала из гарема, а потом, когда прыгнула с моста Херф-Бридж. И когда...

Она бесцеремонно толкает его в бок.

- Но я ещё никогда не выставляла себя на показ, - настаивает она.

Он с сомнением пожимает плечами.

- Насколько я знаю, высший класс устраивает самую большую шумиху. Остальная часть пути будет не такой пугающей. Во время похоронной процессии моего отца...

Но он не в силах продолжать, потому что похоронная процессия закончилась возле пирамиды, которой больше нет – потеря, о которой скорбел даже его народ. Благодаря демонтажу этой пирамиды, Тарик предстал перед людьми как мудрый, расчётливый правитель. Он показал им, что не остановится не перед чем, чтобы дать им то, в чём они нуждаются. Однако сам Тарик считал себя дураком.

Дураком Сепоры.

Тарик заставляет себя сглотнуть горечь, подбирающуюся к горлу.

- Да? - спрашивает Сепора.

- Ах, ничего. Я вижу квартал среднего класса впереди. Или, по крайней мере, сады с цитрусовыми деревьями.

Его подразнивающий тон исчез. И он не сможет вернуть его для неё сейчас, так же как восстановить пирамиду, которая когда-то так гордо защищала останки его отца.

- Я не хотела заводить разговор о твоём отце, - серьёзно говорит она. - Надеюсь... надеюсь, что наша процессия в честь помолвки не слишком напоминает тебе об утрате.

Сначала не напоминала, но теперь - да. А ведь она до сих пор не знает истинных масштабов его утраты.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

7

СЕПОРА

К счастью, когда мы подъезжаем к кварталу среднего класса, его жители не забрасывают нас своим урожаем - овощами и нефаритом, а оставляют дары своего богатства стоять в корзинах перед собой, таким образом образуя с обоих краёв своего рода улицу. Я этому рада: одно дело, если тебе в лицо иногда попадает рубин, но совсем другое, если тебя обкидывают початками кукурузы. Кроме того, я даже не представляю, как отблагодарить людей за то, что они держат над нами большие пальмовые ветви, образуя зелёный свод с чудесной тенью, когда мы проезжаем мимо них. Из всех богатств Теории, больше всего я ценю тень. Тень, и воду, которую мне время от времени предлагает из своей кожаной фляжки Тарик, которую прячет в ногах. Я стараюсь не пить с жадностью, хотя бы ради мамы позади меня, но это трудная задача, ведь Анку позаботилась о том, чтобы серебристая краска на моей коже оставалась устойчивой к поту. Моему поту некуда деваться, и все тело молит поскорее освободиться от перегрева.

Впереди нас шестеро Маджаев на лошадях разбрасывают из корзин блестящие золото и серебро. Толпа ведет себя уважительно, подбирает подарки и возвращается в ряд со своими пальмовыми ветвями. Я поражаюсь тому, насколько отличаются обычаи на королевской свадьбе здесь, в Теории, от серубельских. В Серубеле у нас не было бы никакого шествия по королевству, чтобы все могли на нас поглазеть. Вместо этого, мы бы тихо приняли подарки от поздравляющих нас лордов и леди. Отцу бы никогда и в голову не пришло разбрасывать сокровища среди народа. И только избранная группа наиболее важных и преданных граждан была бы приглашена на самую свадьбу, которая бы прошла в бальном зале нашего замка. Рашиди говорит, что наша с Тариком свадьба будет проходить на пьедестале, который все еще соорудили из лучшей древесины Вачука. На виду у всей Теории. Он говорит, что таким образом никто не посмеет поставить под сомнение ни клятвы верности между венценосными супругами, ни клятву верности новой королевы ее подданным.

Подозреваю, это связано с тем, что Теория старается демонстрировать расточительство даже в самых заурядных вещах, поэтому когда случается такое редкое событие, как королевская свадьба, из-за амбиций, Теория хочет превзойти своё право проявлять «расточительность», и стремиться быть «сенсационной».

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Атмосфера здесь, среди среднего класса, отличается от атмосферы в квартале высшего. Несмотря на большой объём работы эти граждане излучают определённую жизнерадостность, которую я не заметила среди высшего класса. На самом деле, они должны быть очень усталыми из-за работы на фермах и сбора нефарита, но их возбуждение по поводу нашего прибытия безгранично. Когда мы проезжаем, загорелые дети кричат и скандируют: «принцесса Могар!» в надежде, что я посмотрю в их сторону. И, конечно, я стараюсь, я действительно прилагаю все усилия. Но процессия движется с одинаковой скоростью, потому что нужно ещё пройти долгий путь. И если я постоянно буду поворачиваться, то вправо, то влево, чтобы поприветствовать каждого, кто хочет привлечь моё внимание, то у меня закружится голова.

Рядом со мной Тарик прямо-таки светится от гордости. Даже телесная краска не может скрыть его симпатию к подданным, и в глубине души я тоже хочу ощущать с ними такую же связь. Как бы мне не хотелось забыть о том, что скоро я стану их королевой, ведь я всё ещё надеюсь, что мать избавит меня от супружеского долга, но всё же я чувствую стремление понравиться им.

Может это чувство неизбежности, которое охватило меня в тот момент, когда наша колесница покинула дворец или пыл, с которым граждане приветствуют меня, пробуждая во мне желание стать их королевой. Это может быть также потребность заставить гордиться мать, если я стану компетентной правительницей. Но если быть честной, если быть действительно честной с самой собой, моё желание, чего бы там ни было стать королевой, вовсе не такое большое, как взять в мужья Тарика.

Даже сейчас я чувствую наш горячий поцелуй с прошлой ночи, и в первый раз благодарна Анку за то, что она нанесла столько телесной краски, потому что так нет никакой возможности покраснеть. В любом случае, я бы покраснела вдвойне. Во-первых, из-за нашего поцелуя, а во-вторых, потому что презирала себя за слабость. Из-за того, что я всё ещё хочу жениться на нём после всего того, что он сделал, и несмотря на тот факт, что он хочет меня только из-за альянса и моих способностей. Мне так хочется быть Лингтом, чтобы понять, были ли его поцелуи настоящими. Являются ли его слова всего лишь пустой лестью, чтобы заставить меня сотрудничать, или же они возникли из-за настоящих чувств? Смогу ли я когда-нибудь узнать, что он ко мне чувствует?

Соберись, дура. Это совсем не подходящее время, чтобы напоминать себе о чувствах, которые вызывает у меня Тарик. И, конечно, он прав; это не игра. Очень скоро нас действительно поженят. И очень скоро мне придётся решить, какого рода женой я хочу стать. Я делаю ставку, что стану послушной долгу, но у Тарика есть способность превратить моё послушание долгу в любовь, да, даже в слепую преданность. А я не готова быть слепо преданной Тарику. Не в том случае, когда его поступки уже донесли до меня послание, которое противоречит словам.

- Следующим пунктом назначения будет Лицей, - говорит теперь Тарик. – Сай заверил меня, что там в нас не будут ничем бросать.

Я одариваю короля жалкой улыбкой. Я была так погружена в мысли, что не заметила, как мы покинули средний класс, а что ещё хуже, Тарик принял моё молчание за выражение недовольства процессией, которой он до этих пор так гордился.

- Прошу прощения, Ваше Величество, - говорю я с долей сожаления, зная, что он воспримет мои слова как правду. - Меня отвлекли мысли о том, как править столь верными подданными.

Это всего лишь полуправда, что Тарик тоже поймет. Несмотря на промелькнувшее на его лице любопытство, он лишь говорит:

- Для них большая честь видеть тебя своей королевой.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Во время поездки до Лицея меня терзают мысли, что я не смогу оправдать слепую преданность Теории. И что подумают обо мне граждане, когда узнают о моей способности создавать и том факте, что я отказываюсь обеспечить их спектрием.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

8

ТАРИК

После того, как процессия проехала мимо среднего класса и Лицея, и в обоих местах были розданы корзины, полные золота и серебра, Тарик испытывает отвращение к самому себе из-за того, что гордился произведённым впечатлением на короля Эрона, королеву Ханлин и прежде всего на умопомрачительное создание рядом с ним, чьё внешнее самообладание впечатлило бы даже его отца. Когда его солдаты начали раздавать в квартале среднего класса ценные монеты, Ханлин ахнула, а Эрон фыркнул – наверное, его способ показать, как он поражён – полагает Тарик. Сепора наблюдала за всем, округлив глаза.

- Ведь королевская семья из-за этого не обанкротится, Ваше Величество? – прошептала она, когда махала толпе возле Лицея.

Нисколечко. Но вместо того, чтобы вести себя высокомерно, что не понравилось бы Сепоре, он только рассмеялся. Он также старался не думать о том, что на прошлых процессиях в честь помолвки раздавались куски спектория.

- Как думаете, принцесса, - сказал он. – Стоит ли нам безжалостно обложить их налогами, чтобы вернуть всё назад?

Сепора улыбалась, пока не заговорил ее отец.

- Именно так вам и стоит поступить, - встрял король Эрон, испортив всю шутку. – Чтобы вернуть всё до последней монетки.

Тарику показалось, что он услышал сдавленное ворчание, вероятно, в качестве ответа за то, что Ханлин ткнула его локтем в бок, но он не удостоил короля ответом, как и не вознаградил Ханлин благодарной улыбкой.

К своей чести, Сепора выглядела потрясённой, услышав предложение отца.

Когда караван сворачивает на запад, Сепора растерянно обращается к Тарику.

- Разве мы едем не на базар?

Он качает головой.

- В честь нас базар будет сегодня закрыт.

- Но как люди смогут добыть свой хлеб насущный? Заработать на жизнь?

- Разве я был сегодня недостаточно щедр, дорогая? Ты сомневаешься в том, что им воздастся за их преданность нам в десять раз?

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Она прикусывает нижнюю губу.

- Конечно нет. Я просто... ещё никогда не видела базар закрытым. Это было бы... ну это было бы странно, - она бросает на него пыливый взгляд. – Просто город Аньяр кажется по вечерам таким оживлённым.

Конечно она ссылается на вечерние полёты на Нуне, но Тарик вспоминает ту ночь, когда они, кажется уже целую вечность назад, провели вместе на большой пирамиде. Тогда она сперва отвергла его поцелуй. Он уверен, что она отвергнет его и сейчас, прежде всего после вчерашней ночи. Всё же это стоит выяснить. А может и не стоит испытывать чувство отказа, если она скажет «нет».

- Может Нуна сегодня вечером не будет иметь ничего против второго наездника?

- После нашего путешествия сегодня я, без сомнения, буду измотана. Возможно в другой раз?

Это правда, а не отговорка. Сегодня она приложила много усилий, чтобы сыграть свою роль. По ней видно, что она устала уже сейчас. Она украдкой зеваёт, когда они покидают один из пунктов назначения, а между двух выступлений опускает плечи. Она не убрала на место пряди волос, которые выпали из головного убора, и он заметил, что она всё чаще переступает с ноги на ногу.

Да, Сепора действительно устала.

Он наклоняется к ней, его нос слегка касается её щеки.

- Ловлю тебя на слове, принцесса.

Она не смотрит на него, но в её словах не слышно сопротивления, как это было в последние дни.

- Я знаю.

Чего она не знает, так это как он удивлён своим предложением, особенно после вчерашнего смущающего вечера, произошедшего всего несколько часов назад. Не говоря уже о его недавнем осознании, что это она контролирует его, хотя именно он всегда пытается свести их вместе. Он сближает их; она снова отдаляет.

Неужели так будет всегда?

После того, как купцы и их семьи были осыпаны несметным богатством, процессия за Халфбридж мостом меняет курс, поворачивая на юг. Снова Сепора смотрит на него.

- Но это дорога не ведёт во дворец.

- Нам нужно сделать ещё одну остановку, принцесса.

- Анку сказала, что купцы будут последней. Куда мы направляемся сейчас?

Значит она хотя бы частично знала, что должно произойти сегодня. Возможно, Тарик наскучил ей информацией о традициях и обычаях. Если да, то она не показывала виду, всегда задавая вопросы и переспрашивая. Видимо, её любопытство было настоящим.

- Я решил включить в нашу процессию квартал низко рождённых.

Заходящее солнце отражается в её глазах.

- Зачем?

- А как же иначе, Сепора? Ведь это твой народ.

Она отворачивается; вся её поза говорит, что она хочет замкнуться в себе, желает, чтобы её оставили в покое. Он предоставит ей этот уединённый момент, чтобы она разобралась в своих чувствах, но хочет удостовериться в том, что эти чувства приняли то направление, которого он хотел добиться, включив в процессию квартал низко рождённых.

- Мы проведём изменения, Сепора. Распределим богатство более равномерно среди кварталов. Обеспечим лучшее государственное образование для серубелианцев. Предоставим

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

большему количеству из них возможность посещать Лицей. Они, во всех отношениях, смогут стать частью нашего общества, если захотят.

- Им не нужно становиться частью вашего общества, - заявляет Эрон позади них. За его словами скрывается невысказанная угроза, которой Тарик не доверяет. Он нашёл больное место своего уважаемого гостя. – Они должны вернуться в Серубель, на свою родину.

Тарик поворачивается.

- Тогда почему они остаются здесь?

- Потому что вы даёте им мало средств к существованию, чтобы вернуться, - быстро говорит король. – Их едва хватает на жизнь, разве я не прав, Сепора?

Сепора смотрит на Тарика и хмурится. Она должна верить в то, что говорит отец, по крайней мере, частично. Тарик реагирует на это единственным способом, который знает.

- После сегодняшнего дня, король Эрон, серубелианцы больше не будут бедными. У них появятся средства, чтобы вернуться на «родину». Если они захотят уехать, я не буду их останавливать.

Но потом он отвлекается, потому что Сепора кладёт ему руку на плечо.

- Смотри, - тихо говорит она, указывая головой вперёд. – Они нас ждут.

И они действительно ждут. Тарик втягивает в себя воздух, когда видит кучу светловолосых голов, расположенных по обе стороны дороги, по которой пройдёт процессия. Люди, приветствуя их, взволнованно кричат. Солнце, заходящее за кварталом низко рождённых, придаёт всему что-то гипнотическое. Оно отбрасывает золотистые и багряные пальцы света на стоящие далеко друг от друга палатки, как будто это процветающий город, а не самый бедный уголок Аньяра. Странно, что людям, на которых нет ни красивых украшений, ни льняной одежды, а на теле краски, всё же удаётся излучать счастье и благополучие, а судя по выражению, которое он видит на их улыбающихся лицах, также удовлетворённость.

- Как думаешь, они одобряют нас? И то, что я стану королевой Теории? – шепчет Сепора, когда они проезжают мимо первой горстки серубелианцев.

- Думаю, сейчас мы это выясним, - говорит Тарик.

Во главе процессии охранник-Маджай кричит, чтобы всё шествие остановилось, как и приказал Тарик.

- Что всё это значит? - рычит Эрон, но королева Ханлин почти сразу его успокаивает.

- Дорогой, - говорит она, - ты хочешь испортить королю Соколу этот романтический момент?

Эрон бормочет себе что-то под нос, но его тон говорит Тарику, что он подчинится своей жене.

Тарик спускается с колесницы и протягивает руку Сепоре. Она отказывается её взять.

- Что ты делаешь? – спрашивает она, широко распахнув глаза. – Ты сказал, чтобы мы, из соображений безопасности, не покидали колесницу.

Он пожимает плечами.

- Возможно, я был слишком строг. Пойдём, Сепора, давай покажем низко рождённым, как мы к ним относимся.

Он указывает головой на конец шествия, где сильные мужчины несут много корзин с хлебом. Среди подношений есть также золото и серебро, но не виде монет. Чтобы поприветствовать серубелианцев, он расплавил благородные металлы и отлил маленькие фигурки с изображением всех видов Змеев. Когда один из мужчин проходит с корзиной мимо него, Тарик берёт одного из серебрянных Змеев и протягивает Сепоре.

- Вот этот, - говорит он, - с животом побольше – это Змей-Защитник, верно?

Она долго смотрит на фигурку и наконец встречается с ним взглядом.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Это верно, Ваше Величество.

Он снова протягивает ей руку.

- Сепора, пойдём со мной, - просит он. – Давай вместе окажем честь твоему народу.

Она берёт его за руку, но делает маленький шаг назад.

- А что, если они меня не примут?

Но в её словах скрывается совсем другой вопрос. Как любопытно.

Он оглядывается по сторонам и обращает её внимание на аплодисменты и энтузиазм людей.

- Это, принцесса, я считаю маловероятным.

Не предупредив, он обнимает её за талию и снимает с колесницы. Она взвизгивает и бросает на него такой взгляд, который ясно даёт понять, что позже он за это заплатит.

- Как бы не хотелось об этом говорить, - замечает он. – Думаю, нам нужно разделиться. Ты возьмёшь на себя одну сторону, я другую. Мужчины будут следовать за тобой с корзинами подарков. Раздавай фигурки сама так часто, как только сможешь. Сетос будет сопровождать тебя, чтобы если что, защитить.

И, как будто он призвал его, Сетос кладёт руку на талию Сепоры.

- Пойдёмте?

Он ухмыляется. Вместе они идут к гражданам, выстроившимся на правой стороне дороги. Тарик знает, что под присмотром Сетоса, несмотря на его назойливое внимание, Сепоре не будет угрожать опасность.

Сепора тоже должна это знать. Но когда Сетос уводит её, она оглядывается на Тарика, прикусывая губу. Что-то беспокоит принцессу, о чём она не говорит. Может это было ошибкой, приехать сюда. Разве она не чувствует себя в безопасности среди своих людей?

Но он отмахивается от этой мысли. Он чувствует, что граждане здесь обожают её. Если она опасается за свою безопасность, то приятно удивится.

С этой мыслью Тарик поворачивается к серубелианцам на левой стороне.

В общем гуле толпы Тарик слышит крики похвалы: «Да здравствует принцесса Магар, наша будущая королева!» и «Счастливого брака для короля Сокола и принцессы Магар!» а также «Идеальная девушка для короля-мальчика!» Последнее можно было бы воспринять, как оскорбление, но сегодня Тарик решает пропустить это мимо ушей. В конце концов, когда он с Сепорой, он действительно чувствует себя влюблённым мальчишкой.

Если уж речь пошла о мальчишках, группа смелых мальчуганов приближается к Тарику с протянутой рукой и кланяется. Их руки костлявы больше, чем хотелось бы Тарику.

- Мой король Сокол, - просит один мальчик. – Если у вас найдётся немного хлеба, нам нужно накормить шесть человек.

Тарик улыбается.

- Тогда тебе понадобится как минимум дюжина буханок.

Он кивает охраннику, который держит корзину с хлебами, и тот даёт мальчику столько, что мальчик почти ничего за ними не видит. Он в восторге хихикает, выглядывая на Тарика из-за стопки буханок. Одна из них падает на землю, и мальчик наклоняется, чтобы подобрать её. И когда он это делает, улыбка Тарика застывает.

В задней части толпы один мальчик цепляется за свою тощую мать. Он слишком стеснительный, чтобы приблизиться к нему или слишком осторожный. Потому что у мальчика серебристые глаза. Серебристые, а не серые или голубые, какие обычно бывают у серубелианцев. И это не мираж, появившийся из-за жары. Эти глаза сияют на солнце, блестят как монеты на дне фонтана.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Мальчик грязный, но под грязью ясно видны его черты серубелианца. Бледная кожа, светлые волосы, прямой нос. Находясь едва в пределах слышимости, до Тарика доносится теорианские слова с упрямым серубелианским акцентом, хотя они живут здесь уже веками. Но этот мальчик отличается от остальных. У этого мальчика есть одна отличительная особенность – особенность, которой ни у кого не должно быть, кроме Сепоры.

Его мать только что заметила, что Тарик смотрит на него. Она поворачивается и потянув мальчика за собой, исчезает в толпе позади неё. Тарик хочет последовать за ней, чтобы убедиться в том, что увидел. Но так он устроит сцену, которую не может себе позволить в присутствии короля Эрона и королевы Ханлин. Неужели это действительно возможно? У серубелианцев обычно голубые глаза, но Тарик видел сегодня людей с коричневыми, зелёными лавандовыми и даже карими. Но не с серебристыми. Ни у одного из них не было серебристых глаз. Король Эрон однажды рассказал Тарику историю Создателей. Что дар всегда пропускает одно поколение. Что дед Сепоры, отец Эрона, был Создателем и что его способность передалась ей. Разве король также не говорил, что такие блестящие серебристые глаза могут иметь только Создатели. Да. Да, именно так он и сказал. Тарик оглядывается в поисках Сепоры и Сетоса. Они на другой стороне намного его опережают, не обращая на него не малейшего внимания. Но король Эрон и королева Ханлин, оба, пристально наблюдают за Тариком со своей колесницы, находящейся всего в нескольких метрах от него. Инстинктивно он поворачивается спиной к процессии и приседает на корточки, чтобы поговорить с мальчиком, у которого в руках много буханок хлеба. - Мальчик с серебристыми глазами. Кто он? – спрашивает Тарик, стараясь сохранить дружеский тон. Но малыш прикусывает губу, его радость быстро превращается в страх. - Тебе не нужно меня бояться, - уверяет Тарик. - Мне просто любопытно. Как тебя зовут? - Трикан, - отвечает тот гордо, словно Тарки уже должен был о нём слышать. Тарик усмехается. Что ж, Трикан, если хочешь защитить мальчика с серебристыми глазами, то я тебя понимаю. Но одно ты должен знать: когда-нибудь я в любом случае выясню, как его зовут, а тот, кто мне это скажет, будет вознаграждён. Было бы жаль, если это будешь не ты. Тарик ненавидит себя за то, что подкупил ребёнка и за свой беззаботный тон. Подло с его стороны ставить мальчика в такое положение. Если он откроет секрет, у него могут быть проблемы. Его могут наказать. Но мальчик, которому придётся выполнить штрафную работу ничто, по сравнению с необходимостью знать, есть ли среди них ещё один Создатель. Трикан долго размышляет. Затем его плечи опускаются. - Его зовут Бардо, Ваше Величество. Тарик широко улыбается, хорошо запомнив имя. - Спасибо, Трикан. Скажи, ты хорошо проводишь сегодня время? Из-за внезапной смены разговора мальчик снова улыбается, проступок Тарика уже почти забыт. - О да, Ваше Величество. Когда нам сказали, что сегодня вы посетите наш квартал, учителя отменили все уроки! Тарик улыбается. Этот мальчик не имеет ни малейшего представления о важности процессии или о том, что она проходит через квартал низкорождённых в честь Сепоры. Его интересует только то, что сегодня отменили все уроки. Всё же у Тарика возникает вопрос, как мальчик Бардо проводит время, когда не на уроках. Он создаёт спекторий? Конечно, он должен. Эрон сказал, что Сепора должна создавать, иначе она будет чувствовать себя больной и слабой. Если он не выпускает энергию, с этим мальчиком тоже самое? Как его способности могли так долго скрывать? И почему? При этой мысли Тарик хмурится. - Это тоже для твоей семьи, - тихо говорит Тарик, протягивая ему столько золотых и серебряных Змеев, сколько тот может нести. – И скажи им, что король и их будущая королева желают им добра. Особенно им. - Да, Ваше Величество! – сияя, отвечает мальчик, затем поворачивается и исчезает в толпе. Возможно, сам он не понял значение послания, которое должен передать, но его родители всё поймут. Они узнают, что король Сокол раскрыл секрет Бардо. Либо они сбегут, рассказав семье Бардо о случившемся, либо будут ждать его

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

следующего сообщения. Он не станет заставлять их прийти к нему. Он даст им выбор, так же как дал Сепоре. Сепора. А она знает? Толпа наседает, но Тарик сейчас слишком рассеян, чтобы выполнить поставленную задачу. Он инструктирует охранников продолжить раздавать хлеб и Змеев, а сам молча поворачивается в сторону колесницы.

Нравится

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

9

СЕПОРА

Я смотрю вслед королевской процессии, как та отдаляется от нас и уезжает в ночь. Мы стоим возле нашей колесницы в ярком свете луны перед кварталами низкорождённых, где празднование вечера, кажется, только начинается. Тарик выразил просьбу поехать домой наедине со своей будущей королевой, и поскольку все - даже Рашиди - были слишком измотаны, чтобы протестовать, все случилось согласно воле короля.

У меня промелькивает мысль, что я должна нервничать, что по крайней мере мысленно, должна попытаться подготовиться к спору с ним, независимо от того, что король собирается предпринять: будь то попытка соблазнить меня или призвать к ответу по поводу нашего последнего поцелуя. Тем не менее мой разум так устал от событий прошедшего дня, что я не думаю, что смогу произнести что-то связанное в споре.

Когда звуки процессии уже больше не слышны, а сому процессию почти не видно, Тарик предлагает мне руку, чтобы забраться в колесницу. Я принимаю ее и когда поднимаюсь, для поддержания баланса опираюсь на его плечо и совсем против этого не возражаю. Он занимает свое место рядом и берет вожжи, мягко подгоняя лошадей. И это малейшее движение выводит меня из состояния близкого к коллапсу.

Какое-то время мы едем в тишине, и я смотрю на чернильное небо с белыми точками звезд, которые сверкают, словно крошечные кусочки дневного света. И хотя я считала, что у меня нет сил удержать хоть какую-то мысль в голове, я вспоминаю, что в Серубеле редко открывался вид, подобный этому; хоть горы и высокие, они, в основном, по вечерам укрыты облаками. Дома звездная ночь как эта – нечто особенное.

Дома. Как странно снова думать о Серубеле как о моём доме. Когда я в то время сбежала из Серубеля, я приняла то, что проживу остаток жизни в Теории. Признала Теорию своим новым домом. Возможно, в тот день, когда я покинула это место на спине Доди, я снова начала смотреть на Теорию, как на чужое королевство. Или, может, приезд моей мамы заставил меня скучать по Серубелю, ведь мама олицетворяет все, что в моих глазах является Серубулем. Даже после сегодняшней помолвки, после того, как жители Теории так громко приняли меня как свою королеву, я не воспринимаю их как мой народ. Полагаю, что только после того, как выйду замуж за Тарика, я снова смогу почувствовать себя здесь непринужденно. Интересно, сколько

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

лет пройдет, прежде чем напряжение между нами исчезнет. Сколько времени должно пройти, прежде чем мои чувства к нему ослабнут, и я смогу вести разговор без эмоций, скрывающихся за моими словами.

- Сепора, мы должны поговорить, ты и я, - мягко говорит Тарик, и это напоминает, что передо мной ещё длинный путь, прежде чем время ослабит мою реакцию на него.

Тем не менее я понимаю, что именно этого он добивался, когда пожелал поехать домой наедине, и это снова напоминает, что мне каким-то образом нужно выяснить, о чём пойдёт речь. Может он только потребует объяснений по поводу поцелуя, но у меня их нет. Просто невыносимо признать, что этот поцелуй свёл меня с ума, он может быть настолько неисправим, что поцелует меня вновь. Также неуместно будет сообщить, что я приняла его вызов и решила ответить услугой за услугу. Он может принять это за еще один вызов, скрытый где-то в моём признании.

Я про себя перечисляю все прямые вопросы, которые он может задать мне, и все косвенные ответы, которые я могу дать без обмана. К сожалению, есть всего несколько способов уклониться от его дара Лигнота. И его нежный тон не скрывает напряжения, скрытого в голосе.

- Это обязательно? - спрашиваю я, стараясь, чтобы мой голос не звучал так отчаянно, как я себя чувствую. - Думаю, это испортит идеальный вечер.

Я с трудом поднимаю руку к небу, словно он мог не заметить его сияния.

- Обязательно. Потому что пустыня - единственное место, которое я знаю, где нет ушей.

Я не могу по-другому и смотрю на него в лунном свете, когда он останавливает колесницу, чтобы снять головной убор и провести рукой по волосам, которые спутались и слиплись от пота. Он расчесывает руками волосы и трёт те места, где, видимо, головной убор давил на кожу. Он долго смотрит на меня.

- Тарик?

Он наклоняется вперед, кладёт локти на край колесницы и смотрит вперед, словно видит что-то в простирающейся пустыне, что не поглотила тьма.

- Скоро я буду не единственным человеком, кто принимает решения для королевства, - начинает он. - Я надеюсь, что ты примешь свою роль как королева Теории, несмотря на то, что произошло между нами.

Принять мою роль как королева? Возможно, я не думаю о Теории, как о своей родине, но меня нельзя обвинить в пренебрежении своими новыми обязанностями.

- Вам придется уточнить, Ваше Величество. Разве я уже не приняла свою роль как королева? Разве я не стою рядом с вами в суде и не выслушиваю людей...

- Вы достаточно хорошо выполняете обязанности королевы, принцесса. Но я должен знать ваши мотивы. Королева ставит свои потребности - свои самые сокровенные чувства и желания - на последнее место и учитывает потребности народа. Твое сердце бьётся ради твоего народа, Сепора? Ты полюбила теоритцев настолько, что ставишь их нужды выше своих?

Он уже и мысли мои читать научился? Но какая разница. То, на что он намекает - просто абсурдно. Долга и обязательств уже недостаточно, чтобы угодить ему? Теперь я должна править, прислушиваясь к сердцу - к тому самому сердцу, которое он разбил словами и поступками? Чушь.

- Королева правит не сердцем, а разумом. Сердце непостоянно. Разум же силен.

Это почти слово в слово то, что однажды сказала мне мама. Я уверена, когда говорю это, что Тарик не сможет придраться к мудрости моей матери.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Тем не менее, он смотрит на меня с нейтральным выражением лица. Мне совсем не нравится то, что он может читать меня, как один из своих многочисленных свитков, в то время как я даже не могу сказать, слышал ли он меня вообще.

- Я согласен, что править нужно при помощи разума, а не сердца, но при помощи сердца нужно выявлять, что тобой двигает.

- Боюсь, вам придется выразиться ещё более конкретно, Ваше Величество. Что еще вам от меня нужно, кроме выполнения моих обязанностей?

Он вздыхает.

- Мне нужно знать, что мой народ будет в безопасности в твоих руках. Что наш народ будет в безопасности под твоим руководством.

- Тебя интересует, не собираюсь ли я причинить вред гражданам Теории?

От этого вопроса у меня перехватывает дыхание, потому что то, что он ответит, более важно для меня, чем я могла предположить. Он действительно думает, что я могу причинить вред его народу - причинить вред кому-либо? Более того, я до сих пор не могу понять, почему мы ведем этот разговор вокруг да около? Чего он хочет добиться, говоря загадками?

Затем мне приходит в голову мысль, что хотя он и хочет спросить напрямую, но сам не уверен, желает ли услышать ответ. То, что Тарик не уверен и даже боится того, что я скажу, вызывает у меня чувство неловкости.

Этот разговор будет касаться моего дара создавать спекторий.

- Не думаю, что ты намерено причинишь им вред. Но я и не уверен в том, что ты захочешь им помочь.

- Помочь им в чем? Сколько раз мне ещё просить тебя, чтобы ты говорил более конкретно?

Хотя, произнося каждое слово я понимаю, что он имеет ввиду. Да и как я могла не понять? Тем не менее я чувствую желание поиздеваться над ним, так как не в настроении облегчать ему жизнь. Возможно, сегодня утром я была бы в настроении. Сегодня утром я с лёгкостью посчитала бы себя преданной и влюблённой в короля-Сокола. Но каким-то образом я вновь образумилась.

Человек просто не может любить того, кто разбил ему сердце.

Он выпрямляется и скрещивает на груди руки. Я замечаю момент, когда Тарик исчезает и передо мной материализуется король-Сокол. А короля-Сокола сложно убедить в своей правоте. Это значит, что я, как Сепора, должна отойти в сторону и рассуждать как королева, как рассуждала бы моя мать.

- Я говорю о прошлом, Сепора. Когда ты в буквальном смысле держала спекторий в руках, но не разу не попыталась спасти Теорию от Тихой Чумы. Я говорю о том, что ты все еще отказываешься создавать, зная, что на нас надвигается война.

Вот значит, как. Именно к этому разговору я была готова. Честно говоря, я думала, что он состоится гораздо раньше, учитывая давление, которое оказывали на него мой отец и его командир. Тем не менее я не могу отрицать, что мне причиняет боль реальное разочарование в его голосе, когда он обвиняет меня в том, что я отказала ему в спектории. До сих пор он не разу не показывал свои эмоции по этому поводу. Нет. Эмоциям не место в этом разговоре.

- Вряд ли это справедливо. Ты знаешь мои причины. И ты сам ежедневно говоришь отцу, что спекторий не так уж и необходим.

Все это время он давал понять моему отцу, что это моё решение, создавать или нет. И все это время скрывал свою горечь по поводу того, что я решила не создавать. Меня одолевает вина, когда я признаю, что мы еще не опробовали свежий спекторий, хотя он оказался лекарством. Потому что Тарик прав. В принципе, я отказалась его создавать. Отказываясь быть

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

послушной пешкой между двумя королями - я была очень упрямой. И мне не нравится, какие чувства это во мне пробуждает. Интересно, чувствовала бы мама себя виноватой, или позволила бы угрызениям совести смягчить себя, как я сейчас?

Но для чего? Тарик высказал уверенность, что Мастер Сай скоро победит болезнь. Тогда зачем нам говорить о спектории? И снова у меня появляется ощущение, что он ходит вокруг да около настоящего вопроса. Мне кажется странным, что это мне приходится настаивать на прямоте, а Тарик тот, кто уклоняется от ответа.

Он пренебрежительно отмахивается, а его раздражение проявляется в румянце на лице, заметным даже под телесной краской.

- Да-да, я знаю твои причины. По правде говоря, дело совсем не в спектории. Дело в том, что ты хранишь от меня тайны. Меня очень трудно обмануть, но я знаю, Сепора, что ты более чем способна на это.

Я бы возразила, что очень трудно даже просто находится рядом с Тариком, а из-за его таланта иногда это даже утомляет. Всё же я не могу удержаться и принимаю вызов.

- Задай мне конкретный вопрос, пока я не сошла с ума!

- Ты хранишь от меня какие-то секреты? - орёт он в ответ. Он щипает себя за переносицу и резко выдыхает. - Прошу прощения, принцесса. Я не хотел кричать. Просто я знаю, что ты что-то скрываешь от меня. Я даже знаю, что это. Возможно, я даже знаю, почему. Но важно то, что ты что-то скрываешь, а я этого не потерплю.

- Святые Серубеля, если ты так много знаешь о моей тайне, то почему мы вообще говорим об этом?

Я поворачиваюсь и спрыгиваю с колесницы, а затем осознаю, что часть моей одежды осталась позади, застряв в щели между двух досок. Не изящный уход, конечно, и Анку разозлится, что я порвала её творение, но этот нелепый разговор в таком измученном состоянии и в такой непосредственной близости от зачинщика - больше, чем я смогу вынести сегодня ночью. Я оставляю следы на песке, заставляя усталые босые ноги идти по еще теплому песку в сторону каравана и, надеюсь, в сторону дворца. Сознывая, что меня охватил приступ гнева - чего мать никогда бы не одобрила - я кричу через плечо:

- Подумать только, что ты задержал меня здесь, не дав лечь в постель, только чтобы сказать, что знаешь мои секреты! Это так по-детски...

Но рука хватается меня за плечо и разворачивает. Я даже не услышала, как он спрыгнул с колесницы. И все же, он рядом, возвышается надо мной, заслоня собой луну, отчего его лицо скрыто тенью, а выражение невозможно прочитать.

- Немедленно отпусти меня!

К моему удивлению, он отпускает.

- Как пожелаешь. Но попробуй сдвинуться с места, и я свяжу тебя в колеснице твоим же собственным нарядом.

Я верю ему. Отчаянный гнев в его голосе рисует четкую картину того, как он забрасывает меня на плечо и несет обратно к колеснице. Мои руки упираются в бока. Он не понесет меня обратно, но перед лицом угрозы я все равно чувствую себя обязанной проявить строптивость.

- Поторопитесь, Ваше Величество. Задайте мне вопрос или вечно мучайтесь без ответа.

Он качает головой.

- Доверие так не работает. У тебя есть от меня секрет. Я возлагаю на тебя бремя поделиться им со мной.

- Неужели жара пустыни лишила тебя разума? Конечно, у меня есть секреты. Каждый имеет право на секреты, Тарик. Я не стану раскрывать свои, только чтобы ты мог выбрать, что так хочешь услышать.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Он напрягается.

- У тебя больше одного секрета?

- Они есть у всех!

Мне требуется вся моя выдержка, чтобы не топнуть ногой.

- У меня нет.

- Ах нет? Тогда ты единственный такой.

- У Рашиди тоже нет. Я бы знал.

- Рашиди когда-нибудь любил?

- Что? Откуда мне знать?

- Ты когда-нибудь спрашивал его?

- Конечно нет.

- Тогда вот тебе секрет, который Рашиди скрывает от тебя. Он не рассказывает об этом прямо, а ты не спрашиваешь. Так что это - секрет.

- Почему ты должна быть самым упёртым человеком во всех пяти королевствах?

- Ты действительно хочешь задать мне этот вопрос? Если нет, то просто тратишь моё время и испытываешь моё терпение.

Он молчит. Я перевожу взгляд влево и вправо, куда угодно, лишь бы не смотреть на его скрытое тенью лицо. Я не хочу слышать этот вопрос; я знаю это также хорошо, как своё имя. Да и что это может быть? Что, если он спросит, что я на самом деле чувствую к нему? Что, если он спросит, понравился ли мне наш вчерашний поцелуй? Или, если спросит, что теперь, когда мы проехали через все королевство, рада ли я править, как его королева? Он мог бы задать бесконечное количество вопросов, на которые мне будет неловко отвечать. И если он сформулирует их конкретно, мне не удастся скрыть свои чувства.

Однако, из всех вариантов, я совершенно не ожидала тот вопрос, который он задал мне в конечном итоге.

- Как давно ты знаешь о мальчике-Создателе, Бардо?

Моя челюсть отвисает, когда все становится на свои места. Мы посетили кварталы низкорождённых. Мы тесно общались с местными жителями. Должно быть он видел Бардо. Но откуда он мог узнать, что я знаю о его существовании? Возможно, он и не знает. Может это его способ спросить, так ли это на самом деле?

И, Святые Серубеля, почему родители Бардо позволили ему приветствовать короля? Может быть они и не позволяли. Может Бардо непокорный ребенок и не мог упустить шанса встретиться со своим фараоном. Но все это не имеет значения. Важно то, что теперь от вопроса короля-Сокола не уклониться.

Он скрещивает руки на груди.

- Ты хотела конкретного вопроса. Теперь он у тебя есть, принцесса.

- Мой... отец видел его?

А что насчет остальных? Но задавать такой обличающий вопрос не в моих интересах. Я чувствую себя такой уязвимой. Я не уверена, в чем стоит признаться, а что сохранить в секрете.

Мой ответ - мой вопрос – озадачивает его.

- Значит, твой отец не знает?

- Нет.

В лунном свете я вижу, как его плечи расслабляются. С большим облегчением он говорит:

- Я позаботился о том, чтобы он остался незамеченным и провел остаток времени, отвлекая твоих родителей от толпы.

Я знаю, что это правда. Он ждал меня в колеснице, когда я в квартале низкорождённых со своей стороны дороги закончила раздавать сокровища Теории. Неудивительно, что он хотел

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

встретиться со мной наедине. И не удивительно, что это произошло так скоро. Еще один Создатель - много Создателей, по словам моей служанки Кары - в пределах досягаемости моего отца. Это не то, к чему можно отнестись легкомысленно.

Тарик знает это. Я знаю это.

Но, а что насчет еще одного Создателя в пределах досягаемости Тарика? Должна ли я бояться за мальчика?

- Твоя мать знает о мальчике?

Я качаю головой.

- Я еще ей не рассказала.

- Но собираешься.

Я киваю. Нет смысла отрицать это. Я хотела посоветоваться с матерью насчет других Создателей. Я хотела посоветоваться с матерью обо всем. А чего он ожидал? Что я вдруг проникнусь любовью к Рашиди, приглашу его на сладости и медовое молоко и начну болтать о нуждах королевства? Скорее в Теории пойдёт дождь. А больше никого нет, с кем я могла бы посоветоваться в вопросах королевства, особенно в вопросах, в которых я не согласна с Тариком. Это должна быть мать.

Тарик хватается руками за голову.

- У тебя было много секретов от меня. Я прошу, чтобы этот один ты сохранила вместе со мной.

Легкая боль предательства заставляет сжаться мой живот.

- Мы можем доверять моей матери. Она никогда не расскажет отцу.

Он обдумывает услышанное и я знаю, что он ищет правду.

- Это то, во что веришь ты, - наконец говорит он. - Мне нужно провести с ней больше времени, прежде чем в это поверю я. Ты, конечно, это понимаешь.

Я понимаю, но мне это не нравится. У меня есть талант уклоняться от вопросов Тарика. Мама умеет задавать неотвратимые вопросы. И у нее есть шпионы. Что она подумает, когда - когда, а не если - узнает, что я скрыла от неё этот секрет? Откажет ли она мне в помощи в будущем? И, помимо вышесказанного, хотя мы с Тариком оба согласны, что не можем рассказать моему отцу о Бардо, я все еще в неведении, что будет с мальчиком теперь, когда Тарик знает о нем.

- Как ты поступишь с Бардо?

- Как я с ним поступлю?

- Заставишь ли ты его создавать?

Он снова напрягается и расправляя плечи, качает головой. Я благодарна, что темнота в этот момент скрывает его лицо. Я знаю, что оно выражает презрение.

- Запру ли я его во дворце, украду ли у него детство, накажу ли его за несчастье, иметь такой дар? - он язвительно смеётся. - Если спрашиваешь о таком, тогда ты совсем меня не знаешь.

Он большими шагами идёт к колеснице, оставив меня стоять среди песка, чтобы я последовала за ним или осталась здесь. И несколько мгновений я не уверена, что предпочитаю больше.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

10

ТАРИК

Заходящее солнце пронизывает умирающими лучами дневные покои Тарика, когда он разматывает еще один свиток, присланный ему советом Линготов. В последнее время в этих отчетах прослеживалась определенная закономерность, и он подозревает, что и этот пергамент не содержит ничего хорошего. В городе Аньере всегда существовала преступность, даже когда правил его отец, и было бы самонадеянно думать, что Тарик сможет устранить ее во время своего правления. Воровство, драки и подкуп - вот, что он видел, сидя рядом со своим отцом на суде, когда его готовили к тому, что однажды он займет трон. Это проблемы, с которыми он знает, как справиться. Судебные дела, с которыми знает, как справиться его совет Линготов.

Но стопка свитков перед ним - это те дела, на которые у совета Линготов не было ответа, дела, которые оставили на усмотрение Тарика. Случаи, на которые нет настоящего ответа, и приговор - это просто решение, где он вынужден высказать свою точку зрения, не подкрепленную конкретным письменным законом. А он этого не хочет.

Просматривая новый свиток, он растирает пальцами виски, словно именно там скапливается основная масса его неудовлетворённости, как будто надавив кончиками пальцев, растущее беспокойство утихнет. Повторно прочитав судебное дело, он потрясён грязными подробностями. У него возникает вопрос, какое безумие овладело его гражданами. Человек из квартала среднего класса, слуга одного из власти имущих, украл красивую шелковую мантию своего господина и одев её, пошёл на базар - легко наказуемое преступление, поскольку это явное воровство, которое обычно урегулировалась внутри дома путем увольнения и вычета стоимости из зарплаты. Но жалоба, по сути, вовсе не в воровстве. Ох, если бы это было простое воровство. Настоящая жалоба исходила даже не от самого власти имущего, а от торговца на базаре, который обвинил слугу в том, то тот появился перед его маленькими дочерьми лишь в одном халате - видимо он забыл украсть пояс, чтобы повязать его поверх одежды - и намеревался оплатить товар обычной речной галькой, которую назвал «лучшими самородками спектоирия, которые он когда-либо видел». Слуга, кроме того, предложил взамен на отличную сделку, облизать торговцу лицо. Когда его спросили на суде, соответствует ли это обвинение фактам, слуга утверждал, что был одет как сам король-Сокол и что спекторий, который он предложил в качестве оплаты, был самым свежим во всем королевстве. Совет Линготов Тарика

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

сообщает, что и обвинения торговца и опровержения слуги – правда. Или, по крайней мере, являются тем, что каждый из них считает правдой.

Тарик качает головой. Очевидно, что мужчина из среднего класса совершил нарушение - но преступление? Даже отчёт из вторых рук показывает, что мужчина из среднего класса не имел дурных намерений по отношению к купцу или к своему хозяину. Он просто-напросто сошел с ума. Тарик в недоумении, откуда начать. Относиться к этому человеку как к преступнику равносильно тому, чтобы относиться к раненому котенку, как к злобному зверю, когда тот отбивается от решившего ему помочь человека. Об этом слуге необходимо позаботиться, лечить его, а не приговаривать к работе на соляных шахтах к югу от Киры или, что еще хуже, сбрасывать с моста Хэлф Бридж. В Аньере нет места для такого человека, как этот; в редких случаях, когда гражданин сходит с ума, его семья должна позаботиться о нем должным образом и держать подальше от неприятностей. Но у этого мужчины из среднего класса нет живых родственников, а хозяин из власти имущих точно не будет обязывать себя или своих служащих заботиться о человеке, независимо от того, как долго он ему служил.

Тарик вновь качает головой. Если бы это был единственный случай в его судебных свитках, Тарик сам бы назначил этому человеку смотрителя и покончил бы с этим. Но свитки содержат подобных инцидентов больше, чем у Тарика пальцев. Нужно что-то предпринять. Он должен поговорить с Рашиди. Его старому другу не понравится то, что предложит Тарик - трон должен за свой счет создать заведение для содержания безумных граждан - но немного повозмущавшись и поспорив, Рашиди уступит. Вопрос в том, как быстро можно построить такое место, и кому доверить заботу о таких людях?

И что более важно, отчего его граждане сходят с ума?

Вдыхая, он встает и идет к балкону, откуда снизу доносится сердитый звон мечей, и его охватывает легкая ревность. Он следит за тем, чтобы его не увидели, когда выглядывая в балконную дверь, прячется за большим цветочным горшком, расположенным у входа. Внизу Сетос и Сепора сражаются друг с другом на мечах.

Или скорее Сепора кряхтит и рычит, используя любую возможность, чтобы ударить его брата, в то время как Сетос парирует, уклоняется и иногда смеется. Тарик удивлен, насколько более искусно Сепора стала владеть мечом; Сетос тяжело дышит, а это значит, что хоть атаки Сепоры и забавны, но все же брату, со своей стороны, приходится прикладывать некоторые усилия.

- Ты держишь свой меч, как ребенок, - как раз говорит Сетос.

- Ты болтаешь, как старуха, - парирует Сепора, подставляя ему ножку, через которую ее противник легко перепрыгивает. - По крайней мере, мог бы сказать что-нибудь интересное.

- Ну ладно, - говорит Сетос, с легкостью отклоняя смертельный удар в шею. - Ходят слухи, что граждане Теории вне себя от радости, что король-Сокол женится по любви, а не из чувства долга. Что на это скажешь?

Она закатывает глаза и с явным раздражением наносит удар прямо в сердце Сетоса. Тот наклоняется вправо, отталкивая ее меч голой рукой и снисходительно цокает языком.

- Ходят слухи, - мурлычет она, повторяя движение, чтобы застать его врасплох, - что жители Теории медленно сходят с ума. Я бы не воспринимала слова сумасшедших так серьезно, мой уважаемый Маджай.

Тарик кривится, так как обе сплетни звучат правдиво в его ушах. Очевидно, он сделал все, чтобы показать себя влюбленным щенком во время процессии в честь помолвки несколько дней назад. И, очевидно, это новое безумие, охватившее горстку граждан в городе, волнует всех.

Как же это обрадует Рашиди.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Тарик отходит от балкона, не уверенный, сможет ли справиться сегодня с ещё одной пугающей правдой. Есть те, кто жаждет обладать способностями Лингота, определять правду или ложь, едва услышав их, но они никогда не думают о том, какими неизбежными могут быть слова, насколько иногда бесполезно знать правду или как может привести в бешенство то, когда слышишь ложь, но ничего не можешь сделать.

Как король-Сокол, он имеет власть предпринимать меры против большей части лжи, но время от времени встречается ложь, на которую лучше не реагировать, которую следует принять к сведению и отложить на более позднее время. Прошлой утро было как раз таким случаем.

Он, Сепора и королева Ханлин сидели за завтраком в большом обеденном зале. Эрон, отправив посланника, который драматично передал информацию о серьёзной головной боли короля, извинился, и как предположил Тарик, это, по существу, было правдой. Хайлин легко восприняла отсутствие мужа, ухватившись за возможность рассказать, как восхитительно она провела время на королевской процессии в честь помолвки. Она спросила, как ему понравилась эта прогулка и, кроме того, похвалила кухню за приготовление таких исключительных блюд. Хотя он и находил ее очаровательной, он проснулся всего час назад, поэтому и реагировал с несколько скудной любезностью: он произносил не более двух-трёх слов на все ее многочисленные вопросы. Несмотря на то, что он все еще мечтал о своей кровати - даже Патра спала у его ног под столом, неспособная долго держать глаза открытыми, чтобы заинтересоваться мясом, которое ей подали - он все же находил королеву Серубеля освежающей. Он задавался вопросом, как вела бы себя его мать, если бы сидела в чужой столовой и развлекала чужого короля, и мог лишь надеяться, что она была бы хоть в половину такой же очаровательной, как королева Ханлин. Он восхищался ее даром, что та всё время могла быть такой сердечной. Дар, который ее дочь не унаследовала. Веки Сепоры несколько раз трепетали во время разговора, и у Тарика появилась необоснованная надежда, что, возможно, она не спала прошлой ночью, думая только об их поцелуе, как это было в его случае. Но, скорее всего, она провела вечер, думая об их ссоре в пустыне после того как процессия закончилась. В последнее время она склонна цепляться за их разногласия больше, чем за моменты гармонии.

Как раз, когда он собрался предложить, чтобы Сепора вместе с ним поприсутствовала на совете Линготов и выслушала некоторые судебные дела, королева Ханлин произнесла самую поразительную ложь, которую он когда-либо слышал. Это сразу же встряхнуло его, и он задумался, уделял ли он достаточно пристальное внимание королеве. Иногда человек мог быть настолько честным и общительным, что в его присутствии его способности Лингота ослабевали. Это то, что произошло с Ханлин сегодня утром? Он не был уверен.

Ханлин прервала свой весёлый доклад о процессии с её точки зрения из колесницы позади них, и сказала:

- Мой муж позаботится о том, чтобы между нашими королевствами сохранялся мир много десятилетий подряд.

Ложь разнеслась между ними, словно череда громких взрывов, отражающихся от стен. Сепора едва не пронесла мимо рта вилку с фруктами. Она изумлённо уставилась на мать, и когда королева проигнорировала дочь, бросила подозрительный взгляд на Тарика.

Тарик мог с уверенностью сказать, что у него с Сепорой возник один и тот же вопрос.

Что было не так?

- И как же он это сделает, королева Ханлин? - осторожно спросил Тарик.

Тарик не сомневался, что Ханлин хорошо знала, что он - Лингот. А значит, она знала, что он поймёт ложь, представленную в словах о нелепой идее вечного мира.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Она сложила руки на коленях.

- Пока не уверена, Ваше Величество. Он не часто делится со мной своими планами, но я знаю, что они у него есть.

Правда. Это была игра, но с какой целью? Знала ли королева о шпионах Эрона в столовой? Тарик уже узнал о том, что его собственные слуги взяли взятки от лидера Серубеля и поклялись ему отчитываться обо всём, что услышат в столовой? Если она знала об этом, то что еще она знала? Что еще она могла ему рассказать?

Чтобы выяснить это, не потребовалось много усилий.

- Честно говоря, я не доверял Эрону, когда тот впервые приехал в Теорию, - с улыбкой сказал Тарик. - Я подозревал, что он хотел меня женить на вашей дочери, чтобы подобраться ко мне и используя моих собственных людей против меня, захватить мое королевство. Глупо, не правда ли?

Она рассмеялась. Смех был неискренним, хоть и прозвенел в комнате вполне невинно.

- Уверю вас, Ваше Величество, мой муж не стал бы думать ни о чем подобном! Воистину у Эрона нет злых намерений по отношению к вам. Он очень хочет, чтобы наши королевства объединились в гармонии.

Ложь была столь же прозрачна, как и дыхание Сепоры, когда она втянула воздух сквозь зубы. Королева Ханлин хотела предупредить его, что Эрон что-то замышляет. Но это не было новостью для Тарика, и она, наверняка, это знала. Он чувствовал ложь короля Эрона с того самого момента, как король открыл рот, чтобы поприветствовать его. Было ли это частью игры Ханлин? Попытка показать ему, что он может доверять ей? Он надеялся, что нет. Между тем у него было такое чувство, что он не может доверять никому из серубелиянцев, к сожалению, даже Сепоре. Она хранила от него много секретов. Слишком много, чтобы доверять ей сейчас.

- Я рад это слышать, - было всё, что он ответил.

Сепора бросила на него недоумевающий взгляд, от которого у него сложилось впечатление, что, в какую бы игру сегодня утром не играла Ханлин, Сепора не была её участницей. Он не был уверен, радоваться ему или разочаровываться, что она не была союзницей с матерью в этой демонстрации поддержки Тарику. Скорее всего, это выяснится со временем. Именно в этот момент, он был вынужден признать то, что показали ему его способности Лингота, и отложить эту информацию на более позднее время.

Вот таким образом король-Сокол был влиятелен и бессилён одновременно, несмотря на свои способности. Быть Линготом - нелегко. Знать правду - трудно, но знать ложь - еще труднее.

Но Тарик был бы плохим королём, если бы игнорировал то и другое.

- Урия, - теперь кричит Тарик в сторону двери, вызывая одного из своих гонцов. К нему сразу подходит худой долговязый мужчина, проскользнувший в приоткрытую дверь, словно пергамент в щель и склоняет голову.

- Передай сегодня вечером сообщение принцессе Сепоре, Урия. Скажи ей встретить меня у служебного входа на рассвете. Скажи, что у нас будет завтра прогулка.

Сепора поймет, что это значит, что они будут бродить по королевству, как Тарик и Сепора, оставив свои королевские титулы во дворце, как уже делали несколько раз раньше. Только на этот раз у Тарика есть план. Он собирается поговорить со своими друзьями на базаре, с Саем в Лицее и с гражданами из среднего и высшего класса. Он хочет услышать их мнение о множестве слухов, распространившихся по Аньяру, которые, однако, никогда так прямо не доходят до его двора. Он хочет узнать об истинных потребностях своего народа и вместе с Сепорой действовать от их имени.

По крайней мере, именно на это он надеется, когда усаживается за свой стол со свитками. Это еще одно предложение Сепоре, чтобы она проявила интерес к королевству,

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

которое однажды станет её. И если быть правдивым с самим собой, он не уверен, сколько еще таких приглашений он сможет себе позволить.

Урия, явно смущенный посланием, но всё же желающий угодить, кланяется ещё ниже.

- Всё будет так, как пожелаете, Великий король-Сокол.

С тихой грацией Патры слуга покидает комнату, бесшумно ступая босыми ногами по каменному полу. Однако, едва дверь успевает закрываться, как тут же снова широко открывается.

Перед ним стоит Птолем.

- Приношу извинения за то, что прервал ваш вечер, Ваше Величество, - серьёзно говорит он. Интонация Птолемеа умиротворяет лёгкое волнение, которое охватило Тарика при мысли о посещении базара вместе с Сепорой. Он уже догадывается, что доклад будет не из приятных.

Птолем был недавно назначен доверенным осведомителем Тарика. Но что он делает здесь в такой час? Странно. Он официально послал Птолемеа расспросить о Бардо и его семье и договориться о встрече с ними.

Птолем входит в комнату, неся сундук с золотом, с которым его отправили к семье Бардо. Это может означать только одно: они отказались от богатства в обмен на то, чтобы мальчик создавал спекторий. Он ожидал этого, но всё же его охватывает разочарование. Он обещал Сепоре, что не заставит мальчика создавать, но не обещал, что не подкупит его.

- Птолем, друг, я вижу, что они отклонили моё предложение, - говорит Тарик, пытаясь скрыть горечь.

Птолем церемонно кланяется и, прежде чем успевает подняться, Тарик подаёт ему знак, чтобы он сел за стол. Птолем ставит сундук с золотом посередине и долго на него смотрит, прежде чем снова заговорить.

- Я расспросил о семье мальчика Бардо, как вы и просили, - говорит он. - После чего меня отправили в веселую погоню, чтобы найти кого-то, кто может его знать. Но, казалось, будет никто ничего о нём не знает. Большую часть времени я был уверен, что вы видели духа с серебристыми глазами.

- Они скрывают его, - заключает Тарик. Он заводит руки за голову. Бардо - не дух. Сепора уже подтвердила ему это. - В этом нет ничего неожиданного.

Птолем кивает.

- Да, они его прячут. Защищают, так сказать. Но мой визит в кварталы низкорождённых был не напрасным, Ваше Величество.

- Как это понимать? Ты принёс назад золото и вернулся без мальчика и даже без вестей от его семьи.

Или у него всё-таки есть послание, а я его прервал? Тарик не хочет, чтобы это звучало так горько. Но он возлагал большие надежды, отправляя Птолемеа в кварталы низкорождённых. Более того, он отчаянно нуждался в спектории. Ещё более отчаянно, чем мог бы признаться Сепоре.

- Видите ли, Ваше Величество, я не нашел мальчика с серебристыми глазами. Я нашел много граждан с серебристыми глазами. По крайней мере, дюжину.

Дюжину? Невозможно. Его друг отправился в долгое путешествие и провел в той части королевства два дня. Конечно, в нём говорит только его усталость.

- Возможно, у них были серые глаза, Птолем, но не серебристые. Серубелианцы известны своими голубыми глазами, которые с возрастом становятся серыми.

Птолем расправляет плечи.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Я не ошибаюсь, Ваше Величество. Их глаза были серебристыми, и эти граждане не могут быть старше нас с вами. Глаза с тем же самым оттенком серебра, что и у Сепоры - то есть, принцессы Магар.

- Ты уверен, Птолем? Многое сейчас зависит от того, насколько ты прав.

- Я уверен. Более того, Большой Совет пригласил вашего слугу Тарика выступить перед ними от вашего имени.

- Большой Совет?

Птолем сглатывает.

- Большой Совет, Ваше Величество – это, видимо, группа пожилых граждан из квартала низкорождённых, которая правит, как независимая организация в рамках ваших законов. И они готовы говорить по любым вопросам, которые могут у вас к ним возникнуть, только с Тариком, верховным слугой короля-Сокола.

- Откуда ты это знаешь?

Птолем снова сглатывает.

- Потому что они отправили меня к Большому Совету, находящемуся далеко в пустыне, когда я начал расспрашивать о мальчике Бардо.

- Они проводили тебя к Большому Совету, хотя ты их об этом не просил?

Птолем качает головой.

- Они отвели меня туда, Ваше Величество, со завязанными глазами и руками. Я даже не могу сказать, где находится их логово. Дорога туда и обратно была очень долгой.

По сути, кварталы низкорождённых похитили слугу короля-Сокола. Он не может оставить это безнаказанным. Или может? Что они могут сказать в своё оправдание? Очевидно, что-то важное, если требуют присутствия верховного слуги - Тарика.

- Приготовь мою колесницу, Птолем. Я поеду к ним сегодня вечером.

И я получу мои ответы.

- Сегодня? Вы уверены, что это лучший план действий, Ваше Величество? Что, если они хотят причинить вам вред?

- Если они причинят мне вред, им придется бороться со всем королевством Теория. Я позабочусь о том, чтобы Рашиди узнал о моём местонахождении, - даже если разговор будет не из приятных. Тарик подаёт знак своему слуге возле двери. - Все будет хорошо, Птолем. Я благодарю тебя за эту информацию. Сейчас ты можешь идти ужинать, а сегодня ночью спокойно спать. Ты уже сделал для меня много полезного, друг.

Птолем кивает и уходит, прежде чем Тарик успевает крикнуть слуге, чтобы тот открыл для него дверь.

Рашиди это не понравится. Он будет возражать против того, чтобы Тарик ехал один, потому что это неразумно. Но он должен поговорить с Большим Советом.

Дюжина с серебряными глазами, думает Тарик. Птолем нашёл нечто большее, чем мальчик, Бардо.

Колесница Тарика медленно проезжает мимо первых палаток квартала низкорождённых, оставаясь незамеченной. Он сомневается, что это продлится долго, потому что ночь тихая, а лошади шумные. И действительно, он, оказывается, прав. Перед ним выстраивается ряд светловолосых мужчин, одетых в одни набедренные повязки, и преграждают ему дорогу.

Уверенный в том, что он должен проявить смирение и доброжелательность, он сходит с колесницы и поднимает руки в знак того, что пришёл с миром.

- Я – Тарик, верховный слуга короля-Сокола. Я приехал по просьбе Большого Совета.

Самый маленький и, возможно, самый молодой мужчина из группы выходит вперед, его невозмутимая поза ясно показывает, что он их лидер.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Мы вас ждали, Тарик. Прежде, чем мы отведём вас к Совету, чтобы вы могли уладить свои дела, мы должны принять меры предосторожности.

Он подбородком кивает мужчине рядом, который делает шаг вперёд. В одной руке он держит веревку, в другой плотную мешковину.

- Я все понимаю, - говорит Тарик, поворачиваясь к ним спиной и скрещивая руки, чтобы они могли их связать.

Тарик улыбается в темноте, представляя, что сделал бы Рашиди, если бы стал свидетелем такого акта подчинения короля-Сокола низшему классу королевства. Он намеривается рассказать ему об этом, когда вернется во дворец.

Мужчины, не теряя времени, быстро связывают его и накидывают на голову мешковину. Внезапно несколько человек поднимают его и несут над головой, словно он бревно. Таким образом они долго передвигаются, и у Тарика болят мышцы там, где руки похитителей впиваются в его плоть. Он уверен, что они ходят с ним по кругу, чтобы запутать, прежде чем пойти по верному пути на встречу с Большим Советом. Он запоминает все повороты и, наконец, решает, что они направляются на юг, за границу Аньяра.

Там они, кажется, опять ходят по кругу. Для них крайне важно, чтобы король-Сокол не узнал, где находится Большой Совет. Тарику это не нравится. Какие дела ведет Большой Совет? Совпадают ли они с законами Теории, или они намеренно скрывают свою деятельность, потому что не соблюдают законы страны? Но сегодня ночью это не важно. Он здесь не для того, чтобы подрывать Совет, который, судя по всему, существует уже несколько веков. Он здесь, чтобы добыть спекторий.

Очень много спектория.

В конце концов, его ставят на ноги и снимают мешковину с головы. Он стоит перед круглым одноэтажным зданием, построенным из очень старого спектория - несомненно, здание, которое серубелианцы сами спроектировали, использовав свой материал. У постройки есть темный вход, и Тарик следует во внутрь за лидером, его руки все еще связаны за спиной. Он мог бы беспокоиться по этому поводу, если бы почувствовал обман в отчёте Птолемеа о его встрече с Советом или в жестах окружающих его людей. Но нет никакого злого умысла в их походе, никакого напряжения, исходящего из манеры поведения. Просто они здесь, чтобы безопасно доставить его и, возможно, обеспечить безопасность Совета.

Тарик не удивлён, обнаружив, что внутренняя комната здания круглая и хорошо освещена белым, свежим спекторием. Большой Совет - это собрание пожилых мужчин и женщин, сидящих перед ним полукругом на земле. Он поворачивается к молодому лидеру, чтобы узнать, что делать дальше.

Мужчина говорит:

- Вы можете сесть, верховный слуга Тарик. Большой Совет не кусается, ибо у многих его членов больше нет роскоши иметь зубы.

Это вызывает смех у некоторых членов Совета, и Тарик испытывает облегчение от скорее неформальной обстановки, несмотря на все предпринятые усилия тайно привести его сюда. Тарик делает то, что ему сказали, садится на песок и скрещивает ноги, как и члены Совета. Их девять, и Тарик задаётся вопросом, служит ли нечётное число для того, чтобы при решении вопросов не иметь равного количества голосов. Именно поэтому он выбрал для своего совета трёх Линготов; в случае, если двое не смогут договориться, у них есть мнение третьего, способного повлиять на исход дела.

Из уважения, он молча ожидает. Наконец, одна из двух женщин говорит:

- Я - Ольна, старейшина Большого Совета. Позвольте мне поприветствовать вас, верховный слуга Тарик.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Прошу, позвольте мне выразить благодарность за то, что могу встретиться с вами от имени короля-Сокола.

Она кивает.

- Мы не видим смысла в поддержании формальностей. Пожалуйста, скажите нам, почему король интересуется нашими Создателями?

Тарик ценит её прямооту. Он решает ответить тем же, учитывая поздний час.

- Вы, несомненно, слышали о Тихой Чуме, Ольна.

И снова она кивает.

- Мы в курсе.

- Чума опустошила королевство. Главные мастера-Лекари обнаружили, что только спекторий помогает предотвратить смерть и вернуть жизненные силы.

Она обдумывает его слова.

- Когда вы во время королевской процессии в честь помолвки посетили наши кварталы, стало ясно, что принцесса Магар сама Создатель. Вам известен этот факт?

- Да.

- И почему она не создает для Вашего Величества, зная, что это единственное лекарство?

Тарик не знает, сколько можно рассказать Большому Совету. Насколько лояльны эти люди по отношению к королю Эрону? Но за вопросом Ольны нет никакого скрытого умысла. Она просто любопытна.

- Она боится, что ее отец превратит спекторий в оружие.

- В оружие, как это?

- Оказывается, при смешении спектория с ядом Скалдингов, образуется довольно мощная взрывчатка. Принцесса Магар опасается, что ее отец использует ее, чтобы развязать войну между пятью королевствами.

Она смотрит на мужчину слева, и тот кивает. Тут Тарик замечает, что у мужчины светлые волосы, но темная кожа теорианца. Может ли он быть Линготом?

Ольна переводит взгляд на Тарика.

- Мы наблюдали за королем Эроном. Мы слышали сообщения о том, как он правит своим королевством. Он - эгоист. Однако, похоже, что принцесса Магар не унаследовала эту черту, - она постукивает пальцем по губе. - Вы до сих пор не ответили, почему принцесса не создает для короля-Сокола. Она не верит в то, что он способен держать спекторий подальше от короля Эрона?

- Боюсь, между ней и королем-Соколом были разногласия. Но я верю, что в этом отношении она ему доверяет.

Ольна снова смотрит на мужчину слева. И тот снова кивает.

- Кажется, принцесса Магар очень доверяет королю-Соколу, раз даже заговорила с ним об этом. Кроме того, она не видела причин скрывать тот факт, что в кварталах низкорождённых есть другие Создатели.

Значит, Большой Совет считает, что Сепора открыто поделилась с ним этой информацией. Если бы только это было правдой. Если бы он только был здесь, потому что может доверять своей будущей королеве. Но это совсем не так. При воспоминании о королевской помолвке его охватывает горечь. Когда они остались ночью одни в пустыне, и она солгала ему в лицо, что хранит от него ещё другие секреты. И какой толк от его способностей Лингота? Он их теряет? Большой Совет буквально сказал, что она знала о других Создателях. Завтра, когда они сбегут на базар, он задаст ей конкретный вопрос. Он спросит, и если она снова солжет, ему придется принять решение.

Решение, которое его сердце даже не хочет представлять.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Вместо того, чтобы ответить и выдать себя Линготу, наблюдающему за ним, он ничего не говорит. В конце концов, Ольна не задавала вопроса, она просто озвучила наблюдение.

- В свете этого факта, мы рассмотрим потребность короля в спекторие, - она кивает вправо и влево. - Но нам необходимо обстоятельно обсудить этот вопрос. Учитывая тяжелое положение других классов, мы дадим ответ в ближайшее время.

Это привлекает внимание Тарика.

- Вы хотите сказать, что кварталы низкорождённых не понесли потерь от Тихой Чумы?

- Мы тоже считаем этот факт интересным, верховный слуга Тарик. У нас было мало жертв, и те, кто заразился болезнью, были смешанных кровей. Ни один серубелианец не погиб от нее.

Тарик не знал, что в кварталах низкорождённых есть смешанная кровь. Он думал, что они всегда держатся особняком, не смешиваясь с другими классами.

Кажется, он о многом имел ошибочное представление.

Он задается вопросом, как Сай воспользуется этой новой информацией. Это не может быть совпадением. Просто не может.

- Когда король может рассчитывать на ответ?

Ольна поджимает губы.

- Король может гарантировать нам, что источник спектория будет скрыт от Эрона?

- Я могу с полной уверенностью сказать, что король сделает все, что в его силах.

Кажется, она довольна, потому что говорит:

- Как я уже сказала, мы постараемся поспешить с ответом.

- Чтобы получить его, должен ли король снова прислать меня?

- Мы пошлём ему извещение. Благодарим вас за ваше время, верховный слуга Тарик. И за вашу честность.

- Король шлет свои наилучшие пожелания и благодарность за эту встречу. Он с нетерпением ждет вашего ответа.

Затем за ним приходят охранники.

Ему есть, о чем подумать на обратном пути во дворец. Даже, если он раздобудет больше спектория для Сая, сможет ли этот спекторий вылечить безумие, свирепствующее в его королевстве? Борьба с Тихой Чумой - это одно, но что, если само лекарство вызывает безумие? Он должен поговорить с Саем. У него должны быть более надёжные ответы, прежде чем он заразит все свое королевство безумием.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

11

СЕПОРА

У меня мелькает в мыслях, что я всегда в особенно хорошем настроении, когда Тарик берет меня в город. Мы можем навестить некоторых друзей-торговцев Тарика, послушать возмутительные слухи и хоть на мгновение побыть обычными гражданами Теории. Каждый раз, едва мы покидаем стены дворца, облаченные в одежду слуг и вооружённые лишь хлебом и сыром в качестве провианта, я чувствую себя так, будто по дороге к базару парю над песком. Направляясь к дворцовой кухне, чтобы встретиться с Тариком, я уже сейчас улыбаюсь. Сегодня я буду вне досягаемости матери, и очень этому рада. Её пронизательные глаза временами портят мне настроение.

Когда я поворачиваю за угол, где находится вход в кухню, ведущий к утреннему солнцу и, в итоге, за пределы этого проклятого дворца, я вынуждена остановиться у одного из длинных столов для выпечки хлеба, в нескольких шагах от моей цели. Наблюдая за сценой, я оцениваю, является ли она проявлением мужского идиотизма или это действительно чрезвычайная ситуация. Один из охранников у входа держит Тарика за шею, сжимая его так сильно, что лицо Тарика покраснело, а глаза вышли из орбит. Тарик испытывает боль, и не малую.

Я сжимаю губы в нерешительности.

С одной стороны, это Птолем. Птолем стал вести себя более расслаблено с Тариком, поскольку тот всегда приходит на кухню как простой человек, а не как король-Сокол, когда хочет выйти из дворца. У Тарика есть своего рода связь с Птолемом; кто узнаёт Тарика как человека, быстро заводит с ним дружбу. Я бы не хотела прерывать их шутиливую борьбу. Но чем дольше Птолем удерживает его, тем больше я задаюсь вопросом, действительно ли это можно назвать шутиливой борьбой.

Потому что с другой стороны, жители этого города сходят с ума. Что, если Птолем один из тех, кого поразило сумасшествие? Кажется, он явно наслаждается тем, как лицо Тарика меняется от красного к синему, его улыбка становится шире, когда король напрасно наносит удар по его стволopodobным ногам. Я украдкой смотрю на Патру, которая стоит у двери и туда-сюда машет хвостом, будто тоже не может решить, стоит ли положить конец потасовки. Или она просто удручена тем, что не может в ней участвовать.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Чтобы проверить, есть ли смысл вмешиваться, я прочищаю горло.

- Кхм.

Когда ни один из них меня не замечает и даже Патра, которая не отрывает взгляд от Тарика, пропускает это мимо ушей, я вынуждена обдумать, как мне действовать дальше. Самый быстрый способ прекратить... чтобы это ни было... это приблизиться к Птолему и разоружить его. Но, исходя из того, что он выше Тарика и шире, даже принимая во внимание мои тренировки с Сетосом, у меня возникает нехорошее предчувствие, что я окажусь не более чем закуской для этого молодого человека. С другой стороны, сейчас его внимание полностью сосредоточено на одном очень глупом короле-Соколе. Может это и сработает.

Или я могла бы поступить по скучному и просто позвать на помощь. Я пытаюсь вспомнить, когда в последний раз поступала по скучному, и делаю вывод, что несмотря на все обстоятельства, удивить их будет очень весело. Поэтому я бросаюсь вперед, чувствуя, лишь малую часть того разочарования, которое было бы написано на лице матери, наблюдай она за мной прямо сейчас.

К концу длинного стола для выпечки хлеба у меня уже довольно хорошая скорость; то, что мне всё время приходится уклоняться от клинка Сетоса, сделало меня довольно быстрой. Я пробегаю мимо ножа для хлеба, который, возможно, стоило бы прихватить с собой, и представляю, как Сетос качает головой. Но на тот случай, если это действительно всего лишь игра, я оставляю лежать его рядом с крошками.

Затем я прыгаю - и в этот момент пара меня наконец замечает. Время замедляется, пока я лечу. Их борьба внезапно заканчивается, когда они одновременно напрягаются. Птолем отпускает своего короля так быстро, что практически отталкивает его. Тарик, похоже, вовсе не так этим обеспокоен, как тем фактом, что я лечу по воздуху и через пару секунд приземлюсь на Птолеме. Птолем быстро поворачивается, демонстрируя мне свою мускулистую спину. Столкновение вытесняет из моих лёгких воздух, и я чуть не теряю сознание. Я пытаюсь обхватить Птолемея рукой за шею так же, как он держал Тарика, но с разочарованием обнаруживаю, что моя рука слишком коротка для этого, и что Птолем рад моей попытке. Дернув за локоть, он меня разворачивает, и мягко ставит на землю перед собой. Я наклоняюсь, кладя ладони на колени, как советовал делать Сетос, когда мне нужно отдышаться.

Тарик потирает шею и глядя на меня в легком замешательстве, приподнимает бровь.

- А я-то думал, что ты категорически против насилия.

Так как я всё ещё не восстановила дыхания - я сильно ударилась ребрами о плечо Птолемея - мой ответ - тяжелое дыхание, которое звучит как замысловатое общение жителей Вачука. Наконец я могу дышать полной грудью, и мне кажется, что я получила второй шанс на жизнь. Волнующую жизнь, в которой я так же могу играть, как мальчишка.

- А я думала, что ты категорически против веселья.

Слишком много слов. Прозвучало слишком много слов, и мое дыхание снова срывается.

С высоты своего роста Птолем опускается вниз, даже ниже, чем я сижу, и глядя мне прямо в глаза, говорит:

- На меня никогда раньше не нападала девушка. Мне всегда было интересно, на что это похоже. Спасибо, барышня Сепора. Теперь я могу двигаться дальше с этим жизненным опытом.

Тарик заходится в смехе, пока я пытаюсь придумать что-нибудь умное, чтобы ответить веселому охраннику. Разумеется, он может говорить со мной подобным образом, потому что сейчас я барышня Сепора, а не серубельская принцесса Магар. Я - друг слуги Тарика; мы оба намерееваемся выйти из замка по поручению короля. Я вынуждена признать, что такое общение весьма освежающе. Настолько, что я использую едва восстановленное дыхание на смех, после чего приходится несколько минут кашлять и хрипеть, чтобы успокоить свои лёгкие.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

После того, как я достаточно оправилась после травмы от нападения на Птолема, Тарик протягивает мне руку, а Патра воспринимает это как сигнал, чтобы подняться и присоединиться к нам. Птолем поднимает свой щит и копье – я даже не заметила, что он отложил их в сторону – и выходит с нами на солнечный свет.

- Будьте сегодня осторожными, Тарик, - говорит Птолем прежде, чем мы садимся в простую колесницу, которая была приготовлена для нас. Тарик принимает поводья от Птолема и помогает мне подняться в деревянный ящик.

- Что не так? - спрашивает Тарик, пока я устраиваюсь.

- Держитесь подальше от сбившихся с пути – это всё, чего я хочу.

- От сбившихся с пути? - спрашиваю я.

Птолем кивает, протягивая Тарику сумку, наверное, наполненную едой и водой.

- Так мы называем людей, который больше не совсем знают, как правильно себя вести.

Тарик приводит колесницу в движение и кричит через плечо:

- На самом деле, мы даже намеривались найти таких сбившихся с пути, Птолем. Не жди нашего возвращения.

Когда мы отъезжаем на такое расстояние, что Птолем больше не может нас слышать, я пихаю Тарика локтем в бок.

- Мы будем искать сбившихся с пути? Зачем? Почему бы не подождать, пока они сами не придут к нам на суд?

- Я хочу посмотреть, как они ведут себя за пределами суда. И мы должны выяснить, откуда это странное безумие.

Я пытаюсь скрыть своё волнение, когда спрашиваю:

- Мы навестим Сая?

Он бросает на меня взгляд со стороны:

- Разве мы не делаем так всегда? Но сперва на базар.

Когда мы подъезжаем к торговому прилавку Кантора, он как раз торгуется с женщиной из среднего класса за серебряное ожерелье, редко украшенное бирюзовыми бусинками. Его добродушная улыбка не угасает даже тогда, когда его клиентка разочарованно вскидывает руки. Тарик бросает на меня взгляд и, кивнув, я молча соглашаюсь приблизиться, чтобы лучше слышать. Патра остаётся между нами, когда мы подходим к прилавку Кантора и делаем вид, что рассматриваем его товары. Люди настороженно относятся к Патре, зная, что это кошка короля, и что только он может полностью её контролировать. Тем не менее они видели Тарика на рынке, когда тот был мальчишкой, и Патра всегда сопровождала его; они привыкли к мысли, что Тарик иногда берет Патру с собой на прогулки, когда фараон желает, чтобы кошка немного прогулялась, но не может вывести её сам. По крайней мере, так считают граждане.

- Бирюза вряд ли может оправдать такую цену, - возмущается женщина.

- Я понимаю ваши претензии, уважаемая госпожа, - отвергает возражение Кантор, кладя ожерелье обратно на бархатную подстилку, которой покрыты доски прилавка. - Бирюза - это просто акцент, она не входит в цену ожерелья.

- Гордость пирамид, за что вы тогда берёте цену?

- Произведение уникально, мы оба можем с этим согласиться, госпожа. Но боюсь то, за что я вынужден просить более высокую цену - это серебро. Вы же видите, что оно очень чистое.

Она качает головой, отчего её длинные черные кудри подпрыгивают, словно живут своей жизнью.

- Вы говорите так, словно серебро - это спекторий. Покажите мне вещь со свежим спекториумом, и я заплачу вам вдвое больше, чем вы попросите!

Кантор смеётся так задорно, что лицо женщины слегка смягчается.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Достопочтенная Вера, вы торгуетесь настойчивее всех. Кто еще, кроме меня, может оценить его стоимость? И вы знаете, как я благодарен за наши с вами сделки. Но с этим ожерельем я вынужден проявить твердость, - он наклоняется ближе, и я замечаю, что мы с Тариком невольно делаем то же самое. Кантор драматично вздыхает. - Видите ли, его сделала моя маленькая Ития, и я не могу продать его дешевле, чем заплатил бы, чтобы вернуть его.

Тарик поднимает бровь, глядя на меня, и мои глаза расширяются. Кантор только что сказал неправду.

Плечи госпожи Веры опускаются, губы виновато сжимаются.

- Почему вы не сказали это сразу, Кантор? - после долгой паузы она вытаскивает золотые монеты и маленький кусочек синего спектория из своего кошелька на запястье. - Вот. И скажи маленькой Итии, что я заплатила дополнительную цену за изящное мастерство.

Поворачиваясь, чтобы уйти со своим новым ожерельем, она приветствует нас кивком. С ее стороны было бы грубо пройти мимо нас не поприветствовав, потому что мы - слуги короля-Сокола. Я немного возмущена из-за нее и задаюсь вопросом, сколько еще людей Кантор обманул этой историей. Однако, моя жалость исчезает, едва взгляд женщины с оценивающей улыбкой скользит по фигуре Тарика, а затем поднимается к его лицу. Тарик не замечает этого, или, скорее он хорош в том, чтобы сделать вид, будто ничего не замечает; он улыбается в ответ, сжав губы, затем кладёт руку мне на талию и подталкивает к Кантору, который ждет нас перед своим прилавком.

Против воли я сжимаю зубы, полностью осознавая обременительную ревность, которая сжимает мой живот. Это просто нелепо, говорю я себе, ревновать Тарика. У нас уже были и взлёты, и падения, и есть слишком много веских аргументов, чтобы вообще ничего не чувствовать к нему. Как бы мне хотелось, чтобы один из этих аргументов пришел на ум прямо сейчас.

- Кантор, старый друг, - говорит Тарик, одаривая улыбкой пронырливого торговца. - Когда у тебя появилась дочь по имени Ития? Конечно же, я спрашиваю от имени короля-Сокола. Он хотел бы передать свои поздравления.

Суд Тарика наказывает за нечестную торговлю. Торговец, который нечестно получает прибыль, может быть оштрафован на сумму нечестно заработанных денег, а если это входит у него в привычку, то и на высокую сумму, равную стоимости всего его киоска с товарами и средств к существованию. Тарик склонен проявлять милосердие к торговцам, которые признаются сразу, но тех, кто отказывается говорить правду, он сурово наказывает. Однажды он сказал мне, что такие торговцы, если позволить им бесчинствовать и дальше, словно гнойная рана, из-за которой страдает торговля базара. Если он разрешит такую практику, значит допустит упадок торговли в Аньяре.

Кантор хихикает.

- Я не сказал, что Ития – моя дочь. Я вообще не говорил кто такая Ития. Поэтому король-Сокол технически не может обложить меня налогом.

Тарик берет в руки золотое кольцо с огромным квадратным рубином в центре и задумчиво крутит его на ладони. По его лицу видно, что для него этот вопрос уже исчерпан.

- Госпожа Сепора и я здесь, чтобы навести справки о сбившемся с пути, который устроил переполох на базаре несколько дней назад, - объясняет он. – Как я слышал, это случилось недалеко от тебя, всего в паре прилавков отсюда?

Кантор кивает.

- Да. Сперва я подумал, что это шутка. Но потом он начал проявлять агрессию, - торговец хмурится. - Он перевернул столы, и воры набросились на украшения, похватав их с земли, а Лука ничего не мог сделать, потому что был вынужден защищаться от сумасшедшего.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Я задаюсь вопросом, видит ли Тарик тоже, что и я, что Кантор в этот момент представляет себя в подобной ситуации, и она его пугает. Странно, что он осуждает воров, когда сам только что поступил так с госпожой Верой.

- Ты заметил, что подобное поведение участилось? - спрашивает Тарик, кладя рубиновое кольцо на место. Он чешет подбородок и провидит пальцами по появившейся щетине.

Губы Кантора сжимаются в тонкую линию.

- Все замечают. Некоторые не такие наглые, как сбившийся с пути у прилавка Луки. Большинство тихие, разговаривают сами с собой или загадочно мечтают, словно другие собираются их пронзить. Он исчезает. Я имею в виду их разум. Становится таким же пустым, как пирамиды.

- Тебе приходит на ум причина, по которой это происходит? Ограничиваются ли эти случаи только средним классом? Заметил ли ты кого-нибудь из высшего класса, кто вёл бы себя точно так же?

Но Тарик уже знает ответ на этот вопрос; по дороге сюда он рассказал мне о всех свитках, которые получил от совета и прочитал. Единственные, кого болезнь еще не затронула – это люди из кварталов низкорождённых, и Тарик предполагает, всё дело в том, что те склонны держаться особняком. Низкорождённые вообще редко приходят в суд – даже для того, чтобы подать жалобу на более высокий класс. Анку говорит, это из-за того, что у них есть своё собственное управление. Я решила не говорить Тарику об этом на случай, если это посчитают предательством или подобной чушью, которую придумает Рашиди. Интересно, устанем ли мы с Рашиди когда-нибудь играть в игру вежливости и станем друзьями по-настоящему?

Как бы там ни было, почему Тарик задает вопросы, на которые уже знает ответы? Мне сразу вспомнился вечер нашей помолвки несколько дней назад. Он уже знал о Бардо, но захотел услышать о нём от меня. Этими наводящими вопросами он испытывает Кантора, как испытывал меня? И что Кантор может выиграть от сокрытия такой информации?

- Боюсь, что тебе придется предоставить королю-Соколу серьёзный отчёт, Тарик, - вздыхает Кантор. – Безумие не отдаёт предпочтение ни среднему классу, ни высшему.

Тарик кивает.

- Мой отец однажды сказал, что большое горе может вызвать у людей подобное безумие. Иногда люди не могут справиться со своей судьбой и теряют связь с самими собой. Что ты думаешь об этом?

Кантор пожимает плечами.

- Полагаю, в этом есть доля истины, но нельзя применить к этой ситуации. Жизнь такая, какой и была. Рождения, смерти, браки и разводы. Покупки, продажи, еда и питье. Нет ничего необычного, если спросишь меня.

- Может быть жители Аньяра чем-то обеспокоены? Может они волнуются из-за Тихой Чумы? Или может они беспокоятся о том, что король-Сокол не способен исполнить свои королевские обязанности?

Кантор, конечно, понятия не имеет, насколько личный это вопрос для Тарика. Только я слышу, как в голосе Тарика что-то дрогнуло, словно вопрос выбил его из колеи. Интересно, как давно он сомневается в своих способностях править. И имеет ли это какое-то отношение ко мне.

Лицо Кантора расползается в отеческой улыбке, полной спокойствия и заботы. Улыбка, которую я никогда не видела на лице отца.

- Я совершенно уверен, что это не так, Тарик. Люди любят короля-Сокола. Они всегда его любили. Боюсь, тебе придется искать источник бедствий в другом месте, если он вообще существует.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Я благодарна Кантору, потому что Тарик заметно расслабляется, без сомнения, услышав правду в словах торговца. Люди любят Тарика, и он хороший король. После того, что произошло между нами, это нельзя отрицать. Он любит свой народ и готов принести жертву ради него. Сейчас неподходящее время, чтобы сомневаться в себе.

Тем не менее, Тарик может быть прав, что касается людей и их бремя забот. Но это не имеет ничего общего с его пригодностью быть королём. И я не могу позволить, чтобы он так думал.

- Может, - со слабой улыбкой говорю я, - народ недоволен его выбором королевы. В конце концов, он собирается жениться на дочери своего старого заклятого врага. Это не так просто принять.

Меня беспокоит то, что Тарик не возражает. Но Кантор просто смеётся над этим предположением.

- Барышня Сепора, как только у вас могла появиться такая идея? Многие из жителей Аньяра наблюдали, как принц-Сокол растёт и превращается в прекрасного короля-Сокола. Мы все надеялись, что когда-нибудь он заключит выгодный брак и теперь мы радуемся ещё больше, что он, благодаря этому соглашению, нашел свое счастье. Он и принцесса Магар кажется очень влюблены друг в друга, по крайней мере, так выглядело на процессии в честь помолвки. Не говоря уже о мире, который воцарится в результате союза наших королевств. Чего еще мы можем желать? – почти недоверчиво спрашивает он.

Если я сейчас открою рот, наверняка начну заикаться. Какое впечатление я произвела во время процессии в тот день? Влюблены друг в друга? Должно быть этот торговец тоже теряет рассудок. Сетос говорил что-то подобное, но я отмахнулась от его слов, потому что он постоянно подшучивает надо мной.

Тарик хмуро смотрит на меня, затем снова переводит взгляд на Кантора. Скрестив руки и прочистив горло, король говорит:

- Что касается принцессы Магар - люди ее любят?

- Если наш мудрый король-Сокол любит, значит и народ любит.

- Люди ее не знают, - быстро вмешиваюсь я. - И едва видели пару вместе, чтобы делать о них какие-то выводы.

- Ха! - Кантор хлопает себя по толстой ноге. - Возможно, любовь - сложная штука, чтобы самому разобраться с ней, барышня Сепора. Но со стороны ее легче узнать. Те двое королевских ребёнка любят также, как и вы любите друг друга.

- Э-э, Кантор, это совсем не... – качая головой, начинает Тарик.

- Тарик и я не..., - мой язык запинается на слове.

- Значит ты говоришь, Кантор, - бормочет Тарик, - что наша дружба основывается на взаимной...

- Взаимном уважении, - заканчиваю я за него, и чувствую, что мои щеки настолько краснеют, что от них, наверное, исходит пар.

Кантор смеется еще громче, и толпа за нашими спинами начинает с любопытством оглядываться. Я чувствую их взгляды, которые они переводят то на меня, то на Тарика, слышу их шепот, несмотря на ветер и расстояние. Они думают, что мы торгуемся с Кантором о брачных украшениях. И некоторые из них думают, что мы отличная пара.

- Что ж, хорошо, - говорит Кантор. – Вас объединяет дружба. Значит ли это, что вы двое ни разу не целовались, гм?

Святые Серубеля, мое лицо сейчас растает. У Тарика тоже, судя по всему. Однако, одному из нас придется произнести ложь. Одному из нас придется положить конец этому вторжению в нашу личную жизнь.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Конечно, мы не целовались, - говорю я, в то время как Тарик произносит:

- Только однажды.

Я негодуяюще смотрю на мальчишку-короля. Он пожимает плечами, от моего испытующего взгляда ему неловко.

- Ну, мы целовались, - в конце концов говорит он, глядя на Кантора. - И это была настоящая катастрофа. Мы поклялись никогда больше этого не делать.

Кантор смотрит на меня, приподняв бровь. Я киваю, точно не зная, с чем именно соглашаюсь.

- Знаете, - начинает торговец, интонация его голоса поучительная. - Первые поцелуи почти всегда заканчиваются катастрофой. Поцелуи - это опыт, который требует время, чтобы овладеть им. Почему бы вам не попробовать еще раз?

Я чувствую, что у меня отвисает челюсть. Мы с Тариком обмениваемся испуганными взглядами.

- В этом нет необходимости, - говорит Тарик. - Если это желание появится вновь, я уверен, мы... справимся.

Кантор хихикает.

- Можете зайти в мою палатку, чтобы побыть наедине.

- Может в другой раз, - говорит Тарик, уже схватив меня за запястье, чтобы оттащить от прилавка. - В конце концов мы здесь по официальному делу короля.

Кантор держится за живот от хохота, который слышен даже в самом конце ряда палаток, когда мы торопливо проходим мимо них.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

12

ТАРИК

Сай откидывается на спинку стула с угрюмым видом. Это не то выражение лица, которое Тарик хочет видеть у своего самого одарённого Лекаря.

- То, что их всех лечили от Тихой Чумы, может быть просто совпадением, - говорит Сай. Но Тарик чувствует, что он сам в это не верит. - В конце концов, Тихая Чума поразила многих в Аньяре. И лишь немногих она обошла стороной.

Тарик скрещивает руки на стоящем между ними деревянном столе. Сай прав.

- Что еще это может быть? Нефарит? В конце концов, он Великий Судья?

- Ты намекаешь, что нефарит пробуждает в людях худшее? - Сай размышляет над этим, барабанив пальцами по подлокотнику своего стула. - Интересно, как можно проверить эту теорию?

- Но если кто-то действительно хороший, разве нефарит не усилил бы в нем хорошие качества? - предполагает Сепора. - Ведь не все люди по своей природе злые или безрассудные.

Тарик кивает.

- Возможно. Но добрые дела не разбираются у меня в суде. Я узнаю только ужасное и абсурдное, описанное в свитках. До меня не доходят случаи, когда кто-то ведет себя чрезмерно дружелюбно.

Между ними воцаряется тишина. Тарик отмечает, что это не похоже на Сая. Обычно тот высказывает возможные теории и решения; либо мальчик-Лекарь считает, что это дело не касается лечения, либо ему просто нечего предложить в качестве помощи. Между тем Тарик привык полагаться на Сая, когда появляются такие проблемы и вынужден умерить разочарование, вспомнив, что лекарское мастерство Сая ограничено тем, что тот пережил за свои тринадцать лет.

- Возможно, ты мог бы обсудить этот вопрос с другими Мастерами-Целителям, - мягко предлагает Тарик.

Сай выпрямляется на стуле.

- Конечно, - если он и чувствует себя уязвленным, он этого не показывает. - Мы только начинаем понимать, как взаимодействуют ум и тело. Возможно, болезнь ума, которую мы наблюдаем, на самом деле является болезнью тела?

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Тарик кивает.

- Думаю, нам нужно расширить понимание того, что происходит. Король-Сокол предпочёл бы направлять сбившихся с пути осужденных в Лицей для лечения, а не в тюрьму для наказания. Организуй отделение для новых пациентов и позаботься о том, чтобы их тщательно осмотрели и хорошо о них позаботились. Разумеется, дворец готов финансировать любые дополнительные связанные с этим расходы.

- Я немедленно созову совет Мастеров-Целителей по поводу этого нового указания. Чем еще я могу быть полезен королю?

- Он пришлет сообщение, если ему понадобится что-нибудь еще, друг.

Сепора, вздыхая, встаёт.

- Безумие, чума и надвигающаяся война. У короля и королевы дел по горло. Возможно, свадьбу лучше отложить до тех пор, пока некоторые из вопросов не будут решены.

Несмотря на новые обстоятельства с Большим Советом, Тарик счастлив слышать, что Сепора относится к проблемам Теории, как к своим; в её словах нет злого умысла, только усталость. А ещё её слова говорят о её предпочтениях. Сепора отказалась бы от роскошной церемонии, будь у неё выбор. Но Рашиди настроен на роскошную свадьбу, и Тарик не может заставить себя попросить его немного притормозить. У него возникло ощущение, что советник делает это не ради Тарика и Сепоры, а ради короля Кноси, который желал бы только лучшее для своего сына. Кроме того, отец всегда поддерживал традиции Теории.

Тем не менее роскошная свадьба, на фоне всего происходящего, кажется скорее обременительной. Без сомнения, отец бы это понял. Да и в этот момент грандиозная свадьба вообще кажется маловероятной. Как бы то ни было, этим вечером ему не особо хочется возвращаться домой. Он собирается призвать Сепору к ответу за ложь и обман о других Создателях. Может стоит это отложить. Подождать, пока он не узнает, что решит Большой Совет.

Дурак! Независимо от того, какой ответ он получит от Совета, его будущая королева многое от него скрывает. Кто знает, какие ещё секреты она хранит?

Сай оживает, снова обращая внимание Тарика на текущий вопрос.

- Возможно людям нужна свадьба, барышня. Чтобы среди всего этого волнения найти немного счастья.

- Я постараюсь смотреть на это так, Сай, - милостиво говорит Сепора, беря Тарика за руку и поднимая со стула. Она зевает. Она устала. Он устал. Возможно, сегодня вечером действительно не время для споров. Но если не сегодня, то в самое ближайшее время.

Тарик кивает.

- Сегодня был интересный день. Думаю, барышне Сепоре нужно отдохнуть.

- Кажется, на этот раз ты можешь быть прав, - отвечает она, зевая и прикрывая рот тыльной стороной ладони. - Сай, ты ведь простишь нас, правда?

Мальчик-Целитель улыбается.

- Конечно. Пожалуйста, передайте королю и принцессе Магар мои наилучшие пожелания.

Уже почти стемнело, когда они возвращаются во дворец на колеснице. Когда солнце садится за их спинами, дворец, кажется, испускает пар, поскольку уходящая дневная жара создает в пустыне водные миражи. Когда они приближаются к служебному входу, Тарик сразу же замечает, что что-то не так; Птолем, который уже должен был закончить дежурство, стоит, словно ястреб, рядом с двумя другими охранниками.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Тарик и Сепора переглядываются, когда Птолем останавливает лошадей неподалеку от входа. Его напряжённая осанка говорит Тарику, что он ждёт их уже долгое время и что у него срочные новости.

- Приветствую тебя, Тарик, - неловко произносит Птолем. Он не любит так небрежно обращаться к своему королю в присутствии других, хотя Тарик уверен, что двое других охранников понятия не имеют, что прямо сейчас наблюдают, как их король со своей будущей королевой спускаются с колесницы.

- Привет, друг, - говорит Тарик, подавая Сепоре руку. Она берет ее, не сводя глаз с Птолемея.

- Король-Сокол просит о твоём немедленном присутствии. Похоже, что пока тебя не было, прибыл посол из королевства Хемут.

Ага. Значит всё начинается.

Тарик кивает, хлопая Птолемея по спине.

- Полагаю, что король также послал за принцем Сетосом в Лицей?

Птолем качает головой.

- Может быть Рашиди, но я не получал соответствующих указаний.

- Я уверен, что король-Сокол захочет, чтобы принц Сетос сопровождал его сегодня вечером на встречу с послом Хемута. Пожалуйста, отправь ему срочное послание от имени короля, что его присутствие обязательно. Тем временем мы с барышней Сепорой лично отчитаемся перед королём-Соколом.

Чувствуя облегчение, что наконец получил инструкции, Птолем поспешно уходит, даже не попрощавшись.

Как только они оказываются на кухне, Тарик отводит Сепору в сторону.

- Мы должны поприветствовать нашего хемутского друга сегодня вечером, раз король Анкор был столь любезен, что послал его вместо армии. Дай указание своим слугам, чтобы они одели тебя в лучшие наряды, но пусть поторопятся.

Сепора серьёзно кивает.

- Готовы ли мы к этой встрече?

- Боюсь, что нам придется.

Как только прибывает Сетос, и все собирались в дневных покоях Тарика, он подает сигнал охраннику, чтобы тот сопровождал к ним посла Хемута. Когда она входит, Тарик понимает, что ему предстоит сложный разговор. Может Анкор и не послал армию, но он послал войну в виде одного человека.

Посол, которого представили, как леди Гиту, примерно в возрасте Рашиди. По традиции Хемута в качестве послов всегда посылаются женщины. У неё тонкие седые волосы, а в руке она держит стеклянный посох, похожий на огромную сосульку. Тарик отмечает, что для ходьбы он ей не требуется, как в случае с Рашиди, потому что она несёт его, а не опирается. С его помощью она могла бы проткнуть мужчину, и судя по выражению ее лица, она как раз размышляет над такой возможностью.

- Добро пожаловать, леди Гита. - приветствует её Тарик, стараясь сохранить тон нейтральным. - Не уверен, что имел удовольствие встречаться с вами раньше.

- Не имели, - подтверждает она, присаживаясь возле Сетоса, который теперь зажат между послом и Рашиди. Леди Гита одета в одежду для зимы, которой никогда не бывает в Теории, но которая является постоянной спутницей в Хемуте. Учитывая ежедневные снежные бури и ледяные ландшафты в Хемуте, неудивительно, что она одета в шубу до пола, сшитую из мехов животных разного белого оттенка. Тарик задаётся вопросом, как она не умерла под столькими слоями одежды на жаре его пустыни.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Именно этими слоями одежды она сейчас и занимается, аккуратно расправляя каждый из них, при этом игнорируя всю присутствующую компанию и дело, ради которого прибыла. Тарик не уверен, делает ли она это из искренней заботы о своей внешности или, как он подозревает, намеренно заставляет их ждать, желая показать, что хочет начать разговор на своих условиях. Он задаётся вопросом, ведёт ли себя подобным образом Рашиди, когда посещает другие королевства, и сильно в этом сомневается. Однако, если причиной таких визитов является обида или нанесённое Тарику другими королевствами оскорбление, он уверен, что у Рашиди есть свой способ, чтобы выказать свое острое недовольство.

Даже сейчас Рашиди теряет терпение, перекладывая посох из одной руки в другую. Тарик подавляет улыбку. Сепора сидит, выпрямившись, рядом с Тариком, плечи расправлены, подбородок поднят. Ее королевский наряд придает ей некий неприступный вид. Однако ее самообладание наигранное. Что касается Сетоса, он рычит на своём стуле и скрестив руки на груди, смотри в потолок. Он не успел снять свою форму Маджая и одеть что-то другое; Тарик подозревает, что ему доставило удовольствие, появиться на встрече неподобающе одетым и мокрым от пота.

Когда леди Гита наконец довольна своей одеждой, она резко кивает Тарику, и это движение напоминает ему кобру, готовую к броску.

- Начнем, Ваше Величество?

- Конечно, леди Гита. Можете начать первой.

- Позвольте мне быть откровенной, Ваше Величество. Король Анкор очень рассержен письмом, которое вы отправили ему относительно недавно произошедших событий в Теории. На самом деле, в поездке меня сопровождал караван, чтобы вернуть вам ваши оскорбительные подарки, которые вы отправили вместе с письмом.

- Я никогда не слышал, что дары можно назвать оскорблением, леди Гита, - сухо отвечает Тарик.

- Короля Анкора не интересуют подарки, Ваше Величество. Он хочет мужа для принцессы Тюль.

- Которого я тоже ему предложил.

Дама резко выдыхает.

- Я уверена, принц Сетос может стать прекрасным мужем, но, как вы понимаете, мой король разочарован принцем, если сперва ему пообещали короля.

Сетос фыркает. Леди Гита мрачно смотрит на него, Тарик тоже. Сетос может и одет как Маджай, но должен вести себя как принц Теории. Возможно, Тарику стоило прояснить это прежде, чем пригласить леди Гиту присоединиться к ним. Сетос может быть таким же непредсказуемым, как и постоянно меняющиеся ветра пустыни, а его открытая неприязнь к Тюль только усугубляет дело. В этом разговоре нужно действительно действовать осторожно.

Тарик смотрит на Рашиди и, хотя он явно не одобряет поведение Сетоса, но либо не может, либо не желает помочь Тарику. В конце концов, Рашиди по большей части согласен с тем, что говорит леди Гита. Он всегда был против того, чтобы Тарик нарушал своё обещание жениться на Тюль. Тарик задаётся вопросом, насколько сложно для Рашиди было добиться этого соглашения, и не связано ли с этим его нежелание вступить за своего короля в настоящий момент.

Тарик оценивает леди Гиту некоторое время. Он не может признаться в своих чувствах к Сепоре, и что он принял это решение сердцем, а не разумом; такое признание выставило бы его слабаком и глупцом. Но, возможно, он всё же сможет успокоить короля Анкора. Он долго обсуждал это с Рашиди, но советник был убежден, что это не лучшая аргументация для трона.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Тем не менее из-за своего упрямства Рашиди не предложил никаких других вариантов, и поэтому Тарику придется использовать наименее провокационный из имеющихся.

- Боюсь, что мои руки связаны в этом вопросе, - говорит Тарик. - Видите ли, в то время как Рашиди договаривался о помолвке с Тюль, во дворце, без моего ведома, тайно жила как служанка принцесса Магар. Едва я узнал об этом, я сразу же попытался исправить ситуацию, чтобы не оскорблять короля Серубеля - Эрона. Конечно же вы понимаете, насколько оскорбительным был для него тот факт, что я оставил её у себя в качестве служанки.

У леди Гиты перехватывает дыхание, ее взгляд мечется между Тариком и Сепорой, что для Тарика является хорошим знаком. Она находит данную ситуацию, по крайней мере, скандальной. И это, в конечном итоге, пожалуй, всё же принесёт ему немного жалости со стороны Хемута. Наконец леди Гита снова останавливает свой взгляд на Тарике и суживает глаза.

- И как это могло произойти? Как вы могли не знать, что единственная принцесса Серубеля живет под вашей крышей?

- Думаю, детали не важны. Нанесённое оскорбление Серубелю и привело в итоге к моему решению, - твёрдо говорит Тарик, надеясь, что его голос звучит непреклонно. В конце концов детали выставят его полным болваном. Сепора была не единственной служанкой во дворце, но, пожалуй, самой приближённой, и ни один член его двора, даже его высший советник, не заметили этого. Хотя это кажется невероятным, Тарик сомневается, что даже король Анкор узнал бы Сепору, окажись она в его королевстве при тех же обстоятельствах. Сепора сама призналась, что редко встречалась с гостями и послами в Серубеле, так как постоянно занималась созданием спектория.

Как он и предполагал, его отказ углубляться в детали ни удовлетворил леди Гиту, ни испугал.

- Подробности - самое важное, Ваше Величество, если я должна передать ситуацию королю Анкору с более-менее удовлетворительным объяснением.

Леди Гита не будет сама собой, если не проявит настойчивость.

- Я не в праве рассказывать вам детали, Леди Гита. Принцесса Магар...

- Я сбежала из дома, - внезапно произносит Сепора, прерывая его. - Конечно это было глупое, ребяческое решение, но я считала, что у меня были веские причины. А потом, во время путешествия, меня пленили двое бродяг, которые продали меня в королевский гарем.

Она краснеет. Это настоящий румянец, спускающийся по ее шее и исчезающий за воротом одежды.

Ее слова и ее реакция на них заполняют комнату, и становится ясно, что она имеет ввиду. Она подразумевает, что Тарик уже взял ее в постель и теперь должен замять скандал, взяв ее в жёны. Он неловко ёрзает на стуле, чувствуя, как румянец заливает его щеки. Сепора рискует своей репутацией ради достижения мира между королевствами. Королева, которая когда-то была наложницей в королевском гареме. Это - хитрая уловка и, возможно, даже необходимая, но Тарик весьма недоволен тем, как на нее, после распространения этой информации, будут смотреть пять королевств. Потому что такая скандальная новость распространится повсюду. В настоящий момент он недоволен ее уловкой. И он не хочет, чтобы пострадала ее репутация.

Король Эрон будет очень недоволен. Даже Рашиди скривился, без сомнения, перебирая в уме возможности, как ограничить этот новый ущерб, угрожающий трону. То, что она была служанкой в его дворце, и он об этом ничего не знал, уже было достаточно плохо. А теперь он уложил ее в постель, даже не зная, кто она?

Тем не менее с появлением этой полуправды, его решение жениться на ней бесспорно необходимо. Почему она помогла ему именно сейчас? Он почти ожидал, что Сепора согласится

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

с леди Гитой и сама предложит отменить свадьбу. Но она доказала, что обладает чувством долга.

По крайней мере, до определённой степени.

- Понимаю, - тихо бормочет леди Гита, и выражение ее лица смягчается. - Я признаю, что это довольно серьёзная ситуация.

- Да, - сухо соглашается Тарик.

Леди Гита барабанит пальцами по подлокотнику стула.

- Дитя, почему вы не открылись прежде, чем это случилось? Почему не сообщили королю, кто вы на самом деле?

- Я думала, что Его Величество не поверит мне, - говорит Сепора. - Я не знала, кто такие Линготы, и что король-Сокол - один из них. Видите ли, дома меня уже считали мёртвой. Мои родители поверили в мою смерть. И вы можете представить, как возмутительно это прозвучало бы для короля-Сокола? К тому же... я подумала, что меня, возможно, накажут за мой побег. И что я этого заслуживаю.

Гордость пирамид, она на самом деле пустила слезу? Тарик уверен, что его будущая королева наделена двумя талантами: умением создавать и лгать. Он против воли впечатлён, несмотря на чудовищную картину, которую она только что нарисовала леди Гите, а та впитывает её откровения, как песок пустыни безжалостно поглощает даже самую маленькую капельку воды.

Леди Гита долго размышляет над услышанным, задумчиво вертя стеклянный посох между пальцев. В конце концов, она хмуро смотрит на Тарика.

- Король Анкор рассудительный человек. Когда он узнает об этом, я уверена, он поймет всю отчаянность положения. В конце концов, у него тоже есть дочь. Если бы он оказался в таком же положении, то потребовал бы, чтобы все немедленно было исправлено.

- Обязательно передайте королю мою чрезвычайную благодарность за понимание, - говорит Тарик. - И, пожалуйста, снова заберите подарки с собой, потому что они на самом деле не были оскорблением.

Всё же большая часть его благодарности должна принадлежать Сепоре. Принеся себя в жертву, она в одиночку предотвратила необратимый ущерб в отношениях между Теорией и могущественным королевством Хемут. Но при всех своих способностях Лингота, он не уверен, какие у неё были мотивы. Она так поступает из чувства долга, как будущая королева? Она действительно приняла тот факт, что однажды разделит с ним власть управления в Теории? Или она, как всегда, просто хочет сохранить жизни и предотвратить войну?

Леди Гита кивает.

- Как пожелаете, Ваше Величество. Но я проделала весь этот длинный путь не для того, чтобы вернуться в Хемут без мужа для принцессы Тюль. Кажется, наш разговор должен принять совсем другое направление.

- Конечно. Мой брат - великий воин и прекрасный принц Теории. Мы не пожалеем денег на свадьбу, учитывая обстоятельства. Если это устроит короля Анкора, принц Сетос и принцесса Тюль будут жить во дворце, согласно традициям Теории. Она не будет ни в чём нуждаться, я вас уверяю.

Кажется, это радует леди Гиту. Тарик задаётся вопросом, какие у неё отношения с принцессой. Он чувствует её глубокую привязанность к Тюль. И кто ее может в этом винить? При всех его встречах с Тюль, она была милой и доброй. Неприязнь Сетоса к Тюль связана с ее первоначальным отказом ему. Когда они были детьми, он сорвал для нее цветы в саду ее матери, и Тюль обвинила его в том, что он разрушает естественную красоту. Сетос, естественно,

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

в течение нескольких дней ходил понурый. Даже в таком юном возрасте он привык добиваться противоположного пола без особых усилий. Ему совсем не понравилось, что ему дали отпор.

- А что со спекториём? - продолжает леди Гита. - Я так понимаю, ваш союз с Серубелем снова открыл торговлю с ними?

Вопрос неожиданный, и Тарику необходимо время, чтобы собраться с мыслями. Бардо и другие Создатели приходят на ум, но он отбрасывает идею также быстро, как она возникает. Он обещал Сепоре, что не заставит мальчика создавать, и у него нет намерения принуждать Большой Совет. Кажется, что Совет очень могущественный, и они были столь любезны и выслушали его. Нет, спекторий неизбежно должен уйти из обращения.

- На самом деле, мы хотим уйти от использования спектория. Вместо этого, мы, в большинстве случаев, используем огонь для получения света и энергии. Как королевство, мы предпочитаем больше не полагаться на ограниченный ресурс в повседневной жизни.

Что соответствует истине, так что Тарик не чувствует себя виноватым, говоря это. Это изменение было не из лёгких, однако медленно, но верно его граждане справляются.

Леди Гита фыркает.

- У нас нет этого преимущества, Ваше Величество. Не забывайте, что наши здания построены из льда. Огонь не практичен для наших нужд. Нам нужен спекторий и в больших количествах. Наши запасы почти истощились.

Тарик уверен, что только он услышал слабый вздох Сепоры. Она снова беспокоится, что спекторий попадёт не в те руки. Она, несомненно, думает о Бардо, как и Тарик. Думает ли она о и других Создателях? Несомненно. Тарик чувствует, как сжимается его челюсть.

Король Анкор может даже не знать, что спекторий является составной частью кратория, чему Тарик будет вечно благодарен. Анкор гордится своей мощной армией. Наличие кратория увеличит не только силу его огромной военной мощи, но, возможно, и любопытство по поводу его использования. Однако, как известно, хемутианцы не злоупотребляют своей властью. Поколения королей Хемута уже давно могли захватить все королевства, но никогда не решались на это.

Он сообщит этот факт Сепоре позже. Кроме того, она может утешиться тем, что брак Сетоса и Тюль объединит королевства Теории и Хемута. Не будет никакой необходимости создавать оружие, подобное краторию.

Не будет никакой войны.

Тем не менее он не может - и не хочет - заставлять Сепору или Бардо создавать. Это решение Сепора должна принять сама, и не только потому, что он считается с ее чувствами. Он должен знать, доверяет ли она ему. Он должен получить ответы - лучше раньше, чем позже.

- Поскольку принцесса Магар, по поручению Теории, контролирует торговлю спектория с Серубелем, я передаю это дело в ее умелые руки.

В ее умелые обманчивые руки, хочется сказать ему. Но это разговор на потом.

Она бросает на него взгляд, который может разрезать нефарит. Тем не менее леди Гиту она одаривает благосклонной, хотя и фальшивой улыбкой.

- Я, конечно, приму эту просьбу во внимание. Но, как вы, наверное, знаете, наш спектоий заканчивается. Король-Сокол разумно заметил, что это ограниченный ресурс. Кроме того, думаю, было бы разумно рассмотреть альтернативные источники света. Возможно, нам всем стоит обратиться в поисках решений к Вачуку. Я слышала, что они научились замедлять огонь, чтобы сделать его менее разрушительным.

Хоть это и были только слухи, но Тарик тоже слышал об этом всего несколько дней назад от одного из своих информаторов. Как об этом могла узнать Сепора, он понятия не имел, во время отчета ее не было рядом. Судя по слухам, женщины Вачука нашли способ охладить

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

огонь, при этом он не терял своей силы. К нему можно прикоснуться, но горит он также ярко и в два раза дольше обычного. Его информатор не мог подтвердить слух и, более того, не верил в него. Но теперь, когда это вопрос был затронут во время мирных переговоров с Хемутом, Тарику нужно будет выяснить правду, стоящую за слухами.

Это не успокаивает леди Гиту, хотя та торжественно кивает. Тарик чувствует, что она уважает Сепору, несмотря на ее нежелание уступить спекторий и несмотря на ущерб, который теперь понесёт её репутация из-за ее признания ранее.

- Мы слышали такое же сообщение из Вачука, - наконец, говорит леди Гита. - Мы уже отправили представителей в это королевство, чтобы узнать подробнее, - спустя долгое мгновение она вздыхает. - Я вернусь в Хемут с этим новым поворотом событий, - она снова смотрит на Тарика. - Я чувствую, что мой король захочет скорейшего бракосочетания. Какую дату свадьбы я смогу сообщить своему королю?

Сетос вскакивает, удивляя всех присутствующих, когда его стул опрокидывается. Его ноздри раздуваются, глаза дикие. Тарик достаточно мудр, чтобы бояться любых слов, готовых сорваться с языка его брата.

Сетос указывает на леди Гиту.

- Можете передать своему королю, что я скорее женюсь на лысом муле, чем на его чванливой дочери!

- Сетос, прекрати! - рычит Тарик еще до того, как его брат закончил, но Сетос не даёт заткнуть себе рот. Теперь он тычет пальцем в Тарика.

- Все остальные могут преклоняться перед твоими желаниями, но я не позволю тебе контролировать мою жизнь! Я лучше потрачу остаток жизни, проведя в кандалах, чем буду связан с этой мегерой.

Леди Гита вскакивает быстрее, чем можно было ожидать от женщины её возраста и теперь тоже стоит. Посох в ее руках дрожит.

- Это возмутительно! Я не позволю, чтобы вы так подло оскорбляли принцессу Тюль, - она сверкает на Тарика глазами. - Действительно прекрасный принц Теории! У него нет уважения к своему королю, а ещё меньше, к своей будущей невесте. Когда король Анкор узнает об этом, я вас уверяю, последствия будут ужасные. И подумать только, я почти сосватала добрую принцессу Тюль за этого мерзкого грубияна!

- Сетос, - рычит Тарик, - ты сейчас же извинишься.

- Сетос, пожалуйста, - умоляет Сепора, - успокойся.

- Даже не подумаю.

Его слова сочатся ядом, и в этот момент он напоминает разъярённого быка, готового броситься на всё, что движется. У него дикий взгляд, поведение непредсказуемое. Сетос достиг предела своей ярости. В течение всех переговоров он сидел тихо, не произнеся ни единого ехидного замечания - знак, который должен был предупредить Тарика. Он знает, что сейчас с братом невозможно говорить рассудительно так же, как нельзя поговорить с раздражённым скорпионом. Он должен выставить брата из комнаты, пока не все потеряно.

Леди Гита откидывает верхнее пальто назад и стучит посохом по столу Тарика.

- Свадьбы не будет, - говорит она, от шока и гнева сжимая губы в тонкую линию. - И никакого союза. Вы можете быть уверены в этом. Готовьтесь, Ваше Величество. Готовьтесь к тому, что грядет!

С этими словами она вылетает из комнаты, забирая с собой все надежды на мир.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

13

СЕПОРА

Моя спальня - единственное место, где я чувствую себя в безопасности во время встреч с матерью. Дворец гудит разговорами о том, как леди Гита выскочила сегодня днем на улицу, взобралась на своего большого белого медведя, а затем плюнула на землю, прежде чем покинула территорию дворца, а ее охранники едва за ней поспевали. Мать сразу же позвала меня в мои покои, желая услышать обо всем, что произошло.

Мы сидим напротив друг друга в креслах возле балкона. Мама широко распахнула глаза от ужаса и в недоумении закрыла рот рукой.

- Он отказался жениться на принцессе Тюль и оскорбил её перед её же послом?

- Боюсь, да.

Я отчаянно хочу защитить Сетоса перед матерью, но не нахожу подходящих слов. Я знаю, что Сетос вспыльчив, и он ясно дал понять, что не хочет жениться на Тюль. Однако я всегда полагала, что он сделает то, что в интересах Теории. После устроенной им отвратительной сцены всего несколько часов назад, как мне убедить матушку, что у Сетоса добрые намерения? Тем более, что я сама больше в это не верю.

Мама потирает виски кончиками пальцев.

- Так дело не пойдет. Все это совсем не годится. Разве ты не понимаешь, Магар? Это означает войну.

- Да.

- Где Сетос теперь?

- Тарик приказал отправить его в тюрьму. У меня не было возможности поговорить с ним об этом.

- О чем тут говорить? Он открыто не повиновался своему королю и в процессе положил начало войне. Король-Сокол вправе посадить его в тюрьму.

- Сетос его брат, - говорю я с удивлением. - И принц Теории. Ему не место в тюрьме.

Хотя прямо сейчас я была не против, что Сетос получит урок смирения. Несмотря на всю его самонадеянность, я думала, что у него есть хоть капля разума.

И все же я не могу лицемерить. Я сама принимала много отчаянных решений, которые затронули многих людей. Решения, которые можно считать эгоистичными.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Мать морщит нос.

- Кажется, Сетоса не волновал этот факт, когда он заботился только о своих желаниях, а не нуждах королевства. Король-Сокол - правитель с сильной силой воли. Тебе следует подражать его примеру, Магар, - она наклоняется, переносит вперёд свою толстую косу и проводит по ней пальцами, не замечая, как жалят ее слова. Но от моего взгляда не укрывается, что это единственное её проявление беспокойства. - Твой отец воспользуется ситуацией. Он будет настаивать на том, чтобы ты начала создавать, что это логично в сложившихся обстоятельствах. Чтобы наши королевства вооружились как можно большим количеством кратория.

- Он может быть прав, - удручённо говорю я. - Хемут не слабый. У него есть многочисленная армия, и она хорошо обучена.

- Ты не должна сдаваться, Магар. Войны велись - и выигрывались - в прошлом и без кратория. И эта тоже не будет исключением. У Теории есть мощная сила Маджаев. У Серубеля - мощная армия, чтобы поддержать их. Нет, создание спктория – это не ответ.

Я встаю и иду к балкону. Несмотря на размеры, моя спальня давит на меня. Я надеялась рассказать матери о Бардо. Теперь я вижу, что в этом нет необходимости. Я должна начать создавать. Да, объединенные вооружённые силы Теории и Серубеля, возможно, смогут победить Хемут. Но краторий закончит войну гораздо раньше и с меньшим количеством жертв. Меньше жертв среди теорийцев и меньше жертв среди серубельянцев. Вот, что скажет отец.

Вот о чем будет думать Тарик.

Ох, как же я ненавижу сейчас Сетоса.

- Ты не можешь взвалить всю тяжесть ситуации на свои плечи, дитя, - говорит мать. - Пусть короли обсудят это. Посмотрим, что они решат. Твой король-Сокол мудр и уважает то, что ты не хочешь создавать. После того, как они посоветуются друг с другом, мы определим, каким будет наш следующий шаг. Я поговорю с твоим отцом. Не волнуйся, дитя. Всё будет хорошо.

- Да, мама.

Но только в моих силах все исправить. Сетос не оставил мне другого выбора.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

14

ТАРИК

Тарик не ожидал, что Сепора будет ждать в его спальне, тем более, так поздно. Она была особенно молчалива за ужином, пока ее отец продолжал разглагольствовать о том, что им следует подготовиться к войне с Хемутом и при этом откровенно предложил заставить Сепору создавать спекторий. Мудрая королева Ханлин мало что сделала, чтобы успокоить своего мужа, так как было ясно, что он вряд ли успокоится, тем более, если сделать это открыто, в присутствии других. Ужин был изнурительным, и Тарик думал, что Сепора, после такого испытания, рано удалится в свои покои. Даже Тарику хотелось уйти.

И все же теперь она стоит здесь, прислонившись к арке двери, выходящей на балкон, ее руки сложены на груди, ноги босые, а волосы распущены, демонстрируя всю свою красоту. Он знает, что она здесь, чтобы поговорить наедине о событиях дня. Ему интересно, станет ли это когда-нибудь ритуалом. Что днём они будут выполнять свои обязанности, а ночью делиться друг с другом мыслями. Он очень надеется, что так и будет. Но большая часть будущего зависит от нее, а она, порой, может быть такой же непредсказуемой, как её отец.

- Я думала, что вы поставили дежурить у своей двери Лингота, Ваше Величество, - говорит она. - Вы заверили Рашиди и меня, что сделаете это.

- Я так и сделал, принцесса.

Она отталкивается от стены и садится на ближайший к ней стул.

- Я сказала твоей страже, что ты хотел меня видеть. Они тут же меня впустили.

- Всё верно. Я сказал охранникам впускать тебя при любых обстоятельствах.

- О.

Она некоторое время над этим размышляет. Ему хочется, чтобы она что-нибудь сказала, и он понял, о чём она думает, но она, кажется, полна решимости держать свои мысли при себе. Между тем она хорошо его знает, как и его способность трактовать её поведение, а ещё лучше она научилась приспосабливаться. И это вызывает у него сладостно-горькие ощущения.

- Какое обстоятельство заставило тебя составить мне компанию? Я думал, что к настоящему моменту ты будешь крепко спать.

Она вздыхает.

- Ты бы смог уснуть после того, что случилось?

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Нет.

Качая головой, она прислоняется спиной к спинке стула, и Тарик чувствует в этом движении какую-то окончательность. Её следующие слова подтверждают это:

- Я приняла решение по поводу спектория.

Тарик садится напротив, стараясь не выказывать напряжение, которое чувствует. Он не осознавал, что она хотела принять какое-то решение. Должно быть хорошо, что она хотя бы решила пересмотреть своё отношение относительно создания спектория. В его сердце теплится слабая надежда. Возможно, ему не придется призывать её к ответу. Может она сама расскажет ему о других Создателях. И, возможно, будет достаточно простить её.

- Продолжай.

- Если кому-то нужно создавать, то это буду я, - говорит она. - Это мой долг, как королевы. В любом случае, вряд ли Бардо готов взять на себя такую ответственность. Маловероятно, что он сможет управлять своей способностью настолько хорошо, чтобы быть полезным Саю и, прежде всего, при изготовлении кратория. Не имея опыта, трудно создавать спекторий когда тебе захочется. Если обязательно нужно создавать, то это буду я.

Она говорит о Бардо и о себе, но не упоминает о других Создателях. Часть его оптимизма рассеивается.

Всё же Тарик сильно удивлен, что она упомянула о кратории. Он был уверен, что она упорно будет отказываться даже сейчас, как делала всё это время. Но с Хемутом шутки плохи. Ни ему, ни Сепоре не нужен военачальник, чтобы напомнить об этом. Отец всегда внушал, что Хемут – могущественен, и нужно приложить все усилия, чтобы сохранить между ними мир.

Если бы только Сетос присутствовал на тех разговорах.

Но сейчас, когда Сепора говорит о долге, его шок легко уступает место осознанию. Из-за долга перед Теорией она уничтожила сегодня свою репутацию. Она становится такой королевой, какой он надеялся она станет. Но а что с женой, которую он так отчаянно желает?

Когда она говорит о создании спектория, то говорит правду. Просто ему не нравится, что она сообщает это с энтузиазмом дохлого животного. И ее умалчивание о других Создателях наравне с ложью. Он не может себе позволить забыть об этом.

- Спасибо, - говорит он, копируя ее бесцветный тон.

- Теперь, когда всё улажено, нам нужно поговорить о моём отце. И о войне с Хемутом.

- Да. Давай.

- Войны выигрывались и без кратория, - тихо говорит она.

Значит, предложение создавать не подразумевало ее согласия на производство кратория. Он вздыхает.

- Командир Морг обязательно хочет вооружиться им, и я не могу винить его в этом. Рашиди давит на меня каждый день, что бы это стало моей первостепенной задачей.

Сепора закатывает глаза.

- Ну конечно же. Я ничего другого от него не ожидала.

Интересно, закончится ли когда-нибудь вражда между Рашиди и Сепорой. Сказать, что это было бы облегчением - ничего не сказать: их споры и пререкания, кажется, иногда разрывают его на части. Оба для него дороги. Оба ценны для королевства. Но оба стремятся к совершенно противоположным целям. Рашиди хочет, чтобы Сепора создавала. Сепора хочет, чтобы Рашиди съел свою трость.

Почему он всегда должен выбирать между ними? И нужно ли ему вообще выбирать? Он уже больше не знает.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Хемут силён, Сепора. Быстрое окончание войны означает больше сохранённых жизней. Если мы используем краторий с самого начала, мы победим с небольшими потерями. Умрёт меньше теорийцев, меньше серубелианцев, разве ты не этого хочешь?

- Думаю, ты неправильно понял мою просьбу, - говорит она. – Меня беспокоит не война, а мой отец. Я не доверяю ему. Дать ему доступ к краторию, было бы ошибкой.

- Думаешь, я этого не знаю?

- Тогда, что ты будешь делать?

Он сжимает губы. Они с Рашиди долго обсуждали этот вопрос. Пока король Эрон притворяется, что стремится к миру, он ничего не может сделать. Соккрытие кратория от армии Эрона оскорбит его и даст ему повод повернуться против Теории. В разгар войны с Хемутом это было бы катастрофой. Но если он не скроет краторий от Эрона, то даст ему оружие, чтобы напасть на Теорию. Трудно решить, что делать.

- Я еще не уверен.

- Как думаешь, сколько у нас осталось времени, пока Хемут нападёт?

- Через несколько дней леди Гита прибудет домой, чтобы сообщить Анкору новости. Потребуется около недели, чтобы собрать его армию и еще несколько дней, чтобы добраться до Теории. Жара может замедлить их, но не сильно.

Сепора хмурится.

- Это не так много времени.

- Может и дольше. Но учитывая оскорбление, думаю, он тут же двинется к нашим границам.

- И как долго ты будешь держать Сетоса в тюрьме?

- Пока не почувствую себя лучше.

И этот вопрос не обсуждается. Одно упоминание о брате заставляет вскипать его кровь. Даже сейчас, ему приходится сжать челюсти, чтобы удержаться от ругательств, которые Сепора не должна слышать. Сетос поставил под угрозу все королевство. Но Тарик понимает, что отчасти виноват в этом сам. Он и его отец, король Кноси. Он дал Сетосу слишком много свободы, был с ним слишком беспечен. Тарик не хотел переворачивать мир Сетоса после смерти отца, но он должен был постепенно начать обуздывать его, подготавливая к жизни принца. В конце концов, Сетос не может избежать своего долга вечно.

Все же именно это он сейчас и сделал. И теперь Тарику придётся разбираться с последствиями.

- Если ты не против, я бы не хотел обсуждать сейчас своего брата.

Сепора выглядит так, словно хочет что-то сказать, но вместо этого скрещивает руки на груди. Она долго изучает его. Эта её новая привычка сводит его с ума. Она смотрит на него с ничего не выражающим лицом. Нет никакого намёка на то, о чем она в этот момент думает. Без сомнения, Мастер Саен научила ее многим эффективным способам увильнуть от Лингота. И, видимо, Сепора была усердной ученицей.

После бесконечно долгого молчания, Сепора говорит:

- Я начну создавать завтра утром. Но, думаю, пока было бы разумно держать это в секрете от моего отца. И, возможно, даже от моей матери.

Тарик более чем удивлен услышать это. До сих пор Сепора демонстрировала определенную лояльность по отношению к своей матери, которую он считал нерушимой. Что изменилось? И знает ли ее мать о других? Спроси ее, дурак. Но он все еще не может. Не может или не хочет.

- Думаешь, что относительно спектория твоя мать встанет на сторону твоего отца?

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Нет. Но она посоветовала мне не создавать из страха, что отец воспользуется этим. Если она узнает, что я... Я просто не хочу ее разочаровывать, если тебе хочется знать.

Ага. Значит она идет в разрез с желаниями матери, чтобы помочь ему. Это больше, чем он осмелился бы когда-нибудь попросить. Нет, не больше. Это то, что она должна была сделать с самого начала. На него снова накатывает горечь. Он не будет ее благодарить за то, что являлось ее долгом все это время. И ему есть, о чем с ней поговорить.

- Думаю, ты принимаешь мудрое решение.

Это все, что он может предложить ей в данный момент.

Она встает.

- Мы должны защитить Теорию. И поступая так, я также защищаю Серубель, - она искоса смотрит на него. - Это еще один секрет, который мы должны сохранить. И скажи Рашиди, чтобы тоже держал рот на замке.

- А что мне сказать Рашиди о других?

Она наклоняет голову.

- Других?

Да, Сепора. Других Создателей в кварталах низкорождённых. Что мне рассказать ему о них?

Цвет покидает ее лицо, как вода разбитый сосуд.

Он проводит рукой по волосам.

- Итак. Ты знала о них. Знала и не сказала мне, даже когда я спросил. Ты помнишь нашу помолвку? Помнишь, как я спрашивал, скрываешь ли ты что-нибудь ещё?

- Я... Я не подумала в тот момент о других Создателях.

Это правда. Гордость пирамид, по крайней мере, она не лгала ему прямо в лицо. Но что потом? Трудно поверить, что когда она размышляла, создавать для него или нет, она не подумала о них.

- Ты ничего мне о них не сказала. Как долго ты знаешь?

Она снова садится и складывает руки на коленях.

- Я уже знала о них, прежде чем поняла, что могу тебе доверять.

- Ты действительно уверена, что доверяешь мне, Сепора? Ты ни разу не думала о других Создателях после нашей помолвки?

Сепора отводит взгляд и смотрит на каменный пол.

- Я думала, что не стоит упоминать о них, если я собралась создавать спекторий сама.

- Это было необходимо, чтобы мы могли доверять друг другу, Сепора. Теперь же боюсь, что это доверие безвозвратно разрушено.

Ее взгляд стремительно взлетает вверх.

- Что ты говоришь?

Он вздыхает, еще не совсем готовый произнести следующие слова.

- Я говорю, что наша помолвка расторгнута. Можешь сообщить своим родителям, когда будешь готова, я оставляю это на тебя. Я продолжу играть роль, пока ты не предупредишь меня. Когда придет время, я оглашу дипломатическое извещение в королевстве. Но мы не поженимся. Мне не нужна жена, которой я не могу доверять.

Так же быстро, как краска покинула ее лицо, она возвращается вместе с яростью, которой он еще никогда не видел. К её щекам приливает кровь, глаза превращаются в щели, устремленные на него.

- Ты позволил мне сегодня выставить себя дураком перед леди Гитой. Позволил мне уничтожить свою репутацию ради своей великолепной Теории. А теперь это? - она качает головой. - Ты не тот король, каким я тебя считала.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Горькая правда, в которую она верит. Она вскакивает со стула.
И уходит.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

15

СЕПОРА

Крупная слеза катится по щеке, на мгновение повисает на кончике носа, прежде чем упасть на подушку под моей головой. Я натягиваю одеяло на лицо, чтобы закрыться от лунного полнотного света, который льётся с балкона в мои покои. В моём старом жилье для прислуги был только один выход на балкон; безоблачное небо и лунный свет не беспокоили меня в то время. Теперь у меня пять балконных дверей, и прозрачные шторы не особо препятствуют свету небесных светил тревожить мой сон.

Ха! Лунный свет, правда, что ли? Смешно связывать мою бессонницу с его сиянием в ночи, когда рот полон соли от слёз, которые я слезала с губ, когда из носа текут сопля от неконтролируемых рыданий и когда моя подушка стала мокрой от них.

Нет, сегодня я сама виновата в моей бессоннице. Я и Тарик.

Он играл с моим сердцем, в то время как я играла с его доверием. Кто из нас обоих хуже? Я не уверена. Но я знаю, что отец будет безутешен, а мать разочарована и... кто ещё, кроме них, имеет значение?

Целых пять королевств, говорю я себе.

А все потому, что я открыла рот, чтобы успокоить леди Гиту от имени Теории. Для пяти королевств я теперь наложница, принцесса с запятнанной репутацией, которой нечего предложить. Мама будет в восторге, когда я ей расскажу. Отец захочет меня убить.

Ох, мама. Я запятнала своё имя, чтобы предотвратить войну, когда намекнула, что Тарик уже взял меня в свою постель. Я просто не смогла заставить себя рассказать ей о моём позоре. Даже сейчас румянец щекошет щёки, они такие горячее, что слёзы могли бы на них испариться. Все пять королевств услышат об этом. Все пять королевств будут считать меня в первую очередь шлюхой и только во вторую - принцессой Серубеля. И это в том случае, если отец примет меня обратно. Даже если я каким-нибудь чудом выйду за кого-нибудь замуж, мои гости, наверняка, вспомнят об этом. Возможно, даже будут обсуждать за моей спиной. Развлекать послов иностранных королевств будет настоящим кошмаром.

Я уверена, что маме ещё никто не рассказал. Как же она отреагирует, когда узнает? Конечно, мать могла бы придумать сотню других причин, почему король-Сокол должен жениться на мне. Мать справилась бы с леди Гитой так же, как Маджай управляется с луком,

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

стрелой или мечом: умело, легко и изящно. И когда она сообщит, что я могла бы сказать – потому что, конечно, она сделает мне замечание и перечислит альтернативы, словно перечисляет список работ для слуг – мне будет ещё более неловко из-за того, что я сегодня сделала.

А что Тарик? Он даже не поблагодарил меня сегодня за согласие создавать спекторий, не говоря уже о том, чтобы упомянуть о жертве, которую я принесла ранее в его дневных покоях, когда взяла на себя ответственность за его импульсивное решение отменить союз с принцессой Тюль. Неужели он не понимает, что для меня значило произнести те слова? Даже Рашиди, казалось, был в ужасе от того, что я сделала, но у Тарика было бесстрастное лицо, будто я говорила о погоде или ткани для штор.

Замешательство и обида соперничают за моё внимание, когда я ворочаюсь в постели, прочь от насмешливого лунного света. Никогда ранее я не желала так сильно быть Линготом. Тарик может чувствовать мою ложь и, если я не буду осторожна, даже прочесть мысли, только благодаря языку моего тела. Это нечестно. Я ещё никогда не чувствовала себя такой разбитой, как сейчас, даже когда мне пришлось бежать из дома в Серубеле в неизвестность. По крайней мере, тогда у меня было чувство собственного достоинства. Теперь же ничего не осталось. Даже ещё хуже. Скорее всего, у меня никого нет, никаких союзников, которые пришли бы на помощь. Я совершенно одна.

Но я больше не слабачка, которой была, когда покинула Серубель и сбежала в Теорию. Я храбрая. И совершала храбрые поступки. И буду храброй и в этой ситуации. Это мой долг, моя...

Я испуганно вскрикиваю, когда с меня внезапно срывают одеяло. Надо мной нависает теорийский охранник, которого я никогда раньше не видела. Его широкие плечи закрывают лунный свет, а лицо скрыто в тени.

- Вы должны пойти со мной, принцесса, - грубо говорит он.
- Почему? Что случилось? С королём все в порядке?
- Вставайте.

Что-то здесь не так. Охранник не стал бы так со мной разговаривать. Не сейчас, когда я стану королевой. Я пытаюсь откатиться на противоположную сторону кровати, но он хватает меня за руку. Прежде чем я успеваю закричать, он наносит кулаком удар по моему рту, и я сразу же чувствую вкус крови, ощущаю, как она стекает по моей шее.

- Я сказал, вставай.

Но сейчас подняться невозможно. Комната кружится, и я чувствую, как покачиваюсь в кровати. Без предупреждения меня снова бьют.

Лунный свет исчезает.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

16

ТАРИК

Сепора не появляется на утренней трапезе, и Тарик начинает чувствовать вину. Вчера вечером он позволил ей уйти, не упомянув о ее настоящей жертве: когда он устроил их брак, а она в тот день безропотно приняла его опрометчивые действия. Он не признал и не похвалил её за приложенные усилия сохранить мир между Теорией и Хемутом. И даже посчитал, что простого спасибо будет слишком много за ее решение создавать секторий. Сейчас же ему кажется, что это было необходимо.

Однако, он не собирается сожалеть о том, что в конце концов решил отменить помолвку. Она с самого начала не хотела жениться на нём. Считала это только обязанностью. Разве он не сделал ей одолжение, освободив от обязательств?

Он не спал всю ночь, думая о ней: как, должно быть, ей было трудно сдаться после такой долгой борьбы, решишь создавать краторий. А потом он решил отменить их помолвку после столь тяжелого для них обоих дня. Мог бы быть и поосторожнее с её чувствами. Мог бы быть более корректным. Что она теперь о нём думает?

- Ваше Величество, - мягко говорит королева Ханлин, - если хотите, я буду рада разбудить и привести Магар. Я уверена, что она просто проспала. Боюсь, это уже привычка.

Он прекрасно это знает. Когда она была служанкой, она часто опаздывала, когда дело касалось ее утренних обязанностей. Но, возможно, она не проспала; может быть она все еще залечивает раны, нанесённые прошлой ночью. Если это так, то Ханлин не стоит мешать ей. Он сказал, что это ей решать, когда сообщать своим родителям. И он не шутил.

Король Эрон фыркает и выковыривает ложкой половину плода цитрусового на своей тарелке.

- Ребенок всегда предпочитал спать, а не завтракать. Но, с другой стороны, она всегда поздно ложилась. Интересно, что она делала прошлой ночью?

Он многозначительно смотрит на Тарика, который неловко ёрзает на стуле. Ей не подобало ждать в его спальне прошлой ночью. Значит, Эрон шпионил за ним? Нужно будет предупредить Сепору, чтобы она была осторожнее с окружающими, которые могут наблюдать. Если она когда-нибудь снова заговорит с ним.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Внезапно двери в столовую распахиваются, и к Тарику спешит служанка Сепоры - Кара, а за ней два охранника, чьи хмурые взгляды заставляют сжаться внутренности Тарика по причине, которую он не может объяснить.

- Ваше Величество, - говорит, задыхаясь Кара, - извините, что прерываю вашу трапезу, но принцесса Магар пропала, и мы подозреваем, что с ней что-то случилось.

Тарик вскакивает, и его стул отлетает назад и падает на мраморный пол.

- Что-то случилось? Что это значит?

- Утром ее не было в спальне, Ваше Величество. Одежда разбросана по полу, словно там боролись. И, Ваше Величество... на подушке была кровь.

Ханлин ахает, прикрывая рот тыльной стороной ладони. Эрон встаёт и опирается о стол.

- Кровь? - рычит он. - Кто мог осмелиться...

- Мы организовали обыск дворца, Ваше Величество, и его территории, - сообщает Тарику охранник из-за спины Кары. - Пока мы обнаружили только один след, ведущий от ее балкона к стене дворца, который слишком велик, чтобы принадлежать принцессе. Кроме этого ничего нет.

Тарик одновременно и зол и рад, что поиски уже начались. Ему должны были сообщить в тот момент, когда обнаружили, что она пропала.

- Есть еще кое-что, что вы должны знать, Ваше Величество, - добавляет охранник с мрачным лицом.

- Продолжай.

- Охранники, дежурившие у ее дверей, были убиты. Им перерезали горло.

Тарик направляется к двери, переходит на бег и кричит через плечо.

- Идите к командующему Моргу. Сообщите ему о ситуации и скажите, чтобы перевернули в городе каждый камень, пока не найдут её. Ни один гражданин не останется в стороне, пока не вернём принцессу. Кара, пошли за Рашиди. Скажи ему, чтобы встретился со мной в моих дневных покоях, сейчас же. Король Эрон, королева Ханлин, вы можете присоединиться к нам, если пожелаете.

Темнеет, когда командующий Морг входит в дневные покои Тарика с мрачным лицом. Сердце Тарика сжимается.

- Вы не нашли её.

Услышав эти слова, королева Ханлин заламывает руки. Этот жест приводит в замешательство, потому что кажется, что в нём сливаются воедино множество разных движений.

- Боюсь, что нет, Ваше Величество, - отвечает Морг, скрещивая руки за спиной. - К сожалению, у нас есть все основания предполагать, что её похитили. Ни её личные вещи, ни одежда не пропали. Её Змей в конюшне, - Морг смотрит на подушку на столе Тарика; Тарик забрал её из спальни Сепоры. - И эта кровь...

Именно кровь беспокоит Тарика больше всего. И убитые охранники у её двери. Если обученные охранники не смогли защитить себя, то как могла Сепора? У неё не было никаких шансов против опытного убийцы - особенно убийцы, который смог устранить двух Маджаев, не подняв шума.

Эрон бьёт кулаком по подлокотнику.

- И как такое могло случиться? Разве у вас нет здесь охраны? И, конечно, вы знаете, кто ее похитил.

Это удивляет Тарика. Морг тоже поворачивает голову в сторону короля.

- Мы работаем над этим, Ваше Величество, - говорит Морг Эрону.

Эрон фыркает.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- В этой комнате что, все дураки? Конечно же ее похитили хемутианцы, - он бросает взгляд на Тарика. - Ваш брат оскорбил их всеми возможными способами. Мы только предположили, что они развяжут войну. Осмелюсь сказать, что вот это - их возмездие.

Правда, или то, что Эрон считает правдой. И Тарик тоже начинает верить в это, потому что в этом есть смысл. Хоть король Анкор и вспыльчив, но он также хитрый правитель. Война будет стоить ему дорого, а похищение Сепоры, будущей королевы Теории, нанесёт оскорбление Тарику на личном уровне. Если у дочери Анкора нет мужа, у Тарика не будет жены.

- Морг, - говорит Тарик, вставая. - Соберите всех Маджаев в королевстве и подготовьте к тому, чтобы на восходе солнца они выступили в Хемут. Король Эрон, я полагаю, у меня есть полная поддержка вашей армии?

- Совершенно верно, - отвечает Эрон. - А я полагаю, что у нас есть полный доступ к материалам для создания кратория?

Краторий. Это слово окружает что-то тёмное. Рискованно давать Эрону взрывчатку. Сепора не одобрила бы этого. И если судить по тому, как у королевы Ханлин расширились глаза, она тоже не одобряет. Но Сепора пропала, похищенная тем, кто не боится причинить ей телесные повреждения. Он не может этого вынести. Дать Эрону краторий - риск, на который ему придётся пойти.

- Вы можете получить краторий. Только убедитесь в том, что он будет направлен против хемутианцев, король Эрон.

Эрон хмурится.

- Не понимаю, что вы имеете в виду.

- Уверен, что понимаете, - возражает Тарик.

Он замечает лишь в тот момент, что Рашиди тоже поднялся, когда тот кладёт руку ему на плечо.

- Ваше Величество, могу я сказать?

- Если вы хотите предложить, чтобы мы, перед лицом такого преступления, не начинали войну с Хемутом, то нет.

Рашиди вздыхает, демонстрируя, что хотел предложить именно это.

- Подумайте о безопасности принцессы Сепоры, - тихо предупреждает он.

Тарик ненавидит, когда тот говорит тихо. Его отец, король Кноси, всегда утверждал, что именно в такие моменты Рашиди действует благоразумнее всего; что он великолепен, когда говорит вполголоса. Вопреки своей воле, Тарик признаёт, что было бы мудро сейчас выслушать своего советника, даже если это не то, что ему хочется услышать.

- Да? - рычит Тарик, сжимая переносицу.

- Прошу учесть, Ваше Величество, что вы не знаете, где они будут держать принцессу. Если вы начнете полномасштабную войну с Хемутом, то можете ранить ее во время нашей атаки. Вряд ли они будут сильно стараться, чтобы защитить её, если хотят нанести оскорбление. На самом деле, они бы были глубоко удовлетворены, если бы ее убила ваша собственная армия.

Убила. Желчь поднимается к горлу, и он несколько раз сглатывает, чтобы протолкнуть ее обратно. От мысли, что Сепора может умереть у него кружится голова. Расторгнуть их помолвку - это одно. Но мысль, потерять ее навсегда из-за смерти - совсем другое. Он медленно садится, не в силах встретиться ни с кем взглядом, из-за страха, что они увидят его смятение. Король Эрон расценит это как слабость. Так потерять самообладание в том момент, когда умственные способности нужны ему больше всего.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Кроме того, - продолжает Рашиди, - у нас нет доказательств, что ее похитили хемутианцы. Всё, что у нас есть - это подушка, два мёртвых охранника и следы на песке. Наш враг еще не выдал себя.

- У нас уже есть враг в Хемуте, - сердито вставляет Эрон. - Леди Гита ясно высказалась, прежде чем уехать.

Рашиди коротко кивает.

- Да, это хорошая аргумент, король Эрон. Но если мы рассмотрим этот вопрос более внимательно, то, возможно выявим, что за похищением скрывается больше, чем один мотив. Разве, например, не странно, что воин Хемута точно знал, где находится спальня принцессы Сепоры. Кроме того, мне кажется странным, что он смог проскользнуть во дворец незамеченным. Хемутианцы - не мелкие люди.

Морг задумчиво кивает.

- Я говорил со своими офицерами и их людьми. Никто из них не видел ничего странного прошлой ночью.

Ох, ну почему Рашиди должен быть таким благоразумным именно сейчас? Несколько мгновений назад Тарк хотел разрушить комнату голыми руками, объявить войну Хемуту и насадить голову короля Анкора на пику, выставив на стене дворца на всеобщее обозрение. Экстремальная реакция, он понимает. А теперь Рашиди практически заставил его успокоиться. Проклятье.

Тарик смотрит на Морга.

- Пошлите за Мастером Саен в Лицей. Сообщите ей, что произошло. Допросите снова каждого охранника в ее присутствии. Задержите всех, кто вызовет в ней недоверие, чтобы я лично мог их допросить.

- Так точно, Ваше Величество.

- И это всё? - бушует Эрон. - Вы хотите потратить время, допрашивая своих домочадцев, в то время как мою дочь могут в этот момент увозить всё дальше и дальше?

- Провести расследование прежде, чем объявить войну могущественному королевству без каких-либо доказательств - не пустая трата времени, - отвечает Тарик. - Рашиди не зря побуждает нас к осторожности, и, поскольку, безопасность Сепоры является моей главной заботой, я даже не подумаю нападать, прежде чем мы точно не будем знать её местоположение.

- Это возмутительно! - бросает Эрон. - Но чего еще можно ожидать от мальчишки-короля?

- Эрон! - восклицает королева Ханлин. - Простите его, Ваше Величество, - умоляет она Тарика. - Он просто расстроен из-за произошедшего.

Она отлично знает, что это ложь. Король Эрон специально провоцировал его.

Тарик поднимается на ноги намеренно медленно.

- Вы - гость в моём королевстве, король Эрон. Я полагаю, что в этом вопросе вы подчинитесь моему желанию и не станете разжигать войну, вести которую, было бы сейчас крайне немудро. А пока я должен поговорить со своим братом, - Тарик без обиняков направляется к двери. - Вы все можете идти.

- Сетос? - отзывается Рашиди за его спиной. - Но почему?

Тарик на мгновение оборачивается.

- Сетос должен мне огромную услугу, - говорит он. - И я намерен вернуть долг.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

17

СЕПОРА

Меня будит отвратительный запах рыбы.

Через белую ткань на моём лице тут и там проникает солнечный свет, а ещё вонь от кучи рыбы, лежащей рядом. Мои челюсти не перестают болеть, а зубы, кажется, шатаются, но издавать сейчас какой-либо звук, вероятно, не самое мудрое решение, потому что мне удаётся рассмотреть шесть маячащих теней, стоящих рядом на нестерпимой жаре. Кроме того, я не смогла бы убежать, даже если бы захотела; у меня крепко связаны ноги, а руки скручены за спиной. Поэтому единственный вариант узнать о моей ситуации – это как можно внимательней слушать.

Единственный шум, который я слышу - постоянно возвращающийся плеск воды, и это может означать, что мы движемся вдоль реки Нефари, возможно, на лодке. Мужчины, которые похитили меня, не из разговорчивых; никто не говорит ни слова. Я не представляю сколько прошло времени; поскольку они молчат. Возможно, мы всё еще находимся в пределах Аньяра. Может я могла бы закричать и привлечь чьё-нибудь внимание. На данный момент, Тарик уже должен меня искать. Мать должна меня искать. Но я противостою желанию издать звук; у меня одеревенели конечности от неудобного положения, и мне так хочется вытянуться. К тому же, у меня мало энергии, а это значит, что прошло много времени с тех пор, как я создавала. Скоро спекторий потечет из моих ладоней. Прошло много времени.

Мне приходит в голову, что если мы движемся вдоль Нефари с раннего утра, то мы уже вообще не в Аньяре. Я понятия не имею, движемся мы на север или на юг, и почему меня похитили. Ещё пока я об этом размышляю, у меня перед глазами становится всё как в тумане, а мысли путаются.

Как раз перед тем, как я теряю сознание, один из мужчин грубо рычит.

- Накройте её рыбой, чтобы не было видно. Впереди лодка.

Только он говорит не на теоретическом языке.

Меня похитили пелусиане.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

18

ТАРИК

Тарик находит иронию в том, что «тюремная камера» Сетоса - это ничто иное, как прежняя спальня Сепоры, когда та ещё была простой служанкой во дворце. Но большая деревянная дверь теперь постоянно закрыта, и её охраняют не менее четырёх Маджаев. Внутри большая стена из толстых иглоподобных шипов и чертополоха, сорванных в Пустынной долине, забаррикадировала его брату путь через балкон, потому что Сетос известен тем, что может преодолевать дворцовые стены так же умело, как ящерица.

Конечно, за пределами города Аньяр есть настоящая тюрьма, где теорийские преступники отбывают наказание или ждут того дня, когда их сбросят с моста Хэлф Бридж. Все, кроме Рашиди, думают, что Сетос содержится там. Но настоящая тюрьма только усилит эго Сетоса. Он вернётся героем к своим братьям Маджай, пережив контакт с самыми ужасными личностями Теории и обеспечит себе восхищение, вместо стыда за свое преступление.

Нет, лучше и более оскорбительно содержать Сетоса в комфорте, в пределах дворца, где он претерпит унижение слишком мягкого наказания, потому что ненавидит дворец. И, прежде всего, ему будет стыдно называть свой отбытый срок «тюремным заключением», ведь в Лицее он спит в худших условиях, на простых нарах, в комнате с десятком других людей и получает всего три безвкусные трапезы. Если он упомянет перед своими братьями Маджай о спальне во дворце, они безжалостно его высмеют. Поэтому Тарик намеривается подробно донести до друзей своего брата в Лицее, насколько на самом деле шикарна его «камера» во дворце.

Тарик подходит к четырём охранникам у двери.

- Откройте камеру заключённого, - говорит он, и один из Маджаев в самом деле имеет наглость улыбнуться его приказу.

- Да, Ваше Величество, - говорит Маджай, снимая ключ, висящий на шеи и поворачивает его в двери. - «Камера» теперь открыта, Ваше Величество.

Тарик усмехается, когда входит в спальню. Сетос никогда этого не переживёт. Тарику даже не нужно самому пускать слух. Он совершенно уверен, что к концу смены этих охранников слух о том, какое ужасное заключение отбывает принц, разлетится повсюду.

Когда Тарик входит, в комнате темно и грязно. Он обнаруживает, что вынужден обходить кучи экскрементов, запах аммиака чуть его не убивает. Похоже, его брат предпочитает жить в

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

грязи, чем пользоваться совершенно исправным туалетом в дальнем правом углу комнаты. Тарик осознает, что это результат истерики двухлетнего ребёнка - свидетельство его величайшего упрямства. Несомненно, их отец гордился бы им.

Однако, Тарик не считает это забавным.

Он обнаруживает Сетоса сидящим, подтянув к себе колени, на стуле возле кровати с балдахином.

- Ваше Величество, - насмешливо приветствует Сетос. - Чем обязан такому удовольствию? Ты пришёл лично подать мне ужин? Как заботливо.

Тарик прислоняется к деревянному столбу балдахина, и скрещивает руки на груди.

- У меня нет времени на шутки, брат. Сепору похитил неизвестный враг.

Мгновенно Сетос вскакивает на ноги. Он без рубашки, и на его торсе сразу видны несколько глубоких царапин и порезов. Значит, он пытался пролезть через колючее заграждение, и при этом ему не плохо досталось. Отлично.

- Похитили? - Сетос бубнит под нос проклятье. - Когда?

- Прошлой ночью.

- Прошлой ночью? И ты пришёл ко мне только сейчас?

Тарик понимает, что это удар по гордости его брата. Сепора много значит для Сетоса, и когда-то ему доверяли её безопасность – до того, как он вышел из себя перед леди Гитой.

- Обычно я не советуюсь с заключёнными, изменившими Теории.

Сетос закатывает глаза.

- Ты пришёл сюда не для того, чтобы поговорить о политике, Тарик. Расскажи мне, что случилось.

Сетос, конечно, прав. Сейчас не время снова обсуждать проступки брата, особенно, когда Сепора в опасности.

Тарик садится на кровать, прежде проверив, не испачкал ли Сетос назо и ее, затем вздыхает. Он рассказывает брату детали о похищении: крови на подушке, убитых Маджях, следах, ведущих к стене и исчезающих за ней. Сетосу не нужно много времени на размышления, прежде чем он говорит:

- Анкор.

- Сначала мы тоже так подумали. Но у нас нет доказательств и...

- Объявление войны может поставить под удар Сепору.

Тарик удивлён и впечатлен пронизательностью брата. Сетос всегда был умён, но никогда по-настоящему не использовал этот талант для чего-то хорошего, разве что во время своего обучения на Маджая.

- Да.

- Когда мне выезжать?

К этому моменту он уже расхаживает по комнате, проводя рукой по растрепанным волосам. В его голосе нет насмешки. Взгляд острый, осанка напряжена.

- Я хочу, чтобы ты, с кучкой отобранных людей, поехал в Хемут, и отследил местонахождение Сепоры, если она там. Держитесь тихо и осторожно. Туда и обратно – так, чтобы вас не обнаружили. Привези мне её в целости и сохранности, брат, чтобы я мог официально объявить войну Анкору. Сегодня сходи к швее и попроси сшить твоим людям что-нибудь теплое.

Не стоит упоминать о том, что он разорвал помолвку с Сепорой, потому что Тарик боится, что Сетос тут же на него набросится. Кроме того, лучше позволить всем думать, что они всё ещё помолвлены. В конце концов время, когда объявлять об этой новости он оставил на усмотрение Сепоры.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Мы возьмём только наше оружие.
- Вы замёрзнете, Сетос. Снег выше роста человека.
- Хемутианцы считают тайной тот факт, что разместили лучников в лесу, вдоль своей южной границы. Я одолжу у них что-нибудь теплое, прежде чем на той стороне станет слишком холодно.

Тарик морщит нос.

- Не сказал бы, что нападение на лучников – это тихо и осторожно.
- Мертвецы всегда молчат.
- Если ты не найдешь Сепору, Сетос, мы не сможем объявить войну Хемуту.
- Если я не смогу её найти, то только потому, что её там нет.

Правда. Сетос не вернётся без Сепоры. Он прочешет каждый уголок Хемута, пока не найдет её. Не останется ни единого укромного уголка или расщелины, которую он не обыщет. И когда он найдёт её, и она снова окажется в безопасности в объятиях Тарика, он позаботится о том, чтобы Хемут остался лишь воспоминанием для остальных королевств.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

19

СЕПОРА

Я никак не могу полностью открыть глаза, лишь веки изредка трепещут, позволяя коротко взглянуть на комнату, в которой я нахожусь. Потолок весь из дерева, структуру которого я не узнаю. Я лежу на кровати, и она не то чтобы неудобная, но, к сожалению, матрас пропитан тёплой водой. У дальней стены - камин, тепла которого я не ощущаю. У меня болит челюсть, и из личного опыта с Чатом и Роланом в пустыне я знаю, что губы у меня не просто пересохли, но нижняя также лопнула. И не смотря на всю свою энергию, я не могу двигаться; я лежу на спине, привязанная за руки и ноги к кровати.

Но, Святые Серубеля, почему я не могу открыть глаза?

Вместо того, чтобы заикнуться на этом, я сосредотачиваюсь на других своих ощущениях. Кто-то или что-то шаркает по комнате. Через несколько мгновений я понимаю, что это женщина, и она напевает песню, которую я никогда раньше не слышала. Она возится с чем-то, сделанным из металла, и издает при этом ужасный шум, эхом проносящийся по комнате, отчего я понимаю, что комната почти пустая, так как ничто не поглощает звук.

- Кто ты? - требовательно спрашиваю я, но мой голос дрожит и звучит жалко.

- Ах, вы проснулись, - дружелюбно отвечает она. Она говорит со мной на серубельском, но её акцент подсказывает, что она не оттуда, и на данный момент я не могу вспомнить, где уже слышала его раньше. - Я пришла вас лечить, - говорит она. - И конечно, убрать за вами, - добавляет она, - прежде чем всё впитается.

- Впитается? Убрать за мной? Что со мной не так?

- Ну, вы обмочились в кровать, принцесса.

- Я обмочилась в кровать?

- Да, принцесса. Спекторием. Он вытек из ваших рук и испортил постельное бельё.

Спекторий. Я лежала в кровати так долго, что моё тело самостоятельно исторгло его. Значит, прошло как минимум три дня.

- Где я?

Да, где я, раз здесь знают, что происходит, когда я не создаю вовремя - и что ещё важнее, что я вообще Создатель? Почему эта женщина обращается со мной так, словно знает меня

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

лично, а не только, что я Создатель? Сейчас я уязвима, да, но я также чувствую, что со мной обращаются грубо. И мне это не нравится.

- Всеу свое время, принцесса, - говорит она. Я слышу, что она снова чем-то шуршит, потом звук льющейся в горшок жидкости. - У меня здесь губка и мыло с кипятком. Когда он остынет, я хорошо вас помою. После этого вы будите чувствовать себя гораздо лучше.

- Кто бы ты ни была, ты должна немедленно освободить меня. Я - принцесса Серубеля и будущая королева Теории. Если ты вернёшь меня сейчас, король-Сокол, возможно, проявит к тебе снисхождение.

Конечно, я больше не будущая королева Теории, но, если Тарик сдержал своё слово, этого еще никто не знает. И если быть честной, я не уверена, что в сложившихся обстоятельствах, он будет меня искать. И все-таки, я испытываю гордость за то, что мой голос звучит более властно, чем я себя чувствую, хотя привязана к кровати и испортила постель спекторием, чего не случалось с детства. Интересно, как я выгляжу, лёжа в светящейся луже и отдавая приказы.

Женщина хихикает так, что я понимаю, она отлично осведомлена, кто я и какое её ждёт наказание за то, что она удерживает меня здесь, но совсем этим не обеспокоена. И я не смогла впечатлить её силой, которую постаралась вложить в свой голос.

- Вы должны успокоиться, дитя, - мягко говорит она. - Здесь вам не причинят вреда.

- Тогда почему я связана?

Не то, что бы путы причиняли мне боль, но из-за них чувствуешь себя особенно беззащитной. Они заставляют ощущать себя пленницей.

- Верёвки для нашей безопасности, не для вашей, - теперь она возится совсем близко, у самой моей кровати. Ее движения доносят до моего носа аромат роз. Роз и еды. Она что-то готовит, и блюдо очень вкусно пахнет. Мой желудок урчит от голода, и женщина снова хихикает. - Я готовлю рагу из баранины. Это особый рецепт, передаваемый из поколения в поколение в моей семье. Уверена, вам понравится.

Хотя мысль о еде звучит великолепно, я игнорирую её попытки быть доброй.

- Ты защищаешь себя от меня? Почему, ради всего святого?

Сейчас она совсем близко. Я слышу, как она что-то кладёт на стол, возле кровати.

- Насколько мы знаем, вы смогли набраться опыта в тренировках с Маджаем, а ваша способность создавать оружие из ничего - хорошо известна. Кроме того, вы склонны к резким движениям во время лечения.

Моя способность создавать оружие вовсе не так известна. Только самые близкие люди владеют этой информацией, а для меня этот женский голос звучит как голос одного из незнакомцев на базаре. Я чувствую себя голой и уязвимой, словно все мои секреты раскрыты. Точно так же я могла бы лежать здесь голой. И я действительно уже была в какой-то момент голой; одежда, которая сейчас на мне, полностью закрывает мои руки и ноги, обхватывая лодыжки и запястья. Это не та ночная одежда, в которую я была одета кто знает сколько дней назад. Кто-то переодел меня, пока я была без сознания.

- Почему я не могу открыть глаза?

И разве она только что не говорила о лечении? Я смертельно ранена? Проверив свою челюсть, я обнаруживаю, что она стала намного лучше с тех пор, как я пришла в сознание в лодке на реке Нефари. Ах да, лодка. Меня похитили пелусианцы. Вот откуда у этой женщины лёгкий акцент. Если я и отбивалась, и была при этом ранена, то я не помню. На лице нет бинтов и нигде на теле ткани, плотно обтягивающей меня. И все же я не могу открыть глаза. Однако почему-то это не кажется мне таким важным, как раньше.

Женщина щелкает языком, словно считает, что это звучит успокаивающе.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Вот и всё. Скоро вы сможете расслабиться.

- Зачем? Я не хочу расслабляться.

Я понимаю, что моё возражение резкое и довольно ребяческое, но никак не могу сосредоточиться, чтобы оказать больше сопротивления.

- Ах, но успокаивающая сыворотка, которую мы вам дали, гарантирует это. Она поможет вам отдохнуть во время лечения.

Успокаивающая сыворотка. Меня похитили, переодели и накачали наркотиками. Это звучит слишком знакомо.

- Мне не нужно лечиться. Я чувствую себя хорошо.

Если спор - единственная возможность проявить непокорность, пусть будет так. Я уже только из принципа должна быть непокорной. С успокаивающей сывороткой или без нее.

Я почти слышу её улыбку, когда она говорит.

- Глупо так говорить. Все хотят расслабиться, - теперь она еще ближе; я чувствую, как она склоняется надо мной. Она дёргает за ремешок на моей левой руке, потом за другие, проверяя выдержат ли они. - Теперь не двигайтесь, принцесса. Я собираюсь ввести иглу в вашу правую руку, - затем она касается сгиба моей руки, постукивая по нему подушечками пальцев. - Думаю, эта вена лучше всех. Боюсь, вы почувствуете лёгкий укол. О, как бы я хотела, чтобы вы еще спали, тогда вы бы не ощутили боли от исцеления.

Боли. То, как она это говорит, заставляет меня тоже желать, чтобы я спала.

- Исцеления? Какого исцеления? Я заболела? Я ранена? - Святые Серубеля, почему бы ей не ответить на мои вопросы? Я помню высокого мужчину, склонившегося над моей кроватью в Теории и как он врезал мне кулаком в рот. Когда же я приходила в себя, не помню, чтобы меня били ещё раз. - Если я была ранена, я имею право знать!

Очевидно, что эту женщину не заботят мои права. Но, может, я смогу воззвать к её кажущейся заботливой натуре...

- Нет! - говорит она, нежно убирая прядь волос с моего лица и заправляя её за ухо.

- У вас отменное здоровье, дитя. Ваша губа заживёт в мановение ока. Вот увидите.

- Тогда о каком лечении ты говоришь?

Я никогда не слышала, чтобы лечили того, кто не болен, и в этот момент начинаю сомневаться в том, что проснулась. Это, должно быть, какой-то очень яркий сон, поэтому-то мои глаза и не открываются. Я просто еще не готова проснуться.

Я почти готова поверить, что это сон, но потом чувствую её руку на своей и иглу, которая вонзается в вену, пугая меня. Затем ощущаю, как в мою кровь струится жидкость, и сильное жжение. Она течёт по моему телу, и я представляю себе сверкающую расплавленную жидкость, которую используют серебряных дел мастера в Серубеле для создания мечей, и кричу, когда жжение становится сильнее и распространяется повсюду.

- Мне не требуется исцеление, - кричу я, пока мой желудок сжимается от боли. - Я же не больна!

- Это не от болезни, дитя, - мягко говорит она. - Это лекарство от создания.

И это тот момент, когда меня выворачивает наизнанку, и я блюю прямо на себя.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

20

ТАРИК

Тарик передвигает еду по тарелке, не в состоянии проглотить ни кусочка. Прошло десять дней с момента исчезновения Сепоры, и он уже на пределе. Он думал, что если будет ужинать в своей комнате, то это решит проблему отсутствия аппетита в последнее время, потому что компания короля Эрона вызывает боль в желудке, а королева Ханлин стала такой тихой, что не может утешить ни Тарика, ни своего возмущенного мужа. Но аппетита его лишают не качество еды и не изнурительная задача развлекать родителей Сепоры.

Все дело в том, что Сепора в опасности, может даже ранена, а он ничего не может сделать, пока Сетос не вернется из Хемута с отчетом. А что касается отсутствия Сетоса, у него насчет этого смешанные чувства. С одной стороны, долгое пребывание брата в Хемуте означает, что он действительно ищет Сепору во всех уголках королевства. С другой, гордость пирамид, что же могло задержать его брата так долго? Обычно он хитёр и быстр. Разве он уже не должен вернуться домой с отчетом? Это был бы самый худший вариант, а самый лучший, если бы он вернулся вместе с Сепорой. Намерено ли он тянет время, чтобы наказать Тарика за то, что тот запер его в комнате?

Тарик может только надеяться, что его брат не спешит возвращаться, потому что Сепора находится в безопасности под его защитой, а не потому, что его схватили хемутанцы.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

21

СЕПОРА

Байла открывает дверь в мою комнату и вносит поднос с едой, которая чудесно пахнет. Она не торопясь подходит к маленькому столику с двумя стульями у противоположной стены и ставит поднос так осторожно, будто на нём стоит фарфоровая посуда, а не простые деревянные миски и ложки. Они не доверяют мне ничего, кроме ложек и деревянных предметов.

Да им и не стоит.

Попади мне в руки что-то острое, я бы сразилась и получила свободу - по крайней мере, мне хочется так думать. Они заметили это в самый первый день, когда трое мужчин отвязали меня от кровати, и я создала клинок быстрее, чем они смогли закрыть свои разинутые рты. Должно быть они были шокированы. Девушка, которая, как предполагалось, излечилась от Создания к тому моменту, направила меч из спектория против них.

Глупцы.

Тогда-то я и узнала, что нахожусь в замке. Мчась по коридору, как дикая теорианская кошка, я как можно лучше осмотрела свое окружение. Я пробежала мимо окон, которые выходили на бескрайнее море и огибала углы из соляного камня. Я сбивала с ног просто одетых слуг, но с вышитыми гербами на воротниках.

Королевскими гербами Пелусии.

Байла подтвердила это, когда меня снова схватили и вернули в эту жалкую комнату без окон.

Байла. Я не могу понять эту женщину. Она довольно дружелюбна, если как раз не «лечит» меня от Создания. Вот и сейчас, подметая комнату, она болтает о своём внуке, о том, как бы мне понравилась погода на улице, если бы я вела себя хорошо, чтобы в сопровождении спуститься в сад и как великолепен суп, который она принесла из знаменитых кухонь короля Грейлина.

Я осматриваю комнату, и мое настроение становится все более скверным, пока она вытирает пыль с камина. Это единственный естественный источник света в комнате, и они поддерживают в нём огонь день и ночь, потому что северный океанский ветер, похоже, проникает меж трещин соляного камня. Комната чистая и простая, но не предназначена для

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

уважаемых гостей, хотя Байла продолжает заверять, что я для короля Грейлина именно такой гость.

До тех пор, пока они не развязали меня сегодня утром, я настаивала, что любой «гость» возмутился бы, если бы его привязали к кровати – к тому же неудобной. Вот я и сижу на неудобной кровати, не привязанная, но тем не менее хорошо охраняемая, потому что за дверью стоят три вооруженных до зубов стражника. Стоит Байле только повысить голос, и со мной разделяются мечами, кинжалами и всем, что пелусианцы используют в качестве оружия.

Гость, да это просто смешно!

В прошлый раз, когда я видела короля Грейлина, я была девочкой двенадцати лет, а он настоящим гостем за нашим королевским столом, редкого приезжающий из Пелусии. Алдон рассказывал мне, что Грейлин был иностранным принцем, который женился на королеве Пелусии, чтобы обеспечить союз между Пелусией и Брезландом, королевством, намного севернее наших пяти. А когда королева умерла, он был настолько опечален, что так больше и не женился. Он так и не вернулся домой, решив остаться в Пелусии и не дать загубить королевство своей любимой жены рукой её ближайшего родственника, жадного кузена. У него с королевой родилась дочь, которой тогда было примерно столько же лет, сколько мне. Он говорил о ней с любовью и заверил меня, что мы стали бы хорошими подругами, если бы он взял ее с собой.

В любом случае, король Грейлин был добрым и ласковым во время своего визита и, в сущности, казался для двенадцатилетней девочки ужасно скучным. Не тем, кто похищает принцессу прямо перед тем, как она собирается выйти замуж, возможно, за самого могущественного короля из всех пяти королевств. Несомненно, он знает, что грядет возмездие. Как только Тарик узнает, где я.

Если Тарик узнает, где я.

Если Тарик захочет узнать, где я.

Тарик. Я задаюсь вопросом, всё время спрашивая себя, что же он думает. Что, по его предположению, произошло. Думает ли он, что я сбежала? А что ещё ему остаётся? Что еще он может предположить кроме того, что мне было слишком стыдно смотреть в глаза родителям, когда буду сообщать новости о нашей разорванной помолвке и что на этот раз я сбежала навсегда. Я пытаюсь не думать об этом, а занять мысли чем-то другим не настолько эгоистичным. Что случилось с охранниками за моей дверью в теорийском дворце? А что думают мои родители? Они волнуются или тоже считают, что я сбежала?

Однако, мои мысли всё время возвращаются к королю-Соколу. Он все-таки женится на Тюль? Я почти уверена, что между тем Рашиди уже уговорил его. А если так... если это действительно так, то какое мне до этого дело? Король-Сокол и Теория больше не моя забота. Он ясно дал понять это в ту ночь, когда меня похитили. Так что же тогда будет со мной, если я сбегу из Пелусии?

Мне придётся вернуться в Серубель? Принцесса с разрушенной репутацией, на которой никто не захочет жениться. Если меня вылечат от Создания, найдётся ли мне место в Лазурном дворце или отец откажется от меня? А что насчет матери? Черт побери, у меня нет времени оставаться пленницей!

- Вы похитили меня в самое неподходящее время, - говорю я Байле, вставая с кровати, чтобы она могла поправить постель и заправить края простыни. - И все напрасно. Твоё лечение не работает.

Говоря это, я создаю шар из спектория в ладони и перекаत्याю его с одной руки в другую, освещая комнату. Как только он остывает, я подхожу к камину и ставлю его туда, нежась в белом свете.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

На Байлу это не производит никакого впечатления. Она качает головой и взбивает мою подушку, пока та не принимает форму.

- Это сработает. Имейте терпение.

Именно так каждый раз начинаются наши ссоры.

- Я не хочу, чтобы это сработало. Подумай, я борюсь с тобой каждый вечер, это же достаточное доказательство.

Я пыталась спорить с Байлой. Пыталась рассказать о Тихой Чуме и потребности в спектории, чтобы Тарик мог защитить своё королевство от Хемута. Она выражает сочувствие, но каждую ночь привязывает меня к кровати и вводит жгучую жидкость, пока я кричу от боли.

И каждое утро я просыпаюсь и создаю новую статуэтку из свежего спектория для неё. Сегодня утром это была скульптура её самой. Вплоть до фартука, который она носит. Она игнорировала ее, пока убирала мою комнату. Ещё никогда в жизни я не была так взбешена вежливостью.

Я понимаю, что почти пришло время лечения. Я сажусь за стол и подношу миску с супом ко рту, даже не потрудившись воспользоваться ложкой. Байла права; суп вкусный. Но я знаю, что в нем полно успокоительного и обезболивающего; Байла сказала мне об этом. Но из-за трусости я всё же ем суп, потому что когда не ем, боль от лечения гораздо сильнее.

Тем не менее сегодня вечером Байла не цокает, как обычно, языком, при виде моих манер за столом, когда я заглатываю воду и отрываю хлеб зубами. На самом деле, она стала жутко тихой, садится на мою кровать и пристально наблюдает за мной. Она складывает руки на коленях и расправляет плечи, словно ждет, что я сделаю первый шаг.

Понятия не имею, какой шаг она от меня ожидает.

Любопытство одолевает меня. Любопытство и всепоглощающее чувство, что мне нужно бежать. Обычно Байла никогда не молчит.

- Сегодня вечером ты приятно молчалива, - говорю я, с куском хлеба во рту. - Чем я обязана такому спокойствию?

Она хмурится, и я тут же жалею, что оскорбила её. Мой враг не Байла, а король Грейлин. Она просто мой страж. Она просто выполняет приказы. Я могла бы быть добрее. Я вспоминаю, как успокаивает ее голос, когда она пытается утешить меня во время боли. Она не хочет причинять мне боль. Она думает, что помогает мне. Она считает себя хорошей служанкой.

Но мне совсем не нравится, что у меня появляются к ней дружеские чувства. Это неправильно, но относиться к ней плохо - еще хуже. Я пытаюсь понять, как бы в этой ситуации поступила мать.

И не могу представить мать в подобной ситуации.

- Прости, - бормочу я. - Это было грубо.

Она одаривает меня печальной улыбкой, и это заставляет меня чувствовать себя свиньей.

- Не придавайте этому значение, принцесса Магар. Я понимаю, что во время вашего пребывания здесь вы стали нетерпеливой.

Опять она за своё. Говорит так, словно я гостья. Действительно ли она такая наивная или просто очень преданная? Я в отчаянии вскидываю руки.

- С тобой невозможно разговаривать.

Она вздыхает. Похлопывая по кровати рядом с собой, она бросает на меня многозначительный взгляд.

- Идите сюда и садитесь, принцесса. Король Грейлин решил, что пришло время вам узнать, почему вы здесь.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Я подозрительно смотрю на нее. Это уловка, чтобы заманить меня в кровать и начать лечение? Если я сяду, ворвутся ли охранники, чтобы привязать меня к столбикам кровати? Должно быть, она прочитала мои мысли, потому что говорит:

- Сегодня лечения не будет, принцесса. Даю вам слово.

Ее слово. Я мгновенно обдумываю это. Она не давала мне повода считать её лгуньей. Она говорит, когда приходит время для лечения. Хоть и знает, что я заставлю охранников гоняться за мной по комнате, буду царапаться, кричать и создавать обжигающие бомбы из спектория и бросать в них, но она все равно предупреждает меня. Она терпеливо ждет, когда я размахиваю руками и ногами в кровати, пока успокоительное не начинает действовать, если я решила принять его. С чрезвычайной мягкостью она говорит, когда собирается воткнуть иглу, и воркует слова утешения, когда я корчусь от боли. Мне не нужно быть Линготом, чтобы понимать, что Байла говорит именно то, что думает. Просто раньше она никогда не предлагала поговорить о том, почему я здесь.

Я медленно сажусь рядом с ней на кровать.

Она берет меня за руку и кладёт к себе на колени, нежно поглаживая. Интересно, делает ли она тоже самое с внуком, когда тот на грани истерики? А я сейчас на грани истерики? Думаю, это зависит от ее объяснений, хотя не могу представить, что что-то может оправдать моё похищение и сокрытие от дорогих мне людей.

Поэтому её слова являются для меня полной неожиданностью:

- Твоя мать организовала твой побег из Теории, принцесса Магар.

- Это сделала мама? - я уже не уверена, что могу верить Байле. Мать рискнула бы войной между ее любимой Пелусией и Теорией? Король-Сокол не смог бы оставить моё похищение без возмездия. Может я и не выйду за него замуж, но мама этого не знает. Это его долг отомстить за своё имя. Нет, мать никогда не рискнула бы. Должно быть Байла лжёт.

И все же она неистово кивает.

- Она хотела спасти вас от нежеланной свадьбы и защитить от посягательств отца. Защитить спекторий от посягательств отца.

Мой отец. Спекторий. Нежеланный брак. Я закрываю глаза от поразившего меня осознания, что слова Байлы имеют здравый смысл. Она слишком много знает о намерениях матери, чтобы придумать такое. Мать тогда отослала меня из Серубеля, чтобы спекторий не попал в руки отца. Конечно, она понятия не имела, какой я вызову беспорядок.

- Почему она не рассказала мне о своих планах?

Такое поведение матери мне незнакомо. Она всегда говорит и советует мне, что делать. Похитить меня без предупреждения, совершенно на нее не похоже.

Байла снова поглаживает мою руку.

- Она знала, что вы полны решимости помочь своему королю-Соколу, что вы смирились с тем, что станете его королевой. Знала, что вы добровольно сами не поедете. Знала, что, в конце концов, вы будете создавать для него спекторий. Она не могла этого допустить. Не в том случае, когда ваш отец находился в непосредственной близости.

Слёзы обжигают глаза. Он знала, что вы, в конце концов, будете создавать для него спекторий. Разве не это я пообещала Тарику за несколько минут до того, как он отменил нашу помолвку? Больно, что она не доверяла мне. Но гораздо больнее от того, что у нее не было на это причин. А мать все время контролировала ситуацию. Должно быть ей понадобилось несколько недель, чтобы все устроить, уговорить короля Грейлина стать её сообщником. И она не посвятила меня в свои планы. Не доверила мне правду. Она не верила в мою способность принять верное решение.

Даже после того, как я сбежала из дома и пожертвовала столь многим по ее просьбе.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Но разве это верное решение? Разве не должна я сама делать собственный выбор? Потому что, похоже, мать поступила со мной, как с пешкой. Так же, как и оба короля, когда организовывали мою свадьбу.

Гнев пронзает меня, обжигая гораздо сильнее, чем когда-либо обжигало лекарство. Байла напрягается рядом со мной.

- Вы не должны сердиться на неё, - тихо говорит она. - Она думала только о вас.

- Она могла бы сказать мне. Могла бы посвятить меня в свои планы. Она должна была посоветоваться со мной, прежде чем допустить, чтобы меня избили, похитили из собственной кровати и держали в плену в темной и сырой одиночной камере.

- Если бы вы вели себя хорошо, то смогли бы переехать в настоящую гостевую комнату.

- Почему во время похищения со мной так жестоко обращались?

- Это должно было выглядеть, как настоящее похищение. Для короля-Сокола должно было выглядеть все по-настоящему. И, конечно, для вашего отца.

Настоящее похищение. Нет, Тарик не считает, что я снова сбежала от своих обязанностей. Он думает, что меня похитили.

- Разве ты не понимаешь, что она сделала? - говорю я, вставая. - Подстроила, чтобы всё выглядело так, словно меня похитило королевство Хемут.

Что еще мог подумать Тарик, учитывая, как леди Гита выскочила из дворца после вспышки Сетоса? Все это похоже на возмездие со стороны ледяной нации.

Байла качает головой.

- Ваша мать мудра. Она этого не допустит. Я уверена.

Я смотрю на нее сверху вниз, впервые смотрю по-настоящему. Ее глаза слишком уверены для простой служанки.

- Ты знаешь мою мать?

- Даже очень хорошо, принцесса Магар. Я заботилась о ней, когда она была ребёнком.

- Почему король Грейлин помогает ей?

Она пожимает плечами.

- Они - давние друзья. И он не хочет войны между пятью королевствами даже ещё больше, чем она. Похитить вас - был единственный способ.

Я провожу рукой по лицу.

- Знает ли король Грейлин, что в Теории свирепствует чума? Что только спекторий может ее вылечить? Или моя мать забыла ему об этом упомянуть?

Байла торжественно кивает.

- Он знает, принцесса. И даже нашел альтернативное лечение.

Лечение. Я сыта по горло этим словом.

- Такое же действенное, как лечение от Создания? Надеюсь, ты шутишь, - я бросаюсь словами, словно кинжалами. Она вскакивает и начинает ходить по комнате, заламывает руки. Я поколебала ее самообладание, но чего она ожидала? Что я приму эту новость с радостью и облегчением? Что я вдруг перестану беспокоиться о народе Теории? Что я поверю в способность Грейлина помочь, в то время как самые светлые умы Теории остаются беспомощными и неспособными исцелить своё королевство? - К тому же, - говорю я Байле. - Если есть такое лечение, почему он еще не предложил его королю-Соколу?

- Он обменяет его на вашу свободу, принцесса Магар.

- Обменяет на мою свободу?

- Это будет предложение, которое король-Сокол не сможет отклонить. Средство для спасения его народа в обмен на освобождение от помолвки.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Освобождение от моего обещания выйти за Тарика? Ха! Короля Грейлина ждёт веселый сюрприз. Я как раз собираюсь сообщить Байле, что наша клятва уже не действительна, но останавливаюсь прежде, чем слова успевают сорваться с губ. Тарик может больше и не хочет меня, но его людям все еще нужно лекарство от чумы. Нельзя с ним так поступать. Но я не могу принять слова Байлы на веру.

- Я хочу немедленно поговорить с матерью.

- Боюсь, что это невозможно. Она все еще в Теории и помогает предотвратить войну с Хемутом.

- Как благородно с её стороны, - почти выплёвываю я.

Байла снова садится на кровать и смотрит на меня.

- Вы злитесь, потому что она не посвятила вас в свои планы. Но она желает для вас только самое лучшее, Магар. Вы должны это понимать. Она не хочет, чтобы вы оказались в ловушке брака без любви, как она. Она не хочет, чтобы ваш отец начал войну со всеми королевствами. Она стремится только к вашей безопасности и счастью.

- А кто сказал, что мой брак был бы без любви?

Служанка склоняет голову на бок и смотрит на меня.

- Вы заинтересованы в короле-Соколе?

- А что, если да?

Что тогда? У нас с Тариком есть проблемы. Но утверждать, что я не люблю его, было бы ложью.

- Мне кажется странным, что вы заинтересованы в нём после всего, что он сделал с вами. Держал вас, как прислугу, поклялся жениться на другой, в то время как уверял вас, что у него есть к вам чувства. Воспользовался возможностью, чтобы заполучить в руки ваш спекторий, как только ваш отец попытался исправить ситуацию.

О, как же мне хочется наброситься на эту женщину, которая знает так много и говорит так уверенно. Но вполне естественно, что она видит все именно в этом свете. В конце концов, я думала точно так же.

- Ваша мать говорит, что король-Сокол - Лингот и может отличать правду от лжи. Тем не менее это не мешает ему лгать, принцесса Магар. Конечно, вы должны понимать, какая ему будет выгода от брака с вами. Но какая будет выгода вам? Какое преимущество будет у вас?

О да, женившись на мне, Тарик извлечёт большую пользу. Только теперь, как королева, я ему бесполезна, потому что у него есть другие Создатели. И в качестве жены тоже, потому что он не может мне доверять. И я никак не могу это изменить.

Или могу?

Эта женщина, возможно, знает мою мать, но она ничего не знает обо мне. Более того, она понятия не имеет, что именно произошло между мной и Тариком. Даже моя мать не знает. Байла может знать только то, что рассказала ей мать.

И все же, ее слова глубоко ранят, потому что отражают мои собственные страхи. Действительно ли я в этот раз потеряла Тарика навсегда? Видно ли по моему лицу, что мое сердце разбито, несмотря на то, что я пытаюсь подавить в себе боль?

Какое преимущество будет у вас? Любящий муж, который будет относиться ко мне с уважением, например. Я знаю, что если бы я была честна, он был бы добрым и внимательным мужем. Что еще? Королевство, которое, кажется, достаточно любит меня. И? Шанс проявить себя такой же способной королевой, как и моя мать.

И всё же. Я уверена, что Байла говорит сейчас словами моей матери. Моя мать очень хорошая королева. Что именно из этого я должна учесть?

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Поэтому, принцесса Магар, ваша мать считает, что было бы мудро вылечить вас от Создания. Это не имеет для вас значения. Ваша способность несёт только бремя, от которого королева Ханлин хочет вас избавить?

Это правда, что брак со мной был бы выгоден Тарику. Это касалось бы и любого другого мужчины, который бы обратился к моим родителям с предложением о браке. Это само по себе является достаточным основанием, чтобы сохранить мою способность Создавать. Без нее и с той репутацией, которая у меня сейчас, мне понадобится вся возможная помощь, чтобы выйти замуж за кого-нибудь другого. Конечно, мать не могла знать обо этом, потому что не удосужилась посоветоваться со мной, прежде чем утащить в теорианскую ночь.

И все же, людям Теории нужен спекторий. Но если то, что говорит Байла – верно, и Грейлин даст Тарику лекарство от Тихой чумы, а у отца больше не будет средств для создания кратория, почему бы тогда, по крайней мере, не сделать вид, что я готова отказаться от своих способностей? Несомненно, я как-нибудь смогу скрыть, что всё ещё могу создавать. Пусть они считают, что излечили меня. В конце концов, я скрывала это и раньше, много раз.

- Но твоё лечение не работает, - задумчиво возражаю я. - Может, тебе стоит попробовать что-то еще?

Что-то, менее болезненное. И надеюсь, столь же неэффективное.

- Нет. Это лечение и правда не работает. Но есть и другой способ.

- Какой другой способ?

Она вытаскивает стул из-за стола, садиться и складывает руки на гладком дереве столешницы.

- Лекарство, которое мы вам давали, должно было ослабить орган, который вырабатывает спекторий. Теперь мы знаем, что так это не работает. Орган нужно удалить.

- Орган?

Я вспоминаю все органы тела, которые изучала с Алдоном. Насколько мне известно, ни один нельзя удалить без последствий. Я вздрагиваю. Это не ускользает от Байлы.

Она серьёзно кивает.

- Наши ученые определили источник спектория. Это орган, который есть только у Создателей, у обычных людей его нет. Мы можем удалить его у вас. Можем избавить вас от этого бремени, принцесса Магар.

А бремя ли моя способность? Я всегда так считала – пока мне не стали угрожать отобрать её у меня силой. Клянусь, у меня больше ничего не заберут. Никто больше не будет принимать решения за меня. Ни Тарик, ни мать, ни отец, ни король Грейлин. Ни даже добродушная Байла. Независимо от того, насколько благородны их намерения, не позволю навязывать другим то, кто я такая. Может Тарик и не хочет жениться на мне, но народу Теории требуется средство от чумы. Если все Создатели в кварталах низкорождённых не смогут создать достаточно спектория, чтобы сдержать Тихую Чуму, тогда может это сделает лекарство Грейлина.

И поэтому я, буду играть с Байлой. Со своей матерью. С королем Грейлином. И вернусь в Теорию с лекарством. А после, сама возьму свою судьбу в собственные руки.

Я смотрю на Байлу, которая внимательно изучает меня. Интересно, что она видит?

- Откуда мне знать, что у вас действительно есть лекарство от Тихой Чумы? - спрашиваю я.

Байла встаёт, подходит к моей кровати и опускается на колени, которые хрустят от этого движения. Кряхтя, она что-то вытаскивает из-под кровати, царапая пол. Когда я вижу, что у нее в руках, у меня перехватывает дыхание.

Это орнамент из чешуек Змея из моей спальни в Теории.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Ваша мать посылает это, как доказательство своей заботы о вашем благополучии. Она сказала, что вы поймёте, что это значит, когда увидите.

И, конечно же, я понимаю. Мать, должно быть, сама сняла его со стены, ведь ни один слуга во дворце не осмелился бы это сделать, потому что любимая мать Тарика создала этот дизайн еще до своей смерти. Это значит, что она согласна с моим пребыванием здесь. Я только однажды говорила с ней об этом отвратительном творении. Мы обе посчитали его ужасным, потому что со Змеем обошлись зверски, лишив чешуи. Это творение – символ согласия. Символ, что моя мать всегда будет меня понимать, даже если Теория не сможет.

Или, по крайней мере, так думает мать. Однако, я даже сама не понимала себя до сих пор. Я ни для кого не буду марионеткой.

Не отрывая глаз от творения, я говорю:

- Расскажи мне подробнее об этом моём органе.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

22

ТАРИК

Тарик не находит утешения в том, что Сай совершенно беспомощен, что касается безумия, охватившего королевство. С каждым днем появляется все больше и больше сообщений о том, что сбившиеся с пути переворачивают с ног на голову нормальную жизнь и распорядок дня, по которым некогда функционировал Аньяр. Тарик вместе с Саем идут по внутреннему двору Лицея, полному безумцев, и хоть Тарик пришел сегодня как король-Сокол, и его хорошо охраняют, он сомневается в том, что краска на его лице скрывает разочарование, когда он воочию видит, что происходит с его гражданами.

Некоторые говорят сами с собой, другие спорят друг с другом из-за бессмысленных вещей, третьи сидят у фонтана и раскачиваются туда-сюда, как будто больше никогда не встанут.

- А где содержат агрессивных? - спрашивает Тарик, проходя мимо человека, так яростно облизывающего свои руки, что кончики его пальцев сморщились.

- Как бы мне не больно говорить об этом, Ваше Величество, - признается Сай с гримасой, - их держат за закрытыми дверями для их же собственной безопасности и безопасности королевства.

- Королевства? - переспрашивает командующий Морг, появляющийся позади них.

Сай кивает.

- У некоторых из них безумие возникло не в результате помешательства, как такового, а в результате заговора. Они открыто говорят о захвате трона.

Тарик испуганно кладёт руку на предплечье Сая, но Сай, кажется, не решается поднять глаза, чтобы взглянуть на своего короля.

- И на сколько серьёзно мы должны воспринимать эту угрозу?

- Очень серьёзно, - отвечает Морг с хмурым выражением лица. - Безумие - это одно; измена - совсем другое.

- Но это одно и то же, я уверен, - говорит Сай. - С ними нужно обращаться как с пациентами, а не как с преступниками.

Морг фыркает.

- Мальчишка-Лекарь не имеет права принимать такое решение.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Мастер-Лекарь, - поправляет Тарик. - Сай - Мастер-Лекарь и я приму к сведению его мнение по этому поводу.

- Прошу простить меня, Ваше Величество, - говорит Морг, но все еще смотрит на Сая так, словно тот сам нуждается в лечении. - Безумие это или нет, мы не можем допустить, чтобы эта идея проникла в умы сильных, наводя на мысль, что трон может быть слабым.

- Именно по этой причине этих людей запирают, - огрызается Сай.

- Но сколько из них ещё не заперты? - настаивает Морг. - Сколько бродит по дорогам и улицам, нанося урон репутации Его Величества?

Тарик полностью с ним согласен. Хотя они и больны, но угроза от них исходит весьма реальная. Это самое неподходящее время для подготовки к войне с Хемутом. Тарик понижает голос, когда говорит:

- Пошлите солдат прочесать весь Аньяр. Пусть они под видом простых граждан выследят всех, кто избежал ареста. Затем доставьте их сюда на лечение, - он поворачивается к Саю. - Я знаю, что вы не хотите лечить людей без их согласия. Но это приказ короля. Вы будете лечить каждого сбившегося с пути, которого к вам приведут, лучшими методами.

Сай явно встревожен.

- Но ни один из методов не сработал, Ваше Величество. Все, что я могу, это лечить симптомы, пока не будет найдено лекарство.

- Делайте, что можете, - Тарик качает головой. - Сай, делайте, что должны.

Тарик не считает, что просьба несправедлива. В конце концов, Тарик тоже делает, что должен, а именно, сохраняет видимость здравомыслящего короля. Изо дня в день, он делает вид, что изучает свитки и корреспонденцию, в то время как всё больше теряет жизнерадостность, потому что Сепору все еще не нашли и не вернули ему. Но зачем возвращать мне? Разве я сам не разорвал помолвку? Разве она не уедет с родителями сразу же, как только Сетос привезет её из Хемута?

Однако, его решение отказаться от помолвки не было поспешным. Он долго обдумывал его и, в конце концов, решил, что не может и не хочет иметь королеву и жену, которой не может доверять.

Это худшее чувство в мире, думает он, когда они покидают Лицей и направляются во дворец.

Любить того, кого просто не положено.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

23

СЕПОРА

Байла объясняет, что сразу после операции я должна буду встать и ходить, чтобы рана быстро зажила. Боль будет острой и сильной, говорит она, а голова кружиться. Швы на животе покраснеют и воспалятся, но бальзам их Целителей защитит от инфекции и будет держать боль под контролем.

Это, конечно, если бы я действительно собиралась позволить им удалить свой галлум – так называется мой орган, который позволяет создавать.

Но дни, проведенные с Байлой, теперь проходят в спорах, готова ли я пройти через это (нет, не готова) и хочет ли она рассказать мне больше о лекарстве от Тихой чумы (нет, не хочет). Я чувствую себя как заклинатель змей в Теории, играющий для кобры на флейте, а та не зачаровывается. Я уверена, что с нашим упорством, мы могли бы управлять пятью королевствами.

- Как я буду восстанавливать свою энергию без Создания? – говорю я скорее себе, чем ей.

Я стараюсь вести себя так, будто мне любопытно, и я непредвзята, чтобы она не принудила меня к действию. Но пока для неё всё выглядит так, будто я ещё размышляю, она, похоже, даёт мне время подумать.

Она тихо усмехается и похлопывает меня по руке.

- Полагаю, вам, как и всем нам, придется получать энергию при помощи физической активности, чтобы двигалась кровь.

- Физической активности, звучит ужасно, - говорю я.

- Разве вам не понравились прогулки по замку? Может, снова хотите остаться в своей комнате.

Угроза пустая, но все равно, она заставляет сжаться мой желудок. Новообретённая свобода, когда во время обхода территории и самого замка, Байла сопровождала меня, была освежающей, если не сказать больше. Хотя её все еще трудно понять. Я не уверена, добилась ли я её доверия, или у неё на всем пути выставлены охранники.

Сейчас, когда мы поднимаемся по винтовой лестнице в башни, я с лёгкостью могла бы выпрыгнуть в открытое окно и сбежать, но я делаю вид, будто даже не замечая эти окна. Потому что если сейчас сбегу, я не получу лекарство от чумы. А я не уйду, пока не заполучу его.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Когда мы доберемся до верха, - весело говорит она, - у меня будет для вас сюрприз.

- Сюрприз? - Я стараюсь казаться взволнованной, но это, скорее всего, еще один захватывающий вид на океан или поднос с вкусными булочками, испечёнными по приказу Грейлина специально для меня. Мне это надоело и то, что со мной так хорошо обращаются теперь, когда я охотно подчинилась желаниям моих похитителей, кажется скучным. Мне даже не хватает споров с Рашиди и оттачиванию остроумия в обсуждении вопросов королевства с Тариком.

Нет. Я не должна позволять мыслям снова возвращаться к Тарику. То, что у нас было, уже давно прошло. Мне придется поработать, чтобы снова контролировать свои чувства к нему, сейчас даже больше, чем когда-либо прежде. Мне придется встретиться с ним в последний раз, когда привезу ему лекарство. А потом я должна уйти.

Мои внутренности сжимаются, пока Байла щебечет, не обращая внимания на мое кислое настроение.

Да! - говорит она. - И честно говоря, обидно, что это вообще сюрприз, - она насмешливо смеётся. - Ваша мать должна была научить вас этому, смею сказать. Она совсем не делилась с вами образом жизни пелусиан?

Нет, не делилась. Для неё это, чаще всего, была очень щекотливая тема разговора. Когда я задавала ей вопросы о родном королевстве, она устремлял взгляд вдаль и говорила, что Пелусия – это часть ее прошлого и не стоит обсуждения. Мой наставник, Алдон коснулся темы Пелусии на своих уроках истории и культуры, но и он никогда не упоминал, что её Лекари славились своими умениями или, хотя бы, что кухня короля Грейлина известна своими изысканными деликатесами. Что касается других четырёх королевств, Алдон был просто источником знаний. Я всегда предполагала, что Алдон мало знает о Пелусии, потому что, если бы знал, то, наверняка, рассказал бы больше.

Теперь мне кажется вполне возможным, что мать приказала ему не охватывать материал о Пелусии. Но почему, мне сложно сказать. Может, она не хотела, чтобы я приставала к ней с расспросами и заставляла скучать по жизни, которая осталась в прошлом. Что я, будучи любопытным ребёнком, обязательно бы сделала.

Осознав, что еще не ответила на вопрос Байлы, я говорю:

- Я уверена, мама предпочла принять новый образ жизни, а не держаться за прошлое. Она стремится быть хорошей королевой.

Байла улыбается в ответ на эти слова.

- Она всегда была прирожденным правителем, еще до того, как король Эрон выбрал её в жены. У неё был превосходный способ общаться со сверстниками, даже когда она была ребёнком.

Я легко могу в это поверить. Не могу представить, чтобы она плакала, или другие дети издевались над ней. Тем не менее, как жена, она не задаёт тон. Она знает, когда следует отступить. Или, скорее всего, решает, когда хочет отступить - до определённого момента. Я привыкла думать, что она человек без родины. Теперь же понимаю, что она гениальна.

Гениальна и бесцеремонна.

От горечи жжет глаза. Несмотря на свою силу, она не мешала отцу избивать меня, когда я не хотела создавать. Было сложно не обижаться на неё за то, что она казалась трусихой, подчиняющейся воле моего отца. И все же. она помогла мне сбежать, хоть и скрывала все это время, что была моей сообщницей. Интересно, что будет, если отец узнает об этом последнем повороте событий? Когда он узнает, что она похитила меня, чтобы избавить от способности создавать. Он вполне может попытаться казнить ее. Нет, мама не слабый человек без родины. Она просто выбирает, когда быть смелой, а когда казаться беспомощной.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Моя мать хитрая.

Когда мы добираемся до крыши башни, Байла подаёт мне завтрак во двореке с захватывающим видом на северное море. Внизу утренний прилив медленно поднимается, покрывая водой пляж, состоящий из мелких камешков, песка и битых ракушек. Каждая новая волна стремится вперед и откатывает назад в океан. Даже ветерок, кажется, способствует нашему завтраку на свежем воздухе, охлаждая горячие яйца и вареное зерно. Я укутываюсь в плащ, защищаясь от прохладного морского бриза. Приятно находиться на улице, а еще лучше то, что мои вещи переносят из комнаты без окон в другое крыло, где у меня будет балкон и подходящая зона отдыха.

Кажется Тарик прав; у меня талант к обману.

Я вспоминаю зону отдыха дома, в моей спальне. Под домом я имею в виду Теорию. Если бы мы завтракали под палящим солнцем там, то ужасно бы вспотели, даже если бы слуги обдували нас пальмовыми ветками. Вероятно, именно поэтому большая столовая находится в середине дворца; это самая прохладная и тенистая комната, чтобы можно было спрятаться от жары. Со своим высоким сводчатым потолком, куда может подняться горячий воздух, столовая, бесспорно, самое приятное место во дворце.

Байла бросает на меня любопытный взгляд.

- Снова мечтаем?

- Я скучаю по Теории, - смущенно говорю я, делая глоток гранатового чая, который она принесла с собой к завтраку.

- Вы должны выбросить это из головы, принцесса. Подготовьте себя к тому, что король-Сокол обменяет вас на лекарство, - она говорит это вовсе не враждебно. Да ей и не нужно. Слова ранят и так, независимо от того, как произнесены.

- Я знаю, что он предпочтёт лекарство для своего народа, а не меня, - конечно, не по тем причинам, о которых может подумать Байла. - У него не будет иного выбора, кроме как принять условия короля Грейлина, - говорю я с окончательностью и покорностью судьбе, которые ещё не совсем чувствую.

- Вам не безразличен король-Сокол, верно?

Думаю, румянец говорит сам за себя. Мой явно очевиден. Да, я все еще люблю Тарика. Да, он всё ещё много значит для меня. Но однажды это изменится. Пройдёт время. Мои чувства остынут. Я уверена в этом.

Она хихикает.

- О, моя дорогая. Почему же тогда вы не сказали об этом матери? У вашей матери создалось ощущение, что вы хотите избежать замужества.

А разве она могла подумать иначе? Я никогда не показывала, что у меня есть чувства к Тарику. Я никогда не говорила ей, что осталась по собственной воле, а не потому что не смогла сбежать из Теории.

- Раньше хотела. Я имею в виду избежать замужества. У нас с Тариком были сложности. Некоторые разногласия.

- Вы так думаете?

Я усмехаюсь.

- Байла, ты заостенелая старая дева? Не веришь в счастливый брак?

Но она игнорирует мой укол.

- Если вы его действительно любите, я уверена, ваша мать поймет вас. Может она убедит Грейлина предложить лекарство от чумы в качестве свадебного подарка, а не выкупа. Конечно, после операции.

В качестве свадебного подарка. На какую свадьбу? - хочется спросить мне.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Возможно, - говорю я вместо этого.

- Знаете, ваша мать не безрассудна. Но хватит об этом. Сегодня я обещала вам сюрприз. И сейчас я покажу его вам.

Говоря это, Байла кивает одному из слуг, которые обслуживали нас во время завтрака. Слуга ненадолго уходит, а затем возвращается с большим тазом с мыльной водой. Мы же не будем купаться на этом прохладном утреннем воздухе! Я отчаянно надеюсь, что это не какой-нибудь утренний ритуал, который проводят пелусианцы, чтобы после уличного купания заработать себе смерть.

Байла приказывает слуге убрать наши блюда со стола. Затем ставит миску с водой передо мной, проливая немного воды на скатерть. Байла улыбается мне, явно взволнованная тем, что будет дальше.

- Дело в том, - начинает она, - что Пелусия - загадка для других королевств, потому что она сама по себе не проявляет интереса, чтобы вступить с ними в контакт. Это верно?

- Да, - говорю я.

Пелусия никогда не торговала с другими странами и не приезжала в гости. Её граждане многие считают заносчивыми. Я не говорю этого Байле, потому что она очень гордится своим королевством.

- Неверно, - торжествующе говорит она. Затем складывает руки лодочкой, набирает в них воды и погружая в неё лицо, трёт от корней волос до подбородка, словно оно измазано сажей. Затем отворачивается от меня, берёт полотенце со стула и досуха вытирает лицо.

Когда она снова поворачивается ко мне, у меня перехватывает дыхание.

Байла стёрла лицо. То есть. у Байлы сейчас новое лицо. Молодое. Лицо девушки, которая не старше меня.

Прежде чем я успеваю что-то сказать, она начинает снимать одежду. Широко распахнув глаза, я наблюдаю, как она скидывает платье и фартук, а с ними исчезают и женственные изгибы. Из-под одежды появляется довольно миниатюрная и худая фигура, одетая в такую же одежду прислуги, только эта подходит ей больше, демонстрируя тонкую талию и грудь гораздо меньшего размера. Под конец она снимает седую гулю с макушки и распускает светлые кудри по спине.

Байла вовсе не бабушка.

- Видите, - говорит она хриплым голосом, который не соответствует её внешности. - Мы вполне поддерживаем общение с другими народами. Просто они не знают этого, - она прочищает горло. - Простите, принцесса Магар. Из лифа платья она достает пузырёк с жидкостью, вытаскивает пробку и опустошает его одним глотком. - Вот, - говорит она, и ее голос звучит молодо и свежо. - Так гораздо лучше.

Я недоверчиво смотрю на нее.

- Ты... ты - молодая девушка.

- Что же, - говорит она, садясь рядом со мной за стол. - Я не так молода, как выгляжу.

- Но... зачем?

- Король Грейлин подумал, что вы будите чувствовать себя более комфортно, если о вас будет заботиться взрослая и опытная женщина.

- Нет, - говорю я. - Я не это имею в виду. Почему вы маскируетесь в других королевствах?

И как? Как ей удалось сделать своё лицо на десятки лет старше, чем на самом деле? Даже сейчас у нее возле ушей остались морщины, там, где их не коснулась вода. Байлы никогда не существовало. Да и вообще, действительно ли её зовут Байла? И, конечно, она не могла прислуживать матери, когда та была молодой. Возможно, она вообще не имеет никакого отношения к моей матери.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Я встаю и отступаю на шаг от девушки.

- Ты говоришь о том, как Тарик может мне лгать, а сама делала тоже самое все это время.

- Я вам не лгала. Просто я никогда не показывалась вам в своем истинном облике.

Я качаю головой.

- Ты не могла служить моей маме, когда та была ребёнком. Ты солгала об этом.

Байла кивает, поджав губы.

- Да, вы правы. Я солгала об этом. Королеве Ханлин, когда она была ребёнком, прислуживала моя бабушка. Моя бабушка очень любила вашу маму.

- Сколько тебе лет?

- Шестнадцать, Ваше Высочество.

Охотно в это поверю.

- Зачем ты вообще меня дурачила? Почему не открыла себя настоящую?

- Я подумала, что это будет забавный способ показать вам пелусианский дар перевоплощения.

- Забавный для кого?

Она улыбается, когда три служанки в жестких, шелестящих платьях врываются во внутренний двор, неся подносы с глиняными горшками и баночки с чем-то вроде краски. Они убирают остатки завтрака со стола и ставят на него новый груз. Рядом с горшками лежат полоски тонкой марлевой ткани и большой горшок с дымящейся водой, источающей неприятный запах. Я морщусь нос, когда ветер подхватывает его и несет в мою сторону.

- Забавный для нас обоих. Скажите, принцесса Магар, над кем бы вы хотели больше всего подшутить?

Рашиди, конечно. Но я не уверена, что могу признаться в этом юной Байле. Оскорбление высшего советника короля-Сокола можно посчитать неуважением. Я не должна этого делать.

- Рашиди, - говорю я с озорством.

Она прикусывает губу.

- Боюсь, я не знаю, как он выглядит, - затем она радостно хлопает в ладоши. – Что ж. Тогда вам придётся выпить микстуру для мозга, чтобы разум показал телу, как оно должно выглядеть! - она бросает на меня виноватый взгляд. - Но я должна предупредить вас. Микстура сделана из мозга рыбы Фасад. И на вкус не очень. На самом деле, можно даже сказать, что она отвратительна.

Значит я должна попробовать дымящуюся жидкость из мозга рыбы Фасад. Как здорово.

- Рыба Фасад? - спрашиваю я, стараясь не смотреть на горшок и все еще надеясь, что на вкус она будет похожа на пастушье рагу, которое готовят на кухне Тарика каждые несколько дней.

Байла кивает.

- Да, именно. Рыба Фасад может принять облик любого предмета или существа в океане. Камня, песка, даже другой рыбой. Мы используем её чешуйки в нашей краске, но они не действуют, пока вы не съедите ее мозг. Он побуждает чешуйки реагировать на ваши мысли.

- Ты шутишь?

Она смеётся.

- Я понимаю, что поедание мозгов - не особо приятно, принцесса Магар, но вы, наверняка, уже ели странную пищу в своём варварском Теорианском королевстве.

Я никогда прежде не слышала, чтобы Теорию называли варварским королевством. Даже Алдон учил меня, что Теория - центр образования и науки, и что её граждане считают Серубель варварской страной, потому что там женщин обучают сражаться. Пелусия никогда не упоминалась как конкурент Теории в медицине или прогрессе, и я снова задаюсь вопросом, всё

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

дело в том, что Алдон не знал, или моя мать попросила его ничего мне не рассказывать. Но почему?

Кроме того, я бы не советовала Байле шутить о поедании мозгов. Верблюжий мозг – лакомство во дворце, и я едва не пускаю слюни, когда передо мной ставят тарелку с ним. Уже сама мысль о том, что мозг рыбы и её чешуя продолжают взаимодействовать даже после гибели рыбы, интригует, и держу пари, что Мастеру Саю тоже будет интересно.

- Вы готовы попробовать?

Скрещивая руки на груди, я разглядываю краску, марлю и рыбы мозги.

- Почему ты хочешь научить меня этому?

- Ваша мать подумала, что это поможет вам скоротать здесь время, пока она все улаживает в Теории. Король Грейлин вне себя от того, что так долго держал вас в этой крошечной комнате. Могу поспорить, что он лично проведет вам экскурсию по дворцу, если вы попросите.

- Ты не боишься, что я замаскируюсь и сбегу?

Байла выглядит удивлённой.

- Сбежите? Назад к своему королю-Соколу, который использовал вас, чтобы получить то, что ему нужно? Собираетесь ухать из Пелусии в королевство, которое во всех отношениях уступает нам? – она удивлённо смотрит на меня. - Мысль о том, что вы хотите уйти, не приходила мне в голову.

Байла одновременно и умна и обманчиво наивна. Напомнить мне о том, что я вернусь к мужчине, который, возможно, использует своё могущество, чтобы манипулировать мной и моими чувствами – низкий поступок с ее стороны. Но я должна вернуться, чтобы передать ему необходимое лекарство. И Байле было бы полезно знать кое-что еще, прежде чем делать такие выпады в его сторону.

- Я люблю его, - тихо говорю я.

Как я и предполагала, у нее округляются глаза. Старой Байле я бы никогда не сказала, что люблю Тарика. Старая Байла посмотрела бы на меня с презрением и, возможно, с жалостью. Взглядом, из которого говорит опыт потерянной любви и сердце, ставшее с возрастом жесточённым. А эта Байла моложе меня. Эта Байла может даже не знать, как сжимаются внутренности от первого поцелуя, или как чувствуешь опьянение, когда ловишь взгляд любимого, в то время как его внимание должно быть приковано к чему-то другому. В этом отношении Байла невинна. И я должна дать ей понять, что очень важно вернуться в Теорию в ближайшее время.

- Как вы можете любить его после того, что он сделал? - спрашивает она голосом, полным удивления и без какого-либо осуждения.

Я выдвигаю стул рядом с собой и предлагаю ей сесть. Она присаживается с интересом ребёнка, который впервые пытается бросать плоские камешки по воде.

- Это было трудно, - говорю я. - Очень трудно. Но что я поняла о любви, так это то, что она липкая, как паутина. Ты можешь почти избавиться от нее, но всегда остаётся несколько нитей, которые паук может восстановить. Любовь – это сеть, которая никогда не отпускает тебя.

Приятно признаться в этом кому-то. Приятно признать, что даже несмотря на то, что Тарик не принадлежит мне, я все еще что-то к нему испытываю, как бы больно мне не было.

- А если король-Сокол и в самом деле обменяет вас на лекарство?

- Тогда я позволю это сделать. Король-Скол был бы счастлив. Я смогла бы продолжить свою жизнь, а мать, скорее всего, была бы довольна узнать, что все это время была права.

Я говорю то, что думаю, не осознавая, что Байла ловит каждое моё слово. Когда я смотрю на нее, у нее блестят глаза.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Байла в душе романтик.

- Предположим, король-Сокол все ещё хочет быть с вами. Вы пойдете против воли матери?

- Мать не желает, чтобы меня использовали, как пешку. Если король предпочтёт меня лекарству - что маловероятно - я не буду пешкой, а выйду замуж по любви. Я не думаю, что ее желания будут противоречить такому исходу.

Ах, как могут пустые слова причинять такую боль? Однако Байла улыбается, захваченная моей грандиозно сплетённой ложью. К этому моменту она наклонилась ближе, подперев подбородок ладонью и смотрит на меня с тоской. Я смеюсь.

- Возможно, твоей матери нужно присматривать за тобой, прежде чем какой-нибудь слуга завоюет твоё сердца.

Мгновенный румянец подсказывает мне, что это уже случилось.

- И как его зовут?

- Понтиади. Он - посольный короля. Ему восемнадцать, принцесса Магар, и губы у него мягче, чем лепестки роз.

Я улыбаюсь.

- Байла, я только надеюсь, что вы скрываете свои поцелуи от любопытных глаз.

- Даже Остроглаз не смог бы найти наше тайное укрытие.

- Остроглаз?

- Да, - кивает она все еще с покрасневшим лицом. - У Остроглазов очень хорошее зрение. Они видят очень далеко и могут разглядеть что-то очень крошечное, но также замечают детали, которые не видно обычным зрением.

- Например?

- Ну, когда я перевоплотилась в свою бабушку, Остроглаз смог бы узнать, кто я на самом деле. Они заметят мелкие крупинки в краске, даже блеск покрашенных чешуек не скрыть от них, - она поднимает горсть песка с пола и благоговейно протягивает его мне. - Мы с вами видим песок. Может иногда наш глаз улавливает крупные песчинки, и мы можем показать на них. А Остроглаз? Остроглаз может увидеть каждую песчинку, какой бы мелкой она не была. Он сможет подсчитать песчинки, если его попросить об этом. Подсчитать даже волосы на вашей голове!

Я думаю о наших Змеях-Наблюдателях и о том, как было бы полезно, если бы на них сидели Остроглазы или, по крайней мере, изучали дым, который поднимается при сжигании их глаз.

- И сколько же их?

Она пожимает плечами.

- В Пелусии их много. Они часто составляют компанию королю, поскольку являются его лучшими людьми, и он хочет сделать их счастливыми, чтобы они остались. Многие из них - лорды и леди, им дали титулы, чтобы удержать их здесь, в Пелусии.

Мне ещё многое предстоит узнать о Пелусии и ее короле Грейлине.

- Покажи мне, - внезапно говорю я. - Покажи мне, что делать с краской. Я съем мозги. Сделай из меня Рашиди.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

24

ТАРИК

Тарик находится в своих дневных покоях, когда в двери влетает Рашиди, в отчаянии воздевая руки. Это впечатляющая демонстрация физической крепости Рашиди, так как обычно он сутулится и опирается на посох во время ходьбы. Теперь же он возмущённо им трясёт, указывая на дверь.

- Вот что получается, когда отправляешь дурака на секретное задание, Ваше Величество!

Внезапно, в дверях появляется Сетос, таща за руку привлекательную девушку с огненно-рыжими волосами. Очень знакомую девушку, которой, учитывая обстоятельства, нечего делать в Теории, и тем более в таком открытом теорианском платье.

- Он желает смерти всем нам! - восклицает Рашиди, резко протягивая руку в сторону принцессы Тюль.

Тарик стискивает зубы

- Я уверен, что у моего брата есть очень веская и разумная причина, почему он привёз с собой принцессу Тюль из Хемута, и я уверен, что он расскажет нам её, прежде чем успеет сделать следующий вдох.

Сетос ухмыляясь, выдвигает стул для Тюль, чтобы она села с другой стороны мраморного стола Тарика. Когда он садится сам, то скрещивает ноги и кладёт их на стол. Без сомнения, он устраивается поудобнее, чтобы рассказать длинную историю, полную глупых решений и закончившуюся тем, что принцесса Тюль теперь одета в платье наложницы.

Тарик зажимает переносицу, откинувшись в своем кресле, пока Рашиди ходит вокруг них и стенает от ярости.

- Ну, продолжай, - говорит Тарик своему брату. - Где Сепора?

- Не в Хемуте, - правда, или то, что Сетос считает таковой. Значит, его брат всё перевернул с ног на голову, разыскивая её. - Тюль тоже не знает, где она.

Тарик переключает внимание на Тюль, изучая её лицо, прежде чем спросить:

- Принцесса Тюль, как Лингот, я должен спросить... вы знаете, где Сепора?

Она виновато улыбается.

- Боюсь, что нет.

Правда.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Тарик расслабляется. Он даже не осознавал, как напрягся, задавая вопрос.

- Теперь, когда мы прояснили самое важное, скажи, не причинил ли мой брат тебе вред, когда похитил. Если это так, я прослежу, чтобы он был наказан. Жёстко.

Сетос закатывает глаза, а улыбка Тюль становится шире.

- Он не похитил меня. Я попросила его взять меня с собой.

О, конечно. Конечно же это месть Сетоса за то, что я запер его. Сетос соблазнил принцессу Тюль покинуть своё родное королевство и... как кажется, вступить в его гарем. До Тарика доносились слухи, что Сетос содержит гарем, но они всегда казались ему ложными. Теперь он сомневается, а не подвели ли его способности Лингота?

Он поворачивается к брату.

- Ты должен вернуть принцессу Тюль в Хемут, немедленно.

- Невозможно, - почти скучающим тоном говорит Сетос.

- Отрежьте ему язык! - визжит Рашиди со своего места в другом конце комнаты. - Вырвите его из этой башки!

- Успокойтесь, Рашиди, - протягивает Тарик. - По крайней мере, пока я не решу, идёт ли речь о семейном деле или государственном.

- Это одно и то же, Ваше Величество, - говорит Рашиди, скрещивая для пояснения руки. - Одно и то же.

Тарик поворачивается к брату.

- Предположим, я не отрежу тебе язык за то, что ты отказался выполнить мой прямой приказ. Предположим, я выслушаю твои причины отказа. Предположим, я даже ублажу тебя и позволю говорить, не перебивая. Я пожалею об этом?

Сетос улыбается.

- На самом деле ты будешь в восторге.

- Тогда рассказывай.

- Мы с принцессой Тюль решили пожениться.

Тарик проводит рукой по лицу. С Сетосом все не так просто. В этом отношении он так похож на Сепору. Всегда делает то, что от него требуют, по крайней мере, по большей чести, но всегда таким окольным путем, какой только можно представить.

- Могу я поздравить вас первым, или король Анкор уже успел это сделать?

Принцесса Тюль вздрагивает, но Сетос берет ее за руку и нежно поглаживает. Рашиди и Тарик переглядываются. Сетос обращается с Тюль не так, словно предпочёл бы жениться на – ах да, что там было? На лысом муле, как он сказал леди Гите. Нет, он обращается с ней так, будто влюбился в неё по уши.

И если способности Лингота сейчас не подводят Тарика, Сетос искренен.

Великолепно. Просто великолепно. Тарик сводит вместе кончики пальцев, чтобы не дать волю рукам и не свернуть брату шею.

- Я так предполагаю, что король Анкор не давал вам разрешения бежать вместе из Хемута?

- Не совсем, - говорит Тюль. - Но он знает, что я здесь.

- Да, - весело отвечает Сетос. - Они не смогли нас поймать, когда мы добрались до леса, - он печально улыбается своей возлюбленной, прежде чем повернуться к Тарику. - Итак, я бы сказал, что сейчас самое время начинать изготавливать краторий и готовиться к войне. Так как Сепоры здесь нет, нам не нужно сдерживаться. Думаю, Морг согласится со мной.

Тарик смотрит на брата, но отдает приказ Рашиди.

- Рашиди, проводите, пожалуйста, нашу уважаемую гостью, принцессу Тюль, в самые роскошные покои и устройте ее так, чтобы она ни в чем не нуждалась. Я уверен, она очень

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

устала и захочет принять ванную перед вечерней трапезой. Тем временем, мы с Сетосом обсудим... свадебные планы.

Рашиди бросает на Тарика столь сердитый взгляд, который мог бы испепелить человека, но берет себя в руки и любезно протягивает принцессе Тюль руку.

- Моя дорогая принцесса, приношу свои извинения, что вы были представлены королю-Соколу столь необычным образом. Можно подумать, что мы совсем невоспитанные здесь, в Теории, но это совсем не так... - говорит он, пока они удаляются по коридору.

Сетос ухмыляется. Тарик скрещивает руки. Значит, он хочет поиграть.

- Ты ненавидишь эту девушку всю свою жалкую жизнь, - начинает Тарик. - А теперь хочешь жениться на ней, тем самым вызывая у Хемута желание объявить нам войну?

- Если ты пытаешься заставить меня признать, что я совершил ошибку, то ладно. Я совершил ошибку. Я влюблен в Тюль, хотя, как мне кажется, ненависть и любовь очень похожи по своей сути, - отвечает брат. - Иногда бывает сложно разобраться. Если бы Сепора была здесь, я уверен, она бы подтвердила это.

- Сепоры здесь нет, брат, потому что ты не смог вернуть ее.

Сетос закатывает глаза.

- Я же не могу обыскивать все пять королевств одновременно, верно? Ты отправил меня в Хемут. Там её нет. Где мне еще поискать?

- Думаю, я знаю ответ на этот вопрос, - раздаётся голос у дверей. Они оба с удивлением обнаруживают Птолема, тихо и терпеливо стоящего у двери. - Простите за вторжение, но охрана позволила мне войти.

Как им и было поручено; Тарик дал Птолему право входить в его дневные покои беспрепятственно. В последнее время он доказал, насколько полезен.

- Входи, Птолем, - говорит Тарик. - Расскажи нам новости, которые принес.

Птолем подходит к мраморному столу, отделяющего Тарика от брата, что не позволяет ему немедленно убить его, и кладет на него маленький свернутый свиток. На самом деле свиток настолько мал, что на нем вообще трудно что-то написать.

- Что это? - спрашивает Сетос и разворачивает его прежде, чем Тарик успевает протянуть руку.

Птолем выпячивает подбородок.

- Принц Сетос, этот свиток был перехвачен сегодня на реке Нефари боцманом. Он был прикреплен к маленькому Змею, не длиннее моего предплечья. - С этими словами Птолем кладёт мертвое существо на стол, где ещё недавно лежал свиток. Змей едва толще пера, используемого для письма и почти небесного цвета.

- Его почти невозможно заметить, - размышляет Тарик. - Всего лишь голубое пятнышко в небе. Вероятно, его можно было бы принять за насекомое.

А они не искали насекомых. Они искали птиц. Людей. Слуг, приходящих и уходящих ночью.

- Хмм, - бормочет Сетос, читая. - Похоже, это переписка между королевой Ханлин и королем Грейлином из Пелусии. Я цитирую: «Моя работа здесь почти закончена. Как поживает Магар? Приеду через неделю.»

Тарик чувствует, как раздуваются его ноздри, жар охватывает щеки, а горечь скручивает мышцы живота. Ханлин притихла не из-за того, что переживала за дочь. Ханлин была такой серьезной и сдержанной в разговорах, чтобы скрыть ложь, которую обязательно открыли бы ее слова.

- Пора поговорить с королевой Ханлин и ее обожаемым королем, - говорит Тарик сквозь стиснутые зубы. - Немедленно приведите их ко мне.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Проходит довольно много времени прежде, чем находят Эрона и Ханлин и вместе приводят в дневные палаты Тарика. Слуга, идя по комнате, зажигает свечи, потому что наступил вечер - признак того, что самая жаркая пара закончилась и скоро наступит прохлада. Эрон и Ханлин, сидя перед Тариком, представляют собой совершенно разные картины. Эрон взволновано и обеспокоено ёрзает на стуле, в то время как Ханлин сложив руки на коленях, смотрит на Тарика с застывшим удивлением на лице. Обе реакции кажутся правдивыми.

Взволнованный король и надменная королева. И правда, сбивающая с толку пара.

Была бы таковой, не будь Тарик Линготом.

- Король Эрон, знаете ли вы, что королева Ханлин с самого начала стоит за исчезновением принцессы Магар?

Глаза Эрона расширяются, когда он смотрит на свою жену, окидывая ее взглядом с ног до головы. У него вырывается резкий смешок.

- Ханлин никогда бы не бросила мне такой вызов. Посмотрите на нее, мальчик, она дрожит от обвинения.

Тарик переплетает пальцы, спокойно изучая Ханлин. Она дрожит, но не от страха. Она в гневе. Из-за возмущения ее глаза пылают; из-за негодования губы плотно сжимаются. Тарику любопытно, как она выйдет из этой ситуации. Останется ли такой же величественно-спокойной, как всегда? Или будет оскорблять его, пытаясь скрыть свою вину перед мужем? Потому что слова Эрона звучат правдиво, как восход солнца; он понятия не имеет о грязной игре своей жены.

- Что вы можете сказать в свою защиту, королева Ханлин? - спрашивает Тарик, глядя ей в глаза.

Она резко вдыхает и поворачивается к мужу. Положив руку ему на плечо, она говорит:

- Я уважала короля-Сокола и его методы правления, - на удивление, правда. - Но, боюсь, я доверяла ему больше, чем он этого заслуживает. Сейчас он лжет тебе, Эрон, и мы не должны позволять ему это безобразие. Он обвиняет нас в похищении собственной дочери. Какой в этом смысл?

Ах, значит она искажает его слова, как будто оскорбление касается и Эрона тоже. «Он обвиняет нас.» «Мы не должны этого допустить.» Она обманчиво обращается к нему, словно они единогласны, еще одно доказательство того, что она действовала в одиночку. Ее ложь может обмануть мужа, но она поразительно явна для ушей Тарика.

- Почему вы удерживаете ее в Пелусии? - рычит Тарик, прерывая танец, который она плетет из слов. - Отдайте приказ освободить ее, и я пощажу вашу жизнь.

- Ее жизнь? - восклицает Эрон, вскакивая. - Вы с ума сошли, мальчик? У вас нет права на такие угрозы!

- Она, будучи гостьей в моем доме, похитила мою будущую королеву после того, как вы сами дали согласие на нашу свадьбу. Вы забыли, что от меня сложно скрыть правду и про мои способности Лингота? Несколько недель я слушал, как вы лжете мне о прочном мире между Теорией и Серубелем, что вы будете использовать краторий только против Хемута. Несколько недель я терпел, что вы тайком осматривали моё королевство и отправили своих людей в Киру, чтобы определить количество яда Скалдингов, словно моя охрана не замечала этих визитов. Вы планировали нападение, не покидая моего собственного дворца. О да, я знаю об этом. Но вы не предприняли никаких официальных действий против меня, и поэтому я ничего не делал. Но сейчас ваша жена похитила Сепору. Верните ее мне, или я казню вас обоих.

Лицо Эрона так покраснело, словно он съел что-то невероятно острое.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Казнить нас? Как вы смеете обвинять мою жену в подобной измене, и теперь даже угрожаешь нашей жизни? Вы не проживете и дня, я позабочусь об этом. Король-Сокол вы или нет.

- Охрана! - кричит Тарик, и десять гвардейцев забегают внутрь, хватают короля и королеву и замирают в ожидании дальнейших распоряжений. - Король Эрон, настоящим я обвиняю вас в заговоре против меня, сведший на нет мир между нашими королевствами. Королева Ханлин, я обвиняю вас в похищении будущей королевы Теории, принцессы Магар.

Сетос появляется за одним из охранников, жуя яблоко. С полным ртом он спрашивает:

- Ты ведь испытал настоящее удовлетворение, верно брат? Я считаю, что власть тебе подходит.

- Заткнись, Сетос.

Во время всеобщего переполоха Патра покинула свое теплое место возле балкона и теперь кончиком носа тыкается в руку Тарика. Он несколько раз гладит ее, и она садится рядом, ее голова почти достигает его плеча. Он знает, что она настороже, но мурлычет возле его ног, словно пытаясь успокоить.

Но все разваливается на глазах. Королева Ханлин до сих пор не призналась в своем участии в похищении Сепоры и, похоже, не собирается. Возможно, если бы во время поисков Сепоры он обратил на неё больше внимания, то не был бы так зол сейчас. Но каким-то образом ей удалось ускользнуть от него, как иногда ускользает Сепора, и он хочет знать, как. Он вспоминает о крови на подушке Сепоры и задаётся вопросом -надеется – что она была не настоящей. Невозможно, чтобы женщина, стоящая перед ним и которая во время каждой трапезы за его столом казалась такой учтивой и теплой, могла причинить вред своей дочери.

Или могла?

Как раз, когда он собирается спросить ее об этом, в дверь врывается кто-то ещё - Сай, его Мастер-Лекарь. Парню требуются обе руки, чтобы удержать пирамиду, сделанную из свежего спектория, настолько большую, что она освещает бледным светом всю комнату, заглушая желтый свет свечей.

- Ваше Величество, смотрите! - восклицает Сай. - Свежий спекторий. Он лежал на ступенях Лицея. Здесь больше, чем я видел за много месяцев!

Тарик стонет. Большой Совет не мог выбрать более неподходящий момент, чтобы продемонстрировать свою крайнюю щедрость и преданность королю-Соколу. Теперь Эрон и Ханлин будут знать, что существует другие Создатели. Если результат суда - а суд должен состояться, чтобы показать другим королевствам, что он не убивает своих гостей только в силу гипотез - не приведет к тюремному заключению, и они будут освобождены, гражданам из кварталов Низкорождённых будет угрожать опасность. Теперь он будет вынужден принять дополнительные меры, чтобы защитить их.

Сепора не обрадуется, когда он добьется ее освобождения. Она посчитает это предательством. После всех его разговоров о доверии, теперь он ещё бросает обвинения в адрес ее отца, и, прежде всего, в адрес ее любимой матери. Но разве Сепора не предала его первой, все это время скрывая от него существование других Создателей?

Гордость пирамид, почему все всегда так сложно?

Было глупо с его стороны не обращать внимание на короля Эрона, потому что ему каким-то образом удалось освободиться от охранников и схватив меч одного из них, наброситься на Тарика. Даже Сетос не сможет спасти его сейчас. Время словно замирает, когда лезвие скользит все ближе и ближе к его сердцу, а его рефлексы недостаточно быстры, чтобы увернуться от удара.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Но зато рефлексy Патры быстры. Она встречается выпад короля, обхватывая зубами его предплечье, и ломает кость. Эрон кричит от боли до тех пор, пока Патра не впивается ему в лицо. Она растерзывает его со свирепым гортанным рычанием.

- Патра, фу, - командует Тарик, но его кошка словно обезумела. Сетос извлекает свой меч, но колеблется, явно не зная, что делать. Он борется со своей неприязнью к Эрону и любовью к Патре. Тарик смотрит на брата и качает головой; пронзать Патру мечом сейчас бесполезно, потому что безжизненное тело короля в этот момент падает на пол.

Только тогда Патра отскакивает от него и встаёт между Тариком и остальными охранниками, даже Сетосом. Сай съёжившейся в углу и закрывший голову руками, забыл о своей пирамиде из спектория. Кстати, а где сама пирамида?

И где королева Ханлин?

Тарик и Сетос, кажется, одновременно замечают ее отсутствие.

- Найдите королеву, - рявкает Сетос, убирая меч за спину и переступая через тело Эрона. - И кто-нибудь, уберите этот бардак.

Пятеро охранников уходят, а пятеро остаются, чтобы выполнить приказ Сетоса. Тарик подходит к Саю и поднимая его с пола, стряхивает воображаемую пыль с его маленького тела.

- Все хорошо, - говорит он мальчику-Целителю. - Патра просто защищала меня.

- Я ещё никогда не видел, чтобы кошка делала так раньше, - говорит он. - Я имею в виду, я знаю, что их тренируют с этой целью... но... но...

- Верно, но до сих пор для этого не было причин. А теперь пойдём в мою спальню и обсудим твои находки, ладно?

- Да-а-а, Ваше Величество. Конечно.

Патра следует за ними, слизывая языком кровь с морды. Через плечо Тарик окликает своего брата.

- Сетос, немедленно отправляйся в Пелусию.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

25

СЕПОРА

Возможно, я не смогла вспомнить каждую деталь лица Рашиди, когда несколько дней назад приняла его облик, потому что мой результат оказался неоднозначным. Но его хмурый взгляд мне удалось воспроизвести в совершенстве, и мы с Байлой здорово повеселились, высмеивая разные выражения его лица и гадая, что они означают. С тех пор я много тренировалась.

Возможно, я должна чувствовать себя виноватой, потому что больше не стараюсь убежать. Но есть что-то исцеляющее в моем пребывании здесь. Конечно, мне приходится постоянно сдерживать Байлу, чтобы она не принуждала меня к удалению галлума, но пока она, кажется, полна решимости убедить меня мягкими уговорами. И пока я делаю вид, что с каждым днём убеждена всё больше, она, похоже, не особо спешит. И каждый день после завтрака и нашего серьезного разговора об операции, мне позволено играть с краской, способной превращать.

С тех пор, как Байла сегодня ушла, чтобы решить некоторые вопросы в замке, я уже воплотилась в двух слуг и торговца, которого увидела со стены замка. Скорее всего, его лицо удалось неидеально, потому что я не смогла уловить все черты. Интересно, а что может заметить Остроглаз с такого расстояния. Поры на его подбородке? Каждую ресничку? Даже волосы в носу? Так что я представила, как он, по моему мнению, выглядит, и именно так он появился, когда я закончила работу.

Теперь, когда смотрю на своё отражение в зеркале в полный рост, я под сильным впечатлением. Это, безусловно, мой самый лучший результат до сих пор. Глаза кажутся впалыми, а под ними глубокие круги, вокруг тонких губ застыло выражение суровости, а белые брови получились густыми с помощью нескольких волосков собачьей шерсти, которые я закрепила свечным воском. Помню, ещё ребёнком, наша служанка Тестра позволила мне пробраться в гардероб мамы и нарядиться в ее одежду, но оглядываясь теперь назад и сравнивая с былыми временами, могу сказать, что это было не настолько весело, как этот банкет красок, костюмов и мозгового зелья, даже если ужасный аромат мозгов рыбы Фасад навис над верандой.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

После этого я решила перевоплотиться в самую Байлу. Когда она принесет мне ужин, то испугается, обнаружив перед собой саму себя. С помощью цветного масла я предаю своим белым волосам золотистый цвет её кос. А если немного присяду, то буду примерно её роста. Она должна гордиться мной. Эта девушка искусна в маскировке. И очень квалифицированный учитель, если можно так сказать.

Но я думала, что будет легче, чем оказалось на самом деле. Мне требуется большая часть оставшегося дня, чтобы усовершенствовать Байлу. И по мере того, как проходят часы, а еду приносит совсем другая служанка, которая даже не смотрит, кого обслуживает, я начинаю беспокоиться о том, что задерживает мою веселую компаньонку. Это одна из ее многочисленных игр? Она хочет, чтобы я ее нашла? Это очень волнующая мысль, без сопровождения свободно разгуливать по замку. В те дни, когда мы осматривали замок, я замечала много деталей и сохраняла их в своей памяти на случай, если мне действительно придется бежать. Но я также восхищалась этим местом, его историей и тем, что Пелусия ведёт обширную торговлю и не только с другими четырьмя королевствами. Они предпочитают товары и услуги таинственных Северных королевств, что располагаются за огромным океаном, который отделяет их от всех нас. Морское путешествие занимает туда несколько месяцев, поэтому Пелусия построила огромные корабли, на которых достаточно места для съестных припасов - это я узнала, когда Байла отвела меня в доки на береговой линии.

Может поиски Байлы приведут меня туда, к соленому воздуху, холодному ветру и запаху мертвой рыбы, продаваемой на рынке. Я натягиваю свою обувь – только по ней теперь можно узнать, что я не Байла, и направляюсь к двери.

Последние три дня она проверяла мои способности определять Изменившихся. Я еще не совсем разобралась, как это делается, но она замечает каждого в замке и снаружи. Она настолько в этом хороша, что я задаюсь вопросом, не является ли она сама Остроглазом. Некоторые маскируются, чтобы выглядеть более привлекательными. Красивые женщины, однако превращаются, чтобы не привлекать к себе много внимания. Третьи маскируются просто ради забавы, и именно их мы ищем на территории замка, а они - нас. Я знаю, что это детская игра, но она увлекает меня, пока не придут новости от матери. В последнем письме, которое я получила, говорилось, что король беспокоится за меня, но этого следовало ожидать. Она просила, чтобы я не волновалась и помнила, что являюсь принцессой Серубеля, чтобы была сильной и, конечно, продолжала размышлять об операции.

Я, мягко говоря, чувствую себя виноватой за то, что веселюсь, в то время как Тарик вынужден справляться со сложной ситуацией, в которой находится. Но я нахожу утешение в том, что все находится под контролем матери, даже если Тарик этого не знает. Мать не позволит королевствам начать войну, так же, как и я.

И все же, если бы Тарик пропал, я бы сильно волновалась и переживала, несмотря на то, что он отменил нашу свадьбу. Разве не ужасно, что я весь день трачу на игру, пока он мучается вопросом, что со мной случилось? Но мне нельзя допускать, чтобы надежда, что он всё ещё меня любит, слишком сильно меня терзала. Я должна перестать надеяться на то, что мы снова сможем быть вместе. Даже если он волнуется, я уверена, что у него есть много других дел, которые требуют внимания и смогут его отвлечь. Он не может сильно переживать о принцессе, на которой больше не собирается жениться.

Я отгоняю эти мысли прочь, пока брожу по замку под видом Байлы, рассматривая каждого слугу, которого встречаю; но, прежде всего, обращаю внимание на их запах. Разумеется, я ловлю на себе много странных взглядов, но я заметила, что Байла всегда пахнет розами. Даже если она превратится в кого-то другого, она все равно будет пахнуть Байлой. Ну, ладно, Байлой и зельем из мозгов.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Я прохожу мимо неплотно прикрытой двери и замираю. Изнутри льется свет свечи, и хотя я не чувствую запаха роз, я безошибочно узнаю голос Байлы. Я приоткрываю дверь и обнаруживаю свой объект поисков. Она обхватывает руками парня, намного выше неё, с темными волосами и кожей. Красивый парень, который, судя по близости и объятиям, может быть только Понтиади. Я начинаю отходить от дверей, собираясь позволить этим двоим закончить свои интимные дела. Но слова Понтиади заставляют меня замереть на месте, похолодев.

- Ты не должна говорить принцессе Магар.

Я наклоняюсь ближе, пока мне не начинает казаться, что если они посмотрят в мою сторону, то заметят меня.

Байла качает головой.

- Я не могу скрывать от нее такое. Это нечестно, Понти!

Он поглаживает ее золотые локоны, явно обеспокоенный ее сомнениями.

- Сладкая, кто мы такие, чтобы решать, что честно? Мы всего лишь слуги в этом замке. Это решение короля. Мы не можем вмешиваться.

- А если бы это были мы, Понти? Что, если бы кто-то пытался нас разлучить? Что, если бы кто-то пытался выдать меня замуж за другого? Разве ты не захотел бы знать?

Выдать ее за другого? Святые Серубеля, что здесь происходит?

- Я бы не позволил ни одному мужчине прикоснуться к тебе.

- Она любит его, Понти. Она сама мне сказала. Она любит короля-Сокола. Она не захочет выходить замуж за северного принца. Она не должна превращаться из пешки своего отца в пешку своей матери. Я этого не допущу! - она наступая ему на ногу, но он продолжает крепко обнимать ее, лишь заставив от боли.

- Если ты скажешь ей, она сбежит. Тогда у нас обоих будут проблемы, - рассуждает Понти, но я замечаю, что слезы Байлы поколебали его уверенность.

- Она – моя подруга. Я не могу предать ее.

- А что насчет нас? Король отправит меня в свою армию, и я больше никогда не увижу тебя.

- Он не говорил, почему она должна выйти за принца Бахрейна?

Принц Бахрейн? Я никогда не слышала об этом человеке. Во всяком случае, мать никогда не упоминала его в своих письмах. Знает ли она, что Тарик разорвал нашу помолвку? Не поэтому ли она устраивает для меня еще один брак? У меня возникает легкое ощущение предательства; Тарик обещал, что я сама смогу рассказать родителям в подходящий момент. Может, он решил, что мое исчезновение отменило его слово, тем более, если считает, что я сбежала.

Байла отстраняется от Понти и высоко поднимает голову.

- Король-Сокол этого не допустит, так же, как не допустил бы ты.

- Он согласится, потому что получит лекарство от Тихой Чумы. Он с радостью её отпустит. Отменит помолвку, как только получит это предложение. Любой настоящий король поступил бы так.

Так мать не знает?

- Тогда поедemте со мной, - говорю я, выходя из тени коридора рядом с дверью. Понти охает, переводя взгляд с Байлы на меня. Я проделала прекрасную работу, превратившись в неё; даже он замечает это. - Поедемте со мной в Теорию и восстановите справедливость. Король-Сокол не выгонит вас. Я не выгоню вас. И вас никто ни за что не накажет.

Понти толкает Байлу себе за спину.

- Вы не знаете, что здесь происходит, принцесса Магар.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Ты прав, я не знаю. Так что объясни мне, - спокойно говорю я.

Байла щипает его за бок, и он стонет.

- Оставь это, Байла. Ты знаешь, что я немедленно должен отвести ее к королю. Король будет знать, что с ней делать.

- Ты умеешь сражаться, Понти? Она-то умеет. Ее тренировал Маджай.

Понти окидывает меня взглядом с ног до головы, оценивая.

- Она могла и солгать об этом.

Когда я широко ему улыбаюсь, это заставляет его передумать. Наконец, он говорит:

- Я должен вызвать охрану. Я должен позвать их прямо сейчас и покончить с этим...

- Боюсь, в данный момент охрана не сможет тебе помочь, - раздаётся за моей спиной знакомый голос. С усталым лицом входит Сетос, держа по мечу в каждой руке. От меня не ускользает тот факт, что они обагрены кровью. - Они... немного приболели.

Он смотрит на меня, затем на Байлу.

- Кто из вас Сепора? У меня совершенно нет времени, так что я просто начну резать вас обоих на ломтики.

- Ты - дурак, - шиплю я. – Только попробуй причинить им вред, тогда я вырву глаза из твоей башки.

Сетос морщится.

- Ну ладно, я нашел тебя. А теперь пошли отсюда.

Он хватается меня за руку и тащит к двери. Я упираюсь пятками в пол, но его сила слишком велика и спустя несколько минут мы уже идем по коридору.

- Остановись! - Умоляю я. - Грейлин убьёт их обоих, если они позволят мне бежать.

Сетос вздыхает.

- Ты не хочешь уйти по собственной воле. Ты бы уже давно это сделала, если бы у тебя была хоть капля мозгов. Тебя похищают, и для меня очень забавно, что это случилось против твоей воли. Теперь давай поторопимся, прежде чем мне действительно придётся кого-то убить. А если ты заставишь меня вырубить тебя, то намерено начнешь войну между мной и моим братом, а ты знаешь, как я буду этому рад.

- Поверь, твоему брату все равно.

Наконец мне удаётся вырвать руку из его хватки.

Его глаза сужаются до узких щелок.

- Мой брат почти две недели умирал от волнения за тебя. Много чего случилось, Сепора. Не испытывай моего терпения. Я устал и проголодался. Я очень проголодался.

- У твоего брата больше нет прав переживать о моей безопасности. Он разорвал помолвку до того, как меня похитили.

Сетос замирает.

- Ты лжешь.

- Он не сказал тебе?

- Охрана! Здесь злоумышленник! - кричит Понти, стоящий в дверях.

Сетос вздыхает, возвращается к Понти и наносит ему удар по голове рукоятью меча. Понти падает, Байла собирается закричать, но Сетос уже рядом и зажимает ей рот рукой.

- Я все слышал. Король-Сокол обязательно отомстит королю Грейлину, едва услышит об этой ерунде про свадьбу его невесты с другим. Я предлагаю вам бежать из Пелусии до того, как это произойдет, - он указывает головой на лежащего на полу Понти. – Но если ты сейчас закричишь, я перережу ему глотку. Может, не сегодня и не завтра. Но я обязательно найду его, где бы он ни был. От меня ещё никто не ускользал.

Байла рыдает сквозь его руку, но энергично кивает в знак согласия.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Хорошо.

Он возвращается ко мне и, схватив за руку, снова тащит вперед.

- Видишь? Со всеми можно договориться. Кроме тебя, наверное.

- Ты невозможен.

- Тем не менее я рад тебя видеть. Не могу дождаться, когда расскажу тебе все новости, - он поднимается на подоконник открытого окна, проем которого едва вмещает его фигуру. Посмотрев вниз, он кивает. - Стог сена все еще там. Боюсь, придется прыгать. Наверное, они уже нашли других охранников и будут нас искать.

- Я не буду прыгать.

- Ты уверена? Потому что выбросить тебя было бы забавно.

Он протягивает ко мне руку.

Я смотрю на нее, втягивая воздух через стиснутые зубы.

- Я не могу.

- Гордость пирамид, возьми мою руку и пошли.

- Может ты вырубшь меня, как сделал с Понти?

Он закатывает глаза.

- Сделай что-то, что можно будет рассказать внукам и прыгай, Сепора. Ты спрыгнула с моста Хэлф-Бридж, почему бы тогда не прыгнуть и с высокой башни замка? Кроме того, нам действительно пора. Моя будущая жена ждет моего возвращения в Теорию, а я очень хочу вернуться к ней.

- Твоя будущая жена? - мои глаза, наверное, размером с блюдца.

- Я все тебе расскажу. Как только ты прыгнешь.

Из коридора раздается шум, и до нас доносится эхо мужских голосов. Я оказываюсь в окне раньше, чем осознаю это, глядя на стог сена.

- Ты уверен, что мы не умрем?

- Ну конечно, - с ухмылкой отвечает Сетос.

А потом поднимает меня и выбрасывает в окно.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

26

ТАРИК

Рашиди ждет вместе с Тариком, который меряет шагами пол в своих дневных апартаментах. Час назад им сообщили, что Сетос вернулся с Сепорой, и с минуты на минуту они появятся здесь. Весь дворец гудит как разбуженный улей от новости о возвращении принцессы. Тарик не уверен, почему все слуги говорят об этом: причина в счастье или любопытстве. Но как сообщил ему Птолем, все спрашивают, какой будет ее реакция на смерть отца. Это хороший вопрос.

Тарик закрывает глаза при мысли, что ему придется рассказать Сепоре об отце. Может Сетос уже сказал ей. Пусть из Пелусии пешком не маленький, но Птолем доложил, что они приехали на лодке и сошли на берег недалеко от моста Хэлф-Бридж. У Сетоса было время, чтобы рассказать Сепоре обо всем, что произошло. Но Тарик не знает, рассказал он или нет. Ведение серьезных разговоров не относится к сильной стороне Сетоса. И утишать он тоже не особо может.

Тут дверь открывается, и входят очень уставший Сетос и очень покорная Сепора. К удивлению Тарика, Рашиди выдвигает для Сепоры стул и приглашает сесть. Он тут же укоряет себя за то, что не сделал этого сам. И Сепора, и Сетос выглядят так, словно перенесли много испытаний. Сетос покрыт кровью и грязью, а Сепора только грязью, как с большим облегчением замечает Тарик после того, как внимательно её осматривает. Она одета в одежду служанки, и он задается вопросом, что подумали его слуги о том, что их будущая королева была доставлена домой в тряпках, и в таком виде ходит по дворцу.

Они подумают, что Пелусии придется заплатить.

И будут правы.

Сетос отмахивается, когда Рашиди поднимает его руку, чтобы осмотреть порез.

- Все лишь царапина, - уверяет Сетос. - Но если ты волнуешься, мой друг, то попроси принести столько еды и воды, сколько смогут найти на кухне в этот поздний час. Мы проголодались до полусмерти. А где Тюль? Я хочу увидеть ее.

От Тарика не укрывается урчание в животе Сепоры. Но ей, кажется, все равно. Она сидит прямо, на лице никаких эмоций. Если она пытается обмануть способности Тарика, как Лингота, не выдавая своих эмоций ни словом, ни жестом, то делает это превосходно.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Тарик садится напротив них, а Рашиди дает указания охранникам за дверью. Когда Рашиди присоединяется к ним, прислонившись к стене у балкона, Тарик поднимает взгляд на своего брата. Тот устал и раздражен, и недоволен Тариком. В углу комнаты Патра машет хвостом. Она внимательно следит за Сетосом и Сепорой. После инцидента с Эроном, она стала более настороженной с посетителями Тарика. Он надеется, что ее любовь к брату и Сепоре скоро вернется. Ей понадобилось несколько дней, чтобы снова принять Рашиди.

- Вы оба не пострадали? - тихо спрашивает Тарик.

- Конечно. По крайней мере, физически. – усмехается с иронией Сетос.

- Физически? - переспрашивает Рашиди. - А как еще можно пострадать?

Сетос бросает взгляд на советника, затем снова смотрит на Тарика.

- Кажется, король-Сокол задолжал объяснение и вам тоже, Рашиди. Наверное, он хочет объяснить нам всем, почему больше не помолвлен с принцессой Магар из Серубеля.

Рашиди отталкивается от стены.

- Что ты сказал?

- Расскажи ему, Тарик. Расскажи ему, что произошло.

Так. Значит Сетос злится. Это из-за того, что Тарик отменил помолвку или потому, что не сказал ему об этом. Ему не нужно смотреть на Сепору, чтобы знать, что выражение ее лица не изменилось. Всё же Тарик удивлен, когда она начинает говорить.

- Сетос, я же объяснила, почему он отменил помолвку и почему ничего не сказал тебе. Если не ошибаюсь, мы обсуждали это несколько раз, в том числе, пока шли от Нефари к дворцу, - в ее словах сквозит усталость и доля раздражения. – Я бы, например, предпочла узнать, почему король посылает за принцессой, с которой больше не помолвлен и родителей которой он больше не принимает в качестве гостей.

Тарик откидывается на спинку стула и скрещивает руки на груди. Сетос знает о разорванной помолвке, а Сепора - об отце и матери. Конечно же, они поделились информацией во время поездки. Этого следовало ожидать. И Тарик знал, что ему придется объясниться с ними обоими, просто он не ожидал такого подвоха сразу по их прибытии. Он рассчитывал на более приватную обстановку. Что сможет поговорить с каждым из них с глазу на глаз, и с Рашиди тоже. Но, кажется, его брат полон решимости разоблачить его; очень уж Тарику знакомо то, как он сжимает губы. Его мимика говорит о том, что он скорее умрёт, чем оставит всё, как есть.

Стук в дверь освобождает его от необходимости отвечать немедленно, и пока слуги расставляют два подноса с сыром, мясом и хлебом, а также кувшины с водой и вином, его мозг работает в два раза усерднее, чтобы найти ответы, которые не выставят его изнемогающим от любви щенком, как выразился бы Сетос.

На самом деле, когда он отправлял Сетоса в Пелусию, чтобы вернуть Сепору, он действовал инстинктивно, даже не подумав, так же, как моргаешь, когда что-то попадает в глаз. Лишь когда его брат отправился в путь, он обдумал последствия своих действий. Но в тот момент была лишь одна мысль, теперь он знает, где она и хочет, чтобы её в целости и сохранности немедленно вернули ему назад. Конечно он так поступил, потому что любит ее. Но Сепора права, когда задает вопрос, почему король-Сокол проявляет о ней беспокойство. Почему король-Сокол продолжает ею интересоваться, хоть она уже не будущая королева Теории.

А у него нет ответа. По крайней мере, верного.

Зато у него есть вопросы. И пока этого должно быть достаточно. Он ждет несколько долгих мгновений, наблюдая, как Сетос и Сепора набрасываются на еду, словно никогда

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

прежде не видели ее. Рашиди в это время смотрит в пол, тоже стараясь скрыть свои эмоции от Тарика. Тарику не нравится, что каждый в этой комнате чувствуют себя преданным им.

Наконец Сетос делает большой глоток воды из своей чаши и со стуком ставит ее на стол.

- Итак, на чем мы остановились, Ваше Величество? Ах, да. В какую особенную ситуацию вы попали, перестав быть женихом принцессы Магар.

- Прекрати называть меня Магар, - говорит Сепора с полным ртом хлеба. - И перестань быть таким официальным. Вы братья. Вы можете поговорить друг с другом, если захотите. Вам не нужно выходить из себя ради меня. Я тебе уже говорила, мне это безразлично.

Последние слова - ложь, и Тарик чувствует себя так, словно его пронзили мечом. Значит они оба страдают из-за его решения. Но он должен стоять на своем. Он поступил, как король, а не как любящий мужчина, и испытывает облегчение от того, что сейчас она не собирается задавать ему вопросы по этому поводу. Судя по ее поведению, он даже сомневается, что она когда-нибудь вновь поднимет эту тему. Но с Сетосом, он уверен, ему так не повезет.

Сквозь боль она говорит:

- Ты должен рассказать ему, что планирует моя мать. Это повлияет на нас всех гораздо сильнее, чем любая разорванная помолвка.

Сетос сверкает на Тарика глазами.

- Кажется, королева Серубеля планирует править всеми пятью королевствами, а именно, удобно расположившись в твоём же дворце. Нет, правда Тарик, от твоих так называемых шпионов, я ожидал гораздо большего, - он смотрит на Рашиди. - Не обижайся, мой друг.

Рашиди кивает.

- Расскажи нам, что произошло.

- Что ж, - начинает Сетос, сплетая пальцы на затылке, - пока я блуждал по замку Грейлина, я услышал, как король Пелусеи и королева Ханлин - как она добралась быстрее меня до Пелусии для меня загадка - тихо переговаривались в его тронном зале. Они говорили о том, что поженятся, а Сепору собирались выдать за муж за принца Бахрейна из Нунсдема, северного королевства, чтобы укрепить союз между ними. И, конечно, об упущенной возможности убить тебя и захватить Теорию, пока та ослаблена Тихой Чумой и находится в состоянии войны с Хемутом из-за похищения принцессы Магар.

- Прекрати называть меня Магар, - небрежно бросает Сепора и откусывает кусочек сыра. - Но продолжай.

- Я просто повторил то, что они говорили. Как бы то ни было, - добавляет Сетос, словно его и не перебивали. - Они полагали, что едва Теория будет разгромлена остальные четыре королевства покорятся им, потому что они планировали напасть на Хемут, пока Хемут занят войной с нами.

Тарик качает головой.

- Как же королеве Ханлин удалось скрыть от меня это? Я же Лингот. Я должен был заметить скрытое проявление вражды.

Сетос переводит взгляд на Сепору.

- Кажется, талант к обману - это семейная черта. И к тому же, ты когда-нибудь прямо спрашивал ее, собирается ли она ниспровергнуть королевство? Она проделала отличную работу, все время валя вину на Эрона.

- В ее словах не было лжи. У него не было благих намерений по отношению к Теории, вне зависимости от брачного союза, - отвечает Тарик. - Похоже, она использовала это в своих интересах.

В этот момент Тюль открывает дверь и бросается к Сетосу, чтобы так неистово обнять его, как только позволяет её хрупкая фигурка. Он садит её себе на колени и целует в губы. У Сепоры

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

чуть глаза из обит не вываливаются. Тарик прячет усмешку. Ей придётся привыкнуть к такому поведению.

Или нет? Останется ли она после всего, что случилось? Пока его мозг усиленно ищет причины, чтобы она осталась, рассудок кричит, что она должна уйти. Но куда ей идти? Где она будет в безопасности от своей матери? И... примирится ли когда-нибудь его сердце с разумом?

Сепора прочищает горло, переводя взгляд с увлеченной пары на Тарика. Ему хочется сказать, что его это тоже смущает. Любовь, которую проявляют друг к другу Сетос и Тюль мало отличается от той, которая когда-то объединяла Тарика и Сепору.

- Ну, что ж, - говорит она, - ты знал, что я о многом рассказала матери, пока она была здесь.

Тарик кивает.

Сепора поднимает подбородок.

- Чего я не говорила, так это, что она отговаривала меня от создания спектория для тебя и моего отца. В качестве причины, я могу лишь предположить, что это должно было ослабить твои вооружённые силы из-за отсутствия спектория, когда придет война. Пока я была в Пелусии, она пыталась окончательно лишить меня способности создавать.

- Лишить тебя способности создавать? Разве это возможно?

- По словам Лекарей Грейлина, да. Они говорят, что у меня есть галлум. И если его удалить, я утрачу способность создавать.

- И ты согласилась?

- Конечно нет.

- Что они сделали, когда ты пыталась сбежать?

Он жалеет о произнесенном, едва слова слетают с языка. Потому что если ее пытали, он отправится в Пелусию этой же ночью и лично удавит короля Грейлина.

Сетос как раз вовремя переключает свое внимание с Тюль, чтобы рассмеяться.

- Сбежать? Ты, верно, шутишь. Когда я нашел ее, она играла в переодевание со своей служанкой.

Тарик снова смотрит на Сепору.

- Ты не пыталась бежать? Ты... ты осталась там по собственной воле?

Он невольно начинает кричать. Он все это время до смерти волновался, а она даже не пыталась бежать? Более того, она явно развлекалась. Неужели ей совершенно плевать на его чувства?

- Я... я выяснила, что инициатором моего похищения была мать и... доверилась ее суждению.

- Ты доверяла ее суждению, хотя она пыталась лишить тебя способности создавать? Даже когда она пыталась лишить тебя твоей индивидуальности?

- Я не отождествляю себя с созданием спектория, - говорит она, поднимаясь, что заставляет Патру напрячься. Он предостерегающе смотрит на свою кошку. Та зевает, расслабляясь. Но Сепора не замечает Патру. Тарик видит, что Сепора едва сдерживает ярость. – И в тот момент казалось, что моя мать единственная во всех пяти королевствах, кто действительно заботился обо мне! Она никогда не раскрывала своих планов полностью. Я даже не знала, что она была в Пелусии! Но я не пыталась бежать совсем по другой причине. Я должна была остаться, потому что...

Но тут снова распахивается дверь.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

27

СЕПОРА

В двери влетает Птолем.

- Ваше Величество, - кричит он, задыхаясь, - Сбившиеся с пути наводнили дворец. Вы должны немедленно бежать. Нельзя терять ни минуты!

Моя причина остаться - лекарство от Тихой Чумы - теперь уже без надобности.

- Сбившиеся с пути? - переспрашивает Сетос, вставая, но не выпуская Тюль из рук. - Как они пробрались мимо стражи Маджаев?

- Некоторые из них - Маджаи, принц Сетос, - сообщает Птолем, бледнея. - Отряд, который прямо сейчас захватывает дворец - это Маджаи, Лекари, средний класс и другие. Они пришли за головой короля-Сокола. Мы должны вытащить вас отсюда!

Первым реагирует Рашиди. Я удивлена живостью, овладевшей его старыми костями, и чувством срочности в его обычно спокойном и собранном голосе.

- Камин, - восклицает он, беря за руки Тарика и Сетоса и таким образом Тюль, которая все еще держится за руку Сетоса. Он быстро ведёт их к очагу в конце длинной комнаты. - Через дворец проходят секретные ходы. Мы должны попасть в них, быстрее!

Я наблюдаю, как они все спешат к камину. Рашиди опускает скрытый рычаг в каминной полке, и вся задняя стенка с громким скрипом скользит вправо. Я всегда удивлялась для чего во дворце, расположенном в пустыне, нужны камины. В Теории никогда не бывает настолько холодно, чтобы нужно было разжигать очаг. Но все же камины есть повсюду в огромном дворце. Камин и секретные ходы, соединяющие их.

Сетос оглядывается на меня и кричит.

- Гордость пирамид, Сепора, сейчас не время для возни. Иди сюда!

Но когда я вижу, как они все кучей заходят в потайной ход и исчезают, как следуют за своим королем-Соколом в неизвестность, я остаюсь на месте. Мне не место с ними в этом тоннеле. Мне не место в этом дворце. Мне не место в Серубеле, где я попаду в лапы матери или в Пелусии, где подвергнусь воздействию подлых намерений Грейлина.

Теперь я девушка, которой нигде нет места. Я не знаю, зачем король-Сокол вернул меня сюда. Но пойти сейчас с ним - это не решение.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Но Сетос мгновенно оказывается рядом со мной и перебрасывает меня через плечо, несмотря на мои протесты.

- Оставь меня в покое, Сетос! - сердито говорю я. - Я сама могу выбраться отсюда.

- Я вижу выражение твоего лица, Сепора. Ты не собираешься никуда идти. А теперь перестань извиваться, иначе я сам стукну тебя по голове!

Но мы уже в потайном ходе, дверь за нами закрывается прежде, чем он закончил говорить.

Я и забыла, как быстр Сетос.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

28

ТАРИК

Двадцать семь.

Тарик пересчитывает уже в третий раз. В зале, где собирается Большой Совет, двадцать семь светильников из свежего спектория. Одна лампа для каждой колонны в круглом зале. Четыре здоровенных охранника у двери. Девять членов совета. Два теорийских шпиона, готовых к отчету. Командир Маджаев Морг и упрямый младший брат Тарика, которому становится слишком скучно на собраниях, где царит благоразумие, а не жажда крови. Он предпочёл бы провести время со своей будущей невестой, тихо и спокойно сидящей рядом с ним. А ещё старый советник, который является хорошим партнёром для ведения переговоров с Большим Советом.

И ровно одна принцесса Сепора, глаза которой светятся серебром или становятся ясными, в зависимости от настроения. Ровно одна принцесса Сепора, которая за время восстания Сбившихся с пути хорошо приспособилась к жизни в кварталах низкорождённых. Она, к большому неудовольствию Совета, переняла манеру заплетать волосы в косу, подобно своим серубельским сородичам и загорела, подобно тем, кто работает под солнцем в течение дня.

Ровно одна принцесса Сепора, которая прилагает столько же усилий, как и Тарик, чтобы не встречаться с ним взглядом.

Тарик отмахивается от этой мысли, когда один из шпионов выходит в центр круга для выступления. Это молодой Лингот - Потифер, друг Сая. Из уважения, он, во время отчёта, должен обращаться к Совету, но постоянно смотрит в сторону Тарика. Для шпионов не секрет, что Тарик - король-Сокол, но его запрещено называть так на случай, если здесь присутствуют другие шпионы, стоящие на стороне Сбившихся с пути.

И так будет и дальше, пока его жизнь и жизнь брата каждый день подвергается опасности, в то время как восстание набирает обороты.

- Я связался с Мастером-Линготом Саен, - говорит Потифер. - Она не сбившаяся с пути и рада быть полезной королю-Соколу. – Тарик знает, что это правда. Мало того, что Саен прошла

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

проверку этого молодого шпиона, но и информация от третьих лиц также выдержала испытание перед его все слышащими ушами.

Тарик слегка кивает Совету, хотя у того есть свой собственный Лингот.

- Также сообщается, - продолжает шпион, - что серубельская армия, так поспешно брошенная королевой Ханлин во время её побега после смерти Эрона, была освобождена Сбившимся с пути. Солдаты объединились с ними, чтобы защищать дворец от тех, кто может стоять на стороне короля-Сокола. Мы считаем, что королева все еще поддерживает связь со своим войском. Мы не знаем, делает ли она это из Пелусии или из Серубеля.

Краем глаза Тарик замечает, что Сепора поднимает подбородок. Она делает так каждый раз, когда упоминается ее мать и всякий раз сожаление скручивает его внутренности. Она была верна матери, и это вызвало его гнев. Он посчитал это еще одним предательством, хотя на самом деле, что ей было ещё делать? Он разорвал их помолвку. В тот момент она была права, доверяя матери.

Но сейчас ничего не поделаешь. Они не могли улучшить даже минутку, чтобы поговорить наедине, а если бы и могли, то какой прок в разговоре? Сейчас его долг сосредоточиться на возвращении Теории, как сделал бы отец. Его отец ни за что не допустил бы, чтобы в такой момент у него на первом месте были сердечные дела.

Сейчас они пытаются решить, стоит ли им ждать нападения со стороны Хемута, которое ослабит силы Сбившихся с пути, или же лучше начать подготовку, чтобы пробиться обратно во дворец и перехватить атаку Хемута для предотвращения массивных разрушений. Командир Морг, как всегда, поддерживает последний вариант, наравне с Сетосом.

Но, к сожалению, это две совершенно разные вещи, иметь мнение и иметь средства для его осуществления.

- Серубельцы также захватили сожженный город Киру, - докладывает Потифер, подтверждая подозрения Тарика. Конечно, Серубельцы захватили Киру. Королева Ханлин знает, что Сепора не имеет никакого отношения к свежему спекторию на ступенях Лицея, так как Сепоры на тот момент уже здесь не было. Она догадалась, что у Тарика есть другие Создатели. Она также знает, что единственный способ вернуть Аньяр и дворец - это краторий, и что для этого потребуется большее, чем горстка граждан, все еще желающих служить королю-Соколу. Нет, это нечестно. Их больше, чем просто горстка. Но на сколько больше? Это ему предстоит выяснить.

- Мы просто должны вернуть Киру, - говорит Морг, озвучивая вслух мысли каждого.

- Мы стараемся найти всех, кто верен королю-Соколу, - говорит Потифер. - Боюсь, это медленный процесс. - Тарик воспринимает это так, что их мало и они находятся далеко друг от друга. Если бы только Тихая Чума не свирепствовала среди его народа. Даже со свежим спекторием его Целители не могут предотвратить распространение чумы, потому что граждане, в своем безумии, отказываются от лечения. Те, кто не теряет рассудок, теряет жизнь.

- Мы нуждаемся в помощи каждого, кого не затронула Тихая Чума, - тихо говорит Сепора, выходя в центр круга для выступления. Большой Совет всегда радуется, когда она выступает. Сепора с неохотой ходит на эти собрания. Сетос говорит, всё дело в том, что ей на них больше нет места. По крайней мере, так чувствует Сепора. Тарик же считает, причина в том, что она просто хочет так чувствовать.

- Пожалуйста, изложите свою мысль, принцесса Магар, - говорит Ольна, глава Совета.

- Я говорю о других королевствах, не вступивших в войну с Теорией.

- Тогда остается только Вачук, - с отвращением говорит Морг.

Сепора не смотрит на него.

- Нам нужны воины, чтобы захватить Киру ради кратория. У Вачука их в избытке.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Ольна кивает.

- Да, это так, принцесса Магар. Но я не уверена, что нам обязательно нужно отвоевывать старый город Киру.

Морг спешит возразить.

- Нам нужен краторий, госпожа Ольна. А чтобы создать краторий, требуется яд Скалдингов.

- Тогда по этому вопросу вам придётся обратиться к Вачуку, командир Морг, - говорит Ольна, расправляя плечи. - Потому что у них есть Скалдинги. Я считаю, это важнее, чем старая ядовитая пыль в древнем городе.

- Вы сказали Скалдинги? - спрашивает Сепора. - Живые Скалдинги?

Ольна кивает.

- Да. Столетия назад, когда наших предков захватили в плен и заставили строить великие пирамиды Теории, они с великой войны привезли с собой Скалдингов. Им разрешили оставить их себе, так как их огнедышащие органы были удалены. Когда наш народ приспособился к образу жизни в пустыни, они поняли, что им не нужны Скалденги, так как кормить их было очень сложно, ведь им сами едва хватало еды. Они начали разводить их и продавать аристократам в Вачук. Так как это королевство поклоняется огню, люди были готовы орговать с нами в обмен на еду. Хотя у нас больше нет Скалдингов, я уверена, что в Вачуке они сохранились. Они бы не допустили, чтобы огнедышащие змеи вымерли, как это сделали мы.

Тарик входит в круг, его мысли обгоняют одна другую.

- Это было очень много лет назад. У Большого Совета еще есть связи с Вачуком?

- Да. Но вы должны понимать, что сейчас нам нечем торговать с ними. У нас нет ничего, что имело бы для них значение. У вас нет контроля над товарами Теории, а в спектории они не нуждаются. Вы не можете просто попросить их одолжить вам Скалдингов. Они торговые партнеры, а не друзья.

Тут в круг для выступления ступает Сетос, и Тарик закатывает глаза. Вне всякого сомнения, его брат хочет предложить напасть на Вачук и просто отобрать Скалдингов. Для Сетоса завоевание нации женщин-воинов равнозначен завоеванию королевства, управляемого младенцами. Но Сетос удивляет всех.

- Я знаю, кто мог бы нам в этом помочь, - он шагает к Тюль и тянет ее в круг. Неохотно она кивает совету, не отводя от брата жалящего взгляда. Тарик впервые видит, что она разозлилась на Сетоса, что само по себе чудо. - Для ведения переговоров в Вачук нужно послать принцессу Тюль, - гордо говорит Сетос.

- Почему её, принц Сетос? - с сомнением спрашивает Ольна. По правде говоря, Тарик тоже сомневается. Тюль всегда выглядела застенчивой и скромной - черты, которые Тарику всегда казались искренними. Маловероятно, что Тюль проведёт удовлетворительные переговоры со свирепой королевой-воином Эмулой из Вачука. На самом деле, это кажется даже невозможным.

- Чего я не сказал вам, потому что, честно говоря, считал, что это не ваше дело, а под вашим делом я имею в виду своего брата, так это то, что принцесса Тюль - Горячих кровей.

Тарик удивлён. Ему следует знать, кто такая Горячая кровь? Он смотрит на Рашиди, который, явно озадаченный, пожимает плечами. Даже Ольна решается дара речи. Сетос закатывает глаза, явно наслаждаясь тем, что поставил всех присутствующих в тупик.

- Дело вот в чём...

Но принцесса Тюль перебивает его.

- Я и сама могу объяснить, спасибо Сетос.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Тарик подавляет усмешку. Возможно, Тюль не такая уж застенчивая и скромная, как он думал. Тюль смотрит на Ольну.

- Полагаю, мне разрешено говорить от своего имени?

Ольна с любопытством кивает.

- Совершенно верно, принцесса. Вы на данный момент единственный присутствующий представитель королевства Хемут. Мы обязательно вас выслушаем.

- Спасибо, - говорит Тюль, слишком любезно, и Тарик почти уверен, что у Сетоса будет с этой женщиной куча проблем. Если бы было всё иначе, Сетос не находил бы ее такой интересной. - Причина, по которой Сетос раньше не упомянул, что я Горячих кровей в том, что в Хемуте представители Горячей крови, как правило, являются изгоями. Мы - редкость, и когда мы появляемся, нас прячут любой ценой. Меня, однако, невозможно спрятать. Поэтому отец держал меня вдали от двора так долго, как только мог, и все еще держит.

- Да, сладкая, - говорит Сетос, - но расскажи им ту часть, когда ты в лесу истребила в одиночку всю хемутскую армию.

Но Тюль не так гордится своим подвигом, как Сетос.

- Боюсь, я была вынуждена взять над ними верх и использовать свои силы против них.

- Силы? - переспрашивает Тарик, тщательно оценивая ее и все еще считая, что слово «могущественная» не согласуется с её личностью. В конце концов, она изящная малышка.

- Да, - говорит она, вытягивая вперед открытую ладонь, чтобы видели все. В одно мгновение из ее руки вырывается пламя. - Силы создавать огонь.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

29

СЕПОРА

Я знала, что в Тюль есть нечто большее, чем можно увидеть на первый взгляд. За последние две недели, проведенные в кварталах низкорождённых, я полюбила ее за скромность и невинную доброту. Но я все время знала, что есть что-то, что Сетос находит привлекательным, что-то, что привлекает его интерес таким образом, каким может только Тюль. Ведь простая скромность и доброта не то, что может привлечь Сетоса.

И когда Тюль бросает длинное пламя через комнату, я понимаю, что понравилось в ней Сетосу: Тюль смертоносна. Нет, не мечом и не языком, но она смертельно опасна из-за своего пламени. Вероятно, более смертоносна, чем может быть Сетос, если победила своими силами целую армию. Я задаюсь вопросом, как люди с Горячей кровью могут быть изгоями, вместо того, чтобы самим править проклятым королевством Хемут.

Но, как выразилась Тюль, они туда не вписываются. Их тела слишком горячие, чтобы усидеть на ледяном троне. Но прежде всего, они сами не хотят принадлежать к ним. Во всяком случае, не к ледяной нации. Нет, Тюль рада, что находится в Теории рядом с Сетосом.

Она как раз говорит:

- Для меня было бы честью поговорить с королевой Эмулой от имени Теории.

- И всё же, - возражает Ольна, - что вы можете им предложить?

- На данный момент ничего, - говорит Тарик, - но к ней хотя бы прислушаются.

Сетос кивает.

- Нет сомнений, она завоеует их уважение, если не сказать больше. Я думаю, это того стоит.

- Если у нас будет поддержка Вачука, мы, без сомнения, сможем отвоевать дворец, - не подумав, говорю я.

Я всё время забываю, что ничего не выигрываю, если мы вернём дворца. Ничего не выиграю, но и ничего не теряю, напоминаю я себе. Я не стану королевой Теории. Не буду жить во дворце. Может останусь здесь, в кварталах низкорождённых. Но все-таки, я чувствую ответственность за то, что произошло. Граждане не сошли бы с ума, если бы я создавала спекторий, чтобы их было чем лечить или, по крайней мере, я так думаю. Я вспоминаю время, проведённое в Пелусии и как Байла утверждала, что у короля Грейлина есть лекарство, которое

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

он хочет использовать как рычаг давления в переговорах. Если бы только был способ заполучить его. Но даже, если я вернусь в Пелусию, я не буду знать, где искать.

И тут мой взгляд падает на Сая. Сай, ничего не подозревая, сидит за пределами круга, развесив уши. Сай знал бы где искать, какие вопросы задавать и как выдать себя за ученика лекаря в Пелусии.

Бедный Сай.

- Думаю, нам нужно отправить Сая в Пелусию, - внезапно говорю я.

Тарик и Сетос все еще обсуждают Тюль, но ее роль уже определена, так что я не против их прервать. В комнате воцаряется тишина, эхо их слов замолкает после моих.

Тарик хмуро смотрит на меня. Конечно, Тарик всегда смотрит на меня хмуро, но в последнее время его лицо почти всегда выражает безразличие. Я так уже привыкла, что почти не обращаю на это внимание. Почти.

- Сая? Какое отношение к этому имеет Сай?

- Полное, - говорю я, отворачиваясь от него и обращаясь к Ольне. - Когда меня удерживали там, служанка Байла сказала, что у короля Грейлина есть лекарство от Тихой Чумы. Если это правда, мы могли бы попытаться украсть его у них. Возвращение дворца - не единственная наша забота. Если Сбившиеся с пути продолжают себя так вести, то будут представлять более значительную проблему. Мы должны положить конец такому поведению и вернуть контроль над королевством.

Ну вот, я снова использую «мы», хотя прекрасно понимаю, что мне больше нет места рядом с Тариком в его королевстве.

А если мне нет места в его королевстве, он вряд ли учтет мое мнение в своих планах о нем.

- Если Сбившееся с пути отказываются от свежего спектория, то почему должны принять лекарство из Пелусии? - говорит Тарик. - Почему ты не упомянула об этом раньше?

Я расправляю плечи.

- Я собиралась сказать об этом во дворце, но Сбившиеся с пути прервали меня.

Взгляд Тарика смягчается. Я ненавижу, когда это происходит. Это напоминает мне о том, как все было раньше. Как все еще может быть.

- Как мы можем быть уверены, что у них вообще есть лекарство? - спрашивает он. - Мы будем дураками, если рискнем нашим лучшим Целителем в таком опасном деле, - то, что он говорит разумно, и это раздражает меня до предела.

- Твой Целитель в данный момент совершенно бесполезен, - возражаю я. - У него в распоряжении полно свободного времени, пока он сидит в кварталах низкорождённых и лечит царапины на руках. Разве его время не будет использовано лучше, если отправить его за лекарством?

- Ему тринадцать, - говорит Тарик. - И он явный теорианец. В одиночку у него в Пелусии не будет шансов. Они, наверняка, проявят бдительность, если кто-то из наших граждан пересечёт их границу.

- Возможно, мы сможем использовать их собственное высокомерие против них.

По правде говоря, я продолжаю настаивать и предлагать помощь, потому что король-Сокол не соизволил говорить со мной так много с тех пор, как отменил нашу помолвку. Я скучала по перепалкам с ним. И я замечаю, что мои аргументы заставляют его пересмотреть свою позицию.

- Если ты беспокоишься за его безопасность, отправь с ним Сетоса. Сетос знает, как найти Байлу. Она так замаскирует их, что их никто не узнает.

Сетос скрещивает руки.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Это может сработать. Если мы замаскируемся, то сможем передвигаться в королевстве свободно, а если я что-то делаю, то всегда основательно. Что скажешь, Сай?

Сай пристально смотрит на Тарика.

- Мне уже четырнадцать, - слегка смущенно говорит он, - и нам нужно это лекарство.

Ольна тяжело вздыхает, привлекая к себе наше внимание.

- Но вы забываете, что даже будь у вас лекарство, Сбившиеся с пути вряд ли его примут.

- Мы заставим их, - говорит Тарик. - После того, как отвоюем дворец.

Я киваю.

- Это единственный способ.

- Тогда решено, - говорит Сетос, хлопая меня по спине. Я сжимаю зубы; молодой принц иногда не осознает своей силы. - Выступаем на рассвете.

Тюль снова выступает вперед, беря Сетоса за руку. Интересно, горячая ли у нее рука после демонстрации огня? Если да, то я уверена, что Сетос никогда не отстранится от нее. Он слишком мужественен и слишком увлечен ею, чтобы когда-нибудь так поступить.

- Если мы все-таки разделяемся, думаю, было бы неплохо отправить Рашиди в Хемут, - говорит Тюль. - Полагаю, советник моего отца, леди Гита, выслушает его.

- Леди Гита? - недоверчиво спрашивает Сетос. - Она скорее выпустит ему кишки своей сосулькой, чем выслушает после того, как я тебя похитил!

Но Тюль качает головой.

- Я отправлю с ним сообщение. Она выслушает его, будь уверен.

- Какое сообщение должен передать ей Рашиди? - интересуется Тарик, напряжение покинула черты его лица. Я стараюсь игнорировать пронзившую мою грудь зависть, от которой перехватывает дыхание. Ещё не так давно он также нежно обращался ко мне.

- Она всегда уважала Рашиди, - говорит Тюль, - и она заботилась обо мне с тех пор, как умерла мать. Если она может хоть чем-то помочь, она поможет.

- А если нет? - спрашивает Тарик. - Я не могу позволить, чтобы моему ближайшему помощнику угрожали сосулькой.

- Я обязан попробовать, - вставляет Рашиди. - Я всю жизнь служил Теории. Я не откажусь от службы сейчас.

Тарик проводит рукой по лицу.

- А что делать мне, пока вас нет? Бить баклуши и надеяться на лучшее?

- Вы должны доверять своей самой верной группе слуг, - тихо говорит Рашиди. - И позволить им служить вам. Будьте в курсе новостей того, что происходят в королевстве.

- Я служу народу также, как и вы, Рашиди, - говорит Тарик, однако выглядит довольным. Он останется здесь.

И я тоже.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

30

ТАРИК

Прошел всего день с тех пор, как Тарик проводил своих последних верных слуг по поручениям, а его уже почти сводит с ума тишина, когда утренний свет проникает в палатку. Надежда на успех Тюль, беспокойство за Сая и Сетоса, страх за Рашиди - все это не давало ему уснуть прошлой ночью.

И тот факт, что теперь он наедине с Сепорой, а заняться или отвлечься почти нечем. Раньше он поочередно то совещался с Рашиди, то ссорился с Сетосом, то наблюдал за Саем, как тот лечит те немногие болезни и ранения, от которых страдали жители квартала низкорождённых. Раньше он мог забыть, что Сепора работала бок о бок с потомками своего народа, училась плести корзины, ткать одеяла и шить палатки. Если бы он был умным, то держался бы от нее подальше. Он позволил бы ей работать днем, и нашёл бы занятие для себя.

Но, гордость пирамид, его разум, кажется, улетучивается всякий раз, когда он сталкивается с ней. В тот момент разорвать с ней помолвку показалось ему хорошей идеей, даже лучшей. В конце концов, она скрывала от него жизненно-важные тайны. А еще, она развлекалась в Пелусии, пока он рисковал своим братом, чтобы найти ее.

Идиот, говорит он себе. Она оставалась в Пелусии, чтобы добыть лекарство от Тихой Чумы. Она призналась в этом лишь прошлой ночью, когда сообщила, что Пелусия нашла лекарство. Он вспоминает, что она почти рассказала ему об этом в тот вечер, когда Сетос вернул ее в Теорию. Он уверен, что слова почти сорвались с её уст. Этим она проявила преданность народу Теории. Во всяком случае, он должен принести свои извинения за то, что предположил самое худшее.

Он в любом случае должен воздать должное по заслугам.

Имеет ли значение то, что она доказала верность, хотя сама подверглась опасности? Конечно же, да. Значит ли это, что он принял неверное решение, разорвав помолвку? Он не уверен. Он все еще любит ее, но доверять не может, учитывая то, насколько сильно она его обманула. А разве в королевском браке доверие не важнее любви? По крайней мере, так сказал бы отец. И Рашиди.

Но что скажу я?

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Он знает лишь, что должен держаться от нее подальше, в противном случае напряжение между ними сведет его с ума. Если она и расстроена тем, что он отменил помолвку, то ничего об этом не сказала даже Сетосу. Однако слова иногда выдают ее, даже когда язык тела говорит что-то другое. Что это значит? Действительно ли она такая безразличная, как демонстрирует?

Он качает головой из-за всей этой неразберихи. Ему просто нужно как-то занять свое время. Ему не терпится отправиться в Аньяра и самому разведать ситуацию. И теперь, когда Сетоса и Рашиди - людей, которые ему препятствовали - здесь больше нет, он именно этим и займется.

Вскакивая с кровати, он проводит рукой по волосам. Он упакует себе сумку с едой и водой и весь день проведёт в дороге. Он найдёт Парани Сэда и, наконец, познакомится с ним, а потом навестит Кантора на базаре. Он лично проверит, в каком состоянии его королевство. Может быть это поможет ему решить проблему, как отвоевать его назад. Кроме того, он вернётся лишь поздно вечером. К тому времени Сепора уйдет в свою палатку, которая, к сожалению, стоит рядом с его. Впрочем, у него не будет разумной причины искать ее общества. Не стоит беспокоить ее после долгого рабочего дня.

По крайней мере, он на это надеется.

Он знает, что Ольне это не понравится, потому что идти в город опасно. Тем более, что они еще не определили, сколько Сбившихся с пути находится в городе. Но Ольна - не король-Сокол. Это не её обязанность помогать невинным жителям Теории. Поэтому она не имеет права голоса в этом вопросе. Кроме того, Кантор сказал, что некоторые из Сбившихся с пути безобидны. Некоторые склонны к тихому безумию, в то время как другие - к насилию. Но сколько из них склонны к насилию? Отчеты не могут дать достоверных данных, поэтому он вынужден пойти сам. И он, конечно же, не беспомощен. В прошлом Сетосу нужно было с кем-то тренироваться, прежде чем он переехал в Лицей, и Тарик частенько становился его партнером. Хоть Тарик и не Маджай, но он может себя защитить. Кроме того, у него есть Патра.

Тарик смотрит на свою гигантскую кошку, спящую на земле у его кровати.

- Патра, - зовет он. Та открывает глаза, поднимает голову и смотрит на него. Он видит, что она раздумывает, стоит ли подниматься. - Пойдем на базар.

Она хорошо знает слово «базар» и что оно означает прогулку. Она медленно поднимается с земли и потягивается, зевнув так широко, что могла проглотить его голову целиком. Хотя она хорошо приспособилась к новым запахам, людям и окружению в кварталах низкорождённых, он замечает в ней беспокойство, которое иногда проявлялось и во дворце, когда она слишком долго сидела без дела. Она уже давно не была на прогулке, и сегодняшний день ей тоже пойдет на пользу.

Он собирает вещи, откидывает полог палатки и оказывается лицом к лицу с Сепорой.

Ну, не совсем лицом к лицу. Та как раз проходит мимо, волосы собраны в неопрятный узел, а на плечо закинут мешок. Он не помнит, чтобы она когда-либо носила с собой мешок, когда ходила на работу.

Странно.

- О, - бормочет она, резко останавливаясь. Она облизывает губы и топчется на месте, не поднимая на него глаз. Конечно, она надеется, что он не будет задавать вопросов.

Ему придётся разочаровать её.

- У меня сложилось впечатление, что еду тебе приносят каждый день, - говорит он, указывая головой на сумку, перекинутую через ее плечо. Конечно, он точно не знает, что там в сумке, но его догадка, должно быть, близка к истине, потому что она хмурится.

- Что ты собираешься делать? - спрашивает она, глядя на его собственную ношу.

- Я первый спросил.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Но не прямо.

- Я спрашиваю сейчас.

Она фыркает и скрещивает руки на груди.

- Твоё право интересоваться моими делами закончилось в тот день, когда ты расторгнул помолвку.

Он должен с ней согласиться. Ведь она не гражданка Теории, а значит он не ее король. Тем не менее в тот день закончился только его официальный интерес, а не реальный. А это значит, что он не отступится.

- Куда идешь? - спрашивает он, игнорируя ее ярость из-за его настойчивости.

- Я сказала...

- Позволь мне внести ясность. Ты не покинешь кварталы низкорождённых. Я не твой король, но я все еще король Большого Совета. Если я попрошу, Ольна прикажет связать тебя и оставить в палатке до моего возвращения.

- Возвращения откуда?

Как ему ответить, чтобы это не прозвучало лицемерно? Было бы несправедливо сказать, что это не ее дело, когда он только что высказал такую отвратительную угрозу.

- У меня дела в Аньяре.

- Также, как у меня во дворце.

После этих слов у него учащается пульс.

- Нет.

Во дворце полно сбившихся с пути и противников короля. Это последнее место, где они должны быть, пока у них не будет способа вернуть его.

Она смеется. Смех полон горечи и насмешки.

- К тому времени, когда ты доберешься до Ольны, меня уже не будет.

Он делает шаг к ней, по его коже пробегают мурашки от страха. Она действительно хочет уйти. А у него нет никакого способа остановить ее, если только он не собирается перекинуть ее через плечо и бороться всю дорогу до Ольны. Похоже, она прочитала его мысли, потому что говорит:

- Если ты коснешься меня, я буду биться с тобой до смерти.

Проклятье, решимость в ее голосе звучит правдиво. Более того, она действительно хочет с ним подраться. Чего он никогда не сделает.

- Что за дела у тебя во дворце? Скажи, по крайней мере, это.

Мгновенье она рассматривает его и немного расслабляется.

- Я хочу забрать Нуну.

О. Конечно. Это единственное, что могло интересовать ее во дворце. На самом деле, Нуну единственная, к чему у неё вообще ещё есть интерес. Она потеряла отца, мать предала ее, а жених отвернулся. Ей больше нет места в Теории а, если она вернется в Серубель, ей придется подчиниться правилам матери и ее планам выдать ее замуж за совершенно незнакомого человека.

Тарик переживает из-за её потерь, хотя и старается этого не показывать. Но после ее обмана он должен отказаться от ответственности за нее. И все же он не может избавиться от беспокойства при мысли, что она пойдет во дворец одна. А может ли он упрекать ее за то, что она хочет туда пойти? Разве он сам не пошел бы за Патрой? Он смотрит на стоящую рядом кошку. Он не сомневается, что именно так и поступил бы. Он вздыхает. Это будет очень длинный день.

- Во дворце сейчас слишком опасно, чтобы идти туда, - говорит он. - Пойдем со мной в Аньяр. Там мы поспрашиваем о Нуне.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Откуда там кому-то знать о Нуне? - она заправляет прядь волос за ухо, обдумывая его предложение. Это движение настолько знакомо, что он вынужден отвести взгляд.

- Дворцовые сплетни - самые ценные сплетни в Аньяре. Слухи распространяются, как песчаная буря, когда речь идет о короле и событиях во дворце, - сообщает он.

Кажется, она размышляет целую вечность. Наконец, она отвечает.

- Я готова, если ты готов.

Когда они подходят к мосту Хэлф-Бридж, Седа там нет. У моста Хэлф-Бридж вообще нет Парани, что весьма необычно, учитывая сообщения о том, что Сбившиеся с пути казнили людей, а от тел избавлялись здесь, чтобы их унесла река Нефари. Конечно, Парани не могли упустить такую возможность попить.

- Что ты об этом думаешь? - спрашивает Тарик, пока они поднимаются обратно на холм.

- Не уверена. Есть еще одно место, которое можно проверить. Именно там он предпочитает встречаться с Мастером Саен и мной, когда хочет поговорить наедине.

Тарик все еще не может понять, как можно говорить с Парани. Но если Мастер Саен использует свои способности Лингота, то и он сможет.

Сепора ведёт их дальше на север, вдоль изгиба реки. Уровень воды, кажется, ниже, чем обычно, и течение не такое сильное, как должно быть. Кроме того, в воздухе стоит отвратительный запах.

- Что-то не так, - говорит он. - Река Нефари обычно глубже, только когда за мостом Хэлф-Бридж появляются притоки, она мелеет.

Сепора кивает.

- Я как раз думала о том же.

Добравшись до места встречи, они спускаются к воде. Сепора берет большой камень и бросает с громким плеском в воду, затем еще и еще.

- Так мы предупреждаем его о нашем приходе, - объясняет она.

Через несколько минут перед ними появляется крупный мужчина-Парани.

- Это Сэд, - шепчет Сепора.

- Я ждал вас, - сообщает Сэд Сепоре разочарованным воплем. - В чем причина вашего отсутствия?

Исполненный благоговения, Тарик передает ей сообщение, но тут же снова поворачивается к Парани. Его ум Лингота несётся вперёд. Он понимает, что ключевые нюансы в подаче голоса. Ему следует согласовать свой тон с тоном Сэда, иначе коммуникация в лучшем случае будет неверной. Тарик прочищает горло.

- Я - Тарик, друг Сепоры и слуга короля-Сокола.

Как странно говорить без слов.

Сэд бьет себя в грудь кулаком.

- Король-Сокол предал наш вид. Почему мы вообще должны говорить с ним?

- Король-Сокол сам был предан. Расскажи мне, что произошло, и я постараюсь помочь.

Сэд переводит взгляд с Сепоры на Тарика. Наконец, он говорит.

- Теорианцы охотятся на нас, как на обычную рыбу. Они пронзают копьями молодых и старых, слабых, которые не могут постоять за себя, медленных, которые не успевают уплыть.

- Это не указ короля, - говорит Тарик. - Его народ обратился против него.

Сэд пожимает плечами.

- Меня не волнует какова причина, не хочет король остановить охоту или не может. Важно только, что это происходит. В любом случае, договор был нарушен. Как мы можем доверять помощи, которую король предлагает сейчас?

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Тарику требуется некоторое время, чтобы передать Сепоре суть разговора. Расстроившись, она снимает сандалии и входит в воду, направляясь туда, где находится Сэд.

- Скажи ему, что король планирует вернуть себе королевство. Еще не все потеряно.

Сэд внимательно наблюдает за ней, затем переводит взгляд на Тарика.

Тарик передает слова Сепоры. Сэд отвечает мгновенно.

- Вы - храбрая женщина, и я восхищаюсь вами. Но вы преданы некомпетентному королю, чьи граждане пренебрегают нашим видом. У меня больше нет авторитета. Вам небезопасно находиться в воде. Вы должны уйти. Я не смогу вас защитить.

С этими словами он переводит взгляд вправо и проследив за ним, у Тарика волосы на затылке становятся дыбом. Немного дальше вверх по течению спокойные воды Нефари всколыхнулись. Он видел это раньше; так выглядит вода, когда прямо под поверхностью косяк Парани мчится к своей добыче.

- Выходи из воды, Сепора! Быстрее!

Он бросается к ней, когда вода, живущая своей жизнью, приближается к ним. Схватив ее за руку, он выдергивает ее из реки на берег, и их обоих окатывает волной. Едва они добираются до сухого песка, как перепончатая рука хватается Сепору за лодыжку и снова тянет в воду.

Собрав все силы, Тарик вырывает ее из хватки Парани. Существо щелкает зубами раз другой, шипит и отступает в воду. Тарик, не теряя времени, тащит Сепору наверх, в безопасное место.

Оба тяжело дышат, когда добираются до вершины.

- Что случилось? - спрашивает Сепора, задыхаясь.

- Сэд больше не глава Парани. Они убивают, едва завидев нас. Мы больше не можем полагаться на них как на союзников.

Это сокращенная версия того, что сообщил Сэд, но этого должно быть достаточно, пока он не перестанет задыхаться от каждого слова. Он берет Сепору за руку и тянет прочь от Нефари к базару. Он не может рисковать тем, что Парани каким-то образом выйдут на берег и снова доберутся до них.

На полпути к базару они решают перекусить. Жуя вяленое мясо и фрукты, Тарик размышляет о произошедшем на реке. Сбившиеся с пути нарушили договор с Парани. Они нарушили каждый закон страны. Больше не в состоянии рассуждать разумно и логично они, очевидно, не видят необходимости в мире и порядке. Не это рассчитывал увидеть Тарик. Возможно, он думал, что хаос царит только во дворце или горстка Сбившихся с пути буйствует на базаре. Ситуация, которую можно урегулировать. Но щупальца этого нового безумия тянутся далеко. Если Сай не сможет заполучить лекарство от Тихой Чумы, всё может быть потеряно.

- Сай добьется успеха, - тихо говорит Сепора.

Он удивлен, что иногда она так легко его понимает. Он должен более внимательно следить за выражением своего лица. Некоторые его мысли не предназначены для ее проницательных глаз.

Особенно, его мысли о ней.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

31

ТАРИК

Послеполуденное солнце светит нам прямо в лицо; мы двигаемся гораздо медленнее, чем на колеснице, всё же этот темп слишком опасен на такой жаре. Вряд ли кто-то из нас предполагал, что это займет столько времени; до базара мы добираемся лишь с наступлением ночи.

Палатка Кантора закрыта с центрального входа, но позади виден свет свечи. Тарик окликает его и, когда он, наконец, высовывает голову, то торопливо показывает жестом войти.

- Тарик! Сепора! - приветствует Кантор, широко распахнув глаза. - Вам небезопасно находится здесь ночью. Что, если вас узнают? Слугам короля в это время приходится несладко.

Не первый раз я вспоминаю об Анку и Каре во дворце. Они невредимы? Удалось ли им бежать? Считают ли они, что я бросила их?

А что с Нуной? Если даже гражданам грозит опасность, то что они сделают со Змеем будущей королевы? Только те, кто в тот момент находился в комнате, знают, что Тарик разорвал нашу помолвку. Как Сбившимся с пути лучше всего наказать своего короля, разве, не наказав его королеву?

Тарик кладет руку мне на пояс, подталкивая во внутренние комнаты палатки, и мы следуем за Кантором. Я сглатываю комок паники. Я должна попасть во дворец. Люди в опасности. Парани в опасности. Нуна в опасности.

- У Сбившихся с пути повсюду шпионы, - говорит Кантор.

- Так же, как и у короля, - отвечает Тарик, опускаясь на ковер напротив своего друга.

Конор кивает, понимая, о чем говорит Тарик.

- Чем я могу быть полезен?

- Что с дворцовыми слугами? - вырывается у меня. - И со Змеем принцессы?

Кантор поджимает губы.

- Большинство слуг во дворце по-прежнему невредимы, госпожа Сепора. Их заставляют работать Сбившиеся с пути, что живут там; их единственное спасение в том, что они полезны. Что касается Змея принцессы Магар... я надеялся, что она забрала его с собой, когда королевские особы бежали.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Эти слова немного утешают меня. Возможно, Анку и Кара в числе полезных для Сбившихся с пути. И, если это так, я надеюсь, они заботятся о Нуне. Может, даже спрятали ее.

Я чувствую вину, что надеюсь на безопасность своих слуг ради Нуны. Конечно, не совсем ради Нуны, но она занимает большую часть моих мыслей.

- Ты... Ты не видел, не продавались ли на базаре чешуйки Змея-Защитника?

Кантор серьезно смотрит на меня.

- Не видел, барышня.

Тарик бросает на меня ободряющий взгляд.

- Они, наверняка, попали бы на базар. Чешуя личного Змея Магар была бы бесценна.

Я киваю, благодарная за утешение. И все же мне нужно увидеть это своими глазами. Нуна - все, что у меня осталось. Но я могу подождать. По крайней мере до тех пор, пока не избавлюсь от пристального внимания Тарика

- Еще очень много граждан преданы королю, - говорит Кантор. - Не все сошли с ума, как видите. Но они уже давно ничего не слышали о Его Высочестве. Некоторые переживают, что он мертв.

- Он в целости и сохранности, Кантор, - уверяет Тарик. - Как мы можем донести это до людей? И что он нуждается в их поддержке, как никогда?

- Это следует сделать по-тихому. Сбившиеся с пути без суда и следствия казнят тех, кто верен трону. Они мгновенно приводят приговор в исполнение. Они слишком дики, чтобы сделать что-то прилично.

- Что с Маджаями? Сколько из них переметнулись на сторону Сбившихся с пути?

- Маджаи рассредоточились по всему городу. Они ждут приказа короля. Некоторые сошли с ума, но большинство остались невредимы. По крайней мере, так я слышал.

- Мне нужно передать им сообщение, Кантор. Я... королю нужно, чтобы они быстро собрались.

Внимательный взгляд Кантора мечется между мной и Тариком.

- Прежде, чем мы продолжим, я должен кое-что сообщить вам обоим. Тяжелое напряжение повисает в воздухе, пока Кантор тербит край своей набедренной повязки. - Видите ли, - говорит он, втягивая в себя воздух. - Я знаю, кто вы. Я сам Лингот. Я все это время знал.

Я чувствую, как рядом со мной напрягается Тарик.

- Почему вы говорите это только сейчас? - спрашивает он со сквозящим в голосе разочарованием. - Почему не признались раньше?

- Простите меня, Ваше Величество. Но я наблюдал, как вы выросли из мальчика в прекрасного человека и великого короля. Ложь обременяла меня в течении многих лет, когда вы приходили ко мне в лавку, но я никак не мог рассказать вам об этом. Сейчас я говорю это только потому, что вы не знаете, кому можно доверять. А если бы узнали из другого источника, о том, что я знаю, кто вы, вы бы перестали мне доверять.

Тарик качает головой.

- Поверить не могу, что не замечал этого так долго. Как вы это сделали?

- Я был осторожен, Ваше Величество. Так, как может быть только Лингот.

Тарик бросает на меня быстрый взгляд, и я слегка краснею. Я не Лингот, но уклоняться от дара короля-Сокола - мой особый дар, и мы оба это знаем. Даже сейчас я втайне от него строю планы, а он не знает.

- Я считаю вас своим другом, Кантор. А в данный момент мне нужны все друзья, которых я могу собрать.

Кантор кивает.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Я осторожно пушу слух. Мне понадобится, по крайней мере, неделя, так как Маджаи, в целях безопасности, находятся далеко друг от друга. Вы должны знать, что Серубельцы и Сбившиеся с пути Маджаи охраняют дворец. Отвоевать его будет непросто.

Тарик не обращает внимания на это предупреждение. Я уверена, что он погружен в свои мысли, но прячется за стеной безразличия, которую всегда так хорошо может использовать.

- Через неделю я сообщу вам о наших планах, - рассеянно говорит он. - До тех пор буду ждать вестей из других источников. Я не могу принимать решения, пока не получу от них новости. - Тарик встает и тянет меня за собой. - Нам с Сепорой нужно идти. Наши друзья в укрытии будут ждать, когда мы вернёмся.

Кантор тоже поднимается, качая головой.

- Вы не можете уйти, Ваше Величество. Это слишком опасно. Сбившиеся с пути обожают ночь. Они выходят и сеют хаос до утра. Они реально сумасшедшие и, кажется, подзадоривают друг друга, потому что ошиваются по двое или большими группами. Вы должны остаться у меня. У меня хватит места для вас двоих.

Я рада предложению Кантора. Учитывая то, как я устала, будет проще пойти во дворец с базара, чем возвращаться из кварталов низкорождённых. Если повезет, я смогу забрать Нуну до наступления утра.

- Я устала, - говорю я Тарику, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно жалобнее. - А назад идти далеко.

Тарик с подозрением смотрит на меня. Мои слова, по большей части, правдивы, но я знаю, что он чувствует в них обман. Или может он из принципа не доверят сейчас любым моим словам. Наверное, и то, и другое.

- Полагаю, мы могли бы остаться до утра, - говорит Тарик, все еще глядя на меня, - но нам нужно уйти с первыми лучами солнца.

Я ничего не говорю. Было бы глупо соглашаться; Тарик и так относится ко мне настороженно, а с первыми лучами я уже надеюсь лететь на Нуне высоко над пустыней, направляясь в кварталы низкорождённых. Ничего не говорить - лучшее что я могу сделать в этой ситуации.

Но когда Кантор ведет нас в отдельное помещение в палатке, мрачный взгляд Тарика говорит, что молчание для него хуже лжи.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

32

ТАРИК

Когда Кантор сказал, что у него хватит места для двоих, он не упомянул, что это место сильно ограничено. В крошечном отделении палатки лежит маленький, но мягкий коврик на полу. Отделение настолько крошечное, что коврик с краю палатки загнут вверх, вместо того чтобы ровно лежать на полу.

Сепора лежит на боку, спиной к нему и лицом к брезентовому полог. Тем не менее между ними на коврике почти нет пространства. Чтобы не прикоснуться к ней, ему придется не спать всю ночь.

А то проснувшись утром, она окажется в его объятьях.

Даже сейчас округлые изгибы ее тела манят настолько, что он сжимает руки, чтобы не позволить им блуждать по ее телу. Тут же припоминается, какая она мягкая, как идеально их тела прижимаются друг к другу. Как же он сможет уснуть, когда она так близко?

Он старается не думать каково это, спать рядом с ней в качестве её мужа, обнимать, каждую ночь засыпать в ее пьянящем аромате. Каково это - просыпаться рядом с ней? Наблюдать, как открываются её серебристые глаза в свете нового дня? Это слишком легко представить, а ещё легче сделать вид, будто однажды это всё-таки случится.

Нет, лучше бодрствовать и думать об интересах королевства, чем предаваться такой жестокой фантазии, которая только вызовет разочарование и даже гнев.

Все же его веки тяжелеют, опускаясь под грузом усталости. Может быть ему просто стоит поспать и пусть все идет, как идет? Сепора всё ещё напряжена и не спит, он это чувствует. Если она бодрствует, то именно она позаботится о том, чтобы они не проснулись утром в объятьях друг друга.

- Ты уже спишь? - шепчет Сепора так тихо, что он едва слышит.

- Почему ты все время спрашиваешь об этом? - она уже третий раз за час задаёт ему этот вопрос. Или, он просто думает, что прошел час. Он понятия не имеет, сколько сейчас время. Он только знает, как сильно устал, несмотря на то что полон желания. - Волнуешься, что я засну и придавлю тебя?

- Да.

- Лгунья.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Она поворачивается так быстро, что он вздрагивает и полностью просыпается. Ее лицо вспыхивает от гнева, когда она, прищурившись, смотрит на него.

- Это ты - лжец.

Она действительно в это верит.

- В смысле? – недоверчиво спрашивает он.

- Ты говорил, что любишь меня. Говорил, что хочешь жениться. Но после первой же допущенной мной ошибки, ты все отменяешь.

Это неожиданно. Он резко поднимается на локте и сверкает на неё глазами.

- Будь честна. Это ты - принцесса-лгуныя. Ты скрывала от меня других Создателей даже когда я спросил, есть ли у тебя от меня еще секреты.

Ее губы сжимаются в прямую линию. Он чувствует, что она собирается отрицать это, но пусть побережёт дыхание.

Он продолжает.

- Не говоря уже о том, что в Пелусии тебя даже не охраняли. Ты не беспокоилась о моих чувствах после своего исчезновения. Все это время я искал тебя, волновался, а ты могла просто в любое время уйти.

- Ты, верно, шутишь. Считаешь, что с теми планами, что мать имела на меня, я, правда, могла просто уйти? Все шло гладко, пока я была покладистой. Если бы все изменилось, меня бы тут же заперли, можешь быть уверен.

Он удивлённо смотрит на неё. Он не смотрел на это в таком свете. Должно быть выражение лица скрывает его чувства, потому что она продолжает, не дождавшись ответа.

- Как я могу тебе доверять? Ты все время сбиваешь меня с толку! Ты так сильно хочешь верить в мое предательство, что отказываешься видеть правду. Как ты смеешь!

К этому моменту она уже так близко, что ее дыхание касается его губ.

И это больше, чем он может вынести.

Она даже не сопротивляется поцелую; просто прижимается к нему всем телом, сливаясь с ним. Однако борется при помощи поцелуя, беря больше, чем отдавая. Целуя его с таким гневом, которого он никогда ранее не испытывал. Но всё же целует, и он не будет сейчас жаловаться на ее мотивы.

Наконец-то его руки скользят по её телу, запоминая и оценивая каждый изгиб, наслаждаясь ощущением ее горячей кожи под его ладонями. Он ложится на нее, наваливается всем своим весом, проводит губами от ее стонущего рта к подбородку, а затем к шее. Её запах сводит его с ума и лишает разума.

Ее руки поднимаются, чтобы запутаться в его волосах, пока его рот скользит ниже, к ее животу. Она выгибается ему навстречу, и он понимает, что полностью утратил контроль над собой, но последствия его действий становятся лишь смутным воспоминанием в затуманенном разуме. Ничего не имеет значения, кроме Сепоры, ее прерывистого дыхания, бешено колотящегося сердца, красоты ее раскрасневшихся щек, пылающих в слабом свете свечи, просачивающемся в помещение. Но даже сейчас он не торопится. Он будет ласкать ее так, как много раз делал в мечтах, медленно, тщательно и кропотливо. Не останется ни единого дюйма, к которому он не прикоснется. Только не этой ночью.

Он убирает ее руки от своих волос и поднимает вверх, за ее голову. Держит их одной рукой, в то время как другой проводит вдоль всего тела, задерживаясь на изгибе бедра. Он снова захватывает ее рот своим, целуя с новой целеустремленностью. Кажется, она сразу же чувствует это, обнимает его и скользит губами по его губам с таким же желанием, какое чувствует он.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Его настигает жестокая реальность, когда снаружи палатки раздаются громкие сердитые голоса. Глаза Сепоры теперь открыты и насторожены, и он немедленно отпускает ее. В их маленькое помещение врывается низкое предупреждающее рычание Патры, и Тарик поднимает Сепору на ноги. Он подает ей знак отойти, заглядывая за полог их отделения во внутреннюю комнату палатки Кантора. Внешний полог откинут назад, а Катор стоит, скрестив руки на груди, и почти кричит на того, кто нарушил спокойствие его вечера.

- Мои гости уже ушли, а вы не имеете права входить в мой дом, - говорит Кантор, его голос звучит предупреждающе.

- Мы хотим знать, кого вы держите здесь, старик, - хрипло произносит другой голос. Очевидно, что это Сбившийся с пути: в его голосе есть какая-то дикость, безумие, подталкивающее к мысли, что с ним нельзя договориться. - Ходят слухи, что верховный слуга короля посетил тебя этой ночью.

Патра стоит за Кантором, шерсть на ее загривке поднимается дыбом. Она чувствует опасность в человеке, говорящем с Кантором, и готова наброситься. Это плохо.

- Патра, ко мне, - шепчет Тарик.

Неохотно, но кошка выполняет приказ.

Сепора освобождает для неё место, когда та неторопливо входит в комнатушку. Она чешет ее за ухом, потому что похоже, будто Патра дует на Тарика, за то, что он отозвал её.

Тарик поворачивается к Сепоре.

- Нам нужно уходить. Кантор не сможет долго сдерживать их. Должно быть они узнали Патру.

Сепора оглядывает помещение и указывает на нижний край палатки.

- Придется пролезать под стеной. Надеюсь, они не окружили нас.

- Если окружили, я спущу на них Патру. Поторопись, прежде чем они придут сюда за нами.

Но он уже поднимает брезент и осматривается. Убедившись, что никого нет, он на животе выползает на улицу и подает Сепоре знак следовать за ним.

Уход Патры менее изящен, своим телом она выдергивает один из кольев, удерживающих палатку. Но, по крайней мере, они все в безопасности.

- Придется бежать, - говорит Тарик. - Ты готова к этому?

Сепора кивает. В лунном свете он замечает, что ее губы все еще припухшие от его поцелуев. С его стороны это была минутная слабость - инициировать такую близость между ними. Но он решает, что извинится позже. Теперь им нужно выбраться из Аньяра. Луна светит так ярко, что им нет нужды привлекать к себе внимание факелами или красть умирающий спекторий из ламп, что висят возле некоторых киосков базара.

За их спинами Кантор ревет:

- Видите? Здесь никого нет.

- Поспеши! - шепчет Тарик, и они бегут в ночь, Патра следует за ними. Время от времени она издает низкий рык, но он не может видеть в темноте то, что видит она. Он лишь знает, что приходить в Аньяр было плохой идеей, а приводить сюда Сепору и подавно.

Против собственной воли он осознает, что все еще испытывает реальный страх за ее безопасность. Его гнев за ее обман никак не влияет на его чувствах к ней и никогда не повлияет. Но чувствам нет места в управлении королевством. Теперь он понимает это как никогда лучше.

Когда в поле зрения появляются кварталы низкорождённых, Тарик останавливается, хватая Сепору за руку.

- Нам нужно поговорить о том, что произошло в палатке, - тихо говорит он.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Сепора смотрит на песок, покусывая губу.

- Продолжай.

- Этого никогда не должно случиться снова. Мы не поженимся. А я зашел бы далеко, если бы у меня был шанс.

- Тогда зачем ты вообще поцеловал меня?

Ее голос дрожит и даже в лунном свете он видит, как ее глаза наполняются слезами, угрожая пролиться на щеки. Он ругает себя за то, что причинил ей боль. Она не сделала ничего плохого у Кантора. Это все его рук дело.

- Это была моя ошибка. Минутная слабость. Уверяю тебя, этого больше не повторится.

Слова прозвучали не так, как он намеривался – тон был резким, а не извиняющимся. Единственный человек, с которым ему хочется быть суровым – это он сам.

Но в считанные секунды черты лица Сепоры ожесточаются.

- Держитесь от меня подальше, Ваше Величество. Тронете меня еще раз, и я убью вас во сне.

Она поворачивается к кварталам низкорождённых и шагает так быстро, что он не поспевает за ней.

Так будет лучше, говорит он себе. Пусть лучше она ненавидит меня, чем питает ложную надежду на воссоединение.

Но предлог, держать ее на расстоянии, кажется, все больше и больше исходит от его упрямства, а не от благоразумия.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

33

СЕПОРА

В тот день, когда Тюль возвращается из Вачука, я как раз набираю воду на берегу реки Нефари, в одной руке сжимая кинжал, в другой удерживая кожаную флягу под водой. Патра за моей спиной стоит на страже, на случай нападения Парани. Небо передо мной похоже на штормовое, но в Теории не бывает бурь.

И эта гроза красного цвета резко контрастирует с голубым небом.

Разве это возможно? Но когда красный горизонт увеличивается в размере, я понимаю, что да.

Тюль вернулась с эскадрой Скалдингов.

Они быстро пролетают мимо, направляясь в кварталы низкорождённых, которые находятся позади меня. Раньше я никогда не видела живых Скалдингов - они вымерли в Серубеле, были уничтожены, когда тренеры больше не смогли их контролировать. Они гораздо больше даже Змея-Защитника и красные, как кровь. Три пары крыльев имеют острые серповидные когти на кончиках, которые почти похожи на руки с длинными ногтями. Конечно, они внушают благоговейный трепет, но все же не такие дикие, как пытался внушить мне мой наставник Алдон. Может, Серубельские тренеры не смогли покорить их, но женщины-воительницы, которые восседают на этих грозных Змеях, командуют своими животными с авторитетом, направляя их по воздуху, словно продолжение самих себя. Я насчитываю, по меньшей мере, тридцать Змеев, отбрасывающих крупные тени на землю, где я стою.

Тридцать Скалдингов с тремя всадниками на каждом. Похоже, Тюль не превзойдённый талант в искусстве проведения переговоров.

Я вкладываю кинжал в ножны и бегу к кварталам низкорождённых: я не хочу ничего пропустить. Особенно лица Тарика, когда он впервые увидит, как на самом деле выглядит Скалдинг и какое преимущество привезла ему Тюль из Вачука.

Большой Совет собирается час спустя. Тюль и королева Эмула входят в круг для выступлений, в том числе и Тарик, чтобы переводить все, что скажет королева-воин Вачука.

Эмула - свирепа, каждый дюйм - королева-воин. Она невероятно красива, ее кожа почти такая же черная, как оникс, а на ее мускулистых руках и ногах множество шрамов. За спиной у неё два копья, на боку - меч, а к икрам прикреплены два метательных кинжала. Интересно,

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

откуда у нее столько шрамов, если Вачук - миролюбивый народ, и зачем ей столько оружия, помимо того факта, что она прилетела сюда, чтобы помочь нам захватить дворец.

И тогда я вспоминаю, как Алдон говорил, что вачукские женщины - великие охотницы, предпочитающие мясо плотоядных, потому что считают, что все, что они потребляют, становится частью их самих. Я склонна разделить их убеждения; королева Эмула похожа на человека, который сможет сразиться с теориейской кошкой и уйти с ее шкурой, не обращая внимания на раны и укусы, которые получит в сражении с ней.

Рядом с Эмулой стоит еще одна женщина-воин. Она ниже ростом, поразительно светлая и белокурая, как серубельянка. Я вспоминаю уроки моего наставника о Вачуке: граждане - это горнило свободных женщин из всех королевств. Женщин, которые были недовольны своей участью в жизни и обменяли её на мирную общину в лесу. Слова Алдона были полны неодобрения, когда он говорил о них, и теперь я знаю, почему: он их боялся. Боялся любого, кто рискнул искать чего-то большего, чем Серубель, Теория или Хемут. Боялся любой женщины, которая отвергала мужчин, как лидеров.

Думаю, даже Сетос боится их. Однажды он сказал, что они подлые монстры, которые обращаются со своими мужчинами, как со щенками, заставляя их растить детей и готовить еду, в то время как женщины-воины охотятся, чтобы добывать пищу и убивать время. Я обвинила его в лицемерии, а он отмахнулся, сказав что-то несвязное и глупое, при этом отказываясь встречаться со мной взглядом.

Кажется, всю мою жизнь мужчины, отвечавшие за меня, учили меня полуправде и ошибочным впечатлениям. Ничего не могу поделать, но мне стыдно за мое незнание о Вачуке. И я намерена это очень скоро исправить. Этими женщинами следует восхищаться за их мужество, а не бояться за их ценности.

Тюль говорит первая, обращаясь непосредственно к Ольне.

- Это - королева Эмула из Вачука. Она услышала нашу просьбу о помощи и согласилась дать нам тридцать пять Скалдингов и триста воинов. Остальные идут сюда пешком и прибудут через несколько дней.

У Ольны отвисает челюсть.

- Она сказала, что хотела бы получить взамен?

Тюль колеблется.

- Она ничего не хочет взамен. Она считает меня перевоплощением своей богини Тлеющих Углей. Она сделает все, о чём я попрошу.

При этих словах Тюль краснеет. Интересно, каково это, когда тебя считают богиней? Разве не удивительно, что они поклонятся Тюль, как своему божеству; они поклоняются стихии огня из-за ее очищающей силы, а Тюль создает огонь голыми руками. Мы надеялись, что она произведет на них впечатление, но это больше, чем мы могли себе представить.

- Я много раз говорила ей, что она ошибается, что мне нельзя поклоняться, но она настаивает, что я сама не знаю, что являюсь богиней Тлеющих Углей, потому что родилась в ледяном королевстве, где женщины подчиняются мужчинам. Что мой долг... цель моего появления там... растопить Хемут за неуважение к силе женщины.

Это, конечно, идея, думаю я с горечью. Мужчины Хемута еще более высокомерны, чем мужчины Серубеля. В Хемуте женщине даже нельзя прикасаться к оружию. В Серубеле нас хотя бы учат сражаться и защищать себя, а если необходимо, то и свою землю. Идея привлекательна ещё и потому, что если Хемут не согласится заключать мир с Теорией, мы можем просто отправить туда Тюль, Эмулу и ее армию Скалдингов в качестве возмездия. Почему бы не отразить нападение этой нации прежде, чем оно начнется?

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Что на меня нашло? Сейчас я рассуждаю как Рашиди или командующий Морг. Я не должна терять уважение к человеческой жизни. Не должна забывать, что между всеми королевствами должен быть восстановлен мир, независимо от того, начнётся война или состоятся переговоры о перемирии. И у мира будет больше перспектив на успех, если ни одно из королевств не испытает горечи из-за огромных потерь.

Тарик общается с Эмулой при помощи серии щелчков, щебетаний и похрюкиваний. Алдон однажды сказал мне, что это примитивный язык, самый неполноценный из всех пяти королевств. Когда я повторила это Тарику, король-Сокол рассмеялся. Он объяснил, что для вачукцев один и тот же звук может иметь много разных значений в зависимости от эмоций, вложенных в сообщение. Почти так же, как Лингот распознаёт ложь, вачукцы могут видеть, что скрывается за словами и понимать стоящие за ними чувства. По этой причине для изучения этого языка, требует гораздо больше мастерства, чем для изучения любого другого. В библиотеке лица этому языку и его истории посвящён целый отдел, и даже одарённому Линготу требуются годы, чтобы овладеть им из-за человеческих эмоций, которые нужно в него вкладывать. Тарик говорит, одно дело - издавать звуки, но совсем другое - выражать свои чувства без слов. Он объяснил, что давным-давно никто не владел языками пяти королевств настолько хорошо, как вачукцы, но они охотно отказались от слов ради более чистого способа общения. Слова, по их мнению, могут быть полны обмана.

- Назвать язык вачукцев неполноценным только потому, что звуки простые, - объяснил Тарик, - это как сказать, что пирамиды легко построить, потому что у них простая форма.

Когда Тарик выражает это так, Алдон все меньше кажется мне учителем и все больше человеком, вбивающим в голову предрассудки. И неважно, где я окажусь, когда всё закончится, для предубеждений у меня нет причин.

Эмула отвечает с торжественным лицом. Я слышу благодарность в ее голосе.

Тарик обращается к Ольне.

- Я поблагодарил Эмалу за ее щедрость и готовность помочь. Она просит, чтобы ее Скалдингов напоили, а женщин накормили и предоставили место для отдыха. Она ждет следующей просьбы Тюль.

Ольна кивает мужчине в конце зала. Тот выходит на улицу, видимо, чтобы выполнить просьбу Эмулы. Она снова смотрит на Тарика.

- Это будет выполнено сразу, ещё пока мы говорим друг с другом. Мы рассчитывали на положительный ответ Вачука и уже возвели палатки для размещения воительниц. Я знаю, что они привыкли к тени своих лесов. Пожалуйста, передайте Эмале, что она уважаемая гостья в кварталах низкорождённых, и если ей что-то понадобится, мы будем рады помочь.

Тарик передает сообщение Эмале. Та кивает и снова говорит, а Тарик переводит для всех нас.

- Она также просит развести для них костры. Они не отказываются от своих ритуалов даже во время путешествий. Они привезли с собой дрова для растопки. Она приглашает нас присоединиться к ним.

- Мы не поклоняемся стихиям, но она может развести костры в дальней южной части кварталов, - говорит Ольна. - Те из нас, кто пожелает, могут присоединиться к ним. Я не могу выступать от имени народа в данной ситуации.

- Меня лишь беспокоит, что огни могут заметить в Аньяре, - возражает Тарик. - Сбившиеся с пути начнут спрашивать, что происходит.

Ольна тихо смеется.

- При всем уважении, Сбившихся с пути ждёт неприятный сюрприз, если они вздумают нас сейчас побеспокоить.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Тарик кивает.

- Быть по сему.

- Тогда мы отложим эту встречу, чтобы уделить внимание гостям, если больше нечего обсуждать...

- Есть еще кое-что, - звучит голос из глубины зала.

Я и не заметила, когда вошел Рашиди. Судя по выражению его лица, он не принес хороших вестей из Хемута. Не то, чтобы Рашиди всегда много улыбался, но когда он особенно раздражен, его рот машинально подергивается, несмотря на его попытки выглядеть невозмутимо. Так он и шагает с подергивающимися уголками губ и своим длинным посохом в центр круга для выступлений.

- Пожалуйста, передайте мою огромную благодарность и уважение королеве Эмуре, - говорит он Тарику. - Для меня большая честь видеть ее здесь.

Тарик передает слова Рашиди королеве, которая лишь кивает. Интересно, что на самом деле старик думает о королеве? И откуда Сетос взял свои предрассудки. Может не от Рашиди. В конце концов, Тарик не проявляет такого пренебрежения.

- Что у вас есть сообщить нам, мой друг? - спрашивает Тарик, на его лице читается облегчение, что его советник вернулся.

- Я заручился поддержкой Хемута, - заявляет Рашиди, но в его голосе нет ни гордости, ни радости.

Тарик, должно быть, тоже это чувствует, потому что говорит:

- Что они хотят взамен?

Рашиди многозначительно смотрит на Тюль.

О нет.

- Король Анкор требует немедленного возвращения дочери.

Когда Тюль резко втягивает в себя воздух, Тарик поворачивается к ней.

- Учитывая обстоятельства вашего отъезда, в этом нет ничего удивительного, принцесса. Но, если вы изгой в собственном королевстве, почему он все-таки желает вашего возвращения?

- Потому что я продемонстрировала свою силу, когда сбежала. Он понятия не имел о моей способности создавать огонь. Без сомнения, теперь он думает, что сможет меня использовать.

Тарик хмурится.

- Вы не обязаны возвращаться. Мы обойдемся без Хемута. Мы даже сможем справиться с ним, если понадобится.

Но в голосе Тарика есть неуверенность, которая мне не нравится. Он не верит, что мы справимся. А если не верит он, значит я тоже.

Рашиди кивает.

- Если вы не пошлете её назад, Хемут нападет. Но, боюсь, это не ещё не все требования короля.

- Что еще он хочет?

- Анкор требует, чтобы принц Сетос женился на Тюль и чтобы пара жила с ним в Ледяном дворце.

Глаза Тарика расширяются.

- Сетос никогда на это не согласится.

Нет, он не согласится. Он поделился со мной своим опытом, когда в поисках меня путешествовал по ледяному королевству. Он сказал, что там ужасно холодно, нет солнечного света и слишком мрачно и уныло. Сетос не согласится жить там, я знаю.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Я поговорю с ним, - говорит Тюль. - Женится он на мне или нет, мне придется вернуться в Хемут, но не раньше, чем я закончу здесь. На моих руках не должно быть крови вашего королевства. Мы немедленно пошлём сообщение, что условия моего отца так или иначе будут выполнены. Это должно предотвратить нападение.

Тюль нравится мне все больше и больше. Она может завоевать признание, но остаётся дружелюбной, она решительная, но добрая. И мы разделяем надежду на мир.

Интересно, что сделает Сетос, когда узнает, что она вернется домой с ним или без него? Вероятно, близится истерика. Я лишь надеюсь, что он примет во внимание мысли и чувства Тюль, прежде чем выйти из себя.

- Как скоро король Анкор сможет собрать свои силы? - спрашивает Тарик Рашиди. - Если Сетос все-таки согласится на это... предложение?

- Как только мы отправим ему сообщение о нашем согласии.

Итак, мы вынуждены ждать, пока вернутся Сетос с Саем. Я кусаю губу. Все молчат. Никто из нас не думает, что ожидание - хорошая идея. Но нам нужен Хемут.

- Мы должны остановить Сбившихся с пути, - возражает Тарик. - Мы не можем ждать возвращения Сетоса. Я пошлю сообщение Кантору, чтобы он собрал Маджаев. С нашими верными Маджаями и армией королевы Эмулы мы без проблем одолеем Сбившихся с пути.

Я выхожу в круг без приглашения.

- Я хочу высказаться, - говорю я, обращаясь к Ольне, а не к Тарику. Ольга все еще признает меня принцессой Серубеля, даже если Тарик не хочет принимать мое мнение в делах своего королевства.

Ольга кивает.

- Мы должны помнить, что Сбившиеся с пути не злые, они просто больны, - говорю я. - Если мы убьем их, то убьем граждан Теории. На мой взгляд, самым разумным было бы захватить их и запереть до возвращения Сая.

- Наши желания совпадают, - говорит Тарик. - Будут приложены все усилия, чтобы захватить их, а не убить. Маджаи соответствующе обучены. Я прослежу, чтобы королева Эмула поняла наши желания, - он снова поворачивается к Ольне. - Пожалуйста, пошлите за своим самым быстрым гонцом. Пришло время вернуть мое королевство.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

34

ТАРИК

Требуется большая часть дня, чтобы обезопасить и полностью зачистить дворец.

Более семисот Сбившихся с пути и серубелианцев были схвачены верными Маджаями и вачукскими воительницами, транспортированы в Лицей, где были заперты и теперь усиленно охранялись. Дворец испорчен: начиная от грубой и оскорбительной мази на стенах и кончая протухшей едой в коридорах. А также высохшая кровь и витающий везде смрад смерти. Потребуется целый месяц, чтобы привести все в порядок, но Тарик более чем счастлив взяться за это дело.

Его дневные покои были разграблены, свитки разорваны и разбросаны по полу, письменный стол опрокинут, а большинство портьер, закрывающих выходы на балкон - сорваны и растоптаны. Его спальня тоже не в лучшем состоянии. Матрас разорван в клочья. Простыни разрезаны на полосы и развешаны по всей комнате, а стулья сожжены на каменном помосте, на котором когда-то стояли. Изысканная резьба на его кровати - кровати его отца - была расцарапана и необратимо уничтожена. Уборная полна экскрементов из-за того, что Сбившиеся с пути не потрудились воспользоваться проточной водой, предназначенной для этой цели.

Интересно, как обстоят дела в покоях Сепоры, но он уверен, что они не в лучшем состоянии. Он передал через Морга сообщение, что теперь она может войти во дворец, раз все улажено и все захватчики схвачены. Она разозлилась, когда он приказал ей остаться с Ольной, пока миссия не будет завершена, и настаивала на том, что ее искусство фехтования может пригодиться. Но Тарик видел, как она сражалась с Сетосом во дворе, под его балконом.

И, конечно, она не готова к встрече со Сбившемся с пути Маджаем.

Она уже сообщила ему, что заберет свои вещи из покоев и немедленно переедет в кварталы низкорождённых. Её решение лишило его дара речи, хоть он и понимал, что это только вопрос времени, когда она примет решение по поводу своей судьбы. Он пытался придумать причины, почему она должна остаться во дворце в качестве его гостя, но она ничего не хотела слышать. Их свадьба отменена. Она не может остаться в качестве его советника, так как он больше не доверяет ее суждениям. Единственное, что он может ей предложить, это её функция, в качестве принцессы Серубеля, которая не может взойти на свой

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

законный трон, поэтому остаётся гостьей Теории. Но она против и не собирается принимать предложение, сделанное «из жалости», как она выразилась.

Когда она стала такой упрямой?

И, конечно, он не может размышлять о ее упрямстве, не разобравшись сперва со своим. С тех пор, как она вернулась из Пелусии в Теорию и во время всех трудностей, пережитых в кварталах низкорождённых, она снова и снова вступалась за его граждан. Когда она открыто попросила о том, чтобы Сбившихся с пути лечили, а не убивали, это глубоко его тронуло. Его причины, почему он не может сделать ее своей королевой, становятся все слабее. Он чувствует, что даже Рашиди не одобряет его решения; может старик и не любит Сепору, но в последнее время в его голосе звучит восхищение, когда он говорит о ней. Если Рашиди считает, что из нее выйдет хорошая королева, почему бы и Тарику не принять это?

А... что, если она его больше не любит?

Возможно, именно это заставляет его молчать. И именно поэтому он больше не заговаривает на эту тему. Он боится отказа. Что я могу сделать, чтобы возродить наши отношения? Ничего, думает он.

И гордость пирамид, где же она? Она уже давно должна была прийти. Она же не будет настолько грубой, что заберёт свои вещи без официального прощания. Конечно, она сердится, но...

Догадка поражает его настолько, что у него перехватывает дыхание. Без сомнения, Сепора здесь.

И, без сомнения, она сразу же направилась в конюшню за Нуной.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

35

СЕПОРА

Я опускаюсь рядом с ней на колени. Она умерла уже давно. Вокруг нее вьются мухи, во рту копошатся личинки, а кровь на месте содранной чешуи засохла и покрылась коркой от теорианской жары. Со всех сторон торчат копья. Она страдала.

Только не Нуна.

Только не моя Нуна.

В конюшне вокруг нее лежит несколько трупов, судя по их ранам, вероятно, они погибли от ее зубов. Как бы мне хотелось, чтобы эти люди были живы, тогда я смола бы снова их убить. После того, как она продемонстрировала силу, они, вероятно, пришли к ней большим числом. Это единственный способ уничтожить Змея-Защитника.

Я закрываю руками лицо и кричу. Слезы текут потоком, который я не смогла бы остановить, даже если бы захотела. А почему бы мне и не поплакать? Нуна заслуживает моих слез, моих страданий. Она их заслуживает, потому что я бросила ее на произвол судьбы. Она думала, почему я не пришла за ней? Змеи мыслят на таком уровне? Она была голодна, когда умерла? Страдала от жажды?

Хорошо, что я думаю об этом, мучаю себя вопросами. Страдаю от незнания, вообще страдаю, потому что страдала она. Она умерла в одиночестве и без помощи.

Сколько же потерь. Отец. Мать. Мой королевский ранг. Тарик. А теперь Нуна. Со сколькими потерями может справиться человек, прежде чем сам станет Сбившемся с пути? Это невыносимо. Немыслимо. Со всем остальным я могу справиться. Плача по ночам, скорбя о своих потерях, но днем демонстрируя силу. Было нелегко, но я смогла. А теперь у меня не осталось сил.

Только не Нуна.

- Сепора, - тихо говорит Тарик. Я чувствую его руку на моем плече. Я велела ему больше никогда не прикасаться ко мне. В тот момент я не шутила. Он причинил мне столько боли. Унизил меня, предал. Но сейчас, в этот момент, я хочу спрятаться в его объятиях и позволить ему утешить меня. Я хочу использовать его, как он использовал меня в ту ночь в палатке Кантора. Я хочу тепла, ласки, и чего-то иного, помимо потерь.

Я смотрю на него, ощущая такую слабость в коленях, что не могу стоять.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Я должна была прийти за ней. Но ты был слишком бдителен, и я не смогла покинуть палатку Кантора. Это ты виноват.

- Да, - соглашается он к моему удивлению, - это моя вина. Не твоя.

Я знаю, что он делает. Он пытается снять с меня бремя вины. И как бы сильно я не хотела взвалить это бремя на него, как бы сильно не хотела обвинить его, я не могу. Я отвечала за Нуну. Я должна была найти способ. Тарик не всезнающий. Он всего лишь молодой король. Я могла бы прийти

Я должна была прийти.

- Позади дворца есть кладбище для многих поколений королевских кошек, - говорит он, опускаясь на корточки рядом со мной. - Мы проследим, чтобы она была похоронена согласно теорийским традициям и получила все почести, если ты этого хочешь.

- Она - не теорийская кошка, - говорю я, решив про себя, что сделаю это. Нуна заслуживает всё, что может получить. Что я могу для нее получить.

- Нет. Она внушает больше страха, чем любая теорийская кошка. И она служила принцессе Серубеля. Она заслуживает достойных проводов.

Моя нижняя губа дрожит, по лицу катятся слезы.

- Я должна была прийти за ней.

Он не отвечает, просто берет меня на руки и несет к двери конюшни. Его сила невообразима. Он несет меня, словно ветер пыль, или как бриз Серубеля раздувает виноградные лозы. У меня нет ни сил бороться с ним, ни желания. Я прижимаюсь щекой к его обнаженной груди и плачу. Так он несет меня во дворец, в то время как я рыдаю, словно маленький ребенок, а он шепчет слова утешения мне на ухо. Многие подходят, чтобы помочь ему. Рашиди, Морг, слуги.

Но он кивком отсылает их, продолжая нести меня через дворец, пока я плачу, прильнув к нему. Я понимаю, куда мы направляемся, и, когда входим в его спальню, у меня перехватывает дыхание. Все разбросано, словно здесь произошел бой. Слуги несутся по комнате, убирая, что могут. Огромная кровать Тарика испорчена, матрас разодран, а на когда-то красивом дереве нацарапаны вульгарные сцены. Привычный запах лаванды сменился стойким зловонием фекалий, смешанным с запахом моющего средства, которым слуги обычно чистят уборную.

- Пожалуйста, оставьте нас, - громко говорит Тарик и мужчины и женщины, один за другим, прекращают свои дела и выходят из комнаты. Тарик все еще держит меня на руках, когда последний закрывает за собой дверь.

- Сбившееся с пути - просто животные, - говорю я.

- Они больны, - напоминает он, нежно укладывая меня на кровать. Он ложится рядом, притягивает меня к себе, снова прижимая мое лицо к своей груди. - Я хочу, чтобы ты поплакала, Сепора. Плачь, пока в тебе ничего не останется. Плачь обо всем, что потеряла.

- Я не хочу.

- Хоть раз в жизни не борись со мной. Тебе нужно оплакать свои потери. Прошу, Сепора.

Этот жест настолько нежен, что остатки горечи, которые я испытываю к нему, исчезают. Я прижимаюсь к нему и отдаюсь горю. Я плачу, в основном, о Нуне, но немного и о другом. Плачу по своему потерянному королевству, об утраченном будущем с Тариком, об утраченном доверии к матери. Оплакиваю даже потерю отца, но не его смерть, а то, как он жил. И что он во ответе за всё, что произошло.

Я плачу, захлебываясь рыданиями, и кричу в безопасных объятьях Тарика, а он крепко держит меня, не говоря ни слова. Я помню последние мгновенья перед тем, как заснуть. Тарик, наверное, думает, что я уже сплю, потому что целует меня в макушку и расслабляется.

Я проваливаюсь в забытие, полностью истощенная.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Проснувшись, я с удивлением обнаруживаю, что солнце еще не взошло. Рядом со мной на кровати стоит поднос с завтраком и запиской от Тарика:

«Приходи ко мне, когда подкрепишься и будешь готова.»

Я беру чашу с водой и опустошаю её, хватаю чашу с соком и тоже выпиваю. Я выпила бы еще - у меня обезвоживание из-за множества слёз, но не хочу звать слугу. Я еще не готова встретиться с Тариком. Да с кем угодно, если на то пошло. Почти все во дворце видели вчера меня сломленной и побежденной. Те, кто не видел своими глазами, уже, наверняка, слышали об этом. Принцесса Серубеля, которая не смогла проявить самообладание, как подобает королевской особе.

Я беру кусочек хлеба с подноса и направляюсь к большому балкону Тарика, чтобы насладиться восходом солнца. Но, когда я отодвигаю в сторону полотно, изрезанное на полосы, то едва не роняю хлеб. Балкон совершенно мокрый.

Потому что в Теории идёт дождь.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

36

ТАРИК

Когда Сетос с Саем возвращаются из Пелусии, дождь все еще идет. Они, промокшие насквозь, входят в дневные покои Тарика, ведя за собой на веревке еще одну незнакомую Тарику особу - явно пелусианку. Она намного старше Рашиди; морщины испещряют обвисшую пергаментную кожу. Волосы совершенно седые, и она настолько худая, что Тарику кажется, она давно нормально не ела.

Почему со своих миссий Сетос всегда возвращается с лишним человеком?

Сетос приветствует брата следующими словами:

- Внутренний двор затоплен по самые лодыжки, что это значит? - он трясет головой, чтобы избавиться от воды в волосах, как это делает Патра, когда заканчивает купаться. - Дождь невыносим.

Тарик совершенно с ним согласен. В первый день это ещё было в новинку, такого не видели в Теории веками. Молодые и пожилые выходили на улицу, чтобы посмотреть на грозу, наслаждались ливнем и отсутствием солнца, с удивлением и благоговением глядели на молнии.

Сейчас, спустя неделю, дождь стал просто в тягость. Его королевство не приспособлено к нескончаемым дождям, льющим день и ночь. Улицы базара затоплены, внутренние дворы дворца непроходимы, а Нефари продолжает подниматься. Сегодня утром ему сообщили, что она дошла до середины холма. И, как выяснилось, Патра боится грома.

- Мы принимаем меры, чтобы осушить внутренний двор, - говорит Тарик, - но я сделал упор на тренировочном дворе Маджаев. Сай, с возвращением. И кого я имею честь приветствовать сегодня в своих покоях?

Сай морщится.

- Не знаю, будет ли для вас честью, встретиться с ней, но это Эсмельда. Она лучшая Целительница во всем королевстве короля Грейлина.

Тарик поднимает бровь. В этот раз Сетос действительно превзошел сам себя. Сперва принцесса, затем Мастер-Целитель вражеского королевства. Возможно, она больше, чем

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

просто рот, который нужно кормить. – И почему я вдруг не захочу с ней познакомиться? Нам нужна вся возможная помощь.

- Ну, для начала, она создала Тихую Чуму, - выдает Сетос, выдвигая для себя стул. Он скрещивает руки за головой. - Так что ограничь свою радость встречи до минимума.

Тарик пристально смотрит на Эсмельду. Если это имеет значение, она, похоже, раскаивается.

- Вы создали Тихую Чуму? - недоверчиво спрашивает он.

Она кивает.

- По просьбе моего короля, Ваше Величество.

- Зачем, ради всего святого?

- Я не задаю вопросов своему королю, Ваше Величество, - она решительно скрещивает руки перед собой. - Но я подозреваю, ради гибели Теории.

В этот момент Сай прочищает горло и выдвигает стул рядом с Сетосом, жестом приглашая Эсмельду присесть. Сетос закатывает глаза. Опускаясь на стул, Эсмельда трясется как колесница без колеса. - Спасибо, юный Сай.

- Видите ли, Эсмельде получили задание создать болезнь, которая поражает только теорийцев, - объясняет Сай. - Однажды король Грейлин и королева Ханлин пришли к ней и спросили, насколько это выполнимо. Они привили с собой захваченных в пустыне теорийцев. Она провела на них опыты и нашла способ, чтобы чума заражала только теорийцев.

Тарик чувствует, как сжимается его живот. Ханлин и Грейлин планировали это дольше, чем он думал.

- Вот почему мой отец умер первым, - говорит он напряженным голосом. – Первой жертвой должен был стать король. Как они проникли во дворец? - буря эмоций угрожает вырваться наружу, но Тарик изо всех сил подавляет ее. Эта женщина - убийца его отца. Он не может сейчас поддаться слабости. Не в том случае, когда Сепора так сильно оплакивает потерю Нуны. Он нужен ей. Он разочаровывал ее слишком много раз, чтобы разочаровать снова.

А еще он должен быть сильным и как король, и как сын.

Эсмельда качает головой.

- Я не знаю деталей, Ваше Величество. И мне жаль, что я причастна к смерти вашего отца.

Правда.

Но этого недостаточно. Слишком много людей пострадало, и даже погибло из-за этой женщины.

- Зачем ты привел ее сюда? - рявкает Тарик на Сетоса, давая волю охватившему его гневу. Он должен взять себя в руки. - Зачем нам эта женщина?

- У нее есть лекарство, - протягивает Сетос, равнодушный к гневу брата. - Так как мы немного спешили, Сай не смог так быстро выучить все этапы. Вот мы и решили взять ее с собой в качестве утешительного приза. Заставь ее работать или убей. Мне все равно.

- Она действительно очень умна, - говорит Сай и тут же спохватывается. - Я имею в виду для убийцы.

Эсмельда не опровергает обвинений. Похоже, она даже не беспокоится о своей участи. Когда Сетос заговорил о том, чтобы убить её, ее лицо осталось серьезным. Вероятно, она многое повидала за долгие годы службы Грейлину. Наверное, смерть для нее является частью жизни. Кроме того, она слишком стара. Смерть, видимо, будет для неё освобождением.

Значит, нужно заставить ее работать.

- Мы лечили заключенных с помощью спектория, - говорит он Саю. Он опускает тот факт, что они сделали это силой. Сай всегда был сторонником добровольного лечения. Тем не менее для Целителя пришло время научиться, как правильно править королевством. Если Тарику

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

приходится учиться, то и Саю тоже. - Он оказывает сильное успокаивающее действие. Но многие еще страдают безумием. Спекторий не действует на них.

Эсмельда кивает.

- Это потому, что спекторий никогда не предназначался для лечения. Хотя интересно, что он помогает.

- Докучай кому-нибудь другому своим интересом, - говорит Сетос. - Расскажи королю все, что ему нужно знать.

Эсмельда злобно смотрит на него, но к Тарику обращается с уважением.

- Лекарство добывается из корня растения Акуты. Корень измельчают и варят еще с несколькими ингредиентами и принимают перорально. Заболевший выздоровеет в течение двух дней.

Растение. Тихую Чуму можно победить простым растением. Если бы Тарик не был покрыт золотой краской, он бы провел рукой по лицу. Это единственное, чего ему не хватает после жизни в кварталах низкорождённых, это восхитительное избавление от королевской росписи тела. Он смотрит на Сая. - Я никогда не слышал о растении под названием Акута.

- Оно не растет в Теории, Ваше Величество, - говорит Сай. - Но мы привезли из Пелусии целый мешок семян. Мы посеём их прямо сейчас. Хотя не знаю, как они примутся в такую погоду.

- Вам придется растить их в помещении, - вставляет Эсмельда. - К счастью для вас, им не требуется много солнечного света, зато соленая вода из моря. Вам придётся добавлять в воду для орошения соль.

- А к счастью для вас, - язвит Сетос, - мне очень нравится так зачарованный вами Сай, в противном случае вы были бы уже мертвы.

Сай машет рукой.

- Да-да. Она заслуживает смерти за свои преступления. Но я бы порекомендовал восстановить ее здоровье, прежде чем она умрет от голода.

- Твой король не заботился о тебе? - спрашивает Тарик.

Эсмельда кивает.

- Сперва заботился. Но когда Теория начала лечить пациентов спекторием, и Тихая Чума не возымела должного действия... - она пожимает плечами. Если она и жалеет себя, то не показывает этого. На самом деле, она вообще не проявляет никаких эмоций.

А если ее не волнует собственное затруднительное положение, то почему должно волновать меня?

- Сколько времени понадобится, пока Акута вырастит, и мы сможем её использовать?

- Это быстрорастущее растение, Ваше Величество. Две недели с надлежащим уходом, и у нас будет достаточно корней, чтобы сделать первую партию медикаментов.

Тарик строго смотрит на Сая.

- Пусть осушат фонтаны во дворце и посадят там семена. Я сомневаюсь, что в такую погоду вы найдете почву, пригодную для посадки, поэтому сначала придется осушить грязь. Вы лично отвечаете за уход за семенами. Проследите, чтобы все прошло так, как она говорит.

- А леди Эсмельда?

- Держите ее под замком и поставьте охрану. И, гордость пирамид, принесите ей еды.

Сай кивает.

- Как пожелаете.

Он помогает Эсмельде подняться на ноги и придерживает ее, когда они идут к двери. Когда они уходят, Сетос с отвращением смотрит на Тарика.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Мог бы подождать с захватом дворца до моего возвращения. Мне не терпится подраться.

- Тогда тебе следовало затеять драку в Пелусии. Особенно, с королём Грейлином.

Сетос зеваает.

- Где Тюль? Мне бы не помешало немного утешения.

- Ты всегда ненавидел ее, еще с тех пор, как мы были детьми, Сетос. Что изменилось? И почему я вообще должен спрашивать?

- Я всегда любил ее. Ты же знаешь, ненависть и любовь тесно связаны. Я просто не понимал этого, пока снова не встретил ее.

Тарик обдумывает его слова и понимает, что это правда. Наверное, страсть можно ошибочно спутать с чем угодно.

- Тюль и Сепора отправились с визитом в кварталы низкорождённых. Я уверен, что они что-то скрывают, но Сепора продолжает уклоняться от моих расспросов.

Сетос усмехается.

- В этой женщине ты встретил достойного противника. И ты дурак, что отказался от нее. Мне все еще хочется надрать тебе за это задницу.

Тарик садится и откидывается на спинку стула. Он не станет обсуждать свои личные дела с таким, как Сетос, который больше чешет языком, чем умеет обращаться с женщинами.

- Раз уж мы заговорили о помолвках, у меня для тебя новость. Король Анкор разрешил тебе жениться на его дочери.

- Ты шутишь.

- Клянусь.

- Не играй со мной, братец.

- Если не веришь мне, спроси у Тюль. Визит Рашиди прошел успешно.

- Что заставило его передумать? В последний раз, когда мы виделись, он гнался за мной во главе своей армии.

Тарик пытается сдержать усмешку и терпит провал. Это будет очень весело.

- Как выяснилось, теперь во главе его армией будешь стоять ты, потому что вы с Тюль будете жить в Ледяном Дворце.

После четырех недель непрерывного дождя город Аньяр затопило. Река Нефари вышла из берегов, и Парани доплывали до базара и нападали на горожан и купцов, которые предпочли не перебираться на возвышенность у дворца. Многие остались, чтобы охранять своё имущество и в одно мгновение нашли свой конец в большом наводнении. Тех, кто не утонул во время потопа, погибли от Перани, и их смерть оказалась еще страшнее, чем от воды. Воительницы Вачука приложили много усилий, чтобы выловить из воды как можно больше Парани, но число погибших продолжало расти.

После восьми недель дождя даже первый этаж дворца оказался под водой. В западном крыле была создана импровизированная кухня, а слуги вынуждены ютиться в спальнях наверху. Со своего балкона Тарик видит только крыши базара и одинокие огоньки лодок, плывущих по воде там, где когда-то была пустыня. Он устал от звуков дождя и грома. И никогда больше не хотел бы их слышать.

Тарик поворачивается к Сепоре, которая сидит в кресле в его гостиной. Она делает углём набросок пирамиды на пергаменте и рассеянно гладит босой ногой живот Патры. Кошка лежит перед креслом Сепоры, одобрительно мурлыча и довольно помахивая хвостом.

Сейчас он как никогда благодарен, что в итоге, Сепора решила остаться гостем в его дворце, а не вернуться в кварталы низкорождённых, которые теперь затоплены и не пригодны для жизни. Он встретился с Большим Советом и своими лучшими инженерами. Было решено,

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

что они построят дома на сваях перед дворцом, и что работы будут проходить под дождем, чтобы закончить их. В итоге, большинство граждан выбрали этот вариант, а Вачук в изобилии обеспечил их древесиной.

Колесницы сменили на небольшие лодки и ялики. Граждане, у которых изначально были крепкие дома, перебрались на крыши этих домов, используя палатки, чтобы укрыться от дождя. Торговля практически остановилась. Посевы среднего класса погибли. Люди вынуждены питаться Парани и другими рыбами, которые приплывают в город.

Кажется, сотрудничество с Парани теперь уже больше никогда не восстановится.

Тарик качает головой.

- Мы победили Тихую Чуму только чтобы быть уничтоженными погодной аномалией?

Сепора поднимает глаза от рисунка. В последнее время она одержима пирамидами, рисует их и задаёт вопросы об их строительстве. Настолько подробные вопросы, что ему пришлось проконсультироваться со своим архитектором. Всё же он благодарен, что она может сосредоточиться на чем-то ещё, кроме своих потерь. Да, он хотел, чтобы она оплакала свои потери, но также, чтобы она оправилась от них, и не только потому, что ждал подходящего момента, чтобы снова попросить ее выйти за него замуж. Он хочет, чтобы она успокоилась. Хочет, чтобы ей стало лучше. Но с помощью своих способностей Лингота он всё еще чувствует в ней огромную печаль.

- Дождь не может идти вечно, - говорит она, - и ты уже делаешь все, что можешь.

Он садится напротив нее и кивает в сторону Патры.

- Она беспокойна. Я гонял ее по лестнице между вторым и третьим этажами, но ей не терпится выбраться из дворца.

- Как и всем нам. Сетос сводит меня с ума своим нытьем.

- У Сетоса нет причин жаловаться. У него есть жена, которая заботится о нем, - сухо говорит Тарик.

Сетос воспринял новость о требованиях короля Анкора довольно хорошо. Это совсем не было смешно, когда он с готовностью согласился жить в Ледяном дворце, если это гарантировало свадьбу и сохранение мира. Возможно, он хотел загладить вину, что стал причиной потенциальной войны. Но Тарик подозревает, что его новое хорошее настроение имеет отношение к Тюль. Они выразили просьбу пожениться немедленно, что было хорошей идеей, потому что Сетос едва мог держать свои руки при себе. Поэтому они переехали в старые покои Сетоса – уютную анфиладу комнат во дворце. И Тарик завидует тому, что есть у брата.

Он старается не смотреть на Сепору, пока та рисует, но непроизвольно задаётся вопросом, каково было бы жениться на ней. Каждый вечер ложиться с ней в постель, просыпаться по утрам, делиться всеми своими тайнами, надеждами и желаниями.

Но может ли он ей доверять? Он до сих пор не уверен, потому что она всё ещё что-то от него скрывает. Когда он спрашивает ее, почему она ходит к жителям кварталов низкорождённых, она умалчивает правду, предпочитая давать уклончивые ответы. Он не знает, что она задумала. Однажды он прямо спросил ее об этом, а она просто сменила тему. Постоянная битва интеллектов с ней очень выматывает.

Выматывает и одновременно доставляет удовольствие.

Стук в дверь прерывает его размышления. Входит командующий Морг. Он склоняется перед ними. Уже по его лицу Тарик понимает, что ему не понравится то, что скажет Морг.

- Ваше Величество, у меня для вас срочные новости.

- Да, я так и думал, Морг. Говорите, что хотели.

- В тыле были замечены корабли, Ваше Величество. Много кораблей огромных размеров. Они движутся в сторону Аньяра.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Корабли? - переспрашивает Сепора, выпрямляясь в своем кресле. - Корабли, предназначенные для океана?

Морг кивает.

- Так точно, принцесса. Их десятки.

Она мрачно смотрит на Тарика.

- Пелусия, - говорит она, но ему и самому пришла в голову та же мысль. Он ждал, когда Ханлин сделает следующий ход и, соответственно, готовился. Правда, он предполагал, что будет воевать с ней на суше. Но эта женщина привела корабли. Как она могла подготовиться к такой погоде?

У Тарика нет своих кораблей. У него нет судостроителей. Конечно, он верит в своих инженеров, но у них совершенно нет в этом опыта. А теперь и времени.

- Что вы думаете, командующий Морг?

- Было бы глупо встречать их в пустыне на маленьких судах, Ваше Величество. Я предлагаю подождать и сразиться с ними здесь.

- Так больше риска нанести разрушения нашим зданиям и постройкам, - кричит Рашиди от дверей. Он направляется к ним, постукивая посохом по полу. - Мы не сможем защитить наших граждан, когда вокруг них кипит бой.

- Я надеялся, мы сможем эвакуировать большинство граждан в Лицей, - говорит Морг, - и во дворец.

Лицей - единственное здание в Аньяре, которое еще не затоплено, а причина в том, что оно построено на высоком фундаменте, символизировавшем высшее образование. Его лестница почти полностью под водой, но жилые помещения остаются нетронутыми и сухими. Всем семьям королевства были разосланы приглашения по мере необходимости переезжать туда, но многие предпочли остаться в своих домах и отстроить из заново. Тарик понимал выбор своего народа; это проявление теорийского упорства. Но в этот раз им придётся проявить повиновение. Тарик кивает.

- Отправь женщин и детей в Лицей, и пусть Маджаи охраняют их. Соберите во дворце мужчин и вооружите.

Тарик вышагивает по комнате, голова у него идет кругом.

- Установите баллисты на каждой крыше, - баллисты смогут сорвать паруса и обездвижить корабли. Морг так настроил эти механизмы, что они могли снести голову человеку лишь одной стрелой. - Пошлите к королеве Эмуре посыльного, чтобы она готовила своих воительниц и Скалдингов. И позовите Сетосу. Мне нужна его помощь, - потому что он обязательно должен попросить помощи у Тюль. Она сама по себе оружие. А Сетосу не понравится, что он втягивает ее в бой. - Как думаешь, сколько у нас времени до их прибытия?

Морг хмурится.

- Они движутся невероятно быстро. Их паруса раскрыты, хоть ветра нет.

Странно. Но у Тарика нет времени размышлять об этом.

- Готовьте наш народ к битве, Морг. Пошлите сообщение Ольне и попросите, чтобы она прислала всех Создателей, что у неё есть.

Они уже несколько недель собирали яд у Скалдингов. Вместе со свежим спекториумом их запас кратория будет почти безграничным.

Сепора пристально смотрит на него.

- Чем могу помочь я?

- Оставайся на месте, где ты будешь в безопасности.

И он не собирается спорить об этом.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

37

СЕПОРА

- Будь Тарик проклят вместе со своими приказами, - бормочу я, когда очередное пушечное ядро ударяет о внешнюю стену дворца, сотрясая комнату, где я вместе со старыми и немощными мужчинами Теории жду решения наших судеб. Слышу поблизости крик Скалдинга и задаюсь вопросом, не ранен ли он. А если ранен Скалдинг, то сколько уже людей пострадало или погибло?

- Мне нужно туда.

Я расхаживаю взад-вперед, в нерешительности обхватив себя руками.

- Разве у короля уже и так недостаточно проблем? - кричит Рашиди с лестницы, на которой сидит.

Я рычу себе под нос.

- Тюль там, - возражаю я.

- За ней приглядывает Сетос, да она и сама может отлично о себе позаботиться.

- Намекаете, что я - нет?

Рашиди пожимает плечами. Я уже думала, что старый советник мне нравится, но я ошибалась.

- Можете или нет, это не мое дело. Король-Сокол приказал вам оставаться здесь.

Приказал. Тарик хочет защитить меня, а я хочу того же для него. Кто он такой, чтобы указывать мне, что делать? Я - гость в его дворце, а не служанка. Я - человек в этой войне. Человек, который не может сидеть, сложа руки и наблюдать за развитием событий, даже не пытаясь повлиять на них.

И вот, я бегу по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, мимо Рашиди, который протягивает руку, чтобы схватить меня за лодыжку. На площадке перед лестницей на третий этаж есть окно, и оно достаточно большое, чтобы я могла в него пролезть. Дождь и ветер бьют мне в лицо, когда я вылезаю на карниз.

В воде внизу плавают мертвые тела - в основном теорийцы. Скалденги наводнили небо и извергают огонь на огромные суда, но все слишком пропитано водой, чтобы загореться. Маджаи прыгают с крыш на корабли, в то время как серубелианцы и пелусианцы с кораблей на

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

крыши. По численности они вдвое превышают нас. Лязг ударяющихся мечей, вопли смерти, выкрики приказов двум разным армиям.

Вдалеке, на корабле, я вижу Тюль, бросающуюся пламенем, Сетос отбивается от врагов, которые могли бы причинить ей вред. Она тоже ничего не может поджечь, но она обжигает людей, которые приближаются к ним. Ее пламя достигает длину Змея. Это удивительное зрелище.

Удивительное и ужасное.

В небе я привлекаю к себе внимание двух вачукских женщин, кружащих на спине Скалдинга. Я стараюсь всеми способами показать, что хочу полететь с ними. Они спускаются ко мне и та, что с луком и стрелами, протягивает руку.

Мне придется прыгать.

Я слышу, как Рашиди за моей спиной зовет меня по имени. Оглянувшись назад, понимаю, что он, наконец-то, добрался до верха лестницы.

Сейчас или никогда.

Я подпрыгиваю как раз в тот момент, когда Рашиди хватается меня за лодыжку. Я падаю вперед не в состоянии удержать равновесие. Воительница Вачука хватается меня за руку, и я повисаю в воздухе, а Рашиди повисает на мне. Что я наделала?

- Держитесь, Рашиди! - кричу я. Но старые руки Рашиди уже давно не имеют силы, а его суставы болят из-за непогоды. Его рука соскальзывает с моей лодыжки к пальцам ног, и в его глазах появляется ужас. - Не отпускайте! - приказываю я, когда он смотрит вниз. Когда он снова поднимает на меня взгляд, я вижу, что он принял решение. - Нет!

- Берегите его, - говорит он. - Он всё еще вас любит, - затем отпускает ногу и камнем падает в воду.

Чтобы никогда не вынырнуть на поверхность.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

38

ТАРИК

Чужеземцы на кораблях какие-то странные, думает Тарик.

Их не много, может по два на судно. Они не пелусианцы и не серубелинцы. Их кожа темнее, а светлые волосы образуют резкий контраст. Они носят замысловатые бородки и шелковые мантии лавандового цвета, которые прилипли к мускулистым телам, промокнув под дождем. Эти чужеземцы были бы отличными бойцами, но их все время охраняют как минимум три человека, а все, что они делают - это стоят, подняв руки к небу.

К небу? Это жрецы, призывающие на помощь в битве своих богов? Пелусия и Серубель не из тех королевств, что склонны к такому бессмысленному поклонению. Королева Ханлин слишком практична и изобретательна, чтобы привозить священников, особенно священников, которых нужно охранять таким количеством воинов.

Нет, у этих чужаков есть цель, и Тарик собирается выяснить, какая.

Он пробивается наверх и карабкается на крышу, чтобы лучше видеть. Неподалеку находится корабль, достаточно близко, чтобы он мог немного понаблюдать без угрозы для себя. И все же, прежде чем он достиг точки обзора, ему пришлось пронзить стрелами нескольких человек, ранив их.

Несколько минут он наблюдает за чужеземцем, выпуская стрелы, если необходимо отразить атакующих. Каждый раз, когда мужчина поднимает руки к небу, сверкает молния. Одна из молний поразила Скалдинга в небе, и тот упал в воду, увлекая за собой всадников.

Это невозможно.

Неужели эти чужеземцы контролируют погоду? Он ищет взглядом Тюль и Сетоса и обнаруживает их на крыше через несколько домов. Тюль целится своим пламенем в трех мужчин, охраняющих одного из чужеземцев, но тот протягивает к племени руки и посылает его назад в её сторону. Она падает на землю, едва спасаясь от собственного огня, в то время как Сетос сражается с пелусианским бойцом в нескольких метрах от нее.

После того, как чужеземец отразил огненный поток Тюль, он переключает свое внимание на другую сторону корабля, где на борт как раз пытается взобраться Маджай. Когда чужеземец протягивает руки в его сторону, Маджай взлетает в воздух, словно врезалась в невидимую стену, и его отбрасывает в воду.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Молнии, а теперь и ветер. Это объясняет, почему корабли двигались в сторону Аньяра на всех парусах, хотя в городе ветер не мог всколыхнуть даже полог палатки. Если эти люди контролируют погоду, то один из них должен призывать дождь. И этого мужчину нужно остановить.

Ясно, что за наводнением стоит королева Ханлин. Должно быть она прислала сюда одного из своих союзников, замаскированного под теоретика, чтобы развернуть небеса и пролить дождь. Она оказалась более хитрым противником, чем Эрон мог даже представить.

Тарик должен добраться до командующего Морга и сказать, чтобы он сосредоточился на заклинателях. Но командующего Морга нигде не видно. В этот момент вниз к Тарику спускается Скалдинг, от ветра его крыльев капли дождя разлетаются в стороны.

И, к его ужасу, на нем сидит Сепора, готовящаяся прыгнуть на крышу.

Она слишком высоко, но все же соскакивает со спины животного, приземляется рядом и несколько раз переворачивается через голову, прежде чем остановится на краю крыши. Она отбросила всякую осторожность.

- Ты же должна быть во дворце, - говорит он, хватая ее за руку. Стрела едва не задевает их обоих, приводя его в еще большее бешенство. - Вернись назад, Сепора.

- Не собираюсь, - отвечает та и, гордость пирамид, это правда. Если он сейчас отошлет ее прочь, она не подчинится его приказу вернуться во дворец. Она просто влезет в драку и погибнет.

- Возвращайся или, клянусь, я сброшу тебя с моста Хэлф-Бридж, когда все закончится.

- Я могу помочь. Мой спекторий...

- Я не могу сосредоточиться, зная, что ты в опасности. Сепора, как ты можешь не понимать этого? Для меня важно, чтоб ты была в безопасности. Вопрос не в том, сможешь ли ты помочь.

Еще одна стрела со свистом пролетает мимо его головы. Стрела вонзилась бы в Сепору, если бы та стояла на два шага правее. Он не может вынести этого сейчас.

- Ты можешь подвергать себя опасности, а я - нет? Тюль может использовать свои силы, но ты просишь меня не использовать мои?

Он закрывает глаза, не желая слушать её логику. Логике нет места там, где дело касается его сердца, а эта девушка стала его сердцем.

Она кладет руку ему на плечо.

- Позволь мне помочь. Я буду рядом. Я буду сражаться, только если меня атакуют. Но не запирай меня. Не сейчас. Не так. Когда я могу помочь.

- Ну хорошо. Будь начеку, - это самое трудное, что ему когда-либо приходилось говорить в своей жизни. Сколько еще он сможет выдержать? - Я должен найти командующего Морга, - перекрикивает он звучащий вокруг шум. - Твоя мать послала чужеземцев, управляющих погодой. Сперва мы должны разобраться с ними, если хотим попасть на корабли и как-то преуспеть. - Он указывает на одного из мужчин в шелковых одеждах, чтобы показать, как тот вызывает молнии из воздуха.

Сепора кричит, когда ранят еще одно Скалдинга, и тот падает в воду.

- Мы проигрываем, - говорит она. Это не вопрос. Но Тарик не мешкает с ответом.

- Так и есть.

Сепора должна понимать на какой риск идет, оставаясь за пределами дворца.

- Что с Тюль?

- Заклинатель ветра отражает её силы.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Тогда мы должны переместить ее к заклинателю молний, а его самого отвлечь с другой стороны, чтобы у нее появилась возможность. Чем больше Скалдингов мы теряем, тем меньше у нас шансов на выживание.

Выживание. Живот Тарика сводит судорогой. Многие из его людей пали, а Сепора готова умереть, если понадобится. Почему она не осталась во дворце, как он просил? Почему она всегда должна поступать вопреки его желаниям? Что, если сегодня он потеряет ее?

Эта мысль невыносима и ужасно тревожит. Но нет времени волноваться о том, чего не изменить. Единственное, что он может сделать - это защитить ее насколько возможно. Он перекидывает лук через плечо и обхватив ее лицо ладонями, заставляет посмотреть ему в глаза.

- Ты должна найти для меня Морга, - говорит он. – Сражайся только, если нужно защищаться. Расскажи Моргу о заклинателях. Скажи, чтобы он любой ценой уничтожил их, если он сам уже не понял. Тогда, думаю, мы будем на равных.

Она кивает.

- Я найду. Где ты видел его в последний раз?

- Я не видел его с самого начала битвы.

Она отворачивается, собираясь уйти, но снова повернувшись к нему лицом, быстро целует в губы и делает шаг назад.

- Берегите себя, Ваше Величество.

- Лицемерная просьба, не находишь? - кричит он ей вслед, но она уже ушла.

Не теряя времени, Тарик прокладывает себе дорогу к Сетосу и Тюль. Он рассказывает Сетосу о заклинателях и просит Тюль сжигать как можно больше бойцов и держаться подальше от заклинателей ветра, которые могут направить ее пламя в обратную сторону.

- Передай своим Маджаям, чтобы они целились баллистами в заклинателей. Наверняка, они не смогут отразить сразу десятки стрел, - говорит он Сетосу. - А если всё-таки смогут, то пострадают те, кто их защищает.

Если заклинатель ветра отмахнется от стрел, то направит их в своих защитников. По крайней мере, Тарик на это надеется.

Он собирается уйти, чтобы найти место, где сможет принять участие в битве, используя лук и стрелы, но Сетос хватается за руку.

- Смотри, Тарик, - кричит он, указывая на море, которое раньше было пустыней. На горизонте видно по меньшей мере тридцать кораблей.

Это плохо. Теория не выдержит еще одной атакующей волны.

- Нет, - говорит Сетос, словно читая его мысли. - Это корабли Хемута. Я узнаю их где угодно. Я обыскал все порты в поисках Сепоры.

- Ты уверен? - спрашивает Тарик, в нем просыпается надежда.

- Абсолютно. Если присмотреться, то видно изображения китов на их парусах. Они определенно из Хемута.

- Да, - Тюль перекрикивает гром. - Отец прислал помощь!

Словно этих хороших новостей ещё недостаточно, ливень прекращается так же внезапно, как начался несколько недель назад. Наверное, Сепора нашла Морга. А Морг, должно быть, нашел способ обезвредить заклинателя дождя.

Если Хемут атакует сзади, а Маджаи уничтожат заклинателей, они, наверняка, победят силы Ханлин. Возможно, единственное, чего не учли враги - это способность Теории приобретать союзников.

Но битва еще не окончена. Тарик целится в человека на ближайшем корабле. Он целится в ногу; лучше обезвредить его, чем убить. В конце он будет стремиться к миру с Серубелем и

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Пелусией, а, возможно, даже с этим новым королевством. Ведь в конце мир всегда является самым лучшим решением.

Он не успевает выпустить стрелу, как кто-то хлопает его по плечу. Когда он оборачивается, перед ним стоит Рашиди. Совсем никто не подчиняется моим приказам? Он приказал Рашиди следить за Сепорой. Очевидно, она его перехитрила. Теперь он пришел, чтобы забрать ее? Неужели он считает, что это будет так просто?

- Сепора с командующим Моргом, - объясняет Тарик другу. - Вы можете вернуться во дворец.

Это место не для такого старика, как Рашиди. Он не очень подвижен и ничего не знает о битвах. Его сильная сторона - язык, а сегодня он не помощник.

- Не думаю, - говорит Рашиди, но его голос звучит по-другому.

Быстрым движением он бросается на Тарика, быстрее, чем когда-либо двигался Рашиди. Тарик не увидел кинжала в его руке. Он лишь чувствует, как боль пронзает его внутренности и как Рашиди ещё раз поворачивает внутри лезвие.

Тарик падает на колени, вытаскивая кинжал из живота, его рука в крови. Он смотрит на своего старого друга.

- Но почему?

Старый советник вытирает лицо мокрым рукавом своего халата. Появляются черты лица королевы Ханлин. Она тихо смеется.

- Потому что даже если ваше королевство переживёт этот день, то вы – точно нет. А я буду нападать снова и снова, пока от Теории ничего не останется.

Тарик наклоняется вперед, перенося вес тела на руки. Рана глубокая, и он чувствует тепло крови, сочащейся из раны. Она права. Он не выживет.

Она достает из-за пояса еще один кинжал и хватается за волосы, приподнимая голову, без сомнения, чтобы перерезать ему горло. Как раз, когда лезвие касается его шеи, острие меча пронзает ее грудь. Она кричит в агонии, когда Сетос пинает ее сзади, и она падает на крышу рядом с Тариком. Не теряя времени, он заканчивает дело, полоснув мечом по её горлу.

Сетос опускается рядом с братом и осматривает его рану.

- Мы должны доставить тебя к Саю. Немедленно.

Это последнее, что помнит Тарик.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

39

СЕПОРА

Просыпайся.

Это все, о чем я могу думать, сидя на стуле, который из зоны отдыха подтащила к кровати Тарика. Война закончилась победой для Теории. Но победа ли это, если страна теряет своего короля-Сокола?

Просыпайся, Тарик.

Но король-Сокол не реагирует даже на самый громкий шум. Уже несколько дней слуги приходят и уходят, принося мне подносы с едой, убирают покои и умоляют меня хоть немного отдохнуть. Уже много дней Сай меняет повязку на ране Тарика, тщательно промывая ее и нанося какую-то мазь, а в тело вливает инъекцию какого-то жутко воняющего питания.

И вот уже несколько дней я веду дела Теории из спальни Тарика.

Официально обязанности должны перейти к Сетосу, следующему в очереди на трон. Но королевство еще не знает о том, что Тарик разорвал нашу помолвку, а Сетос не стремится к правлению, не говоря уже о том, что был занят, развлекая своего нового тестя, поэтому бесцеремонно передал бразды правления мне. Время от времени он пытается помочь, осведомляя меня о тонкостях управления, с которыми я ещё не знакома, но, в основном, отходит в сторону, воплощая мои решения в жизнь.

Это время восстановления Теории. Время перемен. И королевству нужен король.

Я смотрю на свитки, лежащие на моих коленях: переписка от командующего Морга, инструкции по уходу за Тариком от Сая, приглашение Ольны встретиться с Большим Советом. Я даже подтащила к кровати маленький мраморный столик, и теперь он завален исписанными мной свитками. Это обращение с миром к Пелусии, подкрепленное угрозой нападения. Сообщение о смерти матери в Серубель и приказ ждать моих указаний. А также ходатайство о встрече королю Худжио из Климь, королевства заклинателей погоды. Последнее беспокоит меня больше всего. Я знаю, что Тарик будет стремиться к миру с королем Грейлином, если это вообще возможно, потому что посылать армию так далеко на север - не лучшее решение. Но я также знаю, что если Грейлин не примет условия договора, я, без сожаления, отдам приказ Маджам отправиться туда. На самом деле я думаю, что было бы лучше и эффективнее, если бы Маджаи сами доставили и озвучили условия договора.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Но я не уверена, стоит ли мне стремиться к миру с заклинателями погоды. Тарик, без сомнения, захочет встретиться с королем Худжио, чтобы его острый слух помог определить степень его участия в войне. Я велела Линготам допросить всех, кто из заклинателей остался в живых, и их вердикт гласит: они действовали по собственной воле, получив много обещаний от матери и короля Грейлина.

Но если к северу от океана существует целое королевство заклинателей погоды, то и Теории и Серубелю не помешает заполучить его в союзники. И поэтому я пригласила короля Худжио в пустынное королевство встретиться со мной, надеясь, что Тарик проснется.

Сай говорит, что у короля-Сокола слабые шансы выжить, и что я должна подготовиться. Даже сейчас его дыхание поверхностное и не такое частое, как должно. Он просто потерял слишком много крови. Даже Целительница Эсмельда, осмотрев его, пришла к такому же выводу.

Тарик вряд ли выживет.

И по этой причине я остаюсь с ним. Я не брошу его в последние часы. Я не оставлю его умирать, как Нуну. Я не позволю ему умереть в одиночестве.

Дверь в покои открывается, и входит Сетос, выражение его лица мрачное. Он плохо переносит состояние своего брата. Его способ справиться с этим заключается в том, что он вообще избегает этой темы. Его не было, когда умер отец, король Кноси. Он пропустил его кончину, пока ехал из Лицея. Но Сетосу трудно держаться подальше от спальни Тарика. Он не говорит ни о Тарике, ни о состоянии его здоровья, но приходит каждые несколько часов, чтобы сообщить мне новости, хотя на самом деле это вовсе не новости. Он часто повторяется, рассеянно глядя на безжизненное тело брата на кровати.

- Ты выглядишь истощённой, - говорит Сетос, садясь на кровать рядом с Тариком. - Ты мало ешь.

- Я не голодна.

- Моему брату это не понравится.

- Когда он придёт в себя, я поспорю с ним об этом.

Губы Сетоса кривятся в усмешке.

- Да, так и сделай.

- Что там с королём Анкором. Передай ему мои извинения, что меня не было за ужином.

Сетос пожимает плечами.

- Если он и обиделся, то не подал виду. Все его разговоры только о том, что я должен командовать его армией, а солдат обучать, как Маджаев. Скоро прибудет леди Гита. Тюль говорит, она будет сердиться, потому что мы уже поженились.

- Ты всегда можешь устроить публичную свадебную церемонию, чтобы умиловить народ.

Он морщится.

- Зачем ты так говоришь?

Я не могу удержаться от смеха. Публичная церемония включает в себя раскраску тела, головной убор и многочасовой парад для королевской особы, которой он предпочитает не быть.

- Тюль не хочет пышной церемонии?

- Конечно, нет. Для этого она слишком практичная.

- Каждая принцесса в тайне мечтает о пышной церемонии, Сетос.

- Ты тоже? - только вопрос задаёт не Сетос, хриплый голос звучит с кровати позади него.

Глаза Тарика открыты, хотя веки тяжёлые. Он смотрит на меня и кивает. Надежда затапливает мои внутренности, как Нефари Теорию. Я знаю, что неправильно чувствовать

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

надежду. Но оплакивать потерю мужчины, который смотрит мне в глаза, я не буду. Пока не буду.

- Думали, что я смогу спать, когда вы так шумите? - говорит Тарик.

Сетос придвигается к нему, его лицо пылает от возбуждения. На меня тут же обрушивается поток эмоций, и они такие сильные, что я едва не вскрикиваю. Он открыл глаза. Он открыл глаза и разговаривает!

- Ты проспал остаток битвы, идиот, - говорит Сетос. - И если хочешь пожаловаться, то только на то, как нелепо выглядят сейчас твои волосы.

Тарик делает вид, будто убивает его взглядом.

- И почему только ты родился со ртом?

Я встаю и делаю несколько осторожных шагов к кровати, опасаясь, что если подойду слишком близко, то задушу его. Я сдерживаю желание броситься ему на шею и заплакать. Тарик хмуро смотрит на меня. Я стараюсь держать руки перед собой, чтобы он не увидел, как я дрожу от нахлынувших на меня эмоций.

- Сетос прав. Ты похудела, - говорит Тарик.

- Как ты себя чувствуешь?

- Немного как сама смерть.

- И выглядишь также, - весело отвечает Сетос. - Я схожу за Саем.

- Принеси воды, - говорит Тарик, облизывая губы. - Мои губы высохли сильнее, чем пустыня. Конечно до того, как пошел дождь.

- Она уже опять высыхает, - говорю я, занимая место Сетоса на кровати после того, как тот уходит. - Люди возвращаются в свои дома и восстанавливают их.

Тарик протягивает мне руку, и я сжимаю ее.

- Мне очень жаль, - говорит он. - Из-за твоей матери.

У меня ещё не было времени подумать об этом, потому что я была слишком занята делами королевства и восстановлением порядка в Теории. И, честно говоря, мне придется еще погоревать. Да, моя мать предала меня. Но я не желала ей смерти. Сетос поступил так ради брата. Я не могу осуждать его. Но я все же надеялась на примирение с матерью. На шанс получить ответы. Теперь этого никогда не случится.

- Спасибо, - это все, что я могу сказать.

- Расскажи мне, что произошло, - говорит он. - Что я пропустил.

Я делаю глубокий вдох.

И начинаю со смерти Рашиди.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

40

ТАРИК

Тарик сидит в саду с Патрой и затачивает новые стрелы, когда к нему приходит Сепора. Сейчас она редко распускает волосы, и он восхищается красотой локонов, струящихся по ее плечам.

Но, конечно, он восхищается ее красотой в целом. Она снова поправилась и сейчас стоит уже с округлыми формами и серьезно на него смотрит.

- Ты меня звал? - спрашивает она.

- Тебе не стоило спешить.

Он похлопывает по скамье рядом с собой, приглашая ее сесть. Но теперь он понимает, что позвал ее слишком рано. Он не знает с чего начать. Сначала извиниться, думает он. Но как предложить ей снова выйти за него замуж после того, как помолвка была расторгнута так бессердечно? Как он может исправить свои поступки простыми словами?

Было несложно вести переговоры по поводу свадьбы с ее отцом, потому что он относился к соглашению, как к делу, касающемуся королевства. Но это сердечные дела. Они не имеют ничего общего с королевством, а лишь с тем фактом, что он любит её и хочет, чтобы она стала его женой. Это касается лишь двух людей, а нет двух королевств. И мысль о том, что это делает его настолько уязвимым, приводит его в ужас.

Но не настолько, чтобы он отказался от своей затеи. Потому что чем скорее она будет принадлежать ему, тем лучше. Он просто должен спросить её.

Пока он выздоравливал, она взяла на себя большую ответственность. Она доказала, что заботится о народе и способна управлять им. Его разум больше не борется с сердцем. Она достойна быть королевой.

А он готов снова взять на себя обязанности короля. Да, какую-то их часть он уже выполнял, пока выздоравливал, но ему пора вернуться на трон. Возможно, именно с этого ему и следует начать.

- Не могу выразить свою благодарность за все, что ты сделала для Теории. Но с каждым днем я становлюсь все сильнее и сильнее. На самом деле, мне уже надоело валяться без дела. Мне пора вернуться к своим обязанностям.

Она кивает, в ее глазах мелькает печаль.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- В этом ты прав.

- Через несколько недель прибудет король Худжио. Я бы хотел, чтобы ты тоже с ним познакомилась.

- Боюсь, это невозможно, Ваше Величество, - говорит она.

- Не понимаю.

Она резко вздыхает.

- Ты знаешь, что я много времени провела в кварталах низкорождённых. Я встречалась с Большим Советом. Мы решили, что пора домой.

- Домой?

- Да, в Серубель. После смерти матери и отца, я теперь наследница престола. Я не могу оставить Серубель без правителя. Я заберу членов Большого Совета с собой, в качестве своих советников, с твоего позволения, конечно.

Это последнее, что он ожидал услышать. Она хлопотала о серубелийцах, оставшихся в Теории после войны. Она установила для них палатки и позаботилась об их нуждах, помогая им постепенно возвращаться домой. Он считал естественным, что она помогает им вернуться. Они когда-то были ее народом.

Как оказалось, они до сих пор ее народ.

А почему бы и нет? Она права; теперь, когда ее королевство осталось без правителя, ответственность за его судьбу лежит на ней. Теперь она наследница и законная королева Серубеля. С Большим Советом, поддерживающим её, она, несомненно, будет великолепным правителем.

- Я приглашу короля Худжио в Серубель на его обратном пути в Климу. Думаю, нам следует заключить с ним соглашение отдельно от Теории.

Отдельно от Теории. Тарик может только кивнуть. Его сердце замирает.

- Когда ты уезжаешь?

Ее губы сжимаются в прямую линию.

- Утром, - она замолкает, прежде чем продолжить. - Если я тебе больше не нужна.

Ты нужна мне в качестве жены, хочет сказать он. Но было бы несправедливо просить ее об этом сейчас. И глупо; Сепора откажет ему, как ей прикажет долг. Теперь ей нужно думать о своем королевстве.

- Думаю, я справлюсь, - выдавливает он.

Когда она встает, он встает вместе с ней.

- Прощай, король-Сокол, - она наклоняется и притянув его голову к себе, чмокает в лоб. - И не доставляй мне неприятностей.

Он пытается изобразить искреннюю улыбку, пока смотрит ей вслед.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

41

ТАРИК

Король Худжио из Климы совсем не такой, как ожидал Тарик. На самом деле, этот старый мужчина очень напоминает Тарику отца, короля Кноси. Он сложен, как воин, с бритой головой и густой седой бородой, которая когда-то, без сомнения, была абсолютно черной. Он разумный и мудрый человек.

Даже Сетосу он нравится. Возможно, он единственный, который нравится Сетосу, за исключением Тюль.

Сепоре он, наверняка, тоже понравится, думает он.

На самом деле, он не может перестать думать о Сепоре.

Но все так, как должно быть. По крайней мере, он убеждает себя в этом, пытаясь побороть внутреннюю пустоту. Он все время считал ее недостойной быть королевой, и всё же она принесла все жертвы, которые может принести королева, служа своему народу. Она многое сделала даже для его людей, пока те считали, что она их будущая королева. Каким же он был глупым. А теперь вынужден расплачиваться.

- Вы сегодня какой-то задумчивый, друг, - говорит король Худжио, делая щедрый глоток вина из своей чаши. Днем они долго разговаривали о мире и торговле, но ужин с королем всегда доставляет удовольствие. У него много историй для бесед, и больше всего ему нравится время, проведенное в качестве пирата, когда он плавал по морю, лежащему севернее Пелусии, грабил корабли и похищал людей из флота своего отца. Он также рассказывает о своей покойной королеве - женщине-пирате с даром Кумули. Так называют людей, которые могут управлять ветром. Как оказалось, сам король не является заклинателем погоды, хотя, как он сообщает, они не редки в Климе. Его дочь одна из них. Однако, их деятельность - вне закона, потому что применение их сил может привести к хаосу.

Но тут король пожимает плечами.

- Я бы дал им свободу, но вы же видите, что они сделали с Теорией. Представляете, если бы они объединились? - он хохочет. - Но я делаю их счастливыми посредством богатства и титулов. У них нет причин бунтовать.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Тарик в этом не так уверен. Не в том случае, когда королева Ханлин смогла предложить нечто более ценное тем, кто напал на Теорию. Он задаётся вопросом, что она вообще им предложила, какие дала обещания и захотела бы их сдержать. Хотя с ним она никогда не поступала нечестно. Всегда была искренней. Просто она очень хорошо умела скрывать мысли и уклоняться от ответов.

Как и ее дочь.

Худжио ставит чашу и так смотрит на Тарика, что тот чувствует неловкость. Дело не столько в том, что он смотрит, сколько в том, что изучает Тарика с определенной целью. Он понимает, что у короля появилась идея. Он даже может представить какая, потому что Худжио намекает на это уже несколько дней. Похоже, король Климь собирается спросить напрямую.

- Мы обсудили мир и торговлю, - начинает Худжио, - и это прекрасно. Но если вы действительно хотите объединить наши королевства, Северное с Южным, нам понадобится нечто большее, чем просто торговые связи.

- Что вы имеете в виду?

Но Тарик уже знает, что он имеет в виду. И он знает, что король прав. И будь Рашиди, тут, предложил бы это первым.

- Я хочу сказать, что вам нужно жениться на моей дочери. Объедините нас таким образом, смешайте наши родословные, и мы всегда будем в вашем распоряжении.

Тарик колеблется, а король продолжает.

- О, не расстраивайся так. Моя дочь - редкая красавица, руки которой добиваются многие в Северном королевстве, и не только из-за богатства, которое принесет союз с ней. Ее с рождения готовили быть хорошей королевой. Она не разочарует Теорию.

- Уверен, что не разочарует.

- Что ж, тогда когда мне за ней послать?

Тарик берет свою чашу и долго пьет. Он не знает, как ответить. Нет, не правда. Он понимает, что должен сказать, только не знает, что скажет на самом деле. Возможно, ему нужно больше вина. Вино поможет ему справиться со скованностью. - Я согласен, что свадьба с вашей дочерью будет прекрасным союзом, - начинает Тарик. Да, это хорошее начало, думает он, но снова замолкает.

Король Худжио откидывается на спинку своего кресла и нетерпеливо барабанит пальцами по столу.

- Значит, я должен послать за ней.

Тарик вздыхает.

- Прежде, чем посылать за ней, вы должны кое-что узнать.

- Тогда выкладывайте. Я начинаю чувствовать себя оскорбленным.

Это правда, хоть и произнесенная с легкой улыбкой. А почему бы и нет? По сути, Тарик прямо сейчас отзывается от их союза, если не проявит осторожность.

- Я не хочу выказать неуважение, и ни в коей мере унижить достоинство вашей дочери. Просто я... я не уверен, что из меня получится хороший муж. Видите ли, я...

- Вы влюблены в королеву Серубеля, - заканчивает король Худжио, рассматривая свои ногти. Он берет столовый нож и что-то выковыривает из-под одного, даже не потрудившись взглянуть на Тарика. - Это всем известно.

Тарик моргает.

- Ну, я бы не сказал, что всем.

Король раздражается смехом.

- Ваши слуги пьют с моими слугами, которые, в свою очередь, пьют во дворце и за его пределами. Об этом говорит все королевство. Кроме того, королева Ханлин собиралась выдать

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

ее за принца Бахрейна. Королевство было уже готово к вашему нападению, если бы оно последовало. Ханлин открыто говорила о вашей привязанности к принцессе Магар и каким ударом это оказалось бы по вашей чести.

- И вы посчитали, что это справедливо? Что я должен был остаться в стороне и позволить моей будущей королеве выйти замуж за кого-то другого?

Худжио поджимает губы.

- Я не знал вас, мой друг. Также эти переговоры велись не в моем королевстве, и они никак не повлияли на мои владения. Это были всего лишь слухи. Слухи, которые, очевидно, оказались правдой.

Тарик берет на заметку, спросить об этом Птолема. Он должен докладывать королю обо всем, что слышит о троне. Почему-то он упустил эту маленькую деталь о болтовне слуг. Тарик едва не краснеет. Что может подумать о нем народ? Неужели они считают его слабым, раз Сепора все-таки ушла и вернулась в Серубель? Публично разорвала помолвку, чтобы занять свой трон? Неужели они смотрят на него так же, как всегда смотрел Сетос: как на влюбленного щеголя, который не смог убедить ее остаться?

И если они видят его таким, не должен ли он доказать своему народу, что он все еще их король и может принимать разумные решения, взяв в жены дочь Худжио и заключив этот союз?

- Вот это задача, - говорит Худжио, в его глазах пляшут огоньки. - Хотите сказать, что с моей дочерью не произведёте на свет наследника?

Тарик едва не давится вином, но его гость снова хохочет.

- Не поймите меня неправильно, мой юный друг, - говорит он, задумчиво почесывая бороду. - Это серьезный вопрос, который мы должны обсудить. Ваша серубельская королева отвечает на ваши чувства?

Он понимает, что не должен вести такие разговоры с предполагаемым свекром. Но не может устоять. Кроме того, он чувствует, что Худжио не успокоится, пока не получит ответы. Этот человек упрям, как Сетос - еще одна черта, напоминающая ему отца. А сейчас, когда нет Рашиди, отеческий совет ему не помешает.

- Я не знаю, - наконец говорит Тарик.

- Есть только один способ узнать, - заявляет король. - И я, мой друг, готов вам помочь.

Гордость пирамид, во что я ввязался?

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

42

СЕПОРА

Ольна бросает на меня вопросительный взгляд, значит она только что задала вопрос. А я не услышала. Я оглядываю всех своих советников, бывших членов Большого Совета, которые с большинством освобожденных рабов вернулись со мной домой. Все выжидательно смотрят на меня, кто-то с нетерпением, кто-то с вежливым безразличием, а кто-то с понимающей улыбкой.

Я вздыхаю, слегка краснея, и не только от смущения. Я дергаю за воротник платья, которое перекрывает воздух. Я уже отвыкла от серубельской одежды. Как раньше я чувствовала себя неуютно в открытых теорийских нарядах, так сейчас задыхаюсь в серубельских платьях. Нужно привыкнуть к тому, что я вернулась домой.

- Прошу прощения, Ольна. Не могли бы вы повторить?

Я вижу, как на лице Ольны промелькивает раздражение, но она вежливо отвечает:

- Мы обсуждали кандидатуры послов в другие страны, Ваше Величество. Теперь, когда у нас все стабильно, пора начинать налаживать отношения с пятью королевствами.

Да, конечно. Послы. Я слышала начало разговора. Речь шла о назначении представителей в каждое королевство из числа моих советников. Именно тогда я начала сожалеть о том, что мои послы отправятся в путешествие, а мне придётся остаться здесь, в замке, и сходить с ума в ожидании даже самых небольших новостей из других королевств.

Из Теории.

По крайней мере, скоро прибудет король Худжио из Клим, если его пребывание в Теории пройдет хорошо. Он привезет с собой в Серубель вести о совершенно новом королевстве. Я уверена, что короля Худжио точно буду слушать внимательно. Может его визит так меня воодушевит, что я захочу принять участие в работе совета. Или, возможно, я сама провожу его в Климу, вместо того чтобы посылать посла. Нужно будет не забыть выудить приглашение...

Проходит несколько минут прежде, чем я понимаю, что Ольна снова задала мне вопрос. На этот раз вздыхает она.

- Королева Сепора, мы не хотим утомлять вас такими мирскими заботами. Мы в любое время можем проголосовать, а позже представить вам отчёт для окончательного решения.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Она имеет в виду, что я свободна. Я понимаю, что мне следует возразить, что меня отсылают с моего собственного заседания совета, но хватаюсь за возможность, чтобы сбежать из этого зала. Я испытываю вину из-за охватившего меня облегчения, когда встаю и отодвигаю назад стул с высокой спинкой.

- Да, думаю, это замечательная идея.

Мне не удастся скрыть энтузиазм по поводу того, что я могу уйти.

Ольна складывает руки на столе перед собой.

- Я найду вас позже, Ваше Величество, чтобы сообщить о наших договоренностях.

Я почтительно киваю, но выхожу за дверь прежде, чем совет успевает встать в мою честь.

Несколько часов спустя Ольна находит меня на главной террасе замка, где я сижу на каменной скамье и смотрю на водопад, падающий с горы напротив. Я помню время, когда мне хотелось сброситься с неё, чтобы сбежать от власти отца, но я не могла заставить себя сделать это. Однако до сих пор не уверена, правильное ли приняла тогда решение. С тех пор я вызвала столько проблем и так много потеряла, что теперь мне трудно смотреть на вещи объективно.

Ольна садится рядом и толкает меня локтем.

- В последнее время вы сама не своя, ваше Величество. С тех пор, как мы покинули Теорию.

- Возможно, это мое новое я.

- Я все же надеюсь, что нет.

Я тоже. Было бы стыдно, если бы я до конца жизни провела в замке в печали. Конечно, я приду в себя. Конечно, дома не всегда было так ужасно скучно. Правда, я всегда была занята созданием спектория для своего отца. Сейчас, когда я больше не обязана этого делать, я не знаю, чем себя занять. Я все еще его создаю, но делаю это, когда хочу или когда мне нужна энергия. Много Создателей из кварталов низкорождённых вернулись с нами в Серубель. Они занимаются созданием спектория для торговли с другими королевствами. А я чувствую себя сейчас почти бесполезной.

- Я сожалею о том, что случилось сегодня на заседании совета. Я просто чувствовала беспокойство.

Она кивает, нежно похлопывая меня по ноге.

- Некоторые дела королевства более интересны, чем другие.

Она опускает руку в карман платья и достает нераспечатанный свиток. Я сразу узнаю печать архитектора Тарика.

- Это только что доставили вам.

Я ждала это письмо, но боюсь открывать его. Раньше это так много значило для меня. Но теперь приносит только боль. Я разворачиваю послание, уже зная содержание и понимая, что это будет значить для меня. Там просто написано:

Наша задача выполнена, Ваше Величество.

У меня в груди все сжимается от этих слов.

- Вскоре я должна буду вернуться в Теорию, - говорю я Ольне.

Это долг, который я должна выполнить, ошибка, которую должна исправить. Но когда? Сейчас у Тарика в гостях король Худжио, потом он будет в гостях у меня. Может мне следует поехать и встретиться с ними обоими?

- Да, - говорит она. - Мы согласны.

Я моргаю.

- Мы?

Совет не мог знать, почему я собираюсь вернуться в Теорию. Как совет мог дать согласие на то, о чем понятия не имеет?

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Сегодня после вашего ухода на заседании обсуждалось, как совет может помочь вам избавиться от вашей... меланхолии. Мы единодушно проголосовали, что вам нужно стать послом в Теории. У вас там много связей, связей и отношений, которые будут полезны Серубелю.

- Но я не могу быть послом, - говорю я, немного расстроенная этим предложением. - Я - королева. Это просто неслыханно.

Работа посла считается низкой для королевской особы. Что подумают об этом в других королевствах? Конечно, они посчитают это слабостью. Подумают, что у меня недостаточно советников для этой цели, тогда как это далеко от истины. У меня больше советников, чем у Сетоса гордыни.

- За последние месяцы произошло много неслыханного, вы так не думаете, Ваше Величество? В пяти королевствах царит атмосфера перемен. Все уже не так традиционно, как прежде.

Конечно, она права. Война навсегда изменила пять королевств. Они сплотились, как никогда раньше. Даже Пелусия поспешила возместить ущерб. Сам Грейлин приветствовал армию Маджаев у своих ворот и провёл переговоры о мире. Эти союзы состоят не из хрупких слов, вписанных в свиток договора. Они выкованы из крови, потерь и жертв. И если бы Тарик с помощью своих способностей Лингота почувствовал неискренность в извинениях Грейлина, я уверена, он сравнял бы это королевство с землей. После битвы в Аньяре король-Сокол больше никогда не будет рисковать безопасностью своего народа.

Тем не менее все эти сообщения передавали послы. А не короли и королевы.

- Да, произошли изменения. Но разве изменения в том, как в королевствах поддерживаются отношения? – я с сомнением качаю головой. – Королеве служат, она не служит сама.

Я помню, как Рашиди говорил Тарику те же самые слова в квартале низкорождённых. В то время Ольна была с ним согласна. Теперь же она поджимает губы, будто считает иначе.

- По большей части, это правда, - говорит она. - Но королева также должна служить своему народу. Ваш отец отнёсся несерьёзно к этой ответственности. И потому я призываю вас обдумать вот что, Ваше Величество: насколько вы служите Серубелю, как королева?

- Я вас не совсем понимаю.

Не уверена, должна ли чувствовать себя оскорбленной. Кажется, Ольна намекает на то, что я не справляюсь со своими обязанностями и сравнивает мой способ правления с тем, что делал мой отец. Если она все еще недовольна сегодняшним заседанием, то пусть скажет это прямо. Это первое заседание, которое я не дослушала до конца, поэтому не думаю, что мои способности привить зависят от моего сегодняшнего отсутствия.

- Разве в качестве посла вы не принесли бы Серубелю больше пользы?

- Я не могу быть послом, Ольна. Я - королева.

Она улыбается. Странная реакция на мою досаду.

- Вообще-то, можете. Мы обсуждали законы Серубеля с вашим преподавателем, Алдоном. Он вспомнил случаи в истории, когда король признавался неспособным править. Тогда трон передавался советникам, пока его сын не становился достаточно взрослым, чтобы править самостоятельно, - Ольна видит, что я в ужасе, и быстро поднимает руку. - Мы не хотим сказать, что вы не способны. Мы восхищены вашими талантами к правлению, Ваше Величество. Если бы не вы, Теория бы не смогла оправиться после войны. Но в истории Серубеля есть закон, который позволяет правителю отказаться от короны.

- У меня нет наследника.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Закон не требует, чтобы вы передавали трон наследнику. Алдон вполне уверен, что вы можете передать его группе советников, как это бывало раньше.

- Большому Совету, - выдыхаю я.

Ольна кивает.

- Конечно, если это против вашего желания, мы больше никогда не заговорим об этом, Ваше Величество. Но если вы согласны, мы готовы взять на себя эту ответственность. По закону, решение - за вами, - ее лицо смягчается. - Видите ли, Ваше Величество, если вы решите остаться на троне, то скоро придется выйти замуж. Но, конечно, от вашего мужа будут ожидать, чтобы он жил в Серубеле, так как вы правите здесь. В роли посла вы можете выходить замуж за кого пожелаете.

Я понимаю, что она имеет в виду.

- Я все равно не нужна королю-Соколу, - тихо говорю я. - Он это ясно дал понять, когда разорвал нашу помолвку. И он не откажется от трона Теории ради трона Серубеля.

- Иногда мы не видим выхода из тупика. А иногда выход предоставляется сам по себе.

Она достает из кармана еще один свиток, на сей раз открытый.

- Это тоже пришло сегодня. Мы собирались обсудить послание на заседании, но вы казались рассеянной. Я подумала, что вам лучше прочесть его, когда вас никто не будет отвлекать.

Она уходит. Жесткая ткань ее платья шелестит на ветру.

Я разворачиваю пергамент и тут же роняю его.

Тарик женится на принцессе из Климмы и через три недели меня сердечно приглашают на церемонию.

Только через мой гниющий раздутый труп.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

43

ТАРИК

Когда Птолем объявляет о прибытии посла из Серубеля, уже поздний вечер, и Тарик устал от посетителей. Он почти готов отложить встречу до утра, когда после сна его разум снова станет ясным. Но у него уже назначена очередная встреча с королем Худжио, а потом нужно будет проводить Сетоса и Тюль в Хемут. К тому же откладывать встречу с послом, которая проделала долгий путь и, скорее всего, тоже устала, было бы невежливо.

Тарик жестом говорит Птолему впустить посетительницу.

Он решает поприветствовать её, а затем извиниться, конечно, по причине утомительного путешествия своей гостью. То есть, после того как спросит о здоровье королевы и узнает о ней как можно больше, не выглядя при этом влюблённым мальчишкой.

Дверь открывается, и Тарик встает, чтобы приветствовать свою гостью.

Когда входит Сепора, он чувствует, как у него отвисает челюсть.

- Приветствую вас, Ваше Величество, - говорит она. Ее длинное серубельское платье тянется за ней. - Как поживаете?

Она столь же прекрасна, как он помнит, щеки розовые, светлые волосы заплетены в косу, а изгибы тела едва заметны под этим жалким одеянием, которое, очевидно, призвано скрывать любые женские прелести.

К несчастью для него, оно только пробуждает в нём желание увидеть её пышное тело, которое он так обожает.

- Я... думал, что я встречаюсь с послом, - говорит он.

Она кивает.

- Я - посол Теории, Ваше Величество. Могу я присесть?

Правда. Посол Теории? Он ожидает, что сейчас в дверь войдет кто-то ещё. Может кто-то из членов Большого Совета. Когда он замечает, что Сепора смотрит на него, приподняв вверх бровь, он говорит:

- Конечно, но...

- Я хочу поздравить вас с предстоящей свадьбой, - прерывает она. - Я рада, что вы нашли подходящую королеву.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Ложь. И она прекрасно знает, что он это понял. Но он не будет надеяться. Пока не будет. Он должен докопаться до сути этой чепухи про посла.

- Спасибо, - говорит он, садясь напротив нее. - Чем обязан вашему визиту, королева Сепора?

Она улыбается.

- Кажется, я прибыла раньше, чем вы получили письмо. Видите ли, я больше не королева Серубеля. По закону, я назначила Большой Совет правящим органом в королевстве.

Гордость пирамид, она говорит правду. В Серубеле случился переворот? И где это проклятое письмо, которое должно было сообщением об этом?

- Я не знал, что такое возможно.

- Я тоже. Но история доказывает, что такое уже имело место. Конечно, я хотела и дальше приносить пользу, поэтому буду теперь послом в Теории. Мы с вами часто расходимся во мнениях, но, я уверена, там, где дело касается наших королевств, мы сможем прийти к какому-нибудь решению.

- Понятно, - говорит он, но на самом деле ничего не понимает. - Насколько частыми будут ваши визиты? - он не может сдержать это вопрос. В прошлом послы Серубеля приезжали нечасто, но тогда были другие обстоятельства. Сейчас, когда между королевствами воцарился настоящий мир, посол, скорее всего, будет приезжать три-четыре раза в год. Это значит, что до четырёх раз в году его, до конца жизни, будет истязать её присутствие. Он хмурится при этой мысли.

- Визиты? О нет, вы неправильно меня поняли. Я буду жить в Теории. А навещать - Серубель.

- Вы собираетесь жить здесь?

- Я считаю, что сухой климат Теории мне подходит.

Это переплетение правды и лжи, и он решает, что неважно, что есть что. Во всяком случае, это не единственная причина, по которой она решила остаться жить в его королевстве, но вторую она не выдаёт. У неё талант говорить загадками. И это больше, чем он может вынести на данный момент. Он снимает головной убор и проводит рукой по волосам.

- Тебе придётся извинить мой неформальный вид, - говорит он, - но ты застала меня врасплох.

- Могу себе представить, - отвечает она. Ее лицо смягчается. - Кстати, раз мы заговорили о сюрпризах, у меня есть один для тебя. Но... придется лететь на Змее, чтобы добраться до него. Есть желание полететь сейчас?

Он знает, что его ответ должен быть отрицательным. Но хорошо помнит, как это, летать с Сепорой на Змее. Пока она управляет животным, он изо всех сил цепляется за ее талию, а его тело реагирует на эти прикосновения. И так как он сейчас обручён с другой, это не очень хорошая идея.

- Дай мне немного времени, чтобы смыть краску, и я присоединюсь к тебе в конюшне.

Я болван, решает он, когда на спине Змея прижимается к ней ещё сильнее. Абсолютный болван. Если всё пойдём не так, как планировалось, он нанесет непоправимый урон помолвке.

Сепора пахнет лавандой и ромашкой смешенными с ароматом, который происходит из Серубеля. Это сочетание будоражит его чувства, и ему сложно разговаривать с ней. Кажется, она это чувствует, потому что спустя пол часа прекращает попытки заговорить.

Они бесшумно скользят по воздуху, паря несколько ниже обычного, словно ищут что-то, затерянное в пустыне. Время от времени они пролетают над валунами, которые, похоже, появились из неоткуда и, как ни странно, указывают в том направлении, куда они двигаются.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Летя так, он ощущает свободу, которая не сравнится с той, когда идёшь по земле пешком или едешь на колеснице. Дорога приятная, а поскольку Змей летит гораздо быстрее, чем скачет лошадь, то ветер от скорости охлаждает ночной воздух. Над ними мерцают звезды, освещая их мягким светом, когда луна скрывается за облаками. Он понимает, что это очень интимно. Более интимно, чем он вправе ожидать от нее.

Еще через полчаса он прижимается щекой к ее уху, прекрасно понимая, что это неуместно. А она прижимается к нему; он не уверен, рефлекс это или намеренное обоим, но в тайне надеется, что последнее.

- Сколько еще осталось? - спрашивает он.

Он ещё никогда не был так далеко на юге, они даже пролетели мимо сожженного города Киры. И уже задав ей вопрос, он замечает крошечное белое пятно света вдалеке.

- Мы почти на месте, - шепчет она и изменяет позицию на Змее, в явной попытке заставить его ускориться.

Когда они приближаются, и свет материализуется в пирамиду, Тарик резко вздыхает.

- Что это?

- Твой свадебный подарок, говорит она, не пытаясь скрыть горечь в голосе. - Сетос рассказал мне о пирамиде твоего отца. Я построила для него новую. Он уже там.

- Как... как ты смогла это скрыть? - спрашивает он, когда они мягко приземляются перед огромным строением. Он соскальзывает со Змея и делает несколько осторожных шагов к монументу. Пирамида не похожа ни на одну, которые он когда-либо видел. Она гораздо больше, чем старая пирамида отца, а перед входом установлена статуя. Фигура самого короля Кноси, и она, действительно, очень похожа. Тарик скрещивает руки за головой и недоверчиво смотрит на неё. Его переполняют эмоции. Печаль, благоговение, благодарность соперничают друг с другом за его внимание.

- Я же говорила, секреты можно хранить, если не задавать прямых вопросов. И мне очень помогли друзья.

Он резко поворачивается к ней.

- Так вот что ты делала в квартале низкорождённых. Вот причина твоей одержимости пирамидами. Все это время ты строила эту гробницу? Из-за неё вся ложь и уклончивое поведение, которые ты выказывала после того, как мы отвоевали дворец.

- Да, - тихо отвечает она, жестом приглашая его следовать за ней ко входу. - Ты всё равно не доверял мне. Что мне было терять?

- Ты начала строить пирамиду еще до того, как узнала, что я женюсь на принцессе Клим, - говорит он, глядя на нее в сияющем белом свете. - Ты задумывала её не как свадебный подарок.

- Я надеялась, что она будет подарком к нашей свадьбе, - она отступает на шаг, словно он ударил ее. - Я надеялась, что мы разрешим все наши проблемы. Но теперь вижу, что разрешать нечего, - она выдавливает слабую улыбку. - У тебя есть обязанности. Теория получит выгоду от союза с Климой.

- Сепора...

- Прости меня, - бормочет она, почти задыхаясь. - Я ни в коем случае не хочу умалять значение твоего брака. Просто... совсем не так я собиралась провести этот вечер. Наверное, нам следует вернуться во дворец.

- Сепора, прошу.

Она делает еще один шаг назад. Он больше этого не вынесет.

- Сепора, я не женюсь на принцессе из Клим. Если ты здесь и сейчас скажешь, что ты моя, этого не будет.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

- Чт...Что?

- Я отменю помолвку.

Она качает головой.

- Ты не можешь отменить её! Ты начнешь новую войну! Ты же видел на что способны заклинатели погоды. Мы будем сражаться десятилетиями! Ты...

- Нет, - прерывает он, сокращает между ними расстояние и берёт ее за руку. - Ты не понимаешь. Король Худжио заключил со мной сделку. Он предложил послать тебе приглашение на мою свадьбу с его дочерью. Если ты приедешь, он не будет заставлять меня выполнять обещание. Если же нет, я женюсь на ней. Решение за тобой, Сепора. Как и всегда.

- Не играй со мной, - говорит она дрожащим голосом.

- Не играй со мной, Сепора. Ты моя или нет? Ты уже не королева Серубеля. Ты можешь делать, что хочешь, выходить замуж, за кого хочешь. Думаешь, от меня ускользнул этот факт, когда ты сказала, что больше не королева? Уверяю тебя, это не так. Теперь я спрашиваю: Ты будешь моим послом, Сепора? Или станешь моей женой?

По ее щеке скатывается слеза, и он вытирает ее согнутым пальцем. Она тихо смеется.

- Я готова была бороться. А мне даже не пришлось тебя соблазнять.

- Соблазнять?

- Я приехала сюда с определенной целью. Я собиралась соблазнить тебя и отнять у принцессы. Я хотела, чтобы ты снова меня желал.

- Я никогда не переставал тебя желать.

- Ты очень убедительно утверждал обратное.

- Лингот может лгать.

- А как же остальные королевства? Они готовятся к королевской свадьбе через две недели.

Он ухмыляется.

- Ты единственная, кто получил приглашение, дорогая, - у него вытягивается лицо. - Но ты так и не дала мне ответ. Почему ты даже сейчас уклоняешься?

Гордость пирамид, даже в такой момент она устраивает соревнование в остроумии. Он смущён и рад одновременно.

Она смеется. Как же ему не хватало этого смеха.

- Мне нужно практиковаться, мой король. Я проведу с тобой остаток жизни. Нельзя терять бдительность.

Я проведу с тобой остаток жизни.

Правда. Великолепная, чудесная правда.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)
Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

ЭПИЛОГ

СЕПОРА

В дверь нашей спальни постучали, и я чуть не нырнула под покрывало на огромной кровати Тарика. Нашей огромной кровати. Тарик улыбается, целует меня в нос, а потом натягивает простыню мне до шеи, чтобы прикрыть наготу.

- Я жду гостя, дорогая.

- В столь поздний час? - говорю я, но на самом деле имею в виду «в нашу брачную ночь?»

Тарик улыбается и, к моему разочарованию, надевает набедренную повязку и направляется к двери.

- Я знаю, это кажется странным, но уверен, ты обрадуешься.

Обрадуюсь. Единственное, что меня сейчас обрадует, это если он отошлёт того, кто стоит у двери, и вернётся ко мне в постель. Сегодня мы любили друг друга так, как я и представить себе не могла, и когда он открывает дверь и впускает мою служанку Кару с небольшим деревянным ящичком, я краснею. И еще больше от того, что посетитель - Кара, потому что она знала меня с самого начала моего прибытия в Теорию, и она прекрасно знает, чем мы занимались в нашу брачную ночь.

От Тарика не ускользают мои горящие щеки, и он ухмыляется. Черт его подери. Я накажу его. Как, пока не знаю, ведь ему нравится, когда я говорю загадками, чтобы испытать его способности Лингота. Может, просто не буду разговаривать с ним до конца вечера. Ему это точно не понравится.

Но он не позволяет Каре задержаться на долго, аккуратно забрав у нее ларец, мягко сжимает её плечо.

- Благодарю, Кара. Пожалуйста, оставьте нас, а то, пока вы здесь, моя невеста может вспыхнуть в любой момент.

К моему ужасу Кара хихикает. Затем поворачивается на каблуках и выходит, тихо прикрыв за собой дверь. Когда Тарик возвращается к кровати, я свирепо смотрю на него.

- Ты заплатишь за это, - сладко говорю я.

Он смеется.

- Жду с нетерпением.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

С большой осторожностью он ставит красиво вырезанный ларец рядом со мной на кровать и залезает с другой стороны под простыню. Какое-то время мы оба смотрим на него. Я знаю, Тарик хочет, чтобы я спросила о ларце, но я не стану. Нет, раз я решила его наказать.

В ларце что-то шуршит, и я крепче сжимаю простыню. Возможно, о нём всё-таки стоит поговорить.

- Ч-что это? - наконец спрашиваю я, уступая любопытству и страху. В этом ларце находится что-то живое, и я жду, что оно в любой момент выскочит и... Я не уверена, что случится потом.

Тарик протягивает руку, берёт прядь моих волос и крутит между пальцев, не глядя на меня.

- Свадебный подарок, который ты подарила мне, был... невероятным. Я никогда не смогу превзойти его, и мне жаль, если по сравнению с ним мой подарок померкнет. Но... я бы хотел, чтобы ты открыла ларец, Сепора. Думаю, ты полюбишь то, что внутри.

- Это... подарок?

- Твой свадебный подарок. Прости, что так поздно. Мне потребовалось время, чтобы найти его.

В коробке снова что-то шуршит, и я пугаюсь. Но Тарик заботливый и добрый, говорю я себе. Он не будет надо мной подшучивать в нашу брачную ночь. И все же я спрашиваю.

- Оно кусается?

- Конечно.

Хм. Возможно, я недооценила мужа.

Он вздыхает.

- Сепора, открой этот чертов ларец, пока я не умер от нетерпения.

Я раздраженно вздыхаю. В ларце что-то неугомонное и наверняка кусается. Мой король-Сокол не умеет делать подарки, решаю я. Даже Сетос проявил чувство романтики, подарив Тюль на свадьбу золотой трон вместо ледяного.

И все же, Тарик, похоже, с нетерпением ждёт, чтобы я увидела его подарок. Я протягиваю руку к затворке и осторожно открываю её. Крышка оказывается тяжелее, чем я предполагала, и только в этот момент я замечаю, что на стенках ящика есть маленькие дырочки. Этот подарок должен ещё жить, когда я его открою. Тогда, наверное, мне стоит поторопиться.

Я снимаю крышку и заглядываю внутрь, прижимая к горлу простыню - сперва в целях безопасности, а затем - в изумлении. В коробке на шелковой подушке лежит Змееныш. Змей-Защитник. Змей-Защитник, который выглядит до боли знакомо.

У меня вырывается всхлип.

- Тарик. Я... Что ты сделал?

Он обеими руками умело вытаскивает крошечное существо и показывает мне.

- Это не Нуна, - тихо говорит он. - Нуну невозможно заменить. Но этот малыш - ее родственник. У Нуны были братья и сестры. У них было потомство. А это, любовь моя, внучатая племянница Нуны.

По моему лицу текут слезы, когда он протягивает мне Змееныша, его длинный хвост обвивает мое запястье, цепляясь за меня изо всех сил.

- Она очень похожа на Нуну, - говорю я, беззащитная против тихого визга маленького существа. - У нее даже ее окрас.

Тарик кивает.

- Пока ты пыталась восстановить пирамиду моего отца, я пытался облегчить твои потери. Даже, когда мы были в ссоре, мы не были врагами.

Анна Бэнкс – Союзник (Немезида #2)

Anna Banks – Ally (Nemesis #2)

Но у меня нет слов. У меня нет слов для человека, который когда-то был моим немезией, для человека, который отныне и навеки мой союзник.